

СВЕТЛАНА ШЁПОТ

A man and a woman are featured in a formal, cinematic setting. The woman, on the left, is seen from the back, wearing a dark, strapless dress with her hair styled in an elegant updo. The man, on the right, is facing forward, wearing a dark tuxedo with a white pocket square. They are positioned against a dark, blue, ethereal background that resembles a night sky or a misty landscape. The overall mood is mysterious and sophisticated.

ЭВОЛЕТ

ТАЙНА
ИМПЕРАТОРСКОГО
РОДА

Annotation

Продолжение истории про Эволет, которая в прошлой жизни носила имя Оксана. Свадьба с главой темного клана оказалась неизбежной, но все вышло не так плохо, как думалось изначально. И теперь им с мужем предстоит прожить целый месяц в замке императора. Вроде ничего такого, но в первую же ночь они сталкиваются с кое-чем неожиданным.

- [Светлана Шёпот](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Отступление 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Отступление 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Отступление 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Отступление 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Отступление 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Отступление 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Отступление 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Отступление 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Отступление 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Отступление 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Отступление 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Отступление 12](#)
 - [Эпилог](#)
-

Светлана Шёпот

Эволет. Тайна императорского рода

Пролог

Под утро город заволокло серым, мокрым туманом. Дождя не было уже несколько дней, но и без него погода оставляла желать лучшего. Казалось, сейчас, когда ночь еще не закончилась, а день не начался, время замерло. Тишина стояла оглушающая, но в это раннее утро ее неожиданно разорвало рычание дикого зверя, непонятно как попавшего практически в сердце города.

Он стоял посреди улицы, склонив мохнатую голову, и скалился, осматривая все вокруг себя злым взглядом ярко горящих янтарных глаз. Могло показаться, что зверь просто испугался незнакомой обстановки, поэтому вел себя так агрессивно. Вся его поза буквально кричала, что подходить к нему не стоит. С длинных белых клыков на мокрый камень улицы изредка капала вязкая слюна. Поза была напряжена. Корпус наклонен вперед, задние лапы поставлены так, словно он в любой момент готов к прыжку. Мощное тело чуть подрагивало. Еще недавно светлый, дымчатый цвет шерсти от влаги потемнел.

— Раймунд. — Из-за угла одного из домов, подняв руки так, чтобы было видно ладони, вышел мужчина. Одетый в длинный черный плащ, он, не отрывая взгляда от зверя, который тут же напрягся еще сильнее, медленно подходил ближе. — Скоро утро. Вам пора домой.

На это зверь только еще сильнее припал на передние лапы и оскалился, зарывав. Любой другой человек на месте мужчины поскорее убрался бы подальше, но тот даже не дрогнул, продолжая медленно приближаться. Сейчас, когда недалеко находился человек, можно было понять, что размер зверя ужасает. Даже буквально припав к мокрым камням мостовой, он был по грудь взрослому человеку. А назвать мужчину низкорослым ни у кого язык бы не повернулся.

В этот момент откуда-то сверху прямо на серого зверя спрыгнул угольно-черный. Он свалил его на землю и прижал лапой горло. Черный был еще больше. Он скалился, смотря сверху ярко-желтыми глазами. Шерсть буквально топорщилась на загривке, а желтоватые клыки то и дело клацали.

Серый зверь поначалу дернулся, но потом затих, замирая на месте. Он сверлил черного злым взглядом, старательно сдерживая рвавшийся наружу рык. Хотелось впиться клыками в горло противника, разодрать его, а потом с упоением вылакать горячую кровь, наслаждаясь поверженным врагом.

Будто заметив изменение в глазах серого, черный зверь склонился еще ниже и зарычал так утробно и зловеще, что любому человеку, услышавшего нечто подобное, еще долго бы снились кошмары по ночам.

Мужчина на это потер лицо ладонью и вздохнул.

— Ну и зачем же вы так, Сэвир? — сказал он, поглядывая на двух замеревших в одной позе зверей. Было несколько странно, что он обратился к ним обоим, как к людям. — Я мог бы просто поговорить.

Черный зверь на это клацнул зубами, скосив желтые глаза. Весь его вид так и выражал сомнения в том, что в такой ситуации помогли бы простые разговоры.

— Хорошо, — мужчина вздохнул. — Надо возвращаться. Скоро тут будет полно людей, — сказал он и, повернувшись, пошел по улице. Утренний туман очень скоро скрыл его фигуру. Еще через минуту даже его шаги нельзя было разобрать.

Черный зверь проследил за человеком взглядом и рыкнул. Казалось, он специально дожидался, пока от того даже ощущение присутствия пропадет. И только после этого медленно убрал лапу с горла и оскалится еще сильнее, давая понять серому, что не потерпит неповиновения. Тот поднялся и покорно потрусил в ту сторону, куда пошел мужчина.

Спустя несколько минут ничего более не напоминало о том, что тут происходило. Лишь красные глаза мелких демонов, которые выглядывали из любой тени, видели утреннее происшествие, но их никто не понимал, поэтому им некому было сказать.

Раньше не было.

Вот только недавно на плане поползли слухи, что появился человек, понимающих их. Несколько мелких демонов переглянулись и исчезли, полностью скрывая во мраке теней.

А спустя минут двадцать по этой же улице прошел первый утренний прохожий, не замечая ни глубоких царапин от когтей на камнях, ни нескольких клочков длинной серой шерсти, застрявшей между теми же камнями. Он торопился на работу, боясь опоздать.

Глава 1

В каждом человеке живет собственный зверь. Только у большинства он так и остается внутренним, а вот у некоторых приобретает вполне физическое воплощение.

© Эволет Грэхэм.

Я стояла и удивленно смотрела на то, как Виви одухотворенно складывает все мои платья, будто мы не гостить в замке императора собрались, а жить там.

— Ты уверена, что мы должны все это тащить? — спросила, осматривая целую кучу уже собранных чемоданов. — Зачем столько? Мы ведь не в другую страну едем. Его замок в этом же городе. Если мне что-то и понадобится, то я всегда могу просто кого-нибудь послать сюда, чтобы привезли.

Виви замерла на месте, прямо с очередным платьем в руках. Она медленно повернулась и посмотрела на меня так, словно я ей только что сказала, будто императора не существует. То есть, как на полную идиотку.

— Гера, вы ведь пошутили сейчас? — спросила она, продолжая прерванное занятие.

— Я не понимаю, почему так нельзя сделать, — ответила я, пожав плечами. Недавно появилась мода делать платья с открытыми плечами. Теперь эта часть тела у меня постоянно замерзала.

— Этот бал очень важное ежегодное событие. Все дамы империи съезжаются, чтобы показать благополучие своих семей. Количество нарядов женщины говорит о многом. О том, что ваша семья богата, успешна, стабильна. А еще о том, как сильно ваш муж благоволит вам. Вы ведь уже заметили, что все ваши платья подарены исключительно мастером. Это не случайно. Это традиция. Чем сильнее муж любит жену, тем больше и чаще он старается дарить ей платья и различные украшения.

Виви замолчала, а я припомнила, что нечто подобное и правда было в воспоминаниях Эволет. Не скажу, что мне подобное понравилось. Выходило так, будто жены всего лишь манекены, которых мужья выставляют напоказ, одевая так дорого, как только можно. И тем самым кичатся своим богатством. Хотя ничего нового в этом тоже не было. Вроде

бы женщина должна быть довольна, все-таки муж проявляет знаки внимания, но стоит копнуть глубже, как на свет выползает неприглядная правда.

Ну, Алана я точно не могу за это осудить. Если он перестанет это делать, то его просто не поймут. К тому же поползут сплетни, что не так уж ему и нравится его молодая жена, а это чревато всевозможными хищницами, которые, я уверена, решат попробовать моего мужа на стойкость.

Вздыхнула. Вот поэтому и приходится глушить свою гордость, понимая, что весь мир в одночасье не изменить и людское мышление так сразу не переломить. Скорее это оно переломит тебя, есть вздумашь глупо бросаться на амбразуру. Но не бороться нельзя, нужно лишь делать это тихо и по-умному.

В итоге все мои платья отправились в замок императора отдельно от нас. Просто мы с Аланом не поместились в карете, если бы решили поехать со всеми этими чемоданами.

А когда я узнала от Виви сколько примерно стоит одно мое платье, то приказала охранять грузовую карету так, словно мы с Аланом сами в ней едем. Раньше я особо не интересовалась стоимостью всего того, что дарит мне Алан, но сейчас поняла, что он тратит целое состояние на эти тряпки.

— Это ерунда, — отмахнулся от меня Алан, когда я ему посоветовала сбавить обороты. — Я не могу позволить себе урезать эти расходы. Твоя служанка полностью права. Я все-таки глава одного из самых влиятельных кланов в империи. А ты моя жена. Хотим мы того или нет, но нам придется соответствовать.

Выехали мы рано утром. С нами отправилась Виви, Вагнер, Бернارد и Гвен.

— Почему у вас нет охраны? — спросила я, закутываясь в плащ. И пусть в карете сейчас работал артефакт для обогрева, было прохладно. Дождь прекратился несколько дней назад, зато теперь постоянно стояли туманы. Погода в Альмадоре напоминала мне далекий Лондон. В Лондоне я не была, но помнила, что в нем тоже часто шли дожди и стояли туманы.

— К чему мне она? — удивился Алан. Он явно взял какую-то работу с собой, так как сейчас что-то старательно выискивал в толстой папке с бумагами. — Раньше была, но сейчас из-за Абсолона она мне не требуется совершенно.

— Тогда зачем мне целых два охранника?

— Защита лишней не бывает, — отозвался муж, отрываясь от папки с бумагами и поднимая на меня глаза. — Тебе они мешают? Вагнера я могу

убрать, но Бернарда все равно оставлю на всякий случай.

— Вам не нравится Вагнер? — тут же спросила, заметив, что муж на имени второго охранника немного скривился.

— С какой стати мне должен нравиться другой мужчина? — поинтересовался он, я же фыркнула, невольно представив в уме нечто такое, отчего Абсолон в голове, кажется, подавился. Я надеюсь, демон не сдаст меня. Зря надеялась. Лицо Алана на мгновение окаменело, а потом его глаза пораженно распахнулись. — У тебя... богатая фантазия, Эволет.

— Это невольно. Понимаете, ассоциативный ряд и все такое, — тут же принялась оправдываться я. Я разве виновата, что в прошлой жизни по новостям везде мелькали новости о людях нетрадиционной ориентации? Со временем к этому даже привыкаешь. Полагаю, для этого все и было сделано, чтобы люди привыкли и не считали чем-то из области фантастики.

Конечно, я не хотела, чтобы мой муж, скажем так, настолько изменил своим вкусам, но мысль слишком быстра. А вредный Абсолон как-то умудрился ее перехватить. Еще и Алану, по всей видимости, показал. Я уверена, больше для того, чтобы посмеяться над нами. Демон!

«Ты так говоришь, словно это болезнь какая-то», — возник голос Абсолона.

«Зачем Алану показал?» — мысленно спросила, придав своим мыслям обиженный характер.

«Ты же и так знаешь, — ответил он мгновенно. — Последнее время у него проскальзывают немного не те мысли, а это ему будет наукой».

«Какие мысли?» — напряглась я. Вдруг я вместе с Абсолоном доставляем проблемы Алану.

«Твой муж вдруг решил, что в моменты близости с тобой слишком жесток. Что-то вроде, она так хрупка, с ней надо быть нежнее, — ответил демон насмешливо. — Поэтому я показал ему твою мысль, чтобы он понял, что ты у нас не невинный цветочек, которого нужно гладить только по шерстке. Я не вынесу, если он начнет превращаться в слюнявого влюбленного идиота, который только и мечтает носить свою прелестную жену на руках, осыпая ее тонкие пальчики поцелуями. Меня стошнит сейчас».

Мне показалось, что я даже видела, как демон весь скривился. Его явно передернуло от такой перспективы. Особенно его неприятие к подобному было слышно при слове «пальчики».

Я прикусила щеку с внутренней стороны, стараясь не рассмеяться. Было весьма забавно. Честно говоря, я и сама не была любителем подобного, поэтому мне стоит благодарить Абсолона за проявленную

инициативу.

«Мы с тобой одной крови, брат», — пафосно выдала я, подавляя смех. Демон явно насторожился.

«О чем ты?» — спросил он. А я в который раз поняла, что он хоть и может перехватить любую мысль, делает это не всегда, обычно стараясь не лезть ко мне слишком сильно в голову.

«В следующий раз, когда придет время, я покажу тебе картинку, а ты переправишь ее Алану», — ответила, оторачиваясь в сторону окна. Просто мне резко стало жарко, а по телу прокатилось возбуждение.

«Покажи сейчас, я не стану ему переправлять образы, — попросил Абсолон, а в моей голове помимо воли начали всплывать воспоминания обо всех просмотренных порнофильмов. И, говорю прямо, никаких невинных поцелуев там точно не было. — А я что говорил. Твой муж плохо тебя знает. Мне нравится та картинка, где жертва прикована цепями лицом к стене. Черный корсет весьма неплохо смотрится на белой коже».

Я с ним была совершенно не согласна, поэтому мы поспорили немного, какой из образов более эротичный и удачный. Я и раньше удивлялась тому, что Абсолон может поддержать любую беседу. И пусть он был весьма ироничным, насмешливым, немного злым и острым на язык, но от этого наши разговоры лишь больше мне нравились.

Я с каждым разом все меньше и меньше воспринимала его как существо совершенно иного плана. Он ощущался будто человек, который, по какой-то неведомой причине оказался внутри наших с Аланом тел.

Приходилось иногда себя одергивать, напоминая, что Абсолон вовсе не человек с немного тяжелым характером, а совершенно иное существо, которому неизвестно сколько лет и которое может уничтожить нас с мужем в любой момент. Пусть мы и заключили контракт, но мысль о том, что Абсолон сумел пойти против законов и вполне спокойно может перемещаться на план демонов и обратно, не давала покоя. Ведь если он нашел выход в таком, то, что ему мешает нарушить контракт, обойдя все и добившись того, что ему нужно? Вот и я думаю, что ничего не мешает. Но он по-прежнему с нами, а это могло означать только одно — ему что-то нужно на самом деле.

Осталось выяснить, что именно. Никогда не поверю, что он с нами только из-за скуки. Хотя, что я могу знать о нем? Может, если бы я прожила тысячу, а то и больше лет, тоже стала хвататься за любую возможность хоть ненадолго себя развлечь. Кто знает.

Так как в этот момент я смотрела в окно, то почти сразу увидела замок императора, стоило нам только выехать на главную площадь. Он стоял в

центре Хальгарда, возвышаясь над ним темными пиками башен. Громадный, темный, даже немного зловещий замок больше подошел бы темному клану.

А учитывая, что утренний туман не до конца развеялся, то зрелище было то еще. Голые ветки деревьев вокруг, редкие черные птицы, похожие на воронов, свинцовое, низкое небо и темные провалы замковых окон. Хорошо хоть везде было убрано и чисто, а то я бы точно подумала, что попала в какой-то фильм ужасов или мистический триллер.

Алан мельком глянул в окно и тут же убрал папку.

— Почти приехали. Честно говоря, никогда не любил это мероприятие. Мало того что отнимает время, отрывая от дел, так еще постоянно приходится общаться со слишком уж большим количеством людей. Но в этом году мне немного повезло, — сказал Алан, кажется, совершенно забыв недавний инцидент.

— Почему? — спросила, не отрывая глаз от замка.

— В этом году у меня есть идеальное прикрытие в виде тебя, моя маленькая Эволет, — ответил муж.

У меня же по спине побежали мурашки. Так он называл меня только во время нашей близости. И, кажется, у моего тела выработался рефлекс, так как меня тут же бросило в жар. А точно ли Абсолон ничего не показал сейчас Алану? С чего это мой муж начал со мной заигрывать ни с того, ни с сего? Подозрительно!

Покосилась на него, прищуриваясь, но Алан сделал такой непроницаемое лицо, что я еще больше уверилась, что больше никогда не буду верить Абсолону!

«Я ничего не говорил», — как-то вяло и неубедительно попытался отбрыкаться от меня демон.

Я хотела возмутиться, но в этот момент карета остановилась около крыльца, и почти сразу дверь открылась.

— Гер, гера, — сказал незнакомый слуга и поклонился, отходя в сторону.

Алан тут же вышел, а потом подал мне руку, помогая спуститься. И не потому, что я сама не могла, просто из-за длинного платья всегда можно навернуться, запутавшись в юбке.

Встав рядом с мужем, подняла голову вверх. Да, замок императора выглядит внушительно.

Прямо обитель какого-то темного властелина, а не замок правителя светлой и процветающей Империи.

Комната, которую мне выделили, причем отдельно от Алана, что странно, поражала своими размерами. На мой взгляд, она была слишком большой, слишком светлой, слишком женской и совершенно мне не нравилась. Кажется, я уже привыкла к темным тонам главного замка семьи НордБерг.

Здесь же меня угнетали всевозможная бахрома, рюши и куча небольших подушечек, которые обязаны были мне понравиться, но оставили равнодушной.

Зато все это очень приглянулось Виви. Девушка буквально порхала от кровати, до громадного зеркала и шкафов, изображающих собой стену. Ей нравилось все. И белоснежный ковер на полу и персикового цвета шторы и нежно сиреневое покрывало на кровати.

Я смотрела на ее мельтешения и причитания, понимая, что еще немного и у меня начнет болеть голова. Абсолон был со мной солидарен в плане того, что меня, скорее всего, спутали с кем-то из светлого клана, раз выделили подобную комнату.

Я не скажу, что мне прямо нравилась чернота и мрачность, но цвета я все-таки предпочитала спокойнее и холоднее.

Выйдя в коридор, не обращая при этом внимания на порхающую Виви, остановила пробегающую мимо служанку, которая при виде меня тут же состроила услужливую физиономию и вся обратилась в слух.

Ей я и изложила свои сомнения по поводу того, что комнату мне определили именно ту, что надо. Мол, мне все равно, но что насчет женщины из светлого клана? Ей удобно будет в комнате, которая, по идее, должна была стать моей.

Служанка тут же кивнула и пообещала все узнать. Спустя минут пятнадцать она вернулась и с улыбкой на лице сказала, что никакой ошибки нет.

Вздохнула.

— Жаль, — ответила я, обреченно рассматриваю зефирную комнату. Поймал себя на мысли, что стала слишком уж капризной. Помнится, когда попала сюда, и вовсе спала на вонючей кровати в окружении грязи и ничего. А тут цвет не нравится. Фыркнула, осадив себя. — Раз ошибки нет, то все отлично, — улыбнулась, поворачиваясь к служанке, которая заметно занервничала.

Девушка от моих слов улыбнулась и, попрощавшись, вышла в

коридор, оставляя меня наедине с Виви, которая тут же принялась меня переодевать.

— Не стоит вам выходить из комнаты два раза в одном и том же платье, — завела она свою шарманку.

Честно? Иногда я спрашивала себя, почему терплю рядом с собой такую болтливую, пристающую, гиперактивную служанку. Но потом вспоминала, что из болтовни Виви всегда можно выловить какие-нибудь весьма ценные сплетни, и успокаивалась. А еще, она делала отличные прически.

Переодевшись, решила, что сидеть в комнате смысла нет. Оставив Виви разбираться с ее любимыми платьями, вышла в коридор. Рядом со мной тут же нарисовались двое из ларца. То есть Вагнер с Бернардом. И если второй, как обычно, был совершенно не возмутим, то первый заметно нервничал. Подумав, что просто ему непривычно в таком месте, выбросила из головы непонятное поведение охранника.

Надеюсь, тут не запрещено ходить по замку?

На людей, снующих в коридорах, старалась не обращать внимания. В большинстве своем это были слуги, которые почему-то немного удивленно смотрели на меня, но близко старались не подходить.

— Мы прибыли слишком рано? — спросила у Бернарда, повернувшись к нему.

— Нет, гера, просто люди вашего круга обычно редко выходят из комнат днем, — ответил он, провожая внимательным взглядом одного из слуг, который прошел слишком близко с нами.

— Почему? — поинтересовалась, останавливаясь около картины на стене и рассматривая ее. На картине был изображен темный вечерний лес и бегущая цепочка белоснежных волков.

— Знать любит ночное время суток, а днем они обычно спят, — снова просветил меня Берnard.

Сначала хотела удивиться, но потом подумала, что в этом нет ничего странного. Люди при деньгах, которым нечего делать, и в нашем мире часто жили примерно по такому же графику.

— Прямо вампиры какие-то, — фыркнула я, улыбнувшись.

Бернард на это никак не отреагировал, только продолжил смотреть на всех так, что к нам никто даже не думал подходить.

Налюбовавшись картиной, побрела дальше. Замок был не просто большим, а огромным. Высокие потолки, громадные лестницы, поражающие своими размерами залы. Богатство лезло в глаза из всех щелей. Червоное золото, серебро, бархат, лепнина, дорогой камень. Это

место больше подходило для того, чтобы быть каким-нибудь историческим музеем, а не домом.

Через несколько часов, я поняла, что попросту заблудилась в этом месте. Я и так обычно плохо ориентировалась в пространстве, а в незнакомом месте так и вовсе могла спокойно потеряться.

Ноги начали уставать, и хотелось уже присесть где-нибудь. В очередном, не помню, каком по счету, зале, мною были обнаружены небольшие диванчики, стоящие вдоль стен, прямо между круглых колонн.

Поглядев по сторонам, не увидела никого. Даже слуг не было в этом месте. Видимо, мы забрели очень далеко. А ведь нас даже никто не пытался остановить. Раз так, значит, быть тут вполне позволено.

Немного посомневавшись, подошла к одному из диванчиков, которые больше напоминали удлиненные стулья со спинками. Все это дело было оббито красным бархатом, на котором красовалась золотая вышивка.

Окна тут были небольшими и занавешены даже сейчас, так что в зале царил полумрак.

Аккуратно присев на самый краешек, сложила руки на коленях, изобразив из себя самую примерную из всех возможных девушек. Спину прямо, голову чуть опустить, взгляд в пол, плечи расслабить. Бернارد с Вагнером явно оценили, посмотрев немного удивленно.

Коротко улыбнувшись им, вздохнула и позволила ногам немного отдохнуть. В зале стояла тишина. Суета не долетала сюда, отчего это место казалось немного пугающим. Снова возникло сравнение с музеем. Только он сейчас закрыт, поэтому я единственный посетитель.

Прикрыла глаза, наслаждаясь отдыхом. Хотя картину умиротворения портил небольшой голод. И шепот немного в стороне.

Повернувшись в ту сторону, посмотрела, пытаюсь определить источник навязчивого шума. Стоило только это сделать, как натолкнулась на внимательный взгляд красных глаз.

«Абсолон, — позвала я демона. — Они как-то близко. Ты так не думаешь? Разве они не должны тебя бояться?»

«А? Эта мелочь? Они мне не мешают, да и тебе вреда не собираются причинять, поэтому я позволил им приблизиться. Тем более они явно что-то хотят сказать?»

Демоны за колонной согласно замигали. Помню, в первый раз, когда увидела их, испугалась, сейчас же они казались мне весьма забавными. Жутковато, конечно, но человек ко всему привыкает.

— Что? — прошептала, сдвигаясь к краю.

Вагнер мельком глянул на меня, но быстро отвернулся. Вот и славно.

Бернард тоже отошел чуть подальше, поглядывая скучаяще по сторонам.

— Звери...

— Звери!

Одновременно послышалось со всех сторон. Причем не только с того места, где я видела нескольких демонов. Мне показалось, что вся зала ожила, зашептав одно единственное слово. Сразу вспомнилось, как я шла в доме Адамины по лестнице, поднимаясь наверх, а тысячи демонов смотрели на меня и шептали, шептали.

Покосилась на охранников, но они по-прежнему стояли и не показывали никого неудобства. Вагнер только повернул голову в другую сторону, и все.

— Какие звери? — прошептала одни губами, уверенная, что меня услышат.

— За стенами...

— В городе...

— Люди, люди!

Я нахмурилась, пытаюсь сообразить, что мне пытаются сказать. Из-за того, что все они начинали шептать одновременно, разобрать было сложно. Это было похоже на то, словно я сидела под деревом, листва которого из-за ветра на короткие промежутки времени начинала сильно шуршать.

— И что они делали эти звери? — я снова задавала вопрос одними губами, немного опуская голову, чтобы не видно было движения. Пусть Вагнер с Бернардом и не смотрят в мою сторону, но не хочу, чтобы у нас с демонами беседы были свидетели. — Не все разом. Кто-то один.

Демоны тут же усиленно замигали глазами, переглядываясь, а потом все остальные словно отошли чуть подальше, оставляя впереди единственную пару глаз.

— Звери... большие... в городе... недалеко... здесь... люди... среди... люди... — медленно, с постоянными паузами, сказал демон, смотря на меня так пристально, будто чего-то опасался.

«Надо же, хорошо говорит, скоро перейдет на новый уровень», — высказался Абсолон.

«Хорошо? По-моему, ему еще учиться и учиться», — я вздохнула, пытаюсь осмыслить сказанное.

«Скоро по меркам демонов. По людским, ну, сотня другая у него точно на это уйдет», — ошарашил меня Абсолон.

Если двести лет для них «скоро», то я боюсь спросить, сколько тогда «много»? Лучше не спрашивать, мои нервные клетки целее будут.

Придвинувшись еще ближе к краю, протянула руку, отчего демон в

тени как-то настороженно поглядел на меня. Вздохнув, медленно прикоснулась к нему.

— Гера? — Бернард тут же обернулся и позвал меня, словно этим своим «гера?» спрашивал, все ли у меня в порядке.

— Все нормально, — ответила, повернувшись к нему и улыбнувшись. — Просто маленький паучок.

Охранник кивнул и отвернулся. Причем встал спиной ко мне, словно все понял. Вагнер же непонимающе перевел взгляд с меня на Бернарда и, немного подумав, тоже отвернулся.

— Немного, — прошептала я, поглаживая указательным пальцем крохотного демона между глаз. Может, моя энергия поможет ему эволюционировать быстрее. Хотя тогда он превратится в монстра, который, вполне может быть, в будущем будет охотиться на людей. Даже хотелось одернуть руку, но не стала. Еще не известно, что там в будущем. Смысл переживать о том, что будет, а может, и не будет через сотни лет?

Абсолон внутри ничего не сказал, и уже после пояснил, что все верно. Демон что-то дал, пусть и корявую информацию, за что получил плату. Это нормально и правильно. Конечно, он лучше сожрал бы их всех, но это мелочь может быть полезной. Да и толку их есть? Только несварение желудка заработаешь, а пользы ноль.

К моей руке тут же прильнул черный комочек, который старался держаться в тени. Если честно, если бы не жутковатые глаза, то эти мелкие демоны были в некотором роде даже милыми.

Дожились, я скоро точно стану истинной темной. Уже демонов считаю милыми.

Пальцы тут же онемели, а вокруг стал нарастать шепот. Огляделась, замечая, как демоны перемигиваются.

«Чего они?» — спросила у того, кто точно мог знать ответ.

«Ты сама отдаешь свою энергию. Мало того что эта мелочь тянет, так ты еще сейчас выбросила много в пространство. У тебя бывает такое. Наверное, для твоего тела это нормальное состояние. Думаю, еще и из-за этого эта мелочь постоянно к тебе тянется, — ответил Абсолон. — Твой муж тебя уже ищет по всему замку».

Подождав, пока онемение поднимется до локтя, убрала руку, напоследок погладив черный комочек. Я уже собралась уходить, когда за стеной послышалось шорох. Причем его издавали явно не демоны.

— Что там? — спросила у демоненка, который смотрел на меня так, словно был пьяным.

Красные глаза мигнули и погасли. Я думала, что меня

проигнорировали, но не успела подняться, как демон снова появился в том же месте.

— Люди... — ответил он на мой вопрос.

Я же повернулась в сторону стены, соображая, как я могла услышать людей, находящихся за каменной стеной. Вряд ли у меня такой хороший слух, а значит, этому есть только одно объяснение.

***Встав, оглянулась на охранников и все-таки подошла к стене, тут же прильнув к ней всем телом. Осторожно постучала ногтем. Так и не поймешь сразу.

Покусав нижнюю губу, решила, что сейчас мне все равно никто не даст нормально посмотреть, что там. Нужно избавиться от охраны. Ну, не совсем, конечно, на время. Днем они от меня точно не отлипнут, а вот ночью можно и смыться под шумок.

— Пойдемте, я проголодалась. Кто-нибудь помнит дорогу назад? — спросила у своих охранников, которые моментально оказались рядом.

— Конечно, — кивнул Бернارد и указал рукой в сторону двери, в которую мы входили.

Дорога назад была более короткой. А все потому, что до этого я останавливалась рассмотреть то картины, то гобелены, то статуи какие-нибудь, а вот назад шли целенаправленно.

До комнаты мне дойти не дали. Алан перехватил на подходе.

— Я обыскался, — сказал он чуть укоризненно. — Мне передали, что комната тебе не понравилась. Я приказал все поменять. Посмотри, все ли нормально на этот раз.

— Не стоило так беспокоиться, — смутилась я. Оторвала мужа от, вероятно, важных дел ради какой-то комнаты. И пусть я этого не хотела, но все-таки.

— И все же, — настоял Алан, а я заметила, что слуги, которые пробегали мимо, посматривали на нас украдкой. Тут же улыбнулась, кивая.

— Хорошо, как скажешь, — произнесла чуть громче, чем обычно. — Это тоже часть образа богатого человека? — спросила уже шепотом.

— Конечно, — кивнул Алан, подхватывая меня под руку и направляясь в сторону моей комнаты. — Поверь, через пять минут, как ты сказала, что комната тебе не нравится, половина замка знала об этом. А через полчаса нашлись умники, которые имели смелость заявить мне, что я не удовлетворяю свою жену.

— Они живы? — спросила, понимая, что в этом месте нужно лучше следить за своим языком. Я не совсем понимала, зачем они прикрываются женщинами, но поняла, что любое мое слово может быть истолковано

превратно и обращено против Алана. — Прошу прощения, не думала, что тут настолько странно.

— Все нормально, — Алан смотрел вперед, равнодушно оглядывая слуг, которые от его взгляда вздрагивали и втягивали головы в плечи. — Ты и не могла знать. А эти юнцы легко отделались. Молодость горяча.

— Так говорите, будто вы старик, — улыбнулась.

— Если учесть, что внутри меня, возможно, старейший демон, то немудрено, что я и сам значительно повзрослел. Ты так не думаешь? Да и ты сама, разве не замечаешь, что твой внутренний возраст отличается от физического? Я много раз общался с девушками твоего возраста, и я тебе точно могу сказать, что мыслишь ты совсем не так, как они.

Алан замолчал, а я подумала, что он почти угадал. Вот только в моем настоящем возрасте виноват вовсе не Абсолон, а то, что душе давно уже не девятнадцать.

— Возможно, вы правы, — сказала тихо, подходя к двери в комнату.

Когда я открыла ее, то в первое мгновение подумала, что ошиблась. И если бы не Виви, стоящая с одним из моих платьев посередине комнаты, то точно закрыла дверь обратно.

Цвета изменились. Теперь тут не было ничего теплого и светлого. Темно-синий, немного бордового, черный, коричневый, из светлого остались только стены. И то, только в тех местах, где не висели гобелены, на которых были изображены крупным планом бутоны цветов.

— Теперь тебе нравится? — спросил Алан, стоя на пороге.

Немного подумав, развернулась и быстро подошла к нему вплотную. Встав на цыпочки, коротко поцеловала мужа в губы, почти сразу же отрываясь и отходя назад.

— Спасибо, все великолепно.

С одной стороны, казалось, что женщины в высшем свете крутят мужчинами как хотят, прикрываясь этим странным правилом. А с другой, я лишь больше убеждалась, что это мужчины «трясут сумой» друг перед другом, якобы выполняя любое желание своих женщин.

— Вот и отлично, — кивнул Алан с таким видом, словно давая понять, что другого ответа и не ожидал. — Я голоден, составишь мне компанию?

— Конечно, — я собралась было выйти, но Виви меня тут же затормозила. Алан же, увидев в руках служанки очередное платье, понятиливо кивнул и вышел из комнаты. — Опять? — спросила удивленно.

— Каждый раз заходя в комнату, вы должны переодеваться в другое, гера, — наставительно пояснила Виви таким тоном, будто пятый раз объясняла ребенку, почему нельзя есть землю.

Быстро сменив платье и украшения, я вышла в коридор, сразу же замечая Алана, который мирно о чем-то разговаривал с каким-то пожилым мужчиной. Увидев меня, он тут же попрощался и подошел к мне. Взяв под руку, муж повел меня в другую сторону от той, в которую ходила я. Следом за нами поплелись охранники. Они, кстати, вызывали немалое любопытство. Как пояснил Алан, почти никто в замке императора не смел держать охранников при себе, боясь тем самым нанести оскорбление. Мол, так не доверяешь своему императору, что ходишь с охраной?

— У вас не будет из-за этого проблем? — спросила, замечая, что в нашу сторону, так или иначе, смотрят все слуги. — И почему их тут так много?

— Я женился. И мою жену еще никто толком не видел. Это вызывает любопытство. Ты ведь не думаешь, что все эти слуги работают на императорскую семью? Смотри, чем дальше мы удаляемся от твоей комнаты, тем меньше становится людей. Их просто послали разузнать о тебе хоть что-нибудь. Я уверен, сейчас твоя служанка весьма популярная особа, — Алан посмотрел на меня. В его глазах плясали бесы. — И узнавать посылают не только женщин.

Я ненадолго зависла.

— Я надеюсь, они не будут «расспрашивать» ее на моей постели, — пробормотала, подумав, что нужно будет вечером попросить Виви сменить белье на кровати.

— Кто знает, — герцог пожал плечами.

— А что насчет охранников? — не дала я мужу уйти от вопроса.

— Тебе не стоит беспокоиться, — Алан глянул на меня, почти сразу устремляя свой взгляд снова вперед. — Я получил разрешение императора. И предупреждая твой вопрос, скажу, что привел в пользу этого аргументы, благодаря которым твои охранники сейчас с тобой. В груди не ощущается тяжести. Непривычно.

Я поначалу сбилась с мысли, толком не сообразив, о чем говори Алан, а потом и сама ощутила, что почти не ощущаю сейчас Абсолона.

— Я думала, он с вами, как обычно? в последнее время, — вскинулась я, чуть ли не начав оглядываться по сторонам.

— Сказал, что исследует это место, — успокоил меня Алан, чуть сильнее прижимая к себе мою руку. — Не волнуйся. Ты ведь знаешь, что он спокойно перемещается, где захочет и когда захочет. Там, где светло, он двигается по плану, где тени, по ней. Это ведь Абсолон.

Последние слова Алан буквально шептал, наклонив голову так, чтобы никто не видел кроме меня его губ. Кажется, он хотел этим сказать, что и

тут могут быть умельцы, которые способны читать по губам.

Оказалось, что тут есть что-то вроде шведского стола. Заполненный всем, чем только можно, стол стоял в громадной зале. На специальном возвышении я заметила группу музыкантов, которые что-то тихо наигрывали. Сейчас тут было не так много людей, десятков, не больше.

Как узнала позже, этот стол был поставлен здесь именно для тех, кому мало было обязательных обедов и ужинов в не менее громадной гостиной. На таких обедах и ужинах можно было даже увидеть императора. Иногда он там появлялся.

Стоило нам войти, как взгляды тут же устремились к нам. Алан осмотрел всех и невозмутимо пошел в сторону стола.

— Выбирай, что хочешь, — сказал он, пристально рассматривая предложенные блюда.

Кроме основного стола, по всему залу были расставлены небольшие столики на двоих или троих. Выбрав тот, что не так сильно удален, но и не стоял на проходе, мы заняли его, занявшись вплотную едой. Перед этим, правда, Алан отпустил моих охранников, велев уложиться в один час. Они ведь тоже люди и, конечно же, голодны.

— Почему мы ни к кому не присоединились? — спросила, осторожно отправляя в рот кусочек запеченного мяса.

— Потому что тут нет никого, с кем бы я мог поговорить. Здесь очень много правил, некоторые, нет, большинство из которых мне совершенно не нравятся, но мне приходится следовать им. Возьмем всех этих людей, что сейчас собрались в этом зале. Может быть, мне бы и хотелось перекинуться парой слов с кем-то из них, но я не могу. Вернее, могу, физически, и, вероятно, после этого не последует ничего, но шанс этого мизерный. У нас в империи на верху стоит император, после него вся императорская семья. Главная семья. И после нее идет шесть герцогов. Главы шести кланов. И я один из них. Если я сейчас обращусь к кому-нибудь из этих людей, завязав разговор, то последствия этого не заставят себя ждать.

— Какие последствия? — спросила, хотя уже примерно представляла себе какие именно.

— Во-первых, новость об этом тут же облетит весь замок. Во-вторых, этот человек подумает, что мне от него или от его семьи, рода, клана, что-то нужно. В-третьих, он может решить, что мне нужна какая-то помощь от него, и поэтому решит, что тоже может просить меня о чём-либо. Любое движение, разговор с кем-либо, взгляд в чью-то сторону, здесь истолковывают так, как им выгодно. Без последствий я могу говорить лишь с очень малым кругом лиц.

— А я? — честно говоря, мне было немного не по себе от такого. Это ведь не императорский замок, а гадюшник какой-то.

— К женщинам это не относится, — успокоил меня муж. — Ты можешь говорить хоть с самим императором, и ему не останется ничего другого, как отвечать тебе.

— Успокаивающе, конечно, но такое ощущение, что мужчины держат своих женщин тут за неразумных животных. Мол, что с них взять, они ведь безмозглые котятки, способные лишь услаждать наш взор своим присутствием? Животным тоже многое прощается, потому что люди считают, что у них нет мозга, а значит, они не осознают, что делают. Не поэтому ли все нам разрешается? И платья эти, — я поморщилась, сглатывая. Такое отношение раздражало. Вроде бы, казалось, нас тут любят, все позволяют, а на деле выходило все совсем нерадостно.

— Интересно, — Алан улыбнулся одними глазами, не отрываясь от своей еды, — кто еще способен додуматься до этого? Я давно заметил это, но до этого дня не встречал недовольных подобным раскладом женщин. Такие тут правила и, насколько я мог заметить, всех всегда все устраивало. Я видел, как многие женщины гордились подобной вседозволенностью, считая, что их ставят очень высоко. Конечно, я уверен, что были и те, кто видел всю подоплеку. А может, все только делают вид, что их все устраивает. Как думаешь?

— Не знаю, — пожала плечами, осматриваясь украдкой. На нас все косились, а некоторые и вовсе пристально разглядывали, явно обсуждая нас с мужем. Ощущение не из приятных. Даже поесть спокойно нельзя. — Я сегодня ночью хочу сходить кое-куда.

Поначалу я хотела сходить тайком и от мужа? и от охранников, но с такими порядками подумала, что вот так увидит меня кто-нибудь шатающейся ночью по замку, да решит, рога своему мужу наставляю. Боюсь, ему тогда точно придется убивать. И мне еще достанется.

— И куда же? — Алан вытер губы, закончив есть. — Учти, одна ты не пойдешь. Надеюсь, сама понимаешь, почему.

— Конечно, — кивнула. Быстро пересказав ему события сегодняшнего дня, замерла в ожидании.

— То есть, ты решила, что там что-то есть? — спросил Алан, отпивая какого-то отвара из кружки.

— Да. Я думаю, там потайной ход в стене или что-то в этом роде. Разве не интересно? — спросила, хитро прищурившись.

Алан молчал минуты три, обдумывая мои слова.

— Я пойду с тобой. Надеюсь, Абсолон к тому времени вернется, —

сказал он, наконец.

«Я уже вернулся», — слышался в голове голос демона, а в груди тут же потяжелело, хотя и не так сильно, как обычно.

Мы с Аланом переглянулись и кивнули друг другу, словно заговорщики.

* * *

Поздно ночью я стояла около двери и ждала, когда Алан придет за мной. В который раз подумала, что глупая традиция селить мужей отдельно от жен. Как сказал Алан, их комнаты чуть ли не в другом конце замка. Для чего это сделано, мне еще нужно будет разузнать.

Абсолон подрабатывал нашим средством связи и явно его это весьма злило. Зато он подтвердил, что в том месте и правда есть тайный ход. Даже больше, там была потайная дверь, которая открывалась хитрым способом. Почему в таком открытом месте? Наверное, потому, что мало кто пристально рассматривает стены в проходных залах. Хочешь что-то спрятать — положи на виду.

«Выходи», — Абсолон до сих пор ворчал на нас, говоря, что он не собирается быть демоном на побегушках, передавая нам сообщения.

Пришлось заверить его, что случай исключительный, и никто его дергать просто так больше не будет. Он нам не поверил. Надо признаться, что он в этом прав.

Открыв дверь, выскользнула в коридор, сразу сталкиваясь с Аланом, который тут же склонился и поцеловал меня, прижимая к себе.

— Мы же не за этим встретились, — прошептала, подставляя шею для поцелуев.

— Не за этим, — ответил муж, и тут же принялся выцеловывать мои открытые ключицы. — Но со всеми этими правилами, я даже поцеловать свою жену нормально не могу. Ты сегодня просто великолепна. Эти платья тебе очень идут. Мне нравится новая мода, хоть мне и неприятно, что все видят твои открытые плечи и просто умопомрачительные ключицы. Про шею, вообще, молчу.

— Но если мы продолжим так стоять, то нас точно кто-нибудь увидит, — прошептала, между тем обнимая мужа руками за шею и прижимаясь максимально близко.

— Не играй со мной, — прорычал он, сверкнув красным отблеском в глазах. — Идем, — напоследок больно укусив за губу, Алан оторвался от

меня и пошел в ту сторону, куда я ходила сегодня днем.

Ночью замок выглядел иначе. Хотя мы оба и видели в темноте, но все равно за каждым углом мерещилась стража. Она, кстати, и правда, была. О ней нас предупреждал Абсолон, который отчего-то решил появиться и сейчас спокойно вышагивал рядом, немного нервируя меня. Все-таки я привыкла, что он обычно всегда внутри. Зато нас теперь не отвлекала мелочь, которая попряталась, явно учуяв Абсолона.

Из-за всё той же стражи нам пришлось немного поплутать. Иногда прятаться было некуда, поэтому Абсолон на несколько минут утаскивал нас на план демонов, полностью тем самым скрывая во мраке.

— Это здесь, — прошептала, когда мы, наконец, добрались до того зала, где я днем отдыхала. Честно говоря, без Абсолона я сама сюда никогда бы не добралась, так как дорогу совершенно не помнила. И только знакомые колонны не дали пройти мимо.

Алан тут же подошел к стене и принялся ее осматривать. Мимо меня проплыл, словно по воздуху Абсолон, и я только сейчас заметила, что по полу вокруг нас струился черный туман.

— Здесь, — подойдя к колонне, демон ткнул пальцем с длинным, тонким когтем в одно место. — Нужно нажать, появится рычаг.

Алан тут же оказался рядом, осторожно нажимая туда, куда показывал Абсолон. После этого что-то щелкнуло.

— Не поверишь, — вдруг заговорил Алан, как-то весело усмехаясь. — До того, как встретил тебя, мне казалось, что со мной ничего подобного никогда не произойдет. Я ощущаю себя взрослым, но ведь сейчас бросаюсь в это приключение с головой, словно мне снова пятнадцать. Что ты со мной сотворила, Эволет?

— Я? — улыбнулась, подходя ближе. — Это все Абсолон.

Мне показалось, что красные глаза демона удивленно вспыхнули.

— Конечно, как всегда, во всем виноват демон, кто же еще, — проворчал он. — Тяни рычаг уже. Я слышу стражу.

Алан тут же что-то нажал, и за его спиной послышалось шуршание. За механизмом хорошо следят.

— Без магической защиты, — прошептал муж, оглянувшись на меня. — Это подозрительно.

— Такую защиту можно обнаружить, а вот механизм, как в нашем случае лишь случайно, — Абсолон, в отличие от нас, говорил в полный голос. А все потому, что его кроме нас и слышать никто не мог.

Кстати, Алан после того как Абсолон заключил с ним контракт обычных демонов слышать так и не стал, видимо, даже Абсолона внутри не

хватало, чтобы активировать это умение.

Прямо за колонной открылся проход. Сделан он был так неудобно, что протиснуться в него полный человек вряд ли бы смог. Я бы подумала, что колонны появились значительно позже, и строители не знали, что тут не нужно ставить, но ведь открывающий механизм был именно на колонне, значит, так и задумано.

Алан сунулся первым. Огляделся и позвал меня за собой. Абсолон в это время молчал, но постоянно поглядывал в сторону двери, явно намекая, чтобы мы поторапливались.

Внутри было узко и тихо. В голову закралась мысль, что мы с мужем занимаемся ерундой. Полезли ночью в чужом замке в потайной ход, толком не разобравшись, что к чему. Ну ходят тут люди, и что с того?

Вот только если бы это было глупостью, то уверена, Алан меня никуда не пустил и не поддержал. Вероятно, ему и самому нужен этот проход. Для чего? Понятия не имею.

— Абсолон, — позвал Алан, находя на стене небольшой рычаг и нажимая его. — Ты узнал что-нибудь?

Демон тут же распался черным дымом. На первый взгляд, могло показаться, что он не хочет говорить, поэтому и поспешил убраться.

«Конечно, — тут же прозвучал его голос в голове. — Не собираюсь ползать по этим крысиным ходам с вами вместе».

— Покажешь?

Я так и думала, что на самом деле причина, по которой Алан так спокойно согласился на эту авантюру, совершенно иная, нежели заигравшее в одном месте детство.

Практически сразу Алан развернулся в другую сторону и пошел, утягивая меня за собой.

— Объясните, — попросила, следуя за мужем и смотря под ноги. Пусть я и надела самое простое платье, но не хотелось бы мне за что-нибудь зацепиться. Надо было брюки надеть, что-то не подумала сразу.

Неизвестно, услышат ли нас, если мы тут устроим грохот. А еще не хотелось встретиться с теми, кто использует проход. Ведь кто-то же тут ходит. И судя по тому, что тут чисто, убирается. Может быть, эти ходы используют слуги? Просто я как-то не уверена, что местные аристократы стали бы ползать по потайным ходам с ведром и тряпкой, протирая пыль.

— Абсолон исследовал замок и наткнулся на кое-что интересное. Он не рассказывает, а хочет, чтобы мы сами увидели, — ответил Алан.

Могла бы и сама догадаться.

После шли в молчании, и не потому, что нам нечего было сказать,

просто сейчас ночь и любой шорох может быть услышанным, не говоря уже о голосе, даже шёпоте. Абсолон через какое-то время снова вышел, но форму принимать не стал, а растворился в темноте дымом. Выглядело несколько странно. Было похоже на то, словно он истаял, словно сахар в горячей воде.

Шли мы долго. У меня даже ноги устали. Этот замок в самом деле слишком большой. Узкий коридор, шириной не больше метра часто изгибался. Были и переходы, и лестницы, и перекрестки, но Алан шел вперед так, словно всю жизнь провел в этом месте.

Но всему приходит конец. Алан резко остановился, замирая на месте.

Около нас тут же соткался из тумана Абсолон, указывая рукой на одну из стен. Алан тут же подошел к стене и принялся осторожно осматривать ее. В одном месте на уровне глаз нашелся небольшой глазок, который прикрывался сверху тонкой пластинкой, которая сдвигалась в сторону. Если не приглядываться и целенаправленно не искать, то сразу и не увидишь ее.

С той стороны стены явно еще не легли спать и использовали светляк, так как из глазка ударил луч света. Алан, недолго думая, тут же приник к глазку, замирая и, кажется, даже переставая дышать.

Абсолон же повернулся ко мне, а потом и вовсе подошел. Я подняла голову, не понимая, что он хочет. Говорить не решалась, боясь, что нас могут услышать. Я немного нервничала, так как такое у меня впервые. Хотя и привыкла уже к разного рода опасностям, и все равно.

«Абсолон? — спросила мысленно, всматриваясь в по-прежнему пугающие глаза. — Что случилось? Почему ты молчишь?»

Вместо того чтобы ответить, демон склонился и неожиданно я ощутила, что он меня целует. Это было странно. Губы демона не были горячими, наоборот, создавалось впечатление, словно по моим влажным губам дует прохладный ветер.

Я не понимала, зачем он это делает, но отталкивать не стала. Это ведь Абсолон. Он наш с Аланом демон, и я уже давно перестала понимать, что творится в головах этих двоих.

Мне иногда начинает казаться, что я встретила Абсолона лишь для того, чтобы привести его к Алану.

Губы начали знакомо неметь, как и тело. Абсолон обнял меня, а я даже не заметила поначалу этого, сосредоточившись на поцелуе таком знакомом, кусачем, болезненным. И если поцелуи Алан были горячими, от Абсолона холодными и колкими.

Осторожно приподняв руки, прикоснулась к груди демона, практически моментально ощущая, как мои пальцы немеют, а следом и

полностью руки почти до плеч.

Поцелуй длился всего секунд двадцать, а я уже не ощущала своего тела. И в какой-то момент внутри меня вспыхнуло странное, немного извращенное удовольствие. Такое бывает, когда тебе вроде больно, но ты продолжаешь трогать ранку на теле, словно что-то толкает тебя на подобное. Так и у меня.

Когда я уже была на грани обморока, то ощутила, как поцелуй изменился, став горячим, как и руки, которые меня обнимали. От этого контраста я вся содрогнулась. Показалось, что к губам приложили что-то раскаленное. Из глаз хлынули слезы, а тело затряслось. Зажмурившись, всеми силами старалась сдержать всхлипы.

После этого меня обняли, и я уже поняла, что место Абсолона занял Алан, который аккуратно прижимал меня к себе, позволяя вытирать бегущие из глаз слезы о его одежду.

«Зачем?» — спросила я у демона.

«Ты нервничала, раскидывалась энергией в разные стороны. А она у тебя слишком сильна. Нас бы могли заметить. Изнутри я могу брать только постепенно, поэтому пришлось брать по старинке».

«А Алан?»

«У него сильная, да, но она не такая заметная, как твоя. Ты ведь знаешь почему. Он не такой, как ты. Он изначально принадлежал этому миру. К тому же, он не имеет привычки разбрасываться столь ценным ресурсом».

«Можно было и сказать», — пробурчала недовольно, морщась от покалывающего чувства во всем теле.

Отодвинувшись от Алана, глянула на него снизу вверх, улыбаясь.

Муж на это погладил меня по щеке и прикоснулся к губам легким поцелуем, после этого подталкивая меня к глазку на стене. Подойдя, осторожно приникла к нему, всматриваясь в происходящее по ту сторону стены.

Это явно был какой-то кабинет или что-то вроде этого. За столом сидел парень лет пятнадцати, а около него стоял высокий мужчина, который хмуро смотрел в другую от стола сторону.

Если описывать мужчину, то первое, что бросалось в глаза, это черные длинные волосы, собранные в низкий хвост. Хмурый взгляд, тонкие губы, нос с небольшой горбинкой, прямая, даже какая-то слишком царственная осанка. А еще у него в руках была указка.

Немного понаблюдав, чуть сместилась, пытаюсь разглядеть то, на что так недовольно смотрит этот «учитель». Рассмотрела, тут же удивленно

распахивая глаза.

Недалеко от стола сидел то ли пес, то ли волк, но его размеры меня поразили до глубины души. Я никогда не видела ничего подобного. Громадный — это было единственным словом, которым я могла его описать. Серая шерсть, мощные лапы, прищуренный взгляд. А еще этот неизвестный мне зверь время от времени скалился, хотя, видно было, что старается сдерживаться.

Оторвавшись от глазка, непонимающе и вопросительно глянула в сторону Алана. Просто меня удивило, что «учитель» говорил с этим зверем, а тот вполне себе его слушал, словно понимал каждое слово и эти слова ему совершенно не нравились.

Алан на это протянул руку и аккуратно вернул пластинку на место, утягивая меня после этого обратно. Меня раздирало любопытство, но приходилось терпеть. Что же такого скрывает этот замок? Неужели тут действительно существуют оборотни?

Это было единственным, что приходило мне в голову.

Отступление 1

Алан оставил Эволет в комнате, а сам вернулся к себе. Время уже приближалось к утру. Конечно, до того, как станет светло еще далеко, но ночь медленно отступала.

«Абсолон», — позвал он, вставая прямо посередине комнаты. При этом он не стал зажигать ни свечей, ни светяков, которые в этом замке были в каждой комнате. Сплошное расточительство.

Прямо перед ним тут же за клубился черный туман, который в считанные секунды превратился в фигуру человека. В отличие от самого первого раза, сейчас лицо Абсолона не было безликим. Хотя он по-прежнему состоял из сплошной тьмы, кроме красных, каких-то слишком живых для совершенной темноты глаз.

«Что думаешь?» — Алан внутри весь кипел.

И не потому, что ему не понравилось, что демон так нагло целовал его жену. Всё-таки Эволет была в чем-то права, когда считала, что эти двое слишком сильно слились. Хоть демон и говорил, что ничего страшного не произойдет, реальность отличалась от его слов. И те объятия, и поцелуй Алан ощущал так, словно это не демон вовсе целовал в том проходе Эволет, а он сам.

Просто Алан до сих пор не мог успокоиться из-за того, что демон причинил Эволет боль. А ведь они договаривались не делать этого! Вот только понимание того, что выхода в тот момент не было, немного примиряло его.

Поначалу, когда они только подходили к месту, никаких мыслей, что их заметят не было, вот только стоило им остановиться, как буквально через несколько секунд тот самый учитель начал коситься в сторону стены, за которой они прятались. Абсолон, подумав немного, понял, в чем проблема, и поспешил решить ее, попутно объяснив все Алану.

«Это точно не оборотни, — сказал демон, присаживаясь в кресло. Алан, немного подумав, тоже сел. Кажется, у них стало входить в привычку вот так вот говорить по ночам. Иногда вслух, иногда, как сейчас, мысленно. Делать это приходилось из-за опасений, что услышат. — Я не ощущаю этих зверей, как нечто живое. Скорее они более близки к демонам, но опять же не они. И еще тот мальчишка и зверь явно тесно связаны».

Абсолон замолчал и просто сидел, смотрел на Алана, который напряженно размышлял о происходящем. С одной стороны, ему было все

равно, что это и кто это. А с другой стороны, он, как глава темного клана, не мог оставить нечто подобное без присмотра. Вдруг это какой-то новый вид демонов, которые в дальнейшем будут угрожать безопасности империи, а главное, его семье.

«Ладно, — спустя минут десять, начал он. — Пока оставим это. Мы тут еще месяц будем, думаю, возможности узнать больше, еще появятся. А теперь скажи, почему я стал ощущать тебя еще отчетливее?»

Абсолон как-то слишком по-человечески вздохнул, на мгновение прикрывая глаза, а потом посмотрел на Алана прямо, почти не мигая.

«Моя энергия слишком сильно влияет на твою душу. Мы не учли это, когда заключали контракт. Раньше, тебя от демонической энергии защищала печать, но сейчас ее нет. Душа полностью беззащитна передо мной. Процесс уже запущен», — Абсолон смотрел по-прежнему прямо, говорил жестко, даже не пытаясь смягчить действительность. Зачем? Алан его не понял бы.

«И чем мне это грозит?» — спросил герцог, уже примерно представляя себе последствия.

«В твоей физической оболочке скоро будут находиться не демон и человеческая душа, а... — начал Абсолон, останавливаясь и прислушиваясь. По коридору кто-то торопливо прошел. Спустя пару минут, там послышался топот. Еще немного погодя, все стихло. Ни один, ни второй, даже не подумали пойти и посмотреть, что там происходит. — Ты станешь демоном, Алан».

Герцог вздрогнул от неожиданности и поджал губы. Сцепив руки в замок, он крепче стиснул пальцы и прикрыл глаза. Демон, значит?

«А Эволет?» — спросил он, когда буря внутри утихла. К слову сказать, НордБерг довольно быстро смирился с тем, что он очень скоро перестанет быть человеком. К чему плакать по тому, что изменить уже нельзя?

«Она отличается от тебя. Конечно, она тоже подвержена этому, но я вовремя заметил, что моя энергия очерняет ваши души. Поэтому я и стал находиться в тебе постоянно. Если Эволет станет демоном раньше, чем родить сына, то ребенок уже не будет полудемоном. Я не могу этого допустить. Ты ведь знаешь. Вы слишком глубоко приняли меня, за что теперь придется расплачиваться».

Алан смотрел на демона и понимал, что тот совершенно прав. Когда это случилось? Когда он перестал воспринимать Абсолона чудовищем, мерзким демоном, которого его клан испокон веков уничтожал? Он и сам не заметил, как это существо стало для него кем-то вроде друга, который знал о нем все. Нет, даже ближе, чем друг, ведь Абсолон жил внутри него,

прикасался к его душе, читал его мысли, улавливал малейшие желания. Увы, но Алану пришлось признаться самому себе, что демон давно стал неотъемлемой частью его самого.

Неудивительно, что он и сам начал превращаться в демона.

«Надеюсь, — Алан усмехнулся, — я не стану демоном низшего звена?»

«Не знаю, — Абсолон пожал плечами, и Алан снова поймал себя на мысли, что демон ведет себя совсем как человек. — Демонов рождает тьма. Они проходят долгий путь взросления, пока не эволюционируют. Я никогда не слышал, чтобы человек стал демоном, — Абсолон резко поднялся, подходя к сидящему Алану. Герцог тоже встал. Абсолон сейчас уйдет. Почему-то он всегда делал это в те ночи, когда они говорили с ним. Алан уже привык к этой его привычке. Абсолон, как обычно, подошел почти вплотную, смотря долгим взглядом сверху вниз. — Поэтому мне интересно, что из этого выйдет».

После этих слов он резко рассыпался черным дымом, который сразу принялся растворяться в воздухе.

В груди тут же потяжелело.

Алан посмотрев в сторону окна. За ним было уже не так темно. Скоро утро, а он даже не спал. Подумав немного, Алан скинул верхнюю одежду и лег на кровать. Эволет не хватало. Хотелось ее обнять. Какие-то все-таки в этом замки глупые правила, подумал он перед тем, как закрыть глаза и через минуту уснуть тревожным сном.

Глава 2

Они всегда жили среди людей. О них никто не знал и никогда не видел. Так было до тех пор, пока один из зверей не столкнулся с моим демоном. И тогда нам открылась правда.

© Эволет Грэхэм.

Я проснулась поздно, а все потому, что мы всю ночь с Аланом не спали, исследуя потайной ход. Увиденное в той комнате меня весьма озадачило. Конечно, с демоном внутри меня мало, что должно было волновать, но всё-таки я еще не до конца влилась в этот странный мир.

Вероятно, я ошибаюсь, и тот волк переросток всего лишь обычное животное. Вдруг тут такие звери водятся. Хотя, кажется, Алан тоже был удивлен. В любом случае, если бы это было простое животное, он мне так и сказал.

Но даже то, что Алан не видел никогда таких животных и ничего о них не знал, не значит, что их не бывает. Вдруг в императорском замке таких зверушек разводят. Может, это, вообще, какие-нибудь мутанты или химеры. Или еще что-нибудь подобное. Необязательно сразу оборотни.

Сразу же вспомнились слова мелких демонов, которые утверждали, что в городе видели зверей. Уж не этого с товарищами они заметили?

Поваляться в постели мне не дала неугомонная служанка. Иногда мне хочется ее удушить подушкой. Девушка давно поняла, что я миролюбивое существо и пользовалась этим в полной мере. Вот, например, сейчас, она не постеснялась стащить с меня одеяло, и при этом со смехом комментировала мою растрепанную прическу. Я слушала ее вполуха, считая неизбежным злом, которое вроде как полезно, хоть до жути и надоедливо.

— Гера! — я разлепила один глаз и посмотрела на служанку, которая стояла, надувшись, недалеко от кровати. Она упирала руки в бока и смотрела на меня, как ей кажется, грозно. Меня от этого взгляда только на смех пробивало. Злобный хомячок на охоте. Конечно, я не стану говорить этого вслух. Пусть Виви и болтливая, но вполне хорошая девушка и обижать ее мне не хочется. А я хорошо знаю, как болезнен для многих девушек вопрос лишнего веса. Даже невинная шутка может царапнуть так глубоко, что оставит после себя неизгладимый след.

— Что? — прохрипела я, приподнимаясь.

— Мастер предупредил, что сегодня вечером будет первый бал. Он очень важный, так как на нем точно будет вся императорская семья. Конечно, император там тоже будет. А поэтому вы должны выглядеть так, чтобы все рты пораскрывали! Вы ведь жена нашего мастера. Вы должны быть самой красивой женщиной на этом балу! И чтобы добиться этого я приложу все силы. И никаких возражений!

Я посмотрела на воодушевленную служанку и упала обратно на подушку, закрывая глаза руками. Кажется, меня сегодня ждет ад.

— Я так понимаю, что начинать надо прямо сейчас? — спросила, размышляя, позволить ли мне этот монстр в человеческом облики поесть.

— Конечно, — кивнула Виви и тут же жестом фокусника поставила на кровать поднос с едой. — Я вам тут поесть принесла. Хотите? — Я сглотнула, посмотрев на Виви. Монстр? Глупости, это самый милый, дружелюбный и... — А после вы примите специальную ванну, затем массаж с ароматными маслами, после ногти, одежда, прическа. И под конец нужно будет немного нанести вам красок на лицо. Самую малость, я знаю, что вы их не любите, но это необходимо. Я все узнала. Вчера я многое выяснила. Пришлось постараться, но теперь я в курсе, кто какие платья сегодня наденет. Даже по поводу причесок все вызнала. Еще не хватало, чтобы вы надели платья одинакового с кем-нибудь цвета.

Простите, я обозналась. С утра в голову глупости какие-то лезут. Все-таки у меня не служанка, а натуральный демон, рядом с которым даже Абсолон кажется вполне милым существом.

Прислушавшись к себе, поняла, что демона снова со мной нет. Он ощущался, но как обычно в последнее время слишком смутно. Снова с Аланом.

Поев, прошла в ванну, которую до этого и не видела. Ванна уже была наполнена. В воде плавали какие-то листочки и цветочки, а вода имела опасно синий цвет.

— Что это? — спросила, не решаясь подойти к странной воде. Я, конечно, знаю, что Абсолон защитит, но все равно.

— Что? — Виви глянула на меня непонимающе, а потом перевела взгляд на воду. — Это смесь шоровника. Она помогает смягчить кожу, делая ее белоснежной и даже на вид немного светящейся. Полезайте, гера. Вы ведь не собираетесь упрячиться?

Вздыхнув, скинула халат и осторожно залезла в воду, тут же ощущая чужие руки на плечах. Резко обернулась, немного испугавшись.

— Виви?

— Сегодня я помогу вам вымыться. Шоровник нужно втирать в кожу, иначе ничего не выйдет. Вы ведь меня не стесняетесь, гера? — Виви улыбнулась и, не ожидаясь ответа на свой вопрос, принялась массировать мне дню начала плечи и шею, иногда смачивая руки водой. Оказалось, у Виви очень хорошо получается массажировать. Правда, были несколько довольно смущающих моментов, но в целом все прошло неплохо.

Когда Виви сказала, что достаточно, я едва смогла разлепить глаза. Почти бессонная ночь плюс теплая вода и мягкие руки сделали своё дело — я почти уснула.

Когда мы вышли в комнату, то посередине нее обнаружилась длинная, широкая скамейка, оббитая тканью.

— Еще массаж? — спросила, покорно присаживаясь на эту скамейку.

Виви кивнула, деловито доставая из шкафа сумку. Из нее были извлечены десяток различных флакончиков и баночек. Это вызывало некоторые подозрения.

— Виви, ты травница?

— А? — служанка вскинула голову, а потом улыбнулась. — Немного умею. Вам не стоит волноваться, все проверено и безопасно.

Хоть никто и не стал вваливаться в комнату без стука, но Виви все равно закрыла дверь, проверив, что она так просто не откроется.

Развалившись спиной на скамейки, которая оказалась довольно удобной, это была скорее низкая кушетка, снова закрыла глаза, намереваясь покемарить.

— У вас красивая метка, гера, — отвлек меня голос Виви, которая втирая мне в спину какую-то жутко пахучую мазь.

Я тут же проснулась. Метка? А я ведь так и не узнала о ней толком, как раз есть повод поговорить. Уверена, уж Виви точно должна знать о таких вещах больше меня.

Я знала, что эта метка появляется на теле супругов как благословение светлой магией. Если сразу после свадьбы у меня на запястье была всего лишь небольшая загогулина размером в сантиметр, то сейчас замысловатый узор, напоминал чем-то тонкий беловатый шрам и поднимался уже выше ломтя.

— Почему она растет? — спросила я, хотя ответ в принципе знала.

— Это означает, что вы влюбляетесь в мастера все сильнее. А он в вас, гера. Если бы чувства были односторонними, то метка не стала расти. На самом деле очень мало кто получает от светлой магии такую метку. Некоторые даже считают, что она дается людям, которых ждут очень большие потрясения и трудности в жизни.

— Но почему, вообще, светлая магия благословила людей темного клана? — я не знала, есть ли у Виви что-то по этому поводу, но решила, что девушка все равно собирает всякие слухи, так что по-любому должна хотя бы что-то знать.

— Мне тоже странно видеть такое. Вообще, раньше никто из темного клана не проходил обряд в светлой церкви. Это в последние годы народ начал шушукаться, что темные маги не верят во Всевышнего. Поэтому мастер решил, что хуже от этого не будет. Эти обряды просто показывают людям, что мы такие же. Конечно, многие не согласны и не все заключают брак в светлой церкви. Но строго мастер наказывает только тех, кто находится ближе всего в главной семье. Понятное дело, что конюха Ришмака никто не потащит в светлую церковь, но все благородные обязаны пройти через это. Благословенных светлой магией в темном клане я больше не видела. Да и не только в темном клане. Кажется, такого давно не случалось.

В итоге мы проговорили все те часы, что Виви заставила меня лежать на кушетке под ее руками. Все это время она неустанно втирала в меня то одну мазь, то другую, то какой-нибудь лосьон, то гель. Прервались мы лишь однажды, когда я захотела в уборную и попить.

После этого мне дали время, примерно час, при этом запретив на себя что-либо надевать. Все эти мази и гели должны были впитаться в кожу полностью. Поэтому мне пришлось щеголять голышом.

Мои ногти снова подверглись тщательному осмотру и корректировки. После Виви принесла мне платье, которое я до этого не видела. Темно-бордового цвета, с пышной юбкой, открытыми плечами и шнуровкой на спине. Украшено оно было черными жемчужинами. Вместе с платьем шел набор драгоценностей. Полупрозрачные камни, сверкающие всеми цветами радуги. На шею массивное кольцо, которое больше напоминало ошейник. Длинные сережки, браслет, заколка в волосы. Я даже думать не хочу, сколько это все стоит.

Виви буквально сияла изнутри, когда все это рассматривала.

— Вы будете самой прекрасной в этом, гера, — подняв на меня лучащиеся глаза, сказала она. Я же скептически поглядела на украшения. Никогда не понимала их красоты. Нет, красиво, но меня этот блеск с ума точно не сводит. На широкий «ошейник» я и вовсе косилась с подозрением. Почему-то мне казалось, что это такой «тонкий» намек.

Надев платье, чуть не задохнулась, когда Виви принялась затягивать мне шнуровку.

— Куда так сильно? — выдохнула я, смотря на себя в зеркало.

Кажется, мою талию спокойно можно обхватить пальцами. Мне даже страшно стало. Как бы ни переломиться от такого. Да и пышная юбка делала ее визуально еще тоньше. Смотря на себя, я понимала, что действительно вполне симпатично выгляжу. А ведь еще прическа и, как тут ее называют, краска для лица.

— Не так уж сильно. Садитесь, будем приводить ваши волосы в порядок, — Виви указала рукой в сторону табуретки.

Я пропущу те часы, во время которых надо мной измывались, оправдывая это тем, что по-другому никак. Когда я подумала, что всем этим мне придется заниматься целый месяц, то внутренне взвыла, чуть не заплавав. Если кому-то подобное и нравится, то точно не мне. Я бы лучше почитала что-нибудь о магии, порылась в разных отчетах в кабинете Алана, или же съездила к Адамине, ведь у нее есть интересная книга о демонологии.

В общем, даже ад не может длиться вечно. Мои мучения окончились, когда Виви — я ее когда-нибудь самолично убью и закопаю за замком, вот честно слово — отошла от меня и довольно осмотрела работу.

— Я видела жен остальных пяти кланов. И сейчас говорю вам на полном серьезе, император влюбится в вас с первого взгляда.

— Зачем мне любовь императора? — спросила, недоумевающая. — У меня есть муж, а любовь правителя только усложнит все.

Еще не хватало. Меня Алан с Абсолоном быстро вздернут, если я посмотрю куда-то не туда. Да и император, насколько я знала, уже не молодой мальчик. Если так подумать, Теодор Освальд Хемминг был уже мужчиной, которому за пятьдесят.

Виви на это только пожала плечами и хитро глянула, улыбаясь.

Именно в этот момент в дверь постучали. Виви тут же подскочила к ней и выглянула наружу. Почти сразу я услышала голос мужа.

Встав с табуретки, которая мне за эти часы до печеночных коликов надоела, подошла к двери. Виви тут же отошла в сторону.

— Уже пора? — спросила я, открывая дверь полностью и делая шаг вперед.

— Да, вечер уже, скоро... — он запнулся и замолчал, хмуро смотря на меня. До меня тут же донесся тонкий смех служанки, а еще глубокий вдох сбоку. Я убью ее, если она что-то сделала не так.

— Все в порядке? — спросила, размышляя, где Виви могла напортачить с моей внешностью. Может быть, тут не разрешают красить губы молодым женам, кто знает.

— Нет, — отмер Алан, сделав шаг назад. — Просто постарайся не

отходить от меня слишком далеко сегодня, — наклонившись, он провел пальцами по шее, там, где красовался подаренное им ожерелье. — Ты очень красива, — сказал он, отступая на шаг и не отрывая от меня взгляда.

Почему-то такой нехитрый комплимент смутил меня очень сильно. Кивнув, я чуть опустила голову и взялась за предложенный локоть. Ну, пусть Виви поживет еще немного. Ради такого взгляда от Алана, я готова простить ей все изымыательства над моим телом сегодня. Возможно, даже парочку следующих дней. Нет, хватит одного, а там посмотрим.

* * *

Мое смущение и робость очень быстро прошли. Стоило нам подойти к двери в главный зал, как я уже с любопытством осматривал людей вокруг. Конечно, делать это приходилось аккуратно, но этого вполне хватало, чтобы заподозрить Виви в обмане.

По мне, так многие женщины были прилично одеты. Молодых и симпатичных тоже хватало.

Понятное дело, что на нас в ответ тоже смотрели, причем, как подозревала больше даже на Алана, чем на меня. И я не скажу, что мне нравились некоторые взгляды. Да, я была согласна, что Алан в черном весьма привлекателен, учитывая этот его фирменный взгляд. Но зачем раздевать глазами моего мужа прямо у меня на виду?

— Кажется, мне не избежать парочки дуэлей, — вздохнул Алан, прошептав мне эти слова прямо на ухо.

— И почему же? — поинтересовалась, вспоминая, что на дуэлях тут разрешено сражаться только с помощью мечей. Магия была под запретом. Вернее, не вообще, а именно в дуэльных целях.

— Ты слишком красива, Эволет. Я уверен, что найдется парочка дурней, которые не смогут сдержать свой язык, — ответил Алан, выпрямляя и поглядывая на всех так, словно был сытым коршуном, который осматривает свой будущий обед. Он словно говорил взглядом, что может сожрать любого, но не сейчас. Сейчас он сыт, но это не повод приближаться к нему.

Вот бывают же такие люди, от которых буквально веет чем-то таким притягательным, что сопротивляться нет никаких сил. Вот и Алан был одним из таких людей. И когда он заключил контракт с Абсолоном, его привлекательность только усилилась. Немудрено, учитывая, что и сам демон был непрост.

В большой зал нас пускали поочередно. Как я и думала, один человек называл громко имена и те входили, устраиваясь четко по определенной схеме. Понятное дело, что главы кланов с женами и теми, с кем прибыли в замок располагались недалеко от помоста, на котором стоял трон. Чем меньше была значимость семьи, тем дальше они находились от трона. Причем, как объяснил мне Алан, женщины могли спокойно ходить, куда им вздумается. Это же касалось герцогов. Остальным лучше было оставаться там, где их оставили специальные люди. В середине зала было большое и пустое место, в котором все танцевали. Там все могли перемещаться, как получится, но после танца обязательно должны были возвращаться к своим местам.

Честно говоря, я не понимала всего этого. Мне казалось, что такие правила унижают людей, но, оказалось, так тут живут не одну сотню лет, и все воспринимают это, как нечто естественное и правильно. Алан признался, что и сам раньше особо не задумывался над всем этим.

Когда нас представили, люди, которые уже зашли в зал затихли, словно по команде повернув головы в сторону входа. Конечно, нас провели почти к самому трону. Мне было неуютно от этих взглядов, но я встряхнулась и принялась откровенно разглядывать всех в ответ. Женщинам ведь тут все дозволено?

Алан же не смотрел ни на кого. Он повернулся ко всему залу спиной и смотрел на меня. При этом я видела, что в его взгляде пляшут чертята.

— Какая ты воинственная, — сказал он, улыбаясь одними глазами.

— Не люблю, когда на меня смотря, словно я выставочный товар в лавке, — фыркнула, выпрямляя спину еще сильнее, хотя, мне казалось, прямее просто уже некуда.

— Уверяю тебя, они смотрят на тебя совсем не так. И честно говоря, некоторым я с удовольствием выдавил бы их глаза, — Алан протянул руку и осторожно коснулся одного из моих локонов. — Абсолон со мной полностью согласен. Правда, он хотел бы сожрать их, а не калечить.

— Кто тут еще из нас воинственный, — усмехнулась я, замечая, что в нашу сторону идет мужчина с женщиной.

— Герцог, ваша жена просто прелестна, — начал мужчина еще издали, буквально сияя улыбкой на весь зал.

Алан скривился так, словно сжевал лимон, но почти сразу натянул на лицо привычное выражение и повернулся.

— Герцог ТронВерд, я не видел вас целый год. За это время вы совсем не изменились. А ваша жена стала еще красивее, — хоть Алан и говорил комплименты, но в лице совершенно не поменялся, оставшись все таким

же холодным и безучастным.

— Вы не умеете быть милым, герцог НордБерг, — сказала высокая и чуть полноватая женщина возрастом слегка за сорок. Мужчине же было более пятидесяти точно. — Представьте меня своей жене, иначе я умру от любопытства, и вы будете виноваты в этом.

— Конечно, — Алан отошел чуть в сторону. — Моя супруга Эволет Грэхэм герцогиня НордБерг. Эволет, это глава светлого клана герцог Робер Гилберт ТронВерд и его жена Орабель Амбр герцогиня ТронВерд.

— Грэхэм? — Робер удивленно вскинул брови, смотря на меня совершенно другими глазами. И я уверяю вас, сейчас в нем не было ни капли веселья. — Это кем же вы приходитесь графу Давэну Эдуарду Грэхэм?

— Он был моим дедом, — ответила. Ну, ничего удивительно в том, что моего деда тут многие знали, нет.

— Где же он прятал такую красоту? Да если бы я знал, давно сосватал ему моего сына!

— Простите, герцог, но Эволет была обещана мне с самого рождения. Мой отец и дед Эволет еще тогда заключили брачный контракт, — Алан говорил и смотрел на светлого герцога сверху вниз. — Увы, но эта красота принадлежала мне с того момента, как родилась на свет.

Светлый герцог метнул в Алана взгляд, и я увидела внутри вроде бы мягких карих глаз угрозу и злость. Не думаю, что светлого герцога опечалило то, что я не досталась его семье, скорее он отлично знал об архиве и сейчас негодовал, понимая, что нечто столь ценное уплыло от него.

Взгляд его тут же метнулся ко мне.

— Да, старина Давэн и при жизни был хитер и после смерти всех обвел вокруг пальца. Прятать внучку от людей, а потом выдать за одного из герцогов! Нет, ну каков хитрец! Я в восхищении.

Хоть светлый герцог и говорил, что он восхищен, в глубине глаз таилась нешуточная злость. Я и сама понимала, что архив деда в правильных руках мог дать многое владельцу. И это понимала не только я. Думаю, многие, кто слышал сейчас этот разговор, поймут, какие козыри появились в руках темного клана, а именно у темного герцога.

В этот момент я решила, что мне все-таки повезло, что судьба свела меня с Абсолоном. Боюсь, что после такой новости найдется много желающих, кто захочет устранить Алана, опасаясь, что компромат на них попадет в его руки. Конечно, больше всего нужно приглядывать за герцогами.

Робер собирался еще что-то сказать, но его перебил шепот, который поднялся со всех сторон. Все мы тут же устремили взгляды в сторону входа.

— Его императорское величество Теодор Освальд Хемминг. Его супруга Ариана Хемминг. Его Высочество, наследный принц Ренард Теодор Хемминг.

Все тут же поклонились. Глубина поклона зависела от социального положения. Если те, кто стоял ближе к двери, кланялись в пояс, то герцогам и их ближайшим родственникам разрешалось склонить голову, чуть наклоняя корпус. Очередные правила.

Перед тем как опустить голову, я успела осмотреть всех троих. И если Ариана не показалась мне интересной, то сам император и сын очень даже.

Если описывать жену императора, то нужно сказать, что она была в сравнении с самим императором слишком серой. Невысокая, худая, со светло-русыми волосами и невыразительным лицом. Это меня удивило, ведь император мог выбрать любую красавицу. Видимо, там было важным нечто иное, нежели банальная красота жены.

Про императора могу сказать, что он был высок и просто огромен. Ростом под два метра, широкоплечий, мощный и скуластый. А еще бородатый. Конечно, борода была аккуратно подстрижена, но все же. Волосы по плечи темно-каштановые, немного вьющиеся. На свой возраст он совершенно не выглядел. Издалека я не дала бы ему не больше тридцати пяти.

Принц меня привлек тем, что оказался тем самым парнем, которого мы видели в комнате ночью. Был он не так высок, но, видно, пошел в отца. Те же волосы, то же скуластое лицо, широкие плечи и длинные ноги. Конечно, пока что он был по-юношески тонок, но лет десять и, думаю, это будет копия нынешнего императора, только более молодая его версия.

Император прошел к возвышению и тут же сел на трон. Его жена и сын присели в малые кресла, которые им слуги поставили около трона.

Если сам император его сын тут же принялись с интересом осматриваться, то Ариана всем своим видом давала понять, что ей в этом месте скучно.

Понятное дело, что мы все выпрямились, когда император сел на трон, именно поэтому я и могла сейчас хорошо их всех рассмотреть. Благо стояли мы от силы в десяти метрах от них.

Алан тут же потянул меня за руку. Я сначала не поняла, но потом увидела, что все, кто стоял ближе всех к трону, двинулись в сторону возвышения.

— Просто склони голову, как все, — прошептал Алан, подводя меня к определенному месту и замирая на несколько секунд.

С одной и другой стороны нас стояли остальные герцоги с женами и детьми. А потом все как по команде склонили головы перед императорской семьей. Я чуть замешкала, не попав со всеми.

В зале стало тихо. Не слышно было ни шепотков, ни звуков шагов, ничего.

— Герцог НордБерг, что же вы прятали от меня свою жену столь долгое время? — густой, чуть вибрирующий бас императора внушал.

После того как к нему обратились, Алан выпрямился. Чуть подумав, я тоже подняла голову, устремляя взгляд в сторону императорской семьи. Почти сразу мой взгляд столкнулся с внимательными и любопытными глазами принца, который смотрел прямо на меня, не отрываясь.

— Я не прятал ее, ваше императорское величество. Просто ждал подходящего случая, чтобы показать какой драгоценностью смог завладеть.

Я тут же глянула на императора, сталкиваясь с ним взглядом.

— Действительно, — Теодор медленно кивнул, пройдясь слишком откровенным взглядом по моему лицу и фигуре. — Такую красоту нужно показывать в подходящий момент.

Я моргнула. Мне на мгновение показалось, что за спиной императора и принца, словно что-то есть. Нахмурилась, вглядываясь. Взгляд соскользнул с императора на его сына, и я тут же едва удержала себя, чтобы не показать удивления. Его глаза, я уверена, на доли секунды стали яркo-янтарными.

«Ты не ошиблась», — в груди стало тяжелее. Абсолон.

— Что ж, — хлопнул в ладоши Теодор, разрывая образовавшееся молчание и тишину. — Мы собрались веселиться. Прошу, веселитесь.

Тут же, словно по волшебству заиграла музыка, а народ загомонил, явно делая вид, что им всем резко стало весело. Я все еще была немного растеряна, поэтому оглянулась по сторонам.

— Пойдем, — шепнул Алан.

— Постойте, герцог, я хотел бы поговорить с вами.

Алан словно закаменел. Все взгляды тут же приковались к нему. Думаю, что после того, как он поговорит с императором, те, кто не любил его и точил зубы, начнут делать это в два раза усерднее.

— Ваше императорское величество, — сказал Алан, оборачиваясь. — Подожди меня, Эволет, — обратился он ко мне, прикасаясь на мгновение к моей затянутой в черный ажур руке.

Я кивнула и отошла в сторону, делая вид, что все в порядке. Впрочем,

долго я не оставалась. Спустя минуту принц соскользнул со своего кресла и быстро направился ко мне, улыбаясь при этом так, словно увидел старую знакомую.

Подойдя, он замер в метре, смотря странным взглядом.

— Ваше высочество? — спросила я, смотря на него снизу вверх. Хоть принц и был молод, но роста в нем почти как в Алане.

— Не против беседы? — сказал он чуть хрипловатым голосом. Да, очень скоро он у него будет потрясающим.

— Почему нет? — пожала я плечами, тут же заметив, как принц внимательно отследил этот жест. — О чем вы хотели поговорить?

* * *

— Как вам вечер? — немного запнувшись на первом слове, спросил принц, смотря на меня, не отрываясь. Честно говоря, меня немного настораживало подобное внимание.

Еще не хватало, чтобы ему в голову взбрели какие-нибудь глупости. Все-таки внимание принца может дорого обойтись. И дело даже не в том, что я замужем.

— Я не привыкла к такому количеству людей, — ответила честно, оглядываясь по сторонам.

Принц посмотрел куда-то вбок и к нам тут же подскочил слуга с подносом. Подумав, все-таки взяла небольшой кубок, больше похожий на металлический бокал. В нем, насколько я поняла, было какое-то вино с травами. Пахло хорошо. Пить я не стала, просто смачивала губы.

— Я слышал, ваш дед был выдающимся человеком. Где же он вас скрывал? — спросил Ренард, осушая свой кубок одним махом и смотря на меня по-прежнему слишком пристально.

Я напряглась. Насколько я помню, когда мы обсуждали деда со светлым герцогом ни императора, ни его сына в зале не было, да и после у герцога не было времени, чтобы пересказать наш разговор. Тогда как принц мог услышать его?

— Да, — кивнула, решив, что нет смысла скрывать сейчас нечто подобное. — Мой дед был главой императорского сыска. Кажется, он работал при вашем деде и при нашем императоре немного. Вы ведь понимаете, что при такой работе у него было много неприятелей. А после смерти моих родителей, я была его единственным близким родственником. Он воспитывал меня вдали от людей.

Снова смочила губы, напрягаясь еще сильнее. Я была точно уверена, что позади Ренарда что-то есть. Я не видела четко, но создавалось ощущение, будто позади него воздух подрагивает, а очертания предметов немного, едва уловимо искривляются.

Заметив мой взгляд, принц обернулся, видимо, пытаясь понять, на что я смотрю.

— Что-то не так? — спросил он, оборачиваясь. При этом он немного улыбнулся, а я едва удержала себя, чтобы не отшатнуться.

Я уверена, что на мгновение его глаза поменяли цвет, став не обычными карими, а какими-то светящимися светло-янтарными. А еще у него явно клыки во рту были больше, чем положено иметь человеку. Да и черты лица на короткий миг заострились.

— Все нормально, — натянуто улыбнулась.

Не скажу, что меня это сильно уж пугало, тем более после общения с демонами, я немного привыкла ко всему такому. Просто от принца веяло чем-то таким мощным, что тело само невольно вздрагивало, словно ему что-то угрожало. Видимо, подсознание чувствовало опасность, исходившую от принца, вот и заставляло тело реагировать, не советуясь с моим мнением.

— Вы побледнели. Тут есть балкон. С него открывается впечатляющий пейзаж. Пойдемте, вам нужно подышать свежим воздухом.

Ренард деловито отобрал у меня бокал, поставив его вместе со своим на поднос в руках слуги, который так и стоял недалеко, ожидая новых поручений. А потом подхватил меня за руку и, совершенно не стесняясь того, что на нас смотрит весь зал, включая и императора с моим мужем, потащил меня в сторону балкона.

Оглянувшись, беспомощно посмотрела на Алана, который хмуро сжимал в руке бокал, и даже отсюда я видела, как металл сжимался под его пальцами. Кажется, император тоже это заметил, так как тут же что-то сказал и засмеялся, похлопав Алана по плечу. На это мой муж стал только более хмурым.

Я и не знала, что тут есть балкон, но оказалось, за одной из штор, которые я посчитала просто драпировкой, и правда, был вход.

На улице снова шел дождь. По серому небу буквально мчались темно-синие, тяжелые облака. Город за большим садом казался скоплением почерневших и безмолвных строений. Да и сам сад... Черные, голые ветки раскачивались на ветру, и кое-где можно было увидеть местных ворон. Даже сюда иногда долетало их карканье.

— Вот, замерзнете иначе.

Мне на плечи опустился местный вариант пиджака. При этом принц якобы случайно коснулся пальцами моих плеч, заставив вздрогнуть.

Я понимала, что просто нагрубить или же осадить принца империи не получится. Он может и обидеться всерьез. Но и идти у него на поводу не хотелось. Наше исчезновение из зала и так, я думаю, принесет проблемы Алану.

Я не знала, как мне стоит себя вести. Развернуться и уйти? Сказать что-то колкое? Флиртовать?

— Зачем вы это делаете? — я решила быть честной, поэтому стоило принцу выйти из-за моей спины, как задала ему прямой вопрос.

— О чем вы? — Ренард облокотился о каменные перила, позволяя ветру трепать его волосы. При этом он жмурился и слегка улыбался.

— Вы ведь понимаете, что наш уход из зала не пройдет бесследно. И если вам никто ничего не посмеет сказать, то моему мужу уже сегодня выскажут о том, что его молодая жена ведет себя неподобающе, — я тоже приблизилась к перилам. Пиджак, накинутый мне на плечи, чуть не соскользнул, поэтому пришлось его придерживать руками. Ренард заметил этот жест и почему-то задержал на моих руках взгляд чуть дольше, чем требовалось.

— Герцог НордБерг не выглядит человеком, который не может постоять за свою честь и тем более за честь своей жены. Я видел его на дуэлях и могу вас заверить, что волноваться вам не стоит. Несколько снесенных голов и никто не посмеет что-либо сказать в вашу сторону, — ответил Ренард усмехнувшись. — Мне повезло, что я принц, иначе и моя голова не осталась бы на плечах. А ведь до этого мое положение меня тяготило.

— Вы так боитесь смерти? — спросила, решив, что нужно просто заболтать принца. Его внимание нам может навредить, а вот дружба очень даже пригодится.

— А вы разве нет? — он глянул на меня, повернувшись. Мне от одного взгляда на его тонкую рубашку становилось холодно. Все-таки на улице не лето, а учитывая дождь и холодный ветер, то и вовсе. И пусть у балкона была крыша, но ветер иногда швырял сюда ледяные капли, от которых я ежилась, отступая.

Боюсь ли я смерти? Тот, кто однажды уже умер и переместился в другой мир, по идее, не должен ее бояться. Конечно, я не знала, единичный ли это случай или же моей душе отчего-то так повезло, но смерть все равно перестала быть чем-то до ужаса пугающим.

— Смерть далеко не конец, — я улыбнулась, сильнее закутываясь в

пиджак. — Тем более в мире, где есть магия.

Ренард долго молчал. Я тоже не торопилась начать разговор, слушая, как играет музыка в зале. Мне хотелось уйти отсюда. Хотелось к мужу, но приходилось стоять здесь. Хотя, что там Алан говорил? Женщинам тут все дозволено? Интересно, с принцами тоже можно вести себя, как вздумается.

Стащив быстро с плеч пиджак, подошла к удивленному Ренарду и сунула его ему в руки.

— Простите. Я слышала, что женщинам тут многое прощается и дозволяется. Не скажу, что согласна с такими правилами, но сейчас я хотела бы вернуться к своему мужу.

Развернувшись, пошла в сторону выхода, ощущая, как сердце подскакивает в груди. Я чувствовала, что Абсолон со мной, но он не спешил почему-то начать разговор. Из-за его присутствия мне было спокойнее.

Стоило мне дойти до шторы, отделяющей зал и балкон, как я всеми нервами ощутила опасность, которая надвигалась на меня сзади. Резко повернувшись, застыла, вглядываясь в ярко-горящие янтарные глаза Ренарда, который стоял в полуметре от меня. От него исходил такой сильный жар, что становилось понятно, почему ему не холодно.

— Я... — начал он, я же сделала шаг назад, натываясь на кого-то.

Повернув голову, увидела Алана, который придержал меня руками за талию, смотря при этом только на принца. Я видела, как вокруг него собирается черный дым, который изредка принимал форму острых шипов, направленных в сторону Райнера. Но эти шипы почти сразу распадались туманом. Глаза Алана покраснели, а на шее я заметила черный змеящийся рисунок. Нахмурилась, так как раньше никогда ничего подобного на нем не видела. Хотя, помнится, когда его старый демон едва не вырвался, тело Алана тоже покрывал рисунок. Но там был точно другой.

Абсолон молчал, но я ощущала, как внутри груди, словно что-то горит. От Алана тянуло настолько сильной энергетикой и угрозой, что я едва дышала рядом с ним. Я даже не могла понять, демоническое это или же его.

Мне не хотелось, чтобы он вступал в конфликт, который может навредить нам. Именно поэтому повернулась к принцу, желая хоть как-нибудь уладить возникшее недоразумение. Вот только я не ожидала увидеть маячившего позади Ренарда громадного зверя. Того самого, которого мы тогда видели в комнате, когда наблюдали из потайного хода.

Если раньше он казался мне большим, то сейчас я понимала, что немного ошиблась. Он был громадным. Если бы он подошел ко мне ближе, то его мощная голова точно была на уровне моих глаз. Янтарные глаза

сверкали злобой и угрозой, серая, будто бы дымчатая шерсть, топорщилась на загривке. Зверь скалился, готовый в любую секунду напасть и рвать всех, кто окажется рядом. Впрочем, сам Ренард не сильно отличался от зверя позади себя. Его глаза тоже горели жидким янтарем, а рот кривился в оскале, показывая длинные, нечеловеческие клыки. Пальцы у него подрагивали, и я видела, что у него отрасли когти.

Откуда взялся зверь? Я думала они тут оборотни. Но ведь оборотень — это человек и зверь в одном лице, который, насколько я помню, не может разделяться, но у нас тут явно что-то другое.

Ренард резко опустил взгляд на меня, замечая, как руки Алана обнимают меня за талию. Мне показалось, что принц весь ощерился, зарычал, и зверь позади него тоже приготовился к прыжку. Кажется, если бы меня сейчас здесь не было, то они давно кинулись на моего мужа.

Сбоку что-то привлекло внимание. Скосила взгляд, замечая, как черный туман клубится вокруг, обхватывая нас, словно в кокон. Подняла голову, чуть оборачиваясь.

Черный рисунок поднялся до самого лица, захватывая скулы и виски мужа. Красные глаза горели, а белок Алана стал полностью черным, отчего даже мне стало жутковато. А еще я буквально видела, что как и в тот раз с Бернардом, словно сквозь лицо Алана проступал облик Абсолона.

— Ренард! Раймунд! — Я вздрогнула от неожиданности, вжимаясь сильнее в мужа. Черный дым тут же растаял, словно только этого и ждал. Голос императора пригвоздил нас всех к месту. — Вы что тут устроили?!

Алан даже не думал меня отпускать, он просто чуть отстранился, поворачиваясь в сторону вошедшего на балкон императора, который выглядел весьма встревоженным. Он мельком глянул на нас, и я успела заметить в его лице досаду, а потом все его внимание устремилось к сыну.

— Отец, — начал Ренард, заметно успокаиваясь.

— Помолчи, отзови Раймунда, немедленно! Щенок, да как ты посмел показать его?! — император говорил злым шепотом, но мне казалось, что он громогласно кричит на сына. — Герцог НордБерг, надеюсь, мы можем поговорить спокойно? Желательно прямо сейчас, — император развернулся, собираясь уходить, но потом остановился и глянул на меня. — Разумеется, ваша жена тоже может пойти.

— Как прикажете, ваше императорское величество, — ответил Алан уже будучи полностью собой. Сейчас в его облике не было ничего демонического.

— Это не приказ, — вздохнул Теодор. — Просьба.

— Отец!

— А тебе лучше помолчать, — рыкнул на него император, и я увидела, как карие глаза на мгновение сверкнули ярким золотом.

Хорошо, что мне можно пойти, иначе я бы точно скончалась от любопытства. Оставалось надеяться, что последствия будут не такими уж серьезными.

Отступление 2

Сейчас Вагнер понимал, что та, кто его воспитала, была полностью права. Ему было не по себе в этом замке. Он ощущал, что на него со всех сторон что-то смотрит. У него внутри все клокотало без причины. Хотелось скорее уйти отсюда, чтобы избавиться от чувства тревоги, которое поселилось внутри, стоило ему переступить через порог этого старого, слишком зловещего замка.

Он раньше никогда не приближался к нему настолько близко, лишь пару раз глядел издали в детстве, когда было, совсем любопытно. Вот только то, чем буквально дышало это место, всегда его отпугивало, не давая приближаться лучше всяких слов.

И вот сейчас он тут. В замке их правителя, которого он тоже видел. Конечно, им с Бернардом не разрешено было входить в зал вместе с главой клана и его женой, но двери никто не закрывал, да и по коридору они прошли, причем так близко, что Вагнер мог рассмотреть цвет глаз императора без проблем.

И нечто внутри Вагнера заклокотало, заскребло, стоило только императору случайно мазнуть по нему взглядом. Бернард тогда обратил на это внимание, поинтересовавшись, все ли в порядке. А Вагнер и сам не понимал, что происходит. Ему в голову приходило лишь одно — проклятье.

И чем быстрее приближалась ночь, тем хуже ему становилось. Что-то рвалось изнутри. Его тошнило и выворачивало наизнанку, глаза и зубы горели. Ему казалось, что он опустил свои пальцы в расплавленный металл.

Видя, что ему плохо, Бернард велел идти и отдохнуть хорошо. Вагнер в другой раз сопротивлялся бы, но не сегодня. Кивнув, он просто ушел, запираясь в комнате.

Ставив с себя одежду, Вагнер содрогнулся от нового мощного спазма внутри и упал на колени, схватившись руками за голову. Отчаянно хотелось завывать. Слезы катились из глаз, а из горла вырывался то ли хрип, то ли рык.

Он уже не пытался анализировать своё состояние и пытаться понять, что с ним происходит. Вагнер даже не думал о том, что хочет, чтобы все прекратилось скорее. Его разум был поглощен странным, ни на что не похожим ощущением. Что-то рвалось изнутри. Или кто-то.

В тот момент, когда грудь изнутри опалило кипятком, Вагнер открыл рот в беззвучном крике и распахнул горящие ярко-желтые глаза, почти

сразу после этого теряя сознания и падая на пол.

И он уже не видел, как над ним возвышался темно-серый зверь, который, склонив массивную голову, внимательно рассматривал лежащего на полу без сознания Вагнера.

Глава 3

Внутреннего зверя очень легко вывести из равновесия. И только тот, кто хорошо умеет контролировать свои эмоции, способен сдерживать монстра внутри себя.

© Эволет Грэхэм

Конечно, Ренард увязался за нами. Когда мы вышли в зал, то даже музыка стихла. Все смотрели на нас, даже не думая шептаться. Просто замерли. Всем явно было любопытно, что будет дальше. Ох уж эти люди. Как обычно, подавай хлеба и зрелищ.

А что может быть интереснее, чем скандал вокруг императора и одного из шести герцогов империи?

На меня тоже смотрели, но я с удивлением поняла, что в глазах мужчин нет осуждения, а женщины почему-то смотрели лишь с завистью. Кажется, мне еще долго придется познавать этот мир.

Мне казалось, что меня будут осуждать, называть в глаза и за спиной женщиной не самого легкого поведения, но, по-моему, будет не совсем так, как мне думалось.

Император, словно ледокол, шел впереди, улыбаясь и приговаривая, чтобы остальные веселились и не обращали на нас внимания. После шли мы с Аланом. И если я поглядывала по сторонам, то Алан смотрел на спину правителя, всем своим видом давая понять, что окружающие его совершенно не интересуют. Самым последним шел принц. Я не оборачивалась, но слышала его недовольное бормотание.

Когда мы вышли из зала, император остановился и к нему тут же подлетел слуга.

— Роланда ко мне в кабинет, — хмуро бросил он, потеряв всю свою веселость, которую только что изливал на людей.

В мою сторону тут же двинулся Бернارد, которого не остановили даже предупреждающие взгляды стражи.

— А где Вагнер? — спросила я у него, пытаюсь отвлечь себя. Не думаю, что нас будут убивать, да и Абсолон не даст этого сделать точно. Кстати, он снова полностью с Аланом, я же его ощущаю весьма отдаленно.

— Ему нездоровится, — ответил Бернارد, причем его лицо не

выражало удивления тем, что мы куда-то идем чуть ли не в самом начале вечера. К тому же вместе с императором и его сыном. Если бы не внешнее различие, то я подумала, что они с Аланом братья-близнецы.

— Надеюсь, ничего серьезного, — сказала тихо. Бернард посмотрел на меня сверху вниз и пожал плечами. Клянусь, иногда мне казалось, что он меня ненавидит, но если бы это было так, то он не рвался меня так рьяно охранять. Видимо, просто такой он человек.

Немного отстав, он рукой задержал первую попавшуюся служанку и что-то ей быстро объяснил. Заняло это минуту, не больше, а потом он торопливо догнал нас, продолжая идти чуть позади, словно и не отлучался никуда.

— Я отправил к нему лекаря, гера, — сказал он чуть погодя.

— Спасибо, — наклонив голову вбок, улыбнулась.

После этого мы так и дошли до кабинета императора в полном молчании. Даже слуги, которые попадались на пути, тут же замирали, кланяясь. В тишине слышны были только шаги и шорох моего платья. В коридорах, кстати, было не так уж тепло, поэтому мои голые плечи начали замерзать, но понятно дело, говорить об этом я не стала.

Кабинет императора производил впечатление в первую очередь своими размерами. Это был скорее какой-нибудь малый тронный зал, в котором вместо пустого пространства стены были забиты полками, а посередине стоял громадный, длинный стол.

Внутри нас уже ждал тот самый «учитель». Меня немного удивило такое доверие, ведь в этом месте по-любому были всякие важные документы, а этого человека пускают сюда в одиночку.

Заметив нас, человек поклонился, перед этим хмуро мазнув по нам взглядом.

— Ваше императорское величество. Ваше высочество.

Наверное, это было приветствие. А может, тут так принято. С нами он точно не стал здороваться.

Император прошел к столу и сел на стул, кивая на те, что были с другой стороны стола.

— Садитесь, герцог.

Алан невозмутимо подошел к месту напротив императора и сел. Я же последовала за ним, не зная, можно мне тоже сесть или же без разрешения я могу лишь стоять.

— Милая Эволет, вы тоже садитесь, — улыбнулся император, как-то слишком уж по-доброму сверкнул озорной улыбкой.

Не заставив себя ждать, села рядом с мужем, поглядывая открыто, то

на императора, то на этого «учителя», то на принца, который не стал садиться, а остался стоять, прислонившись к стене. При этом он хмуро смотрел на своего отца и кусал нижнюю губу.

Если описывать того, кто, как я подозреваю, носит имя Роланд, то нужно сказать, что внешность у него была притягательная. Вот только аура его немного пугала и отталкивала.

— Герцог, мне хотелось, чтобы сегодняшний инцидент остался втайне от всех.

Алан смотрел на императора так, словно тот был ему совершенно не интересен. Подозреваю, что сейчас в голове мужа какие-то свои мысли.

— Конечно, ваше...

— О, нет, — император взмахнул рукой, останавливая Алана. — Меня уже тошнит от того, как длинно звучит мой титул. Хорошо хоть я добился, чтобы его сократили до трех слов. Раз уж вам и вашей семье открылась часть правды о нас, то вы вполне можете называть меня Теодор, — беззаботно сказал император, поймав от Роланда недоумевающий взгляд. — Хм, слишком просто? — поинтересовался он, замечая едва уловимое недоумение и сомнение на лице Алана. — Хорошо, тогда гер Теодор вполне достаточно. И чтобы восстановить равновесия, буду звать вас просто Алан.

— Как прикажете, гер Теодор, — Алан чуть склонил голову, показывая тем самым, что понимает, какая честь ему только что была оказана. — И по поводу вашей... просьбы. Можете быть уверены, что дальше нас с Эволет увиденное сегодня не уйдет.

— Я тоже кое-что интересное видел! — оттолкнувшись от стены, к столу подошел принц и, положив ладони на столешницу, в упор посмотрел на Алана. — Что это было такое? Вы ведь не человек... герцог НордБерг?

Глаза Ренарда снова начали наливаться янтарем. Я тут же заметила, как брови Роланда ползли вверх, а сам он буквально подскочил на месте, растерянно переводя взгляд с принца на императора.

— Да, Роланд, да, — как-то обреченно покачал головой Теодор, вздыхая. — Мой глупый сын выпустил Раймунда прямо перед Аланом и его милой женой. Понятия не имею, что ударило ему в голову. Сегодня же еще не время, нет?

— Еще полмесяца до полной лунной фазы и месяца два до брачного периода, ваше императорское... гер Теодор, — закончил Роланд, наткнувшись на недовольный взгляд императора.

— Я думаю, раз мы все решили, то...

— Отец! — вклинился в разговор Ренард, буквально полыхая яростью

и упрямством. — Я хочу знать, что он такое! Я не оставлю Эволет в руках... чудовища.

Честно говоря, я подавилась, закашляв. Я и забыла, что принц подросток, и, судя по всему, весьма эмоциональный парень.

Алан как-то лениво перевел взгляд на Ренарда, не изменяясь в лице ни на грамм. Зато лицо принца было весьма красноречиво. Ренард так и выпускал вокруг себя волны агрессии, едва сдерживаемой ярости и негодования.

— Думаю, нам стоит спросить саму Эволет, — спокойно сказал Алан.

Глаза всех присутствующих скрестились на мне. Я неловко улыбнулась.

— Алан мой муж, — сказала я, переводя взгляд с императора на принца, а потом глянула на мужа и улыбнулась сильнее. — И он совсем не чудовище.

— Вы просто стояли спиной и не видели его, — не сдавался Ренард. — Отец, сделай что-нибудь.

— А что я, по-твоему, должен сделать? — тут же вскипел император. — Ты мало того что выпустил Раймунда, так еще теперь предъявляешь Алану какие-то странные претензии. Не забывай, что он глава темного клана, а они хранят свои тайны похлеще, чем мы. И вообще, ты у меня еще своё получишь, так что не мельтеши перед глазами, не напоминай о себе лишний раз.

— Я могу показать вам нашу тайну, — неожиданно даже для меня сказал Алан.

Я распахнула глаза, смотря на него во все глаза. Зачем? Зачем ему раскрывать такой важный секрет? Не понимаю.

Задумалась, хмурясь. А ведь если мы будем единственные, кто знает тайну императорской семьи, то, что мешает императору негласно, осторожно сделать так, что от нас не останется следа. Он даже может сделать так, что мы из этого замка больше никогда не выйдем. Лестницу тут высокие, а шеи у людей весьма хрупкие.

Конечно, это бросит тень на императорскую семью, но, я думаю, сохранение такой тайны важнее, чем недолгое недовольство знати. К тому же такое всегда можно будет вывернуть в их пользу.

Алан тоже это понимает. Конечно, с Абсолоном не так просто справиться, но кто знает, как силен этот зверь принца и только ли у него он.

И что нам может дать то, что император узнает тайну темного клана? Это похоже на обмен. Мы знаем о вас, вы знаете о нас. Конечно, это не отменяет того, что нас все равно попытаются устранить, но шанс на это

уменьшится на несколько процентов.

К тому же, если император увидит силу Абсолона, то вполне может решить, что такого союзника не стоит уничтожать.

И последнее — демонстрация Абсолона может быть актом устрашения со стороны Алана. Показывая демона, он как бы говорит, что убить его будет не так просто.

Я не знаю, какой из моих выводов правильный, но, в любом случае, буду надеяться, что ничем плохим все это не кончится. Пусть император и принц немного странные, но они мне симпатичны. И я не хотела, чтобы мы были врагами. Главное, не говорить принцу о том, что я сейчас подумала.

Не знаю, к какому выводу пришел император, но он тоже сидел с минуту, задумчиво сверля в Алане дырку. «Учитель» же хоть и старался выглядеть не заинтересованно, но видно было, что ему жутко интересно.

— Да! Покажи нам свое настоящее лицо! Может, тогда, отец, ты поймешь меня, — выпалил принц.

Я посмотрела на него. Сейчас он казался намного младше, чем тогда на балконе. Конечно, внешне он не изменился, но сейчас он сильно нервничал, психовал и изредка виновато поглядывал на императора. Наверное, ему все-таки стыдно за свое поведение, но упрямство не дает остановиться.

На это Теодор лишь возвел глаза к потолку, вздыхая.

— И почему у меня такой глупый сын? — спросил он не понятно у кого.

Ренард тут же вспыхнул, открыл и закрыл рот несколько раз, сжимая и разжимая кулаки. При этом я заметила, как он несколько раз вскользь глянул в нашу сторону.

Когда все замолчали, Теодор серьезно взглянул на Алана и кивнул.

Алан тут же встал и отошел подальше от стола, туда, где было меньше света. Позади него почти сразу темнота начала сгущаться. Все, кроме меня, понятное дело, тут же напряглись. Тьма медленно становилась черной, густой, создавая позади мужа нечто вроде черного занавеса. Светляки по всему кабинету замигали, а некоторые и вовсе погасли.

И когда серые глаза вспыхнули красным, от Алана во все стороны по стенам и не только потянулись черные шипы тьмы.

* * *

Он хмуро смотрел на нас, я же пристально наблюдала, так как самой

было интересно. Да и что скрывать, такой облик меня притягивал. Наверное, с моей головой что-то не то.

Изменения в Алане, между тем, не прекратились. Уже знакомый рисунок за несколько секунд оплел шею, скулы и виски. На ногтях отрасли черные когти, тонкие и острые. От Алана буквально веяло совершенно иными силами, нежели обычно.

А вот когда из темноты позади мужа начал вырисовываться силуэт Абсолон, то я услышала рычание сбоку. Резко обернувшись, увидела уже знакомого зверя. Он стоял, весь ощерившись, и явно защищал принца, смотря на пока что неясный образ Абсолон так, словно готов в любую секунду броситься.

Быстро оглядела двух других свидетелей происходящего. Только император пока что сидел спокойно, хотя я заметила, что его лоб покрылся потом. И это точно не оттого, что тут жарко. А вот у учителя глаза пожелтели, а на пальцах отрасли толстые, звериные когти.

Вернулась взглядом к мужу, замечая, что сейчас Абсолон был четче. Во-первых, надо сказать, что он возвышался над Аланом слишком сильно. Конечно, демон и так был не низкорослым, но сейчас его рост явно превышал два метра. Во-вторых, за спиной Абсолон, развивались длинные волосы. И нет, это не ошибка, именно развивались, будто бы на ветру. На самом деле они состояли полностью из тьмы, которая походила на длинные языки черного пламени. И, в-третьих, Абсолон был во что-то одет. Конечно, детально я рассмотреть не могла, так как он по-прежнему был просто угольно-черным, но могу сказать, что похоже это было на узкий плащ, длиной до пола, который в самом низу опять же трепыхался языками тьмы. В общем, вид был тот еще.

Почему-то хотелось улыбнуться.

Не стоит забывать, что позади Абсолон и дальше клубилась чернота, а светляки мигали, отчего атмосфера буквально дышала мистикой и напряжением. Не хватало только какой-нибудь подходящей музыки, для полного комплекта.

А вот когда Абсолон медленно, открыл глаза, которые даже на меня сейчас наводили жути, то я услышала сдвоенное рычание и скрежет когтей.

Снова оглянулась, нахмурившись. Зверей было двое. Один дымчато-серый, который защищал принца, а вот второй — черный, стоял перед тем самым учителем. И если я думала, что зверь принца большой, то ошибалась. Он сильно уступал в росте черному. А вот император по-прежнему сидел, не двигаясь. О том, что он не до конца смог сдержаться, говорили глубокие борозды на столешнице. Хотя, к тому времени, как я

посмотрела на него, ничто не указывало, что это сделал именно император.

— Роланд, Ренард, прекратите немедленно, — тихо сказал император. — Отзовите их.

— Но!.. — попытался перечить отцу принц.

— Я сказал, отозвать, — все так же спокойно повторил Теодор, поворачиваясь к сыну. — Не усугубляй ситуацию. Герцог, думаю, мы видели достаточно.

Император повернулся к Алану, перед этим глянув на меня. И я не увидела в его глазах ни капли тех смешинок, которые искрились там раньше. Сейчас на меня посмотрел человек, который с рождения знает, что такое власть.

Я тоже посмотрела на мужа, даже не пытаясь прогнозировать то, что будет дальше, но, на всякий случай, напряглась.

Алан медленно повернул голову к правому плечу и что-то шепнул Абсолону. А затем тьма позади него словно ухнула вся разом вниз, вместе с демоном. Она, рваным туманом, покрыла весь пол. И только после этого стала истаявать. Я и не знала, что Абсолон так может. Мне кажется, его силы восстанавливаются, ведь, по идее, он не должен выходить за пределы тени, но вот эта тьма, она на какое-то мгновение оказалась на свету. Конечно, она растаяла очень быстро, но все же.

— Мне нужно объяснять? — спросил Алан, а я тут же оглядела его.

Демона позади него уж не было, да и муж мой снова принял привычный облик, хотя в серых глазах еще были видны красные всполохи, словно искры далекого костра.

Он посмотрел на меня и тут же подошел, протягивая руку. Я, сама того не понимая, приподняла голову, позволяя ему прикоснуться к моей шее. Что он там увидел, я не знала, но как замороженная прильнула к его руке, прикрывая на секунду глаза.

— Я полагаю, сделка с демоном? — спросил император.

Алан медленно убрал руку и сел рядом со мной. Со стороны принца послышался фырк. Не пойму, что он хочет? В этом мире разводы запрещены. Даже если бы я каким-то странным образом влюбилась в него, то будущего у нас нет никакого. Я замужем, а Алан не тот человек, который спокойно отдает то, что считает своим. Раньше меня эта мысль покорила бы, но сейчас я ощутила, что внутри разливается тепло от мысли, что у нас с ним все складывается не так плохо, как казалось изначально.

Конечно, я прилагаю некоторые усилия, чтобы сдерживать какие-то свои порывы, но и муж идет мне часто навстречу.

И для чего мне принц? Тем более такой молодой, вспыльчивый,

несдержанный? Только потому, что он принц не делает его для меня тем, за кем я пойду.

И кроме Алана есть еще Абсолон. Я не знаю, как относится ко мне демон. Я думаю, он может в любую минуту нас оставить, но не уходит. Сомневаюсь, что дело в чувствах или привязанности. Такое древнее существо вряд ли станет поддаваться человеческим эмоциям. Влюбленный демон? Это может быть про кого угодно, но не про Абсолона.

— Именно, — Алан кивнул, смотря на императора своим обычным, холодным и безразличным взглядом. — Справляться с демонами весьма непросто, гер Теодор, — назвав имя императора, Алан выжидающе посмотрел, будто ожидал, что ему запретят обращаться так. Но император промолчал, задумчиво постукивая пальцем по столу. Прямо возле глубоких борозд, которые остались от его когтей.

— Мне стоит беспокоиться? — Теодор смотрел пытливо, чуть прищурившись, словно пытался залезть в голову моего мужа.

Алан же, в свою очередь, оставался все таким же равнодушным и немного отстраненным.

— Ваши предки не беспокоились, так почему вы должны? Главой темного клана издавна становился определенный человек. Теперь вы понимаете, почему не мой брат стал главой, хотя, по идее, он был наследником? — Алан едва заметно вздохнул. Наверное, это было проявление скорби о безвременно почившем «любимом» брате. Ну, думаю, остальные именно так и должны были это понять.

— И... — император приподнял руку и покрутил кистью в воздухе. Создавалось впечатление, словно он никак не могу собрать мысли в кучу, чтобы лучше выразиться. — Насколько это опасно? — все-таки нашелся он.

— Для кого? — поинтересовался Алана, даже не пытаясь сделать вид, что ему интересен разговор. Нет, он не оглядывался по сторонам, не вертелся, ничего такого, просто выглядел явно скучающим.

— Для Эволет! — встрял в разговор принц, получив от отца тут же раздраженный взгляд.

— Роланд, скажи, может быть, что мозги моему сыну отказали из-за близости брачного периода? Нет, я вижу, что она очень красива, но видно же, что ее все устраивает. Так что думаешь, Роланд?

Учитель тут же кивнул, не спуская напряженного взгляда с Алана.

— Думаю, именно поэтому он так взвинчен, ваше императорское величество.

— Ладно, — вздохнул Теодор. — С этим разберемся позже. А по

поводу вашего вопроса, Алан, то для всех. Зачем он вообще темному клану?

Я буквально ощутила, что муж не хочет отвечать на этот вопрос. Я понимаю, ему совершенно не хотелось раскрывать еще больше секретов своего клана, ведь рано или поздно раскрытие может обернуться против нас самих.

— Этот демон передается из поколения в поколение в моем роду. Для людей он не опасен. А вот для других демонов очень даже. Всё дело в том, что в наш мир проникают в основном мелкие демоны. С ними может справиться хорошо обученный маг, или парочка новичков. Но там, откуда в наш мир приходят эти порождения тьмы, бывают такие, с которыми обычным магам лучше не встречаться. Думаю, даже паладины света не смогут причинить им вред. Вот для таких исключительных случаев этот демон и передается каждый раз главе клана. Многие века назад, один из моих предков, заключил контракт с ним. Я не знаю, что отдал он такого, что этот демон служит моему клану столько лет. К тому же, совсем недавно его якобы сдерживали печати, но даже тогда, когда печати исчезли, он не ушел. Уже позже я узнал, что никаких печатей на удерживания ставить не надо было, так как они ему, мягко говоря, не нравились. Эта ошибка стоила нам дорого.

Я сидела и внимательно слушала. Надо же, вроде и правду сказал и солгал. Думаю, у императора, в любом случае, в темном клане есть свои глаза и уши, но он ведь должен понимать, что у главы клана могут быть свои тайны, о которых никто кроме малого круга лиц и не знает. Думаю, Алан тоже хорошо понимал, что такое возможно, поэтому приплел в свое объяснение недавний инцидент с прорывом демона. Просто, по его словам, выходило, что Абсолон почти ручной, а тут вдруг вырвался, высосал несколько человек.

А не поэтому ли император был таким спокойным, когда Алан демонстрировал Абсолона? Может быть, в клане и правда есть засланный казачок? Или просто правитель умеет себя сдерживать? В любом случае, отмазаться никогда не помешает. Даже если император сейчас не знает, и до него когда-нибудь дойдут слухи о вырвавшемся на свободу демоне, то у него уже будет объяснение.

— Что ж, — император хлопнул по столу, разрывая тишину. — Вы узнали нашу тайну, мы немного взглянули на вашу. Думаю, что этого вполне достаточно, чтобы проявить друг к другу уважение и не углубляться далее. Надеюсь, ваша жена простит моему сыну его порывистость и излишнюю эмоциональность? Просто у него сложный период. Сами

понимаете, такой возраст, плюс некие обстоятельства. Уверяю вас, он парень добрый и обычно умный, но сейчас его немного будет заносить. М-да, неудачное время, — пробормотал себе под нос последние слова император. — Ну, так что, Алан?

— Я думаю, что все нормально. Эволет красива, и я понимаю вашего сына, — Алан повернулся ко мне. — Если бы я не был уже женат на ней, то обязательно сделал все, чтобы заполучить.

Я улыбнулась коротко, чуть опуская голову. Если у Алана будут проблемы из-за чужой зависти, то, полагаю, он с этим справится. А вот принца мне надо будет как-то весь этот месяц избегать.

— Ну, раз мы все утрясли, то может, выпьем за наши новые, крепкие, дружеские отношения? — император спросил и в это же время поднялся. Я не смотрела, куда именно ходил, но очень скоро на стол он поставил бутылку. И в ней явно был не компот.

Сидеть на мужской пьянке мне совершенно не хотелось. К тому же я дико устала.

— Устала? — спросил у меня Алан, заглядывая в глаза.

Я все чаще убеждаюсь, что иметь общего демона очень удобно. Хоть Абсолон и ругается, когда мы просим его немного поработать «рацией», но когда надо он сам все добровольно передает.

— Да, очень длинный день. Я бы хотела прилечь, — ответила, печально вздохнув.

— Так ступай, отдыхай, милая, — ответил вместо Алана император, и в его глазах снова плескалось веселье.

— Я тоже думаю, что тебе нужно пойти и отдохнуть, — подхватив мою руку, Алан поцеловал мои пальцы и поднялся. — Я провожу.

— О, нет, там ведь Бернард. У него отличная память. К тому же, разве со мной что-то может произойти в замке нашего доброго императора? — я улыбнулась и посмотрела на Теодора.

— Конечно, нет! — воскликнул Теодор. — Этот замок самое безопасное место в империи, милая.

Алан недоверчиво покосился сначала на императора, потом на принца, который сидел недалеко, нахохлившись и смотря на всех словно дикий волчонок.

— Хорошо, ступай. — Все-таки проводив меня до двери, Алан наклонил и поцеловал в уголок губ, проводя рукой по щеке. — Я зайду ночью, — прошептал он.

— Конечно, — улыбнулась я. — Если будете в состоянии, — так же тихо сказала, открывая дверь и выходя в коридор.

Там меня ждал Бернард, который выглядел так, словно его не тревожила ни усталость, ни долгие часы ожидания. Хотя, если присмотреться, то в глубине глаз притаилось нечто такое, что можно было принять за легкое раздражение.

— Моя комната, — сказала я, вздыхая. — Сама я дорогу не помню.

— Сюда, гера, — Бернард показал рукой в нужную сторону и пошел следом за мной, тихо, практически неслышно ступая.

* * *

Резко проснувшись, замерла, ощущая, что в комнате не одна.

«Это всего лишь мы», — голос Абсолонна даже немного напугал. Сейчас, когда он стал чаще проводить время с Аланом, я начала отвыкать от него. Именно поэтому вздрогнула, когда он заговорил.

— Алан? — спросила, выбираясь из-под одеяла и поворачиваясь лицом в двери.

— Я, — прозвучало как-то странно. Неужели он пьян?

— Что случилось? Почему вы стоите посреди комнаты, в темноте? — откинув одеяло в сторону, хотела встать и подойти к нему, чтобы посмотреть ближе. Честно говоря, такой Алан меня пугал.

Вот только встать с кровати мне не дали.

* * *

Алан быстро подошел и положил руку мне на плечо, чуть болезненно сжимая. Покосилась на нее, но промолчала, поднимая голову. Алан смотрел прямо на меня и, судя по глазам, был самым собой. Принюхалась. Вроде пахнет спиртным, но не сильно.

— В следующий раз никуда не ходи с этим мальчишкой, — тихо произнес он. — Я не знаю, что у таких как он случается, но насколько понял, в определенный период их зверям рвет голову из-за желания с кем-нибудь спариться, — Алан вздохнул, потер рукой глаза и сел рядом со мной. — По рассказам я представлял принца спокойным, уравновешенным парнем, а не вот таким, каким видел его сегодня. Да и встречался я с ним пару раз, и могу сказать, что он вел себя сегодня, как совершенно другой человек. Император заверил, что это временно. Он сказал, что его внезапная страсть к тебе не имеет ничего общего с настоящей симпатией.

Его зверь выбирает себе... м, самку, по каким-то там своим критериям. И ты подходишь, но это не значит, что сам принц испытывает что-то к тебе.

Я не понимала, зачем Алан пришел посреди ночи, и рассказывает мне все это. Конечно, было интересно услышать, но ведь разговор мог подождать и до завтра.

— Ляжете здесь? — спросила, забираясь обратно под одеяла и сдвигаясь в сторону. — Кстати, хотела спросить. Почему в замке не принято, чтобы муж с женой спали в одной комнате?

Алан встал, и тут же начал раздеваться, даже не думая и секунды.

— Все просто. Это правило действует здесь с незапамятных времен. Считается, что в доме только хозяин имеет право спать со своей женой в одной комнате, остальные должны соблюдать приличия. Что-то вроде — вы пришли ко мне домой, и я не желаю слушать, как вы занимаетесь любовью под моим носом. Конечно, не буквально, но, видимо, в прошлом были какие-нибудь инциденты, связанные с этим. К тому же, многих это вполне устраивает. Мужское крыло далеко от женского, так что мужья очень часто скрашивают свои ночи в объятиях тех же служанок. Да и жены не безгрешны.

— Мне это не нравится, — фыркнула я, ощущая накатывающее легкими волнами возбуждение. По мере того как Алан снимал с себя все больше и больше одежды, тем труднее мне было сохранять спокойствие. Все-таки мой муж очень хорошо сложен, и трудно остаться равнодушной при таком «домашнем стриптизе». — Если вас никто не увидит, то вы можете спать здесь.

— Ревнуешь? — спросил Алан, забираясь ко мне и тут же сгребая меня в объятия. Его тело было сегодня особенно горячим, поэтому я невольно вздрогнула, ластясь к нему сильнее. По позвоночнику снизу вверх прокатилась волна жара от приятного ощущения.

— А вы нет? — поинтересовалась, выгибая спину из-за того, что Алан провел по ней ладонью.

— М, мне кажется, тебе ночная одежда сегодня не пригодится. Как думаешь?

Алан привстал на локте и склонился, целуя меня в губы. Я тут же обняла его за шею, буквально подныривая под него. Поцелуй, начавшийся, скорее как приветствие, очень скоро перерос в более глубокий, жаркий и мокрый. Алан не скупился на так любимые им укусы, не забывая при этом посасывать губы, облизывая их и сминать, как ему вздумается.

— Я думаю, — выдохнула, снова изгибаясь в руках Алана, так как он второй свободной рукой принялся шарить у меня под ночной рубашкой. —

Что мне нравится ваша мысль.

Я шало улыбнулась, и позволила Алану стянуть с меня ненужную сейчас одежду. Моя шея, ключицы, грудь и живот тут же были все покрыты поцелуями, вперемешку с болезненными, но возбуждающими укусами.

Выпрямившись, Алан посмотрел на меня, а затем подхватил за ноги и развел их в стороны. Положив одну себе на плечо, он рукой провел между моих ног, заставляя меня сжать пальцами простынь и прикусить губу изнутри, чтобы сдержать слишком сильный стон.

— Влажная, — я тут же повернулась. Перед глазами все прыгало и плыло от возбуждения. Хотелось, чтобы он скорее вошел. А от увиденного, меня буквально потрянуло.

Алан смотрел на меня каким-то слишком диким, нереальным взглядом. И пусть его глаза оставались серыми, но ощущался он сейчас почти так же, как и Абсолон. Он тяжело дышал и, мне казалось, сдерживается, чтобы не оскалиться. Просто его губы как-то странно подрагивали. А еще позади него клубилась тьма. И не понятно было, что тому причина. Я сразу вспомнила ту демонстрацию перед императором. Казалось, еще немного и оттуда выйдет Абсолон, который медленно откроет алые глаза, усмехаясь черными губами.

Но Абсолона сегодня почему-то не было, лишь Алан, который, оставив одну мою ногу у себя на плече, склонился, целуя и одновременно с этим толкаясь в меня. Чувство наполненности тут же вскружило голову. Не удержала, застонала прямо в поцелуе, выгибаясь навстречу.

— Кажется, сегодня тебе снова нельзя слишком сильно кричать, — прошептала Алан, подхватывая одной рукой под ягодицу и выходя из меня, чтобы снова войти во всю длину одним мощным толком. — А жаль, — его голос звучал низко и хрипло. А еще та рука, на которую он опирался, немного дрожала. — Нам надо что-то с этим сделать.

— С чем? — сбивчиво спросила, обхватывая руками его плечи и непроизвольно впиваясь в кожу ногтями. Алан даже не дернулся от такого, лишь толкнулся в меня глубже, сминая ягодицу так, что обязательно должны были остаться синяки.

— С твоим голосом, — прикусив кожу на шеи, Алан прошелся носом по ней, словно пытаясь что-то унюхать. — Если нас услышат, то это тут же облетит весь дворец. Я так и слышу эти крики. Правила приличия никто не отменял! Какое бесстыдство, прямо в замке императора!

Алан тихо и коротко усмехнулся, наращивая, между тем, темп. Я бы тоже посмеялась, но между ног все горело и меня, то и дело, так и выгибало в разные стороны от разливающегося по всему телу

удовольствия. Хотелось кричать, стонать, кусаться и выгибаться, подставляясь. На мгновение в голове даже мелькнуло, что я веду себя слишком откровенно, но эти мысли тут же испарялись, стоило Алану толкнуться в меня.

— Пойдите, — попросила, задыхаясь. У меня в голове всплыли недавние слова Абсолона.

— Что? — Алан поднял голову и почти замер, толкаясь неглубоко и как-то рвано. Казалось, что он и сам хотел бы остановиться, но никак не мог заставить тело прекратить. Толкнув его в грудь, чем весьма удивила, я заставила Алана лечь на спину, тут же забравшись сверху. — Моя маленькая Эволет захотела все взять в свои руки сегодня?

— Да, — сказала, улыбаясь, а потом нырнула вниз. Алан тут же охнул, стоило моему языку пройти по всей длине. А когда взяла в рот, он и вовсе схватил меня за волосы, сам толкаясь глубже.

— Хватит, — прохрипел он. Я же зашипела, так как он по-прежнему держал меня за волосы и за них же потянул, заставляя меня оторваться. Почти в ту же секунду меня поставили на колени и заставили прогнуться в спине так, что позвонки, кажется, жалобно заскрипели. — Я даже не знаю, то ли мне тебя наградить, то ли наказать за своеволие. Что ты предпочтешь? — Алан склонился и шептал мне прямо на ухо. От этого я вздрагивала, жмурясь.

— А вы чего хотите? — спросила, облизнув пересохшие губы.

— Я задал вопрос, — Алан даже немного отстранился, словно показывая недовольство.

— Тогда, — я прикусила нижнюю губу, ощущая, как меня начинает потряхивать от всего этого. — Накажите или наградите. Как вам больше нравится.

— Хм, — Ощущение тела Алана тут же пропало, а после я почувствовала, как обе мои ягодицы сминают, иногда разводя их в стороны, явно любясь открывающимся видом. Мое лицо горело, а дыхание сбивалось. Было стыдно, но в то же время хотелось показать больше. А потом одну ягодицу обжег удар ладонью. Невольно вскрикнула, тут же утыкаясь носом в подушку. Внизу живота тут же начала закручиваться жгучая спираль. Еще один кусачий удар, от которого вторая ягодица загорелась огнем. Боль была легкой и безумно приятной, а уж когда Алан вновь резко вошел в меня, то я и вовсе потерялась в бесконечном удовольствии.

После, схватив меня за локоть, он лег набок, увлекая меня за собой, принимаясь целовать мои плечи и шею сбоку, входя размашисто, на всю

длину. При этом он держал мою голову под подбородок, а второй ногу под коленом, задирая ее так, что мне было немного больно. Из-за всего этого я ощущала, что волны удовольствия все сильнее и сильнее накатывают, да и ритм Алана сбился. Он стал двигаться резче и быстрее. А потом я застонала, тут же ощущая, что на мои губы опустилась ладонь Алана, но в тот момент мне было все равно. Его пальцы погрузились в мой рот, и я, толком не соображая, принялась их вылизывать, покусывать и посасывать. Отчего-то в тот момент мне безумно хотелось свести Алана с ума. Кажется, мне это удавалось. Он как-то странно то ли выдохнул, то ли простонал, и ускорился до такой степени, что у меня перед глазами все поплыло. Низ живота горел. Нестерпимо хотелось плакать. Я понимала, что уже совсем скоро и мысленно умоляла мужа не останавливаться. Хотелось кричать, просить, стонать. Под самый конец Алан зажал мне рот рукой, то ли специально, то ли случайно закрыв и нос, отчего я распахнула глаза. Воздуха очень скоро перестало хватать. Я готова была запаниковать, но в этот момент пружина в животе выпрямилась, а я провалилась на мгновение в небытие, содрогаясь всем телом.

— Было больно? — спросил он, когда мы уже лежали, немного отдышавшись. — Прости.

— Нет, — покачала головой, пьяно улыбаясь. — Больно не было.

Мы еще немного поболтали, и когда за окном начало светать, Алан поднялся с кровати. Он решил, что стоит все-таки соблюсти те самые приличия, о которых вроде как говорят, но никто толком не соблюдает. Я не стала сопротивляться, наблюдая, как он собирается.

— А где Абсолон? — все-таки спросила. Просто демон всегда, так или иначе, выдавал своё присутствие в такие моменты, а тут я слышала его только тогда, когда Алан пришел, а после он больше никак себя не проявлял.

Алан тут же замер с шейным платком в руках, который собирался сунуть себе в карман.

— Он занят, — ответил муж, посмотрев на меня прямо и открыто. Мне хотелось узнать, чем это таким занят демон, но я тут же прикусила язык, видя, что говорить на эту тему Алан не хочет и не собирается. Ладно, когда-нибудь все равно узнаю. — Ты помнишь, что я тебе говорил о принце? Я серьезно. Постарайся не оставаться с ним больше наедине.

— Не стоит говорить это так, словно я сама его спровоцировала, — ответила я тут же, внутреннее негодуя.

Алан прищурился, но не стал развивать тему.

— Просто платья надевай менее открытыми, — вздохнул он.

— Какие дарите — те и надеваю, — огрызнулась я, забираясь под одеяло и отворачиваясь. После секса, всё почему-то воспринималось слишком ярко, и обида огненным цветком буквально вспыхнула внутри.

— Не обижайся, Эволет. Обещаю, завтра у тебя будут новые платья, — Алан склонился, поцеловал меня в висок, а после почти сразу вышел.

Я же обернулась, посмотрела на дверь и вдохнула, переворачиваясь на спину.

— Да не нужны мне ваши платья, — буркнула недовольно. Подумав немного, схватила рядом лежащую подушку и швырнула ее в дверь, после довольно улыбаясь и закрывая глаза. Вот теперь можно спать.

Отступление 3

Ренард сам толком не понимал, что с ним происходит. Нет, он теоретически знал, что брачный период очень труден и у каждого проходит по-своему. Тем более самый первый. Но эти знания никак не давали ему прийти в привычное равновесие.

С каждой минутой он становился все дерганнее. Он понимал, что ведет себя глупо, но ничего не мог поделать со своим телом. Казалось, что оно попросту перестало ему подчиняться.

И сейчас, когда он очнулся и понял, что медленно крадется по темному коридору, то испугался. Было страшно внезапно осознать, что в один момент ты попросту исчезнешь, а твое тело займет кто-то другой. И пусть этот кто-то с детства знакомый и родной зверь. Легче от этого не становилось.

Раньше Раймунд никогда ничего подобного не делал. Он лишь постоянно был внутри или рядом, заботясь и оказывая поддержку, но в последнее время его словно подменили. Что стоит только инцидент, когда зверь просто самовольно покинул дворец. А ведь раньше никогда не отходит от Ренарда больше чем на пару метров.

В тот раз принц ощутил просто громадную пустоту внутри, от которой хотелось лезть на стену, выть или же немедленно ее чем-нибудь заполнить. И она отступила только тогда, когда Роланд вместе с Сэвиром не вернули Раймунда.

Долго злиться на своего зверя Ренард не мог, но в тот раз он игнорировал его вплоть до начала бала. А вот там, когда он увидел жену главы темного клана, зверь вновь повел себя странно.

Тогда на балконе Ренард проклинал свою сущность, из-за которой ему приходилось проходить через подобное. А уж в кабинете отца, когда он говорил такие глупости, то ему и вовсе хотелось провалиться сквозь землю. И ведь поделать ничего не получалось. Слова выскальзывали изо рта раньше, чем он мог остановить себя.

В голове бились мысли, что он ведет себя так, что его отцу, должно быть, за него бесконечно стыдно. Зверь немного успокоился, когда жена герцога ушла к себе, но оказалось, что это была всего лишь небольшая передышка.

И вот сейчас он стоял в темном коридоре и наблюдал, что около двери, за которой спало вожденное тело, сидел мужчина, явно охраняющий эту

самую дверь. Он сидел на стуле, опираясь затылком на стену, и смотрел прямо перед собой. Чуть поодаль стоял еще один стул со свечой.

Внутри Ренарда поднялась волна гнева и негодования. Ему мешают! А ведь осталось всего ничего и там, на кровати, его ждет такая нежная, покорная, хрупкая самка.

Ренард тряхнул головой, рукой опираясь на стену. Какая еще самка? Надо взять себя в руки.

Принц не понимал, что такого в этой женщине. Да, она была милой и красивой, но не сходить же с ума от этого. В замке среди гостей была еще уйма милых и красивых. Да и помоложе были. Так почему его зверь так нацелился именно на нее?

Рядом послышался шорох. Принц повернул голову, замирая. Рядом стоял Раймунд. Его глаза сверкали в темноте, а шерсть на загривке топорщилась. Он скалился и, кажется, готов был броситься на мужчину около двери.

Ренард испугался. Раньше он всегда ощущал выход Раймунда, сейчас же зверь вышел из него так, словно их вообще ничего не связывало. Снова появилась знакомая пустота внутри.

Мужчина словно ощутил опасность. Он напрягся, выпрямился и повернул голову в их сторону, тут же напрягаясь еще сильнее.

Раймунд глухо зарычал, скалясь еще сильнее.

— Прекрати, — прошептал Ренард, чувствуя странную и непривычную слабость во всем теле.

— Тебе лучше остановиться, — принц вздрогнул, во все глаза наблюдая, как буквально из тьмы к ним шагнул герцог. Его глаза горели красным, а сам он выглядел точно так же, как тогда в кабинете. Не хватало только демона за спиной, но, кажется, этого не нужно было, так как сейчас он сам походил на того демона. — Ты выбрал для себя не того человека, зверь. Эта женщина моя и тебе нельзя даже смотреть в ее сторону.

Раймунд тут же прыгнул. Принц даже не успел крикнуть, чтобы остановить его. Вряд ли он поранит герцога, но ведь вполне может. Отец с него тогда шкуру спустит.

Вот только все, что смог разглядеть принц, так это то, что тьма за спиной герцога пришла в движение, и в следующую секунду Раймунд отлетел в сторону, ударяясь хребтом о стену. Ренард тут же ощутил боль зверя каждой клеткой тела. Он вскрикнул, падая на колени. Из рта пошла кровь, а голова закружилась.

Раймунд попытался встать, но герцог слишком быстро оказался рядом, и тьма буквально прижала зверя к полу, словно чьи-то громадные руки.

— Я повторяю: прекрати все это. Мне бы не хотелось убивать тебя и калечить по твоей вине принца, — Отойдя на несколько шагов назад, герцог внимательно посмотрел на Ренарда. Зверь медленно исчез, а Ренард смог ощутить, что тот приложился о стену очень сильно. — Ваше высочество, вам надо найти ошейник покороче.

И почти сразу после этого глава темного клана снова исчез в густом и пугающем мраке. И хоть его больше рядом не было, принц понимал, что тот появится, стоит ему только сделать шаг в сторону двери. Мужчина, кстати, охраняющий ее, как-то безразлично отвернулся. А ведь, Ренард был уверен, он видел все, что произошло в этом коридоре минутой назад.

Кое-как поднявшись, Ренард вытер рукавом кровь с лица и, пошатываясь, пошел обратно в свою комнату. Кажется, он запомнит свой первый брачный период навсегда. А еще то, что темный клан весьма опасен. Или это только главу клана надо опасаться? Ренард попытался подумать обо всем этом, но голову прострелило болью, отчего он скривился. Решив, что сейчас не время и не место для таких размышлений, принц поторопился.

Бернард, в свою очередь, дождался, когда шаги затихнут и выдохнул. Со стороны он мог казаться бесчувственным и бесстрашным, но вот совсем недавно, например, ему было слишком не по себе.

— Можешь пойти поспать до утра, — рядом, словно из ниоткуда появился глава клана. Бернард тут же подскочил на месте, стараясь успокоить стремительно забившееся от испуга сердце.

— Хорошо, мастер, — ответил он, тут же забирая свечу и уходя в сторону своей комнаты, но через десяток шагов он все-таки оглянулся, замечая, что глава клана входит в комнату своей жены.

Отвернувшись, Бернард поторопился. До утра не так много времени, успеть бы поспать хоть немного.

Глава 4

*Звери — стайные существа, но даже среди них
попадают те, кто заботится исключительно о себе.*

© Эволет Грэхэм

Первым делом с утра я заставила Виви вытащить все платья, которые у меня тут были.

— Вот это я не надену, — отбросив в сторону красивое, темно-зеленое платье, которое попало под определение «слишком открытое», я едва не довела бедняжку Виви до сердечного приступа.

— Гера, но почему? — едва не взвыла она, замечая, как еще одно платье отправляется в кучу под определением «не надену больше никогда».

— Мне муж запретил ходить в подобных платьях, — спихнув всю вину на мужа, я с удовольствием оставляла лишь те, которые нравились мне самой. Не слишком пышные юбки, удобные в талии, с рукавами. Сейчас не лето, чтобы щеголять полуобнаженной. Цвета исключительно темных оттенков. Хотя, у меня все они были почти темные.

— Мастер? — искренне удивилась Виви, поднимая ярко-алое платье и смотря на него так, будто впервые видела. — Но почему? Он ведь сам все это подарил?

— Подарил, но, увидев, как на меня все смотрят, решил, что это не очень хорошая идея, — я усмехнулась, прищуриваясь. — И еще, Виви, ты же успела сблизиться с другими служанками?

Она заторможено кивнула, все еще отходя от происходящего.

— Конечно, гера, — ответила она, принимаясь складывать разбросанные по всей комнате платья.

— Отлично, — я облизнулась, мысленно прикидывая, как все проверить. — Слушай, — я села на кровать и хлопала рукой рядом с собой. — Сядь. — Виви послушно села, даже не став припираться. — В общем, тебе нужно тихо нашептывать служанкам, что муж разрешил мне от большой и чистой любви одеваться так, как мне самой захочется. К тому же после того как я пожаловалась ему, что мне не нравятся правила с постоянным переодеванием, он милостиво позволил мне поступать так, как я захочу. Тоже касается и красок на лице. Еще скажи, что ты якобы слышала, как сам мастер высказался, что без красок мое лицо намного

красивее и свежее, нежели с ними. А еще сказал, что от меня хорошо пахнет. Покажешь им ту мазь, которой ты мажешь мне лицо.

— Смягчающую? — Виви буквально загорелась, видимо, уже поняв, к чему я клоню.

— Да, — я кивнула, невольно хватая девушку за руку. — Мне не нравится здешние правила. Мы тут не живем, а будто куклы, которым только и дозволяться, что показывать богатство своего мужа, существуем. Мне хочется изменить это.

— Но что скажет мастер, когда узнает? — встревожилась Виви.

— А что он скажет? — я глянула на нее. — Это все правда. Он сам мне посоветовал носить не такие открытые платья. А еще пообещал, что сегодня у меня будут новые, более закрытые и удобные.

Насчет удобных я не знала, но наделась, что так и будет.

— Это хорошо, — служанка облегченно выдохнула.

— А еще у меня есть несколько задумок. Посмотришь?

— Конечно, гера, — Виви улыбнулась, и думать забыв о тех платьях, которые до сих пор так и валялись, где попало.

Я тут же достала лист бумаги и что-то вроде местного карандаша. Мне до смерти не нравилось здешнее нижнее белье. Да, в нем тепло, но оно убивает всю сексуальность. И пусть я пока не жаловалась из-за отсутствия внимания со стороны мужа, но ведь нужно смотреть в будущее. Это сейчас, пока я молода, моё тело притягивает его, но ведь так будет не всегда. Конечно, я не знаю, как там будет дальше, но подготовиться на всякий случай не помешает.

Набросав примерно рисунок, показала служанке, попутно объясняя, что и как можно сделать. Я так увлеклась, что изобразила нечто вроде ночных пеньюаров и несколько видов платьев. Рисунки были так себе, но даже так Виви буквально лучилась восторгом. Особенно ей понравилась идея с бельем.

— Не думаю, что это можно будет носить постоянно, — засомневалась она. — Холодно все-таки.

— Тогда можно придумать нечто вроде облегающих штанов, только без верха, теплых и удобных. Или что-то вроде высоких носков, — я тут же нарисовала нечто похожее на чулки. Резинки тут есть, не думаю, что изготовить их будет проблемой.

— Я могу взять это с собой? — Виви посмотрела на меня, осторожно касаясь листков бумаги.

— Конечно, — кивнула, передавая ей грубо сделанные наброски. — Не забудь поболтать с другими служанками. Это место слишком

застоялось. Все эти правил нужно менять. Конечно, не сразу. Думаю, что Алану придется выслушать много нового о себе, — я представила, как кто-нибудь предъявляет ему претензии, а он смотрит на него так, словно на свете нет ничего скучнее. От этой картины я засмеялась. Полагаю, что проблем у Алана с этим быть не должно. Тем более он сам мне сказал, а то, что я позволила его словам стать всеобщим слухом, сам виноват. Я хоть и рациональная обычно, но женское начало во мне сильное, и я просто не смогла удержать себя от маленькой мести.

В принципе, только правила с этим переодеванием меня сильно напрягало. Мне хотелось жить, а не проводить девяносто процентов времени сидя на табуретке, пока служанка красит и делает новую, мудреную прическу. Конечно, красивой быть мне тоже нравилось, но делать это каждый день, нет, увольте. Тем более пока что моему лицу не требовалось уделять столько времени, чтобы украсить его. Да и прически можно делать проще.

Когда Виви собиралась уже выйти из комнаты, решив, что мои поручения откладывать в долгий ящик не стоит, то в дверь постучали.

Оказалось, принесли новые платья. Я смотрела лежащие на кровати платья и недоумевала. Как за такой короткий срок Алану удалось не только заказать, но и добиться того, чтобы новые платья были у меня с утра пораньше? И ведь тут было не одно платья, а с десяток.

Виви стояла рядом и восхищенно осматривала новые тряпки. Честно говоря, платья были красивыми. Не слишком открытые, изящно украшенные вышивкой или камнями. Ткани на ощупь приятные.

— И еще, Виви, — начала я, нахмуриваясь. Меня по-прежнему волновал финансовый вопрос всего этого. — Шепни по секрету кому-нибудь весьма болтливому, что настоящая, любящая жена всегда будет волноваться о бюджете семьи, не желая слишком сильно волновать своего мужа. Женщина — хранительница семейного очага, а не денежная яма, в которую муж обязан спускать баснословные суммы, только для того, чтобы жене было во что нарядиться по десять раз на дню. Конечно, жена должна быть красивой, а муж щедрым, но все хорошо в меру. Излишества — блажь эгоистичных людей.

Я замолчала, проводя пальцами по черному жемчугу, который украшал одно из платьев.

— А не слишком резко, гера? — засомневалась служанка, поглядывая на меня взглядом, который я не могла понять.

— Может быть, — пожала плечами. — Можно и мягче, но тогда до них не дойдет. Ты была когда-нибудь в нищенском квартале? — спросила,

поворачиваясь к Виви. — По мне, так лучше, чем выражаться по десять раз на дню в новые наряды, лучше сделать что-нибудь такое, что принесет пользу. Например, почему бы не начать заботиться о бездомных детях или животных? А еще можно помочь калекам. Или обратить свой взор за пределы города. А потом, если уж так хочется, хвастаться друг перед другом своей чуткостью, добротой и щедростью. И им хорошо, и другим польза.

Я не скажу, что была сильно милосердной. До этого дня я не думала ни о тех детях, ни о животных, ни тем более о калеках. Просто меня, как человека, который всегда жил скромно, не имея сильно больших денег, возмущало такое отношения к богатству. Конечно, я не стала призывать отобрать деньги у богатых и раздать их бедным, так как находилась сейчас с другой стороны баррикады. И это нормально для человека. Мы всегда, в большинстве своем, в первую очередь волнуемся о себе или о своих близких людях. О посторонних людях, нам не знакомых, вспоминаем в последнюю очередь. Понятно дело, что бывают исключения, но такие люди редкость. Чаще всего мы эгоистичны.

Тогда зачем я все это затеяла? Просто я хорошо знаю, что люди терпят наглеющих богачей очень долго, но однажды их терпение лопается и тогда всех ждет народное недовольство.

Казалось бы, такая мелочь, как целый ворох дорогуших тряпок, но ведь все это видят и слышат слуги, а они часто не держат рот на замке. Я уверена, что все это давно не является секретом для людей, которые видели замок императора только издалека. Несложно поставить себя на их место. Еще совсем недавно я сама была с другой стороны.

— Только давай дозировано, — улыбнулась я. — Сначала слух о том, какой же у меня любящий и понимающий муж, разрешающий мне самой носить то, что нравится.

— Хорошо, гера, — Виви задорно улыбнулась, стирая с лица задумчивое выражение. — Что насчет этого? Я уйду после обеда? Мне надо будет добежать до одной швеи, у которой золотые руки.

— Конечно, — кивнула, выбирая платье на сегодня. — Ты иди. Я тут сама управлюсь.

— О, нет, нет, а как же ваши волосы? Вы опять просто заплетете косу. Так не пойдет. Сначала мы вас оденем, а потом я пойду, — Виви тут же отложила бумаги в сторону, быстро собрала разбросанные платья и приступила к приведению меня в божеский вид.

Когда Виви ушла, я на мгновение задумалась о странных взглядах Виви. Не удивлюсь, что тут на самом деле существует какое-нибудь

движение против богатых. И по закону моя служанка обязательно окажется в его рядах. Учítывая, кака́я она бойкая и смелая девушка, то я вовсе не удивлюсь такому повороту.

Оставшись одна, села на кровать и принялась думать, что мне делать сегодня. Можно было найти Алана и поесть вместе, но где его искать в таком огромном замке?

«Абсолон», — позвала я, но как часто в последнее время, демон не откликнулся, хотя я и ощущала, что он не полностью покинул моё тело. Сразу вспомнились слова Алана, что демон сейчас занят. Стало любопытно — чем таким он там занят?

Поразмыслив немного, встала и пошла к выходу. Хотелось уже есть, и сидеть в комнате одной не дело. В коридоре меня ждал Бернард.

— Что с Вагнером? — поинтересовалась, встревожившись.

— Он пока что до сих пор неважно себя чувствует, гера, — ответил охранник.

— В тот зал с общим столом. Помнишь дорогу? — спросила, решив, что проведать Вагнера я все равно не смогу. Если бы с ним было что-то серьезное, мне, наверное, сказали.

— Конечно, гера, — Бернард снова изобразил из себя гида, я же осматривалась по сторонам.

Сегодня в коридоре было меньше людей. При виде меня многие тут же отводили глаза, делая вид, что очень заняты.

В той гостиной я быстро выбрала себе столик, набрала еды и села, выдыхая. Все-таки мне не по душе такие места. Слишком много людей, слишком часто на меня смотрят. Все было слишком.

— Я присяду? — донесся до меня голос. Судя по всему, обращались ко мне. Подняв голову, я тут же столкнулась взглядом с озорными, смеющимися карими глазами. — Привет.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, кивая. — Конечно, садитесь.

Мельком осмотрев подошедшую девушку, заподозрила неладное. А учítывая, как все в гостиной тут же принялись перешептываться, так и вовсе поняла, что снова куда-то попала.

И я даже, кажется, догадываюсь почему. На первый взгляд, девушке было чуть больше, чем мне. Рыжие волосы мелкими кольцами спадали за спину. Большие карие глаза сверкали и были полны знакомых смешинок. Стройная, высокая, в светло-зеленом платье по последней местной моде.

— Меня зовут Оливия Хемминг. Да, да, все верно, его императорское величество — мой отец, — ответила она, усмехаясь и принимаясь за еду. — Я не очень люблю все эти балы, поэтому не хожу часто.

— А, ясно, — сказала я, напрягаясь еще сильнее. Внешнее сходство оказалось сильным. И пусть Оливия была слишком яркой по сравнению с братом и отцом, но я все равно изначально заподозрила ее в кровном родстве с императорской семьей. И что принцессе нужно от меня? Этот вопрос так и вертелся у меня на языке.

— Просто мой младший брат рассказал мне, что его зверь сошел с ума от жены главы темного клана, вот я и пришла посмотреть на тебя, — словно прочитав мои мысли, сказала Оливия. Все это мне не нравилось. И пусть она буквально сияла, всеми силами показывая, что доброжелательна, весела и мила, но я нутром чуяла, что все это лишь фасад.

— Это ничего, что вы вот так, вслух? — спросила, подцепляя вилкой порцию какого-то салата.

— Ничего, — отмахнулась Оливия, поморщившись. — Этим все равно нельзя приближаться, а с такого расстояния не слышно.

Я оглянулась по сторонам. Я никого толком не знала здесь, но мне казалось, что Оливия относится к этим людям как-то слишком брезгливо, что ли. Такое отношение мне не нравилось. Я понимаю, что социальное положение у нас разное, но это не делает других людей чем-то отвратительным.

Решив, что мне совершенно не хочется поддерживать беседу, продолжила есть. Принц хоть и показался немного несдержанным, но ощущения от общения с ними не были такими неприятными. Оливия же вроде была мила, но я больше доверяла своему внутреннему чутью, которое тут же активировалось, нашептывая, что верить ей нельзя.

— Теперь я понимаю брата, вернее, его зверя. Хоть я и девушка, но вижу, что ты очень мила. Даже странно, что такое простое платье, отсутствие красок на лице и совершенно обычная прическа тебя не портят. Чем после завтрака займешься? — Оливия щебетала, не переставая. И вроде говорила комплименты, но выходили они какими-то «с душком». И я была уверена, что она делает это не из-за простоты и некой неуклюжести в общении, как хотела показать, а специально. — Я могу показать замок. Что тебя больше всего интересует? А, постой, дай угадаю. Библиотека! Я права? Ты очень похожа на человека, которому нравятся все эти пыльные книги и прочие странности.

Оливия рассмеялась громко, словно сказала какую-то очень смешную шутку. Я даже не пыталась улыбнуться. Даже из вежливости. Узнать, что я люблю проводить время в библиотеке, было несложно. Да и я не считаю, что стремление к знаниям чем-то постыдным. Так что, если она хотела меня зацепить этим, то промахнулась.

— Верно, — кивнула, аккуратно промокая губы платком, который тут держали на столах вместо салфеток. — Библиотека будет в самый раз. Я как раз хотела поискать кое-какую информацию. Хотя не думаю, что история вашего рода будет лежать в свободном доступе.

Я расстроено вздохнула. Даже если человек мне не нравится, то от него все равно можно получить какую-нибудь полезную информацию. Вдруг принцесса решит, что раз я знаю секрет их рода, то можно рассказать об этом чуть больше. Всё-таки сам император не спешил посвящать нас в детали. Мы так и не узнали, кто они такие и что они такое.

— Пойдем, — Оливия подскочила, словно ужаленная и, схватив меня за руку, потащила к выходу. Кажется, это у них семейная привычка. — Я знаю, как пройти в отдел, в который обычным людям не попасть.

Рядом со мной тут же материализовался Бернард. Оливия мельком глянула на охранника, словно его вообще не было.

— А это ничего, что я войду туда? — спросила, надеясь, что меня не арестуют, если увидят в таком месте.

Я была напряжена, пытаюсь понять, что задумала принцесса. Меня интересовало многое. Почему она все-таки не была на балу? Что-то мне не верится в версию, что просто оттого, что не любит подобные мероприятия. Есть ли у нее свой зверь? И зачем ей на самом деле знакомство со мной?

Конечно, может быть, что Оливия просто ищет общения, так как ей скучно, а я здесь новый человек. Так же, вполне может быть, что никаких посторонних мотивов в нашем знакомстве у нее нет. Но я поглядывала на нее краем глаза и моя интуиция буквально кричала, что с ней нужно быть осторожнее.

— Привет, Виржина, — громко крикнула принцесса, стоило нам только войти в библиотеку. Говорила Оливия весело и, если бы я была менее чувствительна на такие вещи, то вряд ли заподозрила в ней что-то кроме веселости и приветливости. Виржиной оказалась пожилая женщина, которая присматривала за библиотекой. Она хмуро оглядела нас с принцессой, даже не подумав поздороваться. — Вредная бабуля, — шепнула мне Оливия, подмигивая.

Библиотека замка, как и положена, была большой. Я оглядывалась по сторонам, начиная подозревать, что она может посоперничать даже с библиотекой Адамины. Бернард шел следом за нами, чем, кажется, весьма нервировал Оливию.

Когда мы заплутали между стеллажами настолько, что я была уверена, назад дороги не найду, принцесса затормозила и что-то нажала на одной из полок. Позади нее послышался скрежет.

— Останешься здесь, — ткнула она пальцем в Бернарда, окидывая неприветливым взглядом.

— Останься, — тут же влезла я, замечая, что охранник собирается перечить принцессе. И пусть мне совершенно не нравилось то, что дети императора постоянно меня куда-то тащат, но я понимала, перечить им слишком сильно нельзя. И если от Ренарда я могла отбрыкаться чем-то вроде «общение наедине порочит мою репутацию», то с Оливией это не пройдет.

— Гера, — Бернард кивнул неохотно и встал около одного стеллажа, имитируя каменную статую.

Принцесса на это фыркнула и быстро зашла за полки.

— Пойдем, Эволет, — крикнула она, заставив меня незаметно поморщиться. В такой тишине ее крик был совершенно не уместен.

Императорский отдел был небольшим. Примерно таким же по размеру, как и спрятанный архив деда. Я до сих пор не поняла, чего добивается Оливия, приводя меня в подобное место. Мне казалось, что любой человек должен хранить секреты своей семьи, а она вот так просто позволяет мне увидеть нечто подобное.

— Я же вижу, что ты хочешь что-то спросить, — сказала Оливия, поджигая светляк. Сев в кресло, которое стояло около небольшого столика, она закинула ногу на ногу и улыбнулась, смотря на стоящую меня. — Спрашивай.

Вздохнув, прошла ко второму креслу и села, осматривая корешки книг.

— Ваша семья... — начала я, поворачиваясь лицом к принцессе. — Кто вы?

Девушка улыбнулась еще сильнее. Мне казалось, что она получает какое-то странное удовольствие от всего этого. Становилось немного страшно.

— Ты же слышала рассказы об оборотнях? — спросила Оливия и, дождавшись моего кивка, продолжила: — Когда-то давно в прошлом наш род ими и был. Наверное, сейчас уже толком и не знают, что такое настоящий оборотень. Ты вот знаешь?

Я чуть подумала.

— Я считала, что это зверь и человек в одном теле. И в определенное время человек обращается зверем, но я никогда не слышала, чтобы он жил внутри человека, имея возможность покинуть тело, — ответила, воскрешая все местные знания об оборотнях.

— Верно. Оборотень — это человек и зверь в одном теле. Обычно оборотень живет в человеческом облике, и иногда выпускает свою

звериную часть на свободу. Конечно, бывали и такие, кто выбирал жизнь зверем, но это единицы. Часто поначалу ужиться со зверем сложно. В книгах писали, что он часто пытался взять верх над человеческой половиной, но спустя время обе половины приходили к согласию, живя после в гармонии. Но ничто не бывает вечным. Однажды, оборотни пожелали измениться.

Оливия замолчала, рассматривая меня с каким-то странным интересом.

— И что произошло? — поторопила ее я, чувствуя себя неудобно.

— Ты знаешь, что оборотни не рождаются просто так? — Я промолчала. Не говорить же ей, что в прошлой моей жизни я смотрела фильмы, в которых оборотни получались от одного укуса. — Чтобы родился оборотень, нужно, чтобы женщина была особенной. Тебе ведь знакома эта ситуация?

Оливия смешливо и вопросительно на меня посмотрела. Видимо, некоторые секреты темного клана давно уже не секреты.

— Допустим, — ответила я сдержанно, чем заработала веселый фырк от Оливии.

— В общем, один мой предок очень сильно разозлил ведьму, сделав ее дочери ребенка. Конечно, версий было много, — Оливия встала и подошла к стеллажам, одним движением доставая книгу. — Вот здесь пишут, что между ними была любовь. А вот здесь, — она достала еще книгу и бросила на столик к первой, — что он изнасиловал ее, а потом запер у себя в подвале, продолжая насиловать чуть ли не до самых родов. А здесь, что он купил ее. В общем, версий столь много, что узнать правду сложно. Но факт, остается фактом. Ведьма пригрозила роду выбор: либо они меняются, либо их навсегда постигнет ее проклятье, которое будет преследовать все будущие поколения. Полагаю, что там все-таки была любовь взаимная, иначе не стала бы ведьма давать какой-то там выбор.

— И они выбрали изменение? Почему? Разве их не все устраивало? — спросила, размышляя, есть ли у Оливии внутренний зверь или нет.

— Не знаю. Наверное, что-то угнетало их, раз они пошли на такой шаг. Но были и те, кто не был согласен, — Оливия улыбнулась и буквально плюхнулась в кресло. — За некоторое время до изменений от главного рода откололась одна семья. И со временем эта семья расселилась по всей империи, успешно клепая как оборотней, так и обычных людей. Но и это еще не все. Несколько поколений назад, в роду императора стало рождаться слишком мало людей с духовными зверями. Оказалось, что на нас посылают постоянно порчу, пользуясь кровью потомков той самой семьи.

Хоть они и в далеком родстве с императорским родом, но кровь не вода, так быстро не разбавишь.

— И что император? — я была удивлена.

— Ищет, — фыркнула Оливия, смотря на меня раздраженно. — Только как найти тех, кто выглядит как человек, почти не обращаясь к своему внутреннему зверю? Настоящих, чистокровных оборотней не осталось. Либо они прячутся очень хорошо. А ведьмы им помогают.

— В смысле? — не поняла я. — Причем тут ведьмы...

— Притом! — принцесса перебила меня, не дав договорить. — Это гнилое племя. Они скрывают оставшихся оборотней от нас. И при этом прячутся сами за спиной темного клана. Мило, правда? Интересно, твой муж знает, каких змей пригрел на груди? Есть даже мысль, что они крадут будущих оборотней у матерей, и воспитывают как своих детей, через их кровь, насылая порчу на императорский род. Врое как еще твой дед нашел подтверждения этому. Хотя я думаю, что они все заодно. Ведьмы и та семья. И темный клан всех их успешно скрывает.

У меня внутри будто что-то дрогнуло. Я прикусила губу изнутри, стараясь не выдать своего волнения.

— Это все понятно, — начала я медленно. Доказательств у нее не было никаких. — Но зачем вы привели меня сюда? Я не верю, что просто поболтать.

Оливия рассмеялась, смахивая с глаз не существующие слезы.

— А брат правду сказал, когда говорил, что ты бываешь резкой, — она поднялась и подошла ко мне. — Хочешь правду? Ты ее получишь.

* * *

Принцесса склонилась, отчего ее рыжие локоны водопадом устремились вперед, падая мне на лицо. Она как-то слишком нежно убрала их с меня и улыбнулась. Я напряглась. С самого начала Оливия вела себя очень странно. Если говорить прямо, то у меня сейчас закралось подозрение, что у нее не все в порядке с головой.

— Ты знаешь, как они трясутся над своими зверями? — спросила она мягко, словно разговаривала с ребенком. Хотя, как по мне, так стоило говорить именно с ней. — Я даже понимаю ту ведьму. Таких чудовищ не должно существовать. Мою мать тоже притащили в этот замок, заставив родить меня, а когда выяснилось, что я не такая, как они, то про меня словно все забыли. Мать влюбилась в папочку, но резко стала ему не

нужна, поэтому очень скоро скончалась от тоски и одиночества. Мне же позволили тут жить, ходить, где хочу, папочка вроде как дочерью назвал, но прав у меня не больше, чем у обычной служанки. А все потому что у меня нет внутри этой мерзости. Ты ведь меня понимаешь? Ты же видела, как мой братец сходит с ума, желая трахнуть тебя? А все потому, что его зверю кажется, что от тебя родится человек со зверем внутри. Они называют это сильной кровью. Интересно, что это значит? Тебе разве нет?

Я медленно кивнула, вжимаясь в кресло. Просто принцесса была слишком близко. Еще немного и ее губы коснутся моей кожи. От ее шёпота у меня всё внутри содрогалось. И что мне теперь делать? Вряд ли она отпустит меня, раз рассказала так много.

— Я вас понимаю, — начала я, но принцесса схватила меня за горло, не давая говорить.

— Правда? Понимаешь? Да что ты говоришь? Милая девушка, которой с детства попку и сопельки подтирали, и понимает меня. Как мило. Я сейчас разрыдаюсь. Ты хочешь знать, зачем я тебя сюда привела? — я кивнула, стараясь не дышать. Хоть Оливия и держала меня за горло, но сильно не сжимала, поэтому я решила, что убивать меня пока что в ее планы не входило. Абсолон пока не показывался, но я ощущала, как постепенно в груди тяжелеет. — Я назначила тут встречу своему маленькому, глупенькому братцу. И скажи мне, что произойдет, когда ополоумевший из-за брачного сезона зверь увидит тебя тут? Одну, беспомощную, доступную. Я видела твоего мужа и поняла, что этот горячий красавчик не постесняется стянуть с братца шкуру за тебя. А мой папочка потом герцога того, голову снимет за своего любимого наследника. Ох, интересно, темный клан так просто все это оставит? — Оливия прикусила нижнюю губу и закатила глаза. Я буквально ощущала, что ей доставляет удовольствие осознание, что из-за нее могут погибнуть люди. Причем, некоторые из них, по идее, ее близкие родственники.

— Зачем тебе это? — спросила, расслабляясь. Тьма вокруг нас уже пришла в движение, откликаясь на мое состояние.

— Зачем? Глупый вопрос. Чтобы занять трон, конечно. Когда твой муж убьет брата, отец прикончит герцога, разразится война. Конечно, только этого мало для этого, но я уже все подготовила. И когда моему папочке снесут голову, то я, как единственная наследница буду вынуждена занять трон. Вернее, не я, а мой муж, которого пока нет, но я уже знаю, кто станет моей любимой куколкой. Я смогу им вертеть, как мне захочется. Все очень просто, не так ли? А когда я займу трон, то уж постараюсь очистить этот мир от таких мерзких тварей, как наша семейка. Ох, я бы и от шести

кланов избавилась, но не все сразу.

— Почему ты всех так ненавидишь? — спросила, видя, как из тьмы на нас смотрят сотни красных изредка мигающих глаз. Я ощущала Абсолона отчетливо, хотя он и молчал, видимо, пока что просто наблюдая.

— Глупости, — Оливия фыркнула, отпуская, наконец, мое горло. Она махнула рукой, словно стряхивая какой-то мусор с нее, и поморщилась, вытирая ладонь о подол платья. — Я так и вижу, как вы все смотрите на меня с высоты. Даже ты, маленькая, беспомощная дурочка, а глядишь так, словно стоишь на вершине мира, а я червяк, ползающий у тебя под ногами. А все почему? Потому что ты жена главы клана! Велика радость. Хотя, мужчина он горячий, не спорю. Но я дочь императора! Но почему тогда вы все так на меня смотрите, будто я мусор под вашими ногами? — лицо Оливии перекосилось от злобы. Я видела, что ее трясет, поэтому предпочла молчать.

Она не замечала вокруг себя ничего. Ни того, что светляк почти погас, ни того, что тьма сгустилась и приблизилась почти вплотную к нам, ни того, что все ее старания запугать меня прошли впустую. Кажется, она просто наслаждалась своим триумфом, которого не было вообще.

Теперь становилось понятным, почему она так откровенно со мной говорила, ничего не скрывая. Хотя, мне ведь уготована роль быть изнасилованной принцем, который, кажется, в данный период времени не способен себя контролировать, а не быть убитой. Впрочем, я ведь не знаю, как все это должно было произойти. Вдруг после такого я сама в петлю залезу.

Я вздрогнула, когда ощутила позади присутствие Абсолона. Немного обернувшись, но кроме темноты ничего не увидела.

Оливия, между тем, о чем-то распиналась, размахивая руками и иногда посмеиваясь над собственными словами. В какой-то момент она замерла, быстро глянула на меня и подошла к одному из стеллажей, в другом конце комнаты. Совсем не там, откуда апришли мы. Приникнув к стеллажу, она тонко взвизгнула и быстро нажала на что-то внизу одной из полок. Механизм тут же заскрежетал. Оливия потянула его на себя. Потайная дверь тут же открылась, и в комнату вошел Ренард, смотря на сестру вопросительно. Он, не заметив меня, отряхнул голову, словно ему что-то туда попало.

— В этом ходу давно не убирались. Зачем ты позвала меня сюда, Оливия? — спросил Ренард, а потом замер и шумно втянул носом воздух. Вскинув голову, он посмотрел прямо на меня, опуская руку и выпрямляясь. — Что это значит?

— Я думаю, ваша сестра лучше объяснит, — ответила я, так как мне показалось, что принц задал вопрос отчего-то именно мне.

Ренард сжал кулаки, и повернулся в сторону сестры. При этом я видела, как его глаза поменяли цвет.

— Ты ведь сам сказал, что твой зверь выбрал ее, — Оливия хихикнула в кулачок, снова став милой и веселой девушкой. Она хлопнула Ренарда по плечу и плавно, даже изящно обошла его, оказавшись около двери. — Наслаждайся. А! Не надо благодарить!

— Оливия! — вскрикнул принц, хватаясь за закрывающуюся дверь. Он дернул ее раз, другой, но, кажется, Оливия что-то с ней сделала, и с этой стороны сейчас ее теперь не открыть. Или же Ренард просто не старался.

Замерев, принц медленно обернулся, при этом я заметила, как его начало потряхивать.

— Тебе лучше уйти, — сказал он, зажмуриваясь.

Я медленно встала, до сих пор ощущая, как тьма вокруг готова в любой момент защитить меня. Абсолон тоже был рядом, хотя и ощущался очень странно. По-другому как-то. Я никак не могла понять, что именно в нем не так, но сейчас у меня немного другие проблемы, поэтому быстро выбросила это из головы.

Подойдя к тому месту, где была дверь, через которую мы вошли, я повернулась к принцу спиной и начала шарить рукой, выискивая какой-нибудь рычаг.

Почти сразу после этого я ощутила за спиной знакомое чувство опасности. Обернувшись, прижалась спиной к двери, смотря прямо в глаза принца, который стоял в метре от меня.

— Зачем? — просипел он, тряхнув головой. Глаза на мгновение сменились на привычный карий, но почти сразу снова стали янтарными. — Зачем она это сделала? Я ведь рассказал ей о том, что мой Раймунд...

Я вздохнула, продолжая рукой за спиной шарить какой-нибудь рычажок.

— Вам лучше спросить ее саму, Ваше высочество. Я бы на вашем месте внимательнее относилась к близким людям. Иногда то, чего они лишены, давит на них сильнее, чем нам кажется.

— Я не понимаю, — принц схватился за горло и снова принялся трясти головой. — Почему ты медлишь? Раймунд очень сильно реагирует на тебя. Я не знаю почему. Уходи, — последнее слово Ренард буквально прорычал, сделав крохотный шаг в мою сторону. Тьма снова пришла в движение. Отовсюду послышался шепот, больше смахивающий на шорох

листьев на ветру. Я хотела позвать Абсолона, но с ужасом осознала, что почти не ощущаю его. Хотя, кажется, он был где-то рядом, но точно не внутри.

— Если, — я сглотнула, непроизвольно начиная нервничать. — Если я повернусь к вам спиной, вы сдержите его?

— Я постараюсь, — Ренард согнулся пополам и едва не завыл, как-то слишком отчаянно всхлипывая. Мне стало жаль его. Наверное, принц был хорошим парнем, но каждый из нас несет свою собственную ношу. Его такая. И изменить это вряд ли получится.

Снова повернувшись, принялась хаотично шарить руками, при этом осматривая дверь. Позади зарычали. Вздогнула, не оборачиваясь. Я нашла рычаг и тут же его нажала, но в этот момент сзади послышался грохот. Резко развернувшись, готовая в любой момент дать деру, но замерла.

Ренард лежал на полу, прижатый сгустком тьмы. Светляк полностью погас, а темнота заполонила комнату. Демоны шептались на разные голоса, смотря на Ренарда так, словно он был деликатесом, который можно было с минуту на минуту поглотить.

— Нет, нет! — вскрикнула, не совсем понимая, что это и кто это. — Только не убивать! Его смерть нам не простят. Меня убьют, если он погибнет.

Тьма дрогнула, отступая немного, но, так и не давая встать Ренарду с пола. Тот хрипел, вращал янтарными глазницами, но лежал неподвижно. Странно, что он до сих пор своего зверя не выпустил.

Повернувшись снова спиной, едва не вскрикнула, столкнувшись лицом к лицу с встревоженным Бернардом, который смотрела в темноту и явно ничего не видел.

Выскочив из комнаты, захлопнула дверь, даже не подумав, что принц не сможет выйти из комнаты. Надеюсь, это, чем оно ни было, не сожрет Ренарда.

Прислонившись спиной к стеллажу, шумно выдохнула, только сейчас замечая, что меня всю трясет. Да, только мне могло так повезти. Мало было свихнувшегося на почве какого-то там гормонального обострения принца, так теперь еще и сумасшедшая принцесса нарисовалась. И ведь когда она поймет, что ничего у нее не выгорело, то может натворить глупостей.

— Бернард! — я схватила ничего непонимающего охранника за руку, сама толком не понимая, что я хочу сказать. — Там внутри принц. Ты просто обязан его задержать, дожждаться пока он придет в себя и объяснить, чтобы он никуда пока что не уходил. Понимаешь? Обязательно!

Открыв снова дверь, буквально втолкнула туда несопротивляющегося

и по-прежнему недоумевающего Бернарда. А потом сразу закрыла дверь. А вдруг он моего охранника покалечит? Выдохнула, едва не заныв от бессилия. Потрясла кистями рук, пытаясь избавиться от напряжения. Уходить не стала, просто начала ходить туда-сюда, толком не зная, что делать дальше.

В этот момент из-за одного из стеллажей вышел Алан, которого я мгновенно увидела и тут же кинулась к нему, обнимая. Муж прижал меня к себе и, наклонившись, поцеловал.

— Ты долго! — выдала я, улыбаясь.

— Но я ведь пришел, — ответил Алан, осторожно отодвигая меня от себя. — Рассказывай, — потребовал он таким тоном, что я даже и не думала ему противиться. Тем более и так планировала все рассказать.

— Надо начать с того, что у императора есть не только сын, но и дочь, — начала я, выдыхая. Рассказ не занял много времени. Пять минут, и Алан уже все знал.

— Они там? — спросил он.

Я кивнула и отошла от двери, давая к ней доступ мужу. Долго не думая, нашла рычажок и дернула его. Алан, стоило двери открыться, сразу же шагнул внутрь, закрывая дверь за собой и оставляя меня снаружи снова одну. Что ж, можно и подождать, тем более в этот раз мне было спокойнее.

Отступление 4

Стоило двери медленно закрыться, отделяя Алана от встревоженной жены, как он замер, наблюдая за происходящим в комнате. Бернард неподвижно стоял неподалеку, смотря прямо перед собой. На полу же сидел Ренард, который держался за голову и покачивался из стороны в сторону. Около него до этого лежал зверь, но стоило Алану войти, как тот поднялся на лапы и зарычал. НордБерг на это лишь отмахнулся, поморщившись. Кажется, еще немного и он начнет ненавидеть этих зверей.

— Ваше высочество, — позвал принца Алан, безразлично смотря на него. Он помнил себя в его возрасте, помнил, когда впервые начал слышать своего прошлого демона. Но даже тогда, когда ему казалось, что он сходит с ума, он не вел себя подобным образом. Хотя, Алан и не исключал, что иметь демона внутри тяжелее, чем зверя. — Вам лучше подняться и успокоиться.

Ренард тут же вскинулся. Его карие глаза блестели, будто у принца была лихорадка.

— Герцог? — Ренард посидел еще пару секунд и поднялся. При этом его мотало из стороны в сторону, словно он был в подпитии. — Прошу прощения, я снова напугал вашу жену.

— В этот раз вашей вины в этом не было. Эволет рассказала мне все, — ответил Алан, зажигая светяк, который все еще болтался в воздухе. — Скажите, как долго продлится ваше состояние?

— А? — Ренард глянул на Алана рассеянно, словно не слышать ни одного его слова. Подойдя к креслу, он буквально упал в него. Зверь тут же сел рядом, пристально наблюдая за Аланом, иногда при этом глухо порыкивая. — От недели до двух. Это первый раз, поэтому я пока не знаю, какой у меня срок.

— Почему ваши родственники, зная, чем может грозить ваше состояние, не принимают соответствующие меры? — Алан сел в другое кресло, смотря при этом на принца. Ренард выглядел так, словно уже очень давно чем-то болел. Синяки под глазами, трясущиеся бледные губы, желтоватый цвет лица, лихорадочный блеск в глазах. — Ведь так вы рано или поздно кому-нибудь навредите. И ведь это может быть девушка, которая не сможет за себя постоять. И что тогда? Вы женитесь на ней? Сломаете ей жизнь? Убьете? Почему ваш отец не запрет вас где-нибудь пока ваше состояние не станет более стабильным?

Ренард вскинулся, глянул волком, но натолкнувшись на совершенно безразличный и тяжелый взгляд, сдулся, понимая, что такой человек, как Алан не станет слепо преклоняться перед его социальным статусом. А ведь он один такой. Ренард общался с другими главами кланов и во взглядах каждого из них он, так или иначе, замечал искры некоего поклонения. А герцогу НордБергу, кажется, были безразличны все. Стоило посмотреть на его лицо, и складывалось впечатление, что весь мир ему совершенно не интересен.

— Я сам не понимаю, что происходит, — вздохнув, ответил принц. — Я не знаю, что нашло на Раймунда. Период начался слишком рано. Мы думали, еще есть время. Я его почти не ощущаю. Раньше мы хорошо понимали друг друга, сейчас же он будто закрылся от меня. Наверное, вы правы, пока я не навредил, мне нужно переждать это время в отдалении от всех.

Алан кивнул, одобряя такой ход мыслей.

— Теперь по поводу вашей сестры, — Алан хмуро посмотрел на Ренарда, отчего принц весь закаменел. Раньше его пронять одним лишь взглядом мог только отец. — Она устроила вашу встречу с моей женой в такой обстановке лишь с одной целью — чтобы вы потеряли контроль и навредили Эволет. Вы ведь понимаете, ваше высочество, что было бы после этого? Подумайте хорошо.

Ренард задумался, представив на мгновение, что его зверь получил бы то, чего так желал. С одной стороны, его тело охватила дрожь возбуждения, а вот с другой, в его сердце закрался ужас от осознания последствий.

— Понимаю, — хрипло ответил Ренард, сжимая кулаки. — Зачем моей сестре нечто подобное?

— Все очень просто, — Алан пожал плечами. — Власть. Она может вскружить разум любого. Так что ваша сестра не исключение.

Ренард снова погрузился в размышления. Сестру он по-своему любил. Конечно, иногда она ему казалась странной, но не более. У всех бывают свои странности, так что он считал, что все нормально. Она была старше его, так что он некоторые ее заскоки списывал просто на тяжелый характер более взрослого человека. К тому же у нее не было зверя, и это тоже могло наложить свой отпечаток. Честно говоря, он никогда особо и не задумывался о сестре. Он с ней разговаривал, иногда чем-то делился. Не сказать, что у них было много душевных разговоров, но иногда Ренард мог с ней поговорить, как с человеком, который знает их общую тайну. Вот и про Эволет он рассказал, посчитав, что в этом нет ничего страшного. Тем более Оливия слышала конец его разговора с отцом, который его отчитывал

за поступок. Сейчас, вспоминая об этом, Ренард понял, что Оливия не просто так сочувствовала ему в тот момент, заставляя рассказать больше подробностей.

— И что теперь? — Ренард поднял на Алана больной взгляд.

— Мы сейчас отправимся к вашему отцу. Вы не против, если моя жена останется пока что здесь?

Он обвел взглядом помещение, показывая тем самым, что он имеет в виду.

— Нет.

— Хорошо. Бернارد, останешься с Эволет. Следи за дверями. Никого не впускай сюда, кроме меня.

Поднявшись, Алан поправил верхнюю одежду и выпрямился. Затем безошибочно подошел в двери, с помощью которой не так давно ушла Оливия и легко открыл. Принц, если и заметил это, то ничего не сказал.

— Бернارد, — кивнул охраннику Алан.

— Я все понял, мастер, — ответил Бернارد и вышел в другую дверь, сразу же наталкиваясь на встревоженный взгляд Эволет. — Гера, мастер велел вам побыть немного в этой комнате, пока они с его высочеством решают возникшие неприятности.

Эволет сначала хотела что-то сказать, но потом, словно передумав, просто кивнула, шагая во второй раз за день в потайную дверь.

Глава 5

В тот день я поняла, что желание выжить во что бы то ни стало не является исключительно людской чертой. Почти все существа ставят во главу угла лишь свой вид, род или клан, но чаще всего просто самих себя.

(с) Эволет Грэхэм

Я вошла внутрь и замерла. В комнате никого не было. Светляк горел, и ничего не напоминало, что совсем недавно тут могло произойти нечто ужасное. Кстати, именно со мной произойти.

Сделав пару шагов, села в кресло и откинулась на спинку кресла. Кажется, у меня начался отходняк. Эмоции хлынули через край, отчего руки тут же затряслись, как и сама я.

— Замерзли, гера? — спросил Бернارد, который остался стоять около закрытой уже двери.

— С чего ты взял? — спросила, прикрывая глаза.

— У вас зубы стучат. И вас трясет.

Зубы? Надо же, а я и не заметила даже, что мое тело настолько напряжено.

— Нет, просто перенервничала, — ответила, открывая глаза и улыбаясь. — Как там Вагнер?

— Кажется, ему до сих пор нездоровится, — ответил Бернارد, смотря перед собой.

Кивнув, еще немного посидела. Тишина почти оглушала. Сейчас не было шепота демонов, который словно растворились, не показываясь на глаза. Да и посторонние звуки сюда не долетали. Только если сильно прислушаться, можно было уловить далекий скрип, словно снаружи от ветра качалась какая-то железка, которая отчаянно скрежетала.

Оглянувшись, принялась с любопытством осматривать корешки книг. Встала. Это же ничего, если я одним глазом посмотрю? Я же не виновата, что меня тут оставили наедине с такой кипой интересных книг и журналов.

В голове мелькнуло опасение, что некоторые тайны ими и должны оставаться, чтобы узнавший их не лишился головы, но любопытство пересилило. В любом случае, никто не поверит мне, если я скажу, что ничего не трогала. Так почему бы будущие обвинения не сделать хотя бы

справедливыми. Но, я надеюсь, что моя голова останется на месте.

Подойдя к одному из стеллажей, вытащила первую попавшуюся книгу и принялась листать, стараясь понять, что это. Через полчаса я уже примерно знала, где лежат всякие отчеты, финансовые журналы, и другие документы. Но была одна полка, которая меня весьма заинтересовала. Конечно, кого-то другого точно бы привлекли отчеты о всевозможных финансовых отчетах, но мне интересней различные дневники. Оказалось их не так много, но я вряд ли успею прочесть хотя бы парочку, так что разницы особой нет.

Не думаю, что смогу еще сюда попасть. Уверена, здесь раньше стояла магическая защита, которую Оливия как-то убрала на время. Если бы ее не было, то тут была не секретная секция, а проходной двор. Не удивлюсь, что здесь лежат самые безобидные вещи, а что-то на самом деле важно спрятано под семью замками и охраняется похлеще императорской казны.

Взяв самый первый дневник, открыла его и принялась читать. Как я и думала, ничего серьезного. Обычный женский ежедневник, в котором какая-то девушка изливала свои мысли. Это напомнило мне о том дневнике, который я нашла в архиве деда.

Отложив книгу, окинула взглядом корешки, тут же цепляясь взглядом за знакомый дизайн. Резко встала и взяла его в руки. Открыв, едва смогла подавить торжествующий вопль. Почерк похож! Да что похож? Я на сто процентов уверена, что писала одна и та же девушка.

Читая строчку за строчкой, я словно погрузилась в тот далекий мир, который существовал десятилетия назад. Из него я узнала, что девушку звали Элизабет, и была она самым счастливым человеком. У нее был отец, любимый и она каждый день радовалась, что судьба столь благосклонна к ней.

Дочитав до конца, вздохнула. Судя по всему, это первая часть. Вторая та, что была у деда. Я так думаю. Вполне может быть, что есть еще между ними один дневник.

Пролистав еще раз до самого конца, задумчиво постучала по толстой обложке. Пока размышляла неосознанно скребла ногтем по краю, который немного отходил в сторону. Что бы понять, скажу, что обложка состояла из чего-то вроде толстого картона, который обернут не менее толстой кожей. Вот один уголок и отстал.

Заметив это, оттянула немного и заглянула под кожу. В голове сразу всплыли все виденные фильмы и прочтенные давно книги. Особой надежды ни на что не было, я просто в очередной раз любопытствовала.

А вот когда заметила желтоватый цвет, который никак не мог

принадлежать картону, заволновалась. Оглянулась по сторонам, словно убеждаясь, что кроме нас с Бернардом тут никого нет. И после этого осторожно поддела кожу, отрывая ее от картона еще сильнее. От увиденного мое сердце заколотилось сильнее. Стараясь действовать быстро, но в тоже время аккуратно, вытащила сложенный в несколько раз клочок бумаги, который от времени пожелтел еще сильнее.

Положив дневник на столик, осторожно развернула листок, тут же буквально прикипая к написанным строчкам.

«Я хотела уйти, забрав с собой и это отродье монстров, но совсем недавно ко мне приставили женщину, которая смогла убедить меня, что всем им можно отомстить за мою сломанную жизнь. О, как я была рада, когда узнала, что я могу хоть как-то подпортить жизнь этим ублюдкам, которые изображают из себя обычных людей. Я лишь надеюсь, что пройдет время и хоть кто-нибудь увидит их отвратительную суть, которую они старательно прячут многие столетия. Двумикие, отвратительные существа, которые заслужили самые страшные муки. Эта женщина сказала, что так, как поступили со мной, эти чудовища поступают со всеми своими женщинами. Мы для них всего лишь ходячие куклы, которые пригодны лишь для того, чтобы рожать им детей. Они не считают людей за тех, чью жизнь стоит ценить. Мы все для них низшая раса, которой они правят, обеспечивая себе благополучную жизнь. И когда-то давно они уже заплатились за свои поступки — на весь их род пало проклятье ведьмы. Но, как она сказала, его надо поддерживать. И для этого ей требуется это отродье. Я рада, что хоть на что-то сгодится это отвратительное существо. Я не могу на него смотреть. Я даже на себя не могу смотреть, понимая, что подарила жизнь чему-то подобному. Сегодня она забрала его и покинула замок, я же пишу эти последние строки в надежде, что когда-нибудь эти строчки прочтет кто-нибудь и поймет, насколько отвратительные существа живут рядом с нами. Благослови меня, Всевышний!»

Я еще долго перечитывала строки, чувствуя странное опустошение внутри. Я не знаю, что именно пережила эта женщина. Подробностей она никогда не описывала. Возможно, ее насиловали, может быть, даже били. Такая ненависть не рождается просто так. Хотя, судя по всему, она была набожна, так что соитие с оборотнем могло слишком сильно ударить по ней. А после всю свою ненависть она просто перенесла на ребенка.

Все это было печально. Если в роду императора на самом деле поступают так — забирают девушек, заставляют их забеременеть, запирая в замке — то правда в любом случае выплывет. Это не правильно, и ничем не оправдывается. Ломать чужие жизни лишь для того, чтобы дать

возможность выжить своему виду — история с печальным концом. Все должно происходить по обоюдному согласию. Деньги не помогут. Если покупать девушек, то рано или поздно кто-нибудь из них проболтается.

Не понятно было, о каком древнем проклятии говорила та женщина. Вероятно, что все это было сказано, чтобы отобрать ребенка у этой девушки. Если верить Оливии, то на их род наводят порчу через кровь их далеких сородичей. К тому же она так и сказала, что они находят детей, а потом воспитывают их, при этом имея постоянный доступ к крови.

Снова вздохнула и откинулась на спинку кресла. Нас не выпустят из замка. Императорская семья веками хранила свой секрет, тщательно оберегая его и устраняя всех, кто мог прикоснуться к нему. Именно поэтому мы, узнавшие их тайну, будем восприниматься ими как угроза виду. А от угроз нужно избавляться.

Сразу вспомнилась жена императора. Блеклая, безразличная... сломанная. Что они делают со своими женщинами, что они становятся вот такими вот? На ум ничего не приходило. Неужели они тоже вот так принуждают несчастных пожать им? Или причина ее состояния в чём-то другом?

Как там звали того, кому Элизабет должна была родить наследника? Кажется, Гастон? Кто это вообще? Какой по счету император?

Встав, подошла к одной из полок и принялась рыться. Кажется, где-то тут я видела что-то вроде семейного древа. Конечно, очень отдаленно похожее, но зато тут записывались все императоры и их ближайшие родственники.

— Нашла, — прошептала, возвращаясь снова к креслу.

Каково же было мое изумление, когда мне не удалось найти ни одного Гастона. Я просмотрела несколько раз, но ничего. Не было такого имени в императорском роду. Конечно, может быть, что здесь не полный перечень, но это меня натолкнуло на одну мысль. А правда, что Элизабет родила кому-то именно из императорского рода?

Есть ли вероятность, что девушка рожала сына для кого-то из потомков давно ушедшей из рода семьи? Конечно, есть. И, судя по всему, немалая.

Я тут же вспомнила Вагнера. Конечно, он не был похож на императора, но его глаза... Я уверена, что-то у них было общее. Да и его воспитание. Хотя, я могла и ошибаться. Зачем ведьме давать ему такое воспитание, если это и правду он?

Захотелось пойти и проверить, хотя я понятия не имею, как именно такое нужно проверять. Могут ли оборотни чувствовать друг друга? Если да, то

они давно бы учуяли, будь Вагнер одним из них. Так что, скорее всего, нет. Но ведь императорская семья давно уже не совсем оборотни. Они вообще нечто другое. Люди с духовными зверями.

Снова тяжело вздохнула. Все это лишь мои домыслы. Даже то, что я подумала о Вагнере основано лишь на моих смутных подозрениях, которые могут и не подтвердиться.

В любом случае, мне стоит волноваться о нас с Аланом. Вдруг этот самый Гастон на самом деле из этого рода. Если так, то все не так радужно. Хотя, если подумать, то они же не стали убивать или прятать Оливию, а ведь она знала их секрет. Ее не только не убили, но и не заперли в каком-нибудь подвале, разрешив перемещаться спокойно по замку. Так ли ужасен этот род?

Подумав, убрала все книги и дневники на место. Читать больше не хотелось, от мыслей проку никакого. Тревога засела глубоко внутри, не давая ничем заниматься.

Секунды складывались в минуты. В тишине я сама не заметила, как медленно погрузилась в дремоту, которую ничто не тревожило. Бернард дышал так тихо, что я даже его присутствия почти не ощущала. Я буквально почувствовала, как тьма начала заполнять комнату, стараясь заглушить мешающий мне свет. Охранник переступил с ноги на ногу, но даже такой шорох в тишине был отчетливо слышен.

— Гера? — позвал он.

Я открыла медленно глаза. Вся комната почти погрузилась в темноту. Светляк трепыхался на последнем издыхании, уже почти не сопротивляясь.

В этот момент с той стороны двери послышался скрежет. Охранник тут же переместился ближе к двери, прикрывая меня собой. Я заметила в его руке нечто вроде небольшой черной и ажурной сети. Заклинание темной магии?

— Мастер, — тихо сказал Бернард, стоило только моему мужу войти в комнату.

— Как ты? — спросил Алан, подходя ко мне.

— Спать хочу, — пожаловалась, поднимаясь. — Я могу выйти отсюда?

— Да, теперь можно.

Алан кивнул, а я испытала облегчение. Всё-таки когда есть тот на кого можно опереться значительно легче. Осталось рассказать ему все, что я тут узнала, и можно будет подумать уже вместе. Ну, еще узнать, как у него все прошло.

— Куда мы идем? — спросил Алан, посматривая на идущего впереди Бернарда, и меня, шагающую следом. — Это разве не крыло для слуг? — оглянувшись по сторонам, Алан напугал взглядом пробегающую мимо служанку, которая, присев, испуганно ойкнула и бочком умчалась дальше.

— Оно самое, — кивнула. — Мы идем провести Вагнера.

— Твоего охранника? — Алан явно был удивлен. — Я слышал, что он чем-то заболел. Что с ним?

— Вот мы и идем выяснять, — как ни в чём не бывало, ответила, улыбнувшись мужу.

— А это не могло подождать? Мне казалось, тебе интересно узнать, как всё прошло, — тихо сказал Алан, наклоняясь ко мне и придерживая за локоть.

— Нет, — твёрдо ответила. — Это важно, Алан. Вы ведь не думаете, что я из-за глупостей побежала бы куда-то? — свой вопрос я прошептала, приподнимаясь на цыпочки.

— Не думаю, — Алан отпустил мой локоть и пошёл дальше.

Думаю, эта особенность Алана не спрашивать больше, чем требуется, очень хорошая. Уверена, некоторые бы тут же начали выспрашивать подробности, но Алану хватило и нескольких слов.

— Это его комната, гера, мастер, — Бернард кивнул на дверь, около которой остановился.

— Стучи, — сказала, чувствуя, как муж тянет меня назад.

Выйдя вперед, он просто подошёл к двери и без стука отворил её. Я видела, что он напряжен, да и Бернард тоже выглядел так, словно в любой момент готов был броситься в бой. Через секунду слишком хмурое и сосредоточенное лицо Алана немного расслабилось.

После того как он вошёл внутрь, следом за ним тут же устремился Бернард. Я не стала стоять на месте и тоже вошла.

Вагнер лежал на кровати и смотрел на нас воспаленными, усталыми и в то же время удивлёнными глазами.

— Мастер? Гера? — прохрипел он таким странным голосом, словно оно у него сильно болело.

— Ты как? — обойдя мужа, приблизилась и спросила, всматриваясь в Вагнера.

Вот сейчас, когда я смотрела на него, то видела, что сходство определённо есть. Очень отдалённое, но сходство было. И самое большое в

глазах. Наклонившись, я всмотрелась в них, тут же с ликованием замечая жёлтые искры в глубине. Можно назвать это интуицией или чем-то другим, но я изначально ощущала что-то такое в своём охраннике, хотя и не обращала на это внимание. Я даже сама себе не смогу толком объяснить, почему пошла именно к нему сейчас.

— Ты слишком близко, — проворчал Алан, аккуратно оттаскивая меня от Вагнера. — Посмотрела? Что ты хотела узнать?

— Скажи, а ты не знаешь, как звали твою мать? — спросила, наблюдая, как удивление с усталого лица Вагнера пропадает. Он сразу стал хмурым и сосредоточенным.

— Не знаю, к чему вам это, гера, но свою настоящую мать я не знал, а женщину, которая меня воспитывала, звали Абелия Вева.

— И где она сейчас? — поинтересовалась, размышляя, что нужно срочно навеститься к Адамине. Думаю, она должна знать о тех, кто занимается тем же ремеслом, что и она. Тем более такая ведьма как Адамина.

— Не знаю, — пожал плечами Вагнер. — Просто исчезла в один момент.

Вагнер как-то странно на меня посмотрел, а я заметила, что он вроде как принюхивается, но старается делать это незаметно.

— Ты видел его? — спросила прямо, посчитав, что ходьба кругами может навредить. Вагнера надо в любом случае перетягивать на свою сторону. Оборотень ли он или же нет, пока не ясно, но лучше дружба, чем вражда. К тому же, если он на самом деле имеет какое-то отношение к давно утерянной семье, то это может сыграть нам на руку. Да даже если он какой-нибудь бастард, тоже уже неплохо.

Я могу ошибаться, но глаза...

Вагнер вздрогнул и посмотрел прямо на меня, при этом было что-то в его взгляде такое беспомощное и удивлённое, словно он говорил, что видел, но сам толком и не понял. Зато явно испугался.

— Эволет, — позвал меня Алан, привлекая внимание. — Подожди, — он тут же прошептал заклинание, и я заметила, как комнату, будто что-то взяло в прозрачный кокон. — Можешь говорить.

Кивнув ему, улыбнулась и снова повернулась к Вагнеру.

— Понимаешь, то, что ты видел — нормально.

Я осторожно, с расстановкой рассказывала Вагнеру кем он, по моему мнению, является. Он слушал, и часто в его глазах я видела недоверие, которое приходилось тут же чем-то развеивать.

— То есть, я, вероятно, оборотень? — спросил он, после того, как я

выдохнула.

— Не знаю, но, вполне возможно, что да, — я кивнула. — И вообще, нам срочно нужно к Адамине. Алан, мы можем поехать прямо сейчас? Вы ведь понимаете, что это важно? Я вам по дороге расскажу, что я смогла узнать.

Алан тут же глянул на меня пытливо, словно хотел всё узнать немедленно, но его терпение было безграничным, поэтому он лишь кивнул.

— Ты не можешь остаться тут. Вагнер, одевайся, но никуда не уходи отсюда. Никто тебя не должен увидеть. Бернард, присмотри за ним. За Эволет я сам пригляжу.

— Справишься? — спросила у Вагнера, который выглядел на самом деле не очень.

— Конечно, гера. Мне самому интересно, что будет дальше, — слабо улыбнулся, думаю, мой бывший охранник. Хотя, пока что говорить об этом рано.

Выйдя из комнаты, мы с Аланом тут же устремились к себе, причём хоть муж и шел вроде как спокойно, но я видела, что он старательно себя сдерживает.

— Поговорим по дороге? — спросил он, когда мы быстро вошли внутрь. Схватив первый попавшийся плащ, он накинул его мне на плечи, тут же выталкивая обратно в коридор.

— Думаю, да, — ответила, хотя никакого ответа не нужно было. Мы и так уже мчались по коридору, делая вид, что просто куда-то направляемся.

Бернард ждал нас вместе с Вагнером, который выглядел так, словно намеревался вот-вот отдать концы. Кожа его пожелтела, волосы потускнели, и его шатало постоянно из стороны в сторону.

— Если что, то мы к нашему тёмному лекарю. Эволет, ты ведь не можешь жить без своего охранника, верно?

— Чистая правда, — кивнула, кивая и натирая глаза незаметно, чтобы они немного покраснели.

В итоге мы смогли на удивление спокойно покинуть замок, хотя мне казалось, что нас не выпустят. Но нет, около крыльца стояла наша карета, в которую мы тут же погрузились. Под самый конец из замка пулей выскочила Виви.

— А где Гвен? — спросила я, вспоминая, что прибыли мы сюда вместе с ним.

— Он давно в нашем доме, — ответил Алан. — Ты или я?

— Давайте я.

Быстро пересказав ему, всё, что узнала, вытащила клочок, найденный

в дневнике, и показала Алану.

— То есть этот Вагнер может оказаться оборотнем, потомком тех, кто давно откололся от главного рода? И ты думаешь, что если его приберёт к рукам император, то они смогут найти тех, кто насылает порчу? Что она вообще делает?

— Не знаю, — пожала я плечами. — Но он точно оборотень. Я видела его глаза. И заметьте, раньше с ним всё было нормально, но стоило только приблизиться к замку императора, как ему сразу стало плохо. Почему?

— То есть выходит, что кроме императора с семьей, в нашей империи есть ещё семья или клан похожих созданий. И они явно не бедны, раз эта девушка утверждает в своём дневнике, что держали её в подвале замка.

— Всё верно. И можно предположить всё, что угодно. Вдруг они просто оборотни, такие, какими и должны быть? И ещё вопрос: как одна часть дневника попала в семью императора, а вторая часть к моему деду? И почему та комната так слабо охранялась?

— О той комнате я узнал. Там была магическая защита, но не так давно её кто-то снял. Думаю, сейчас императорские ищейки рыщут, узнавая, кто это сделал. По поводу дневника, всё очень просто, — Алан отодвинул шторку на окне и посмотрел на улицу. Там сейчас было туманно и прохладно. — Император, я думаю, ищет потомков той семьи и, я больше чем уверен, ведьм, которые насылают порчу. И не только нынешний. Твой дед работал главой императорского сыска. В любом случае, он мог заниматься поисками. Не удивлюсь, что именно он и отыскал обе части дневника, но одну оставил у себя, а вторую отдал императору. Узнать бы, где он их нашел.

— Может, что-то по этому делу будет в его архиве? — спросила, размышляя обо всём этом.

— Может, — согласился со мной муж.

— И что там с Оливией? — поинтересовалась, когда молчание немного затянулось.

— Под замком, — пожал плечами Алан. — Конечно, она всё отрицала, но слово принца оказалась весомее.

— Император? — Я поёжилась, ощущая, как начинаю немного замерзать.

Алан, заметив это, тут же включил артефакт подогрева и пересел ко мне, обнимая за плечи.

— Сказал, что будет мне должен, — Алан наклонился и поцеловал в висок. Его губы были холодными. — Хотел тебя увидеть, извиниться, но я сказал, что ты под большим впечатлением и пока не готова к разговорам,

сильно испугавшись. Ты ведь сильно испугалась?

— Если для вас, то, скажу честно, не очень. Если меня о том же спросит император, то, конечно же, я очень сильно перепугалась. А как иначе? Мне впервые пришлось столкнуться с чем-то подобным. Мой любимый дед никогда не подвергал меня таким стрессам, не говоря уже о любимом муже.

Алан тут же вскинулся, прижимая меня сильнее.

— Любимом, значит? — спросил он шёпотом, мягко целуя в висок, а после утыкаясь в него же холодным носом.

Меня внутри всю тряхнуло. Когда говорила, то даже не думала, что прозвучит так, словно я признаюсь в любви. Почему-то стало страшно. Или же это просто от волнения руки затряслись?

От ответа на вопрос меня спасло то, что карета остановилась. Неужели мы так быстро приехали? Кажется, в прошлый раз всё было намного дольше.

Я вышла следом за Аланом, тут же замечая, что Вагнер буквально повис на Бернарде.

— Как он? — спросила, подходя и заглядывая в серое лицо охранника.

— Почти без сознания, гера.

— И долго стоять будете? — слышался как всегда ворчливый голос Адамины со стороны крыльца. — Заносите своего страдальца скорее, пока народ не сбежался поглазеть.

Я даже спрашивать не стала, откуда Адамина узнала, что мы приехали к ней. Ведьма, что с неё взять.

Бернард успешно затащил Вагнера внутрь. Следом за ним вошли мы с Аланом, а после нас внутрь впорхнула румяная Виви, которая тут же удостоилась внимательного взгляда от Адамины.

— Несите в гостиную, — сказала ведьма, кивая в сторону, где была комната с камином, в котором мы первый раз с ней разговаривали. — Ну-ка, поглядим, пробормотала она, пальцами открывая веки Вагнера и заглядывая ему в глаза. — Оборотень. Ну, я и так почуяла, так что ничего странного. А тебе по-прежнему везёт, девочка, — она прищурилась и улыбнулась, глядя на меня.

— Не знаю, почему даже, — пожала я плечами, улыбаясь. Вышло как-то неловко. — Вы мпоможете ему?

— Первый оборот — самый сложный у оборотня.

— Подождите, — я перебила её. — Но разве Вагнер классический оборотень? То есть тот самый, который оборачивается полностью зверем и бегаёт в полную луну по лесу, распуская зайцев, ну и людей в придачу?

Такой оборотень?

— Верно, он именно такой. Правда, я ощущаю на нём магию другой ведьмы. Видимо, именно это раньше и сдерживало его зверя на привязи, не давая ему вырваться.

— Но, — Вагнер пришел в себя и кое-как открыл глаза, облизывая пересохшие губы. — Я видел его. Он стоял надо мной. Волк... Зверь... Громадный, стоял надо мной.

— Молчи, — фыркнула Адамина. — Перед первым оборотом все оборотни видят своего зверя. Это уже после того, как ты первый раз поменяешься с ним местами, вы сольетесь полностью, ощущая друг друга, как части одного целого. Сейчас идет слияние, поэтому тебе так плохо. К тому же из-за магии ведьмы, которая запирала твоего зверя, слияние проходит так поздно. А это очень опасно, парень. Я помогу тебе, просто расслабься и отпускай его, когда я скажу. А вы все идите отсюда. Первый оборот не для чужих глаз.

Мы всей гурьбой вышли из гостиной. Так и встав толпой около двери, мы молча смотрели друг на друга.

— Я ничего не понимаю, — сказала я за всех, устало выдыхая. — Я знаю, где тут кухня. Отвару?

* * *

Из гостиной то и дело доносился шум, который заставлял нас всех вздрагивать и нервно коситься в сторону двери. Несмотря на то, что жутко хотелось пойти и посмотреть, мы сидели, мирно прихлебывая местный чай. Правда, Бернард отказался. Он стоял, сложив руки на груди, около стены. Виви, отпивая изредка из своей кружки, что-то ему нашёптывала, стараясь достать до уха. Выглядело это забавно. Бернард стоял ровно, смотрел безразлично, прямо, куда-то поверх наших голов, а маленькая, пухленькая Виви, которая была ему по грудь, то и дело тянулась вверх, совершенно не доставая. И даже то, что охранник вроде как не слушал, её не смущало.

— Нам точно не стоит вмешиваться? — поинтересовался Алан, вздыхая и постукивая пальцем по столешнице.

— Я ничем Вагнеру помочь не смогу. Вы, думаю, тоже, тогда смысл нам лезть под руку, — ответила, пожав плечами.

— Кто такая эта Адамина? — Алан нахмурился, явно пытаясь вспомнить. — Кажется она не из тёмного клана. Странно. Все ведьмы должны входить в наш клан. Как её фамилия? Что-то имя у неё знакомое.

Я нахмурилась, вспоминая как полное имя ведьмы. Помню, она один раз точно называлась, в самом начале.

— Волмот? Волторг? — начала я вспоминать вслух. — Нет, как-то по-другому.

— Вальборг? — свой вопрос Алан задал как-то не слишком уверенно.

— Точно! — улыбнулась, переводя до этого рассеянный взгляд на мужа. — Именно. Адамина Вальборг. Я помню, как она мне представилась в самом начале нашего знакомства.

Алан как-то странно сглотнул, нахмуриваясь сильнее и становясь серьёзнее.

— И как же вы встретились?

— Ну, — я отпила отвару, вспоминая те дни. Вроде не так давно всё было, но столько всего произошло, что, кажется, словно прошли годы. — Я когда пришла в столицу, пыталась пробиться к императору, даже вас поначалу икала, — сказала, улыбаясь. — А потом решила, что не нужна мне никакая свадьба и неуловимый жених. Устроилась на подработку, правда проработала там недолго. В тот вечер я возвращалась поздно и услышала крики из подворотни, а потом меня и саму туда затянуло тьмой. Не знаю, что случилось после, но очнулась я в лечебнице. Испугалась тогда страшно, сбежала. Подумав, что больше на прежнем месте работы показываться не хочу, стала искать другую. Вот и забрела сюда. Правда, проработать мне здесь удалось всего ничего. Я только и успела, что прибраться кое-где, да отнести ту самую книгу, с которой вы меня в том переулке и застали. Адамина оказалась знакомой моего деда, сразу меня узнала, так как я похожа на маму. В общем, я благодарна ей. В тот момент это место было мне очень необходимо. А что не так? Вы знаете Адамину?

— Знаю ли я её? — Алан с небольшим интересом осмотрелся, словно только что вошёл сюда. — Конечно. Имя этой ведьмы знают все в тёмном клане. Этой женщине столько лет, что, я думаю, она помнит моего прадеда. Когда-то она была в тёмном клане, но после из-за какого-то инцидента вышла из него. Это был единственный раз, когда член тёмного клана покидал его. После того некоторые главы пытались вернуть Адамину, но вскоре прекратили попытки. Я читал о ней, поэтому имя показалось мне знакомым. В своё время тоже думал найти такую сильную ведьму и попытаться уговорить вернуться в клан, но потом отбросил эту идею.

— Почему? — спросила, удивляясь, что эта на вид совершенно обычная старушка была такой знаменитой женщиной.

— Ведьмы сами по себе своевольные люди. Никогда не поймёшь, что у них в голове. Она может всю жизнь заботиться о тебе, а потом обидиться на

какую-нибудь глупость, и, уходя, наслать проклятье. С обычными слабосиками сложно, а уж с такой... Я даже не представляю, что может быть у нее в голове. Ведьмы, как заклинания отложенного действия, никогда не узнаешь, когда сработают.

— Не очень вы любите ведьм, — пробормотала, вспоминая, что и сама хотела стать одной из них, но тогда Адамина сказала, что во мне нет нужного таланта.

— Их никто не любит. Даже они сами друг друга не переваривают. Хотя, я точно знаю, что временами собираются на какие-то свои посиделки. Хотя, я считаю, даже если с ними и сложно, то пользы от них много. Конечно, приходится быть осторожным, но даже сейчас я не против, если Адамина надумает вернуться в тёмный клан.

— И не подумаю, — послышался от двери ворчливый и усталый голос Адамины.

Мы тут же обернулись в её сторону.

— Как он? — спросила я, поднимаясь. — Садитесь, я налью вам отвару. Кажется, вы устали.

— Ещё бы я не устала, — Адамина фыркнула, тяжело садясь на стул, на котором только что сидела я. — Нормально. Спит ваш оборотень. Первый оборот прошел болезненно, но удачно. Я напоила его снотворным, так как зверь его был напуган и мог натворить глупостей. Так вы знаете ту ведьму, которая сотворила такое с парнем?

Я наводила отвар, но после вопроса Адамины, задумалась, вспоминая.

— Абелия Вева, — вместо меня ответил Алан.

— Так и знала, — Адамина вздохнула, а потом отпила отвар, который я сунула ей под руку. — Чертовка даже не потрудилась имя другое придумать. Видимо, была уверена, что до парня никто не доберётся. И где же вы его нашли?

— Он сам пришел в тёмный клан. Насколько я помню из его дела, у парня внезапно открылись способности к тёмной магии. Жил он где-то до этого в трущобах, подрабатывал. Кажется, на него напал демон, коснулся, но парень успел вырваться. После этого у него активировался тёмный источник. А после он попал в охранники моей жены. Хм, оборотень со способностью тёмной магии.

Адамина фыркнула.

— Обычно оборотни не владеют магией, но с этим мальчишкой всё не так. Надо начать с того, что его зверя с самого детства подавляли до такой степени, что тело решило, что в нём нет никакого зверя. Именно поэтому у него появился магический очаг, который и активировался после

соприкосновение с дитём тьмы. А теперь, когда по какой-то причине магия ведьмы слетела с него, зверь вернулся. И что же с ним произошло, что его зверь начал просыпаться?

Мы все задумались, вспоминая прошедшие дни.

— Мастер? — заговорил Бернард.

— Говори, — Алан кивнул.

— Вагнеру стало плохо после того, как он увидел императора. Я хорошо помню тот момент. Император с семьёй прошёл мимо, и мельком глянул по толпе, в которой стояли и мы. Почти сразу Вагнеру стало плохо. Хотя, как мне кажется, он был сам не свой уже с того момента, как мы приехали в замок. Был тревожным, часто оглядывался по сторонам, моргал чаще обычного, сжимал кулаки, тяжело дышал. Это всё, мастер, — сухо, без эмоций, будто отчитывался, рассказал нам Бернард.

Алан на это кивнул, поблагодарив. А потом мы все посмотрели в сторону Адамины.

— И что за магия ведьмы на нём была? И кто такая эта Вева? Вы ведь знаете её? — спросила, присаживаясь на ещё один стул.

Адамина залпом выпила отвар и подтолкнула ко мне кружку, как бы намекая. Виви дернулась, но я рукой остановила её, сама вставая и наливая новую порцию не только ей, но и всем остальным. В этом доме я была не женой главы тёмного клана, а просто Эволет. Уж чаю я могу налить сама? Когда о тебе постоянно заботятся, не давая ничего делать своими руками — это хорошо. Вот только, когда этой заботы становится слишком много — начинает немного раздражать.

— Магия сильная, собственно, как и сама ведьма, которая её наложила. Магия подавления. Именно из-за неё внутренний зверь был окутан магическими путами и не мог проснуться раньше. А ещё я точно могу сказать, что с помощью крови этого мальчишки наводили порчу на кого-то, — Мы с Аланом переглянулись. — А вот Абелия — опасная, старая ведьма. Ей годков чуть меньше, чем мне. А ещё я знаю, что она всегда ненавидела императорскую семью, — Адамина подняла глаза и посмотрела сначала на меня, потом на Алана. — На них ведь наводилась порча, так?

— Скорее всего, — Алан кивнул. — Только мы не знаем, что именно эта порча делает.

Адамина снова фыркнула.

— Все просто. У них со своими духовными зверями связь хоть и стабильная, но поколебать её вполне можно...

— Постойте, — Алан поднял руку. — Вы знаете секрет императорской

семьи?

Адамина глянула на него, как на дурака. Мне пришлось подавлять смешок, который так и хотел вырваться. Я так и слышала слова Адамины: «Это у себя в клане, он глава и большой человек, а для меня так просто глупый мальчишка, который и жизни толком ничего не видел. И его вопрос тому подтверждение».

— Сколько мне, по-твоему, лет? Конечно, я знаю. И не только об этом, а о многом другом тоже. Я так же знаю, что Давэн в своё время искал следы семьи, которая столетия назад откололась от императорского рода. Он, вот как ты сейчас, когда-то давно сидел здесь, попивая отвар. Я помню, в тот день он жаловался, что попал на след. Нашёл какую-то семью, дочь которой выкрали. И показывал мне два дневника, в которых эта девушка описывала свою жизнь. Тогда я не обратила на это внимания, а вот сейчас вспомнила. И судя по тому, что этот мальчик именно оборотень, а не как в императорской семье человек с духовным хранителем-зверем, то семья эта до сих пор существует.

— А можно как-то отыскать эту семью? — Я грела немного озябшие руки о чашку, поглядывая на Адамину. — Разве нет никакого заклинания поиска? Ведь у нас теперь есть оборотень, кровь которого может привести нас к его семье. Разве нет? Не получится?

Алан обернулся ко мне, а я неловко улыбнулась, подумав, что сморозила глупость.

— Верно, — прокряхтела Адамина, кивая. — Теперь найти их не составит труда. Ритуал поиска сложный, долгий, требующий тщательной подготовки, но результат будет стопроцентным.

Алан улыбнулся уголками губ.

— Вот только вряд ли эта семья хочет, чтобы их нашли, — сказал он, а улыбка с его лица испарилась, словно её там и не было. — Они столетиями скрывались, на это должна быть причина. Я не думаю, что они не знали, что император их ищет. Так что там с порчей? — Алан повернулся в сторону Адамины.

— Обычная порча, — пожала плечами ведьма. — Ослабление рода со временем. При такой порче в роду с каждым разом рождает всё больше простых людей, не зависимо от того, сильная ли кровь у обоих родителей или нет. А всё потому, что порча ослабляет их связь с духовными зверями. Если она продолжит, то столетия хватит на то, чтобы императорская семья стала совершенно обычной.

Все замолчали, задумчиво смотря в свои кружки. Тишина стояла оглушающая. В соседней комнате было тихо. Слышно лишь наше дыхание

и шорох от Виви, которая притворялась мышкой и жалась в углу, поглядывая на нас испуганными, но в тоже время любопытными глазами. Ах, она же ничего не знала.

— Получается, у нас есть семья оборотней, которые вполне могут быть богатыми и состоятельными. Они не хотят, чтобы император их нашел. Есть ведьма, которая зачем-то наводит на семью императора порчу, видимо, желая лишить их силы. Есть оборотень, с помощью которого мы может найти эту самую семью. И судя по всему, обозначенная ведьма и семья не действуют сообща, — рассуждала я вслух, смотря по-прежнему в чашку. — Иначе, зачем бы ей было нужно воровать детей оборотней, подавлять их зверя и растить в трущобах? — Я подняла глаза и посмотрела на Адамину с Аланом. — И что нам теперь делать со всем этим?

Алан усмехнулся, поднимаясь.

— Искать выгоду, конечно, — сказал он, а ведьма на это только фыркнула, как бы говоря, что от главы тёмного клана иного ответа и не ожидалось.

Отступление 5

В этом месте не было ветра, отчего черные ветви деревьев не шевелились, а чахлая, словно измазанная в мазуте трава вяло торчала из земли, без движения. Создавалось впечатление, что всё это в один момент когда-то давно застыло и так и осталось, лишенное привычного и правильного течения времени.

Пространство вокруг, между тем, подрагивало, будто бы что-то горячее подогревало его. Вот только здесь не было солнца, а земля под ногами холодна и словно мёртва. Небо серое и хмурое, тоже, как и всё здесь, застывшее во времени.

В какой-то момент пейзаж изменился. В одном месте за клубился чёрный туман, который через несколько мгновений собрался в высокую, стройную фигуру человека, одетого в длинный, рваный плащ. Красные глаза осмотрели всё вокруг.

Спустя некоторое время рядом, словно из воздуха появился человек. Он был ниже, более аккуратно и по-человечески одет, но глаза его так же горели алым.

— Зачем мы тут, Абсолон? — спросил человек, поворачиваясь к тому, кто явно был демоном.

— Ты уже спокойно можешь приходить сюда даже без моей помощи, — Абсолон повернулся в сторону Алана, а это был именно он, и посмотрел на него сверху вниз. — Очень скоро ты станешь демоном, ты почти им стал, но тебе нужно научиться быть тут длительное время. Твоя человеческая оболочка слаба перед воздухом этого мира.

— И что мне делать? — спросил Алан, поднимая руку и всматриваясь в неё. Сейчас он видел, что его тело, и правда, находясь здесь, очень медленно разрушается. Казалось, плоть попросту растворяется, словно на неё воздействует кислота.

Подойдя вплотную к Алану, Абсолон резко ударил его под дых. Движение демона было таким резким, что Алан даже моргнуть не успел. И вскоре он стоял рядом со своим телом, не понимая, что происходит.

— Зачем? И что... — начал Алан, но его тут же перебили.

— Да, ты почти стал демоном, — кивнул Абсолон, рассматривая того, кто ещё совсем недавно был простым человеком, хоть и тёмным магом. — Это твое тело. Когда-то в нём жила душа, сейчас ты изменился. Вот

только, — Абсолон схватил руку Алана, на которой змеился до самого плеча горящий белым светом рисунок метки благословения от светлой магии. — Вот только полноценным демоном тебе не стать. И всё из-за этого.

Если бы Алан видел себя со стороны, то смог бы любоваться своей душой, которая почти почернела. Кое-где, правда, всё ещё оставалась светлой, но уже сейчас было понятно, что тьме нужно постараться совсем немного, чтобы полностью окрасить эту душу в свой цвет. И только одна рука до плеча была совершенно чёрной, с искрящимся ветвистым рисунком, который, казалось, чем темнее становилась рука, тем сильнее он сиял.

— И что теперь? — спросил Алан, рассматривая рисунок. — И что с телом? Как мне вернуться?

— Пока ты на плане, будешь находиться в таком виде. Чтобы физическая оболочка не страдала от энергии плана, тебе нужно обхватить её, закрывая полностью собой. — После Абсолон показал как это нужно сделать. Он распался дымом, а потом буквально облепил тело Алана, но почти сразу снова распался, собираясь в фигуру чуть в стороне. — Пробуй.

Алан посмотрел на своё тело. Кажется, с его эмоциями стало что-то происходить. Сейчас он смотрел на тело совершенно безразлично, словно это была просто кукла. Даже страха перед тем, что он медленно, но верно превращается в демона, не было.

Превратить себя в чёрный дым получилось не с первого, даже не с десятого раза. Зато после того, как получилось, Алану больше не составило труда это повторить. И пусть его дым пока не был таким, как у Абсолона, но ещё сильнее почерневшая душа, как бы говорила, что до полного превращения осталось совсем немного.

Своими действиями Алан только ускорил процесс.

Глава 6

Всем зверям стоит помнить — за платой придут.

(с) Эволет Грэхэм

На улице уже был вечер. Серый туман стелился по земле, заставляя ежиться. А ведь температура была близка к нулю. Мне казалось, что после того, как я попала в этот мир, здесь не было ни одного солнечного дня. Постоянно дождь, туман, прохлада и серое, низкое небо. Не скажу, что мне не нравилось, но если бы не память Эволет, подсказывающая мне, что такое тут не постоянно, то я решила бы, что этот мир состоит исключительно из серых и чёрных красок.

— Куда мы сейчас? — спросила Алана. — Адамина, ничего если Вагнер останется пока что у вас?

— Конечно, — ведьма кивнула, кутаясь в тёплую шаль. — Ему несладко будет все эти дни. Я позабочусь о нём. Тебе не стоит волноваться. Езжайте. Насколько я знаю, в замке не приветствуется, когда во время месяца балов кто-то вот так уезжает за его пределы.

— Все верно, — Алан подтолкнул меня в сторону кареты. — Мне предстоит разговор с императором по этому поводу. Правила.

— Очередные, — фыркнула, наблюдая, как Виви устраивается рядом с Бернардом и возницей. — Их слишком много и почти все они донельзя глупы.

— Осуждаешь императора? — спросила Адамина. — Я, конечно, верю, что нынешний правитель не дурак, но есть много ушей, принадлежащие людям, которые с радостью придадут твоим словам совершенно другой окрас и донесут императору. Будь внимательна к тому, что ты говоришь и кому ты говоришь. Хотя, тёмному клану многое спускается с рук.

— Порождения тьмы, — мне кажется, говоря это, Алан улыбнулся.

— Дети демонов. Проклятые люди. Как только тёмный клан не называют, но пока в этот мир приходят демоны, клан будет существовать. Неизвестно, в каком виде, но точно будет, — Адамина кивнула. — А теперь уезжайте. Мои старые кости продрогли на ветру. Сколько можно отнимать моё время. А ты, — она ткнула в меня пальцем, — не забывай, что книга сама себя не прочтет, а заклинания сами себя не запомнят. После всего

этого я жду тебя, девочка.

— Хорошо, — я кивнула, увлекаемая Аланом в сторону кареты. — Я и не думала, что Адамина такая известная ведьма, — произнесла задумчиво уже внутри, когда карета тронулась с места. — Ты сказал, что мы будем искать выгоду, но что это значит?

Алан, в это время смотревшись на улицу из окна, опустил штору и повернулся ко мне.

— Мне нужно переговорить с императором. То, что у нас есть способ найти нужную ему семью, может весьма пригодится. Вот только зачем ему эта семья? Почему они так настойчиво их ищут? Из-за порчи? Или есть какая-то другая причина? Мы и так влезли во всё это слишком глубоко, так что один шаг вперед не слишком помешает. Хотя, может, именно этого шага будет достаточно, чтобы мы захлебнулись, — задумчиво добавил он. — Терпение императора не безгранично. Нужно присмотреться, прислушаться, а потом решить, что делать дальше. В любом случае, мы знаем имя ведьмы, которая насылает порчу. Уже это дорогого стоит.

— А она из нашего клана? — спросила, опираясь спиной на стену кареты.

— Всё может быть. Я не знаю поименно всех, кто в него входит, — Алан пожал плечами. — Когда прибудем в замок, отправлю кого-нибудь передать письмо Гвену, чтобы посмотреть в бумагах.

Когда мы вернулись в замок, на дворе была темнота. Едва мы вошли внутрь, как к нам подлетел слуга, передавший Алану приказ императора явиться к нему сразу по прибытии.

— Ступай в комнату, я чуть позже зайду, — шепнул Алан мне, поправляя пиджак и следуя за слугой.

Мы же с Бернардом и всё ещё нервничающее Виви поторопились в мои покои. Пока шли, я с удивлением стала замечать некоторые изменения у местных. Конечно, по пути нам встретилось лишь несколько благородных, но даже так, я была удивлена, заметив, что их платья стали скромнее. По крайней мере, никаких открытых плеч.

— Твоя работа? — спросила Виви, глазами показывая на очередную женщину, которая кивком поздоровалась с нами и поплыла дальше по коридору.

Сначала служанка не поняла, о чём речь, но потом её лицо просветлело.

— А то, гера. У меня была куча времени, чтобы немного пораспускать слухи. К тому же вес моим словам придало ещё то, что и принц и император заинтересовались и вами, и мастером. Да и принцесса

завтракала с вами за одним столом, а вы в тот момент были весьма скромно одеты. Такое внимание не осталось незамеченным. Я просто немного добавила. И, как видите, всем остальным тоже очень хочется внимания императорской семьи и они готовы хвататься за любую возможность.

Я вздохнула. Хоть не придется больше мёрзнуть, и то уже хорошо. Я худая и мои голые плечи здесь сильно замерзают. Так что мысль, что мне можно будет спокойно надевать более тёплые и закрытые платья, грела. Нужно будет ещё с материалами определиться.

Уже в комнате, Виви мне поспешила похвастаться, что нашла швею, которая уже вскоре будет готова предоставить пробное нижнее бельё. Понятно дело, что пока что всё будет незатейливым, но это уже большой шаг. Я до сих пор не могла понять, почему местные, делая такие красивые платья, ажурные перчатки, до сих пор не стали носить красивые трусики, надевая вместо них укороченные штанишки. Конечно, так теплее, но иногда нужно что-то более открытое и привлекательное. А вместо штанишек, как я уже говорила, сойдут длинные утеплённые чулки.

— Виви, — начала я, заставив девушку, возившуюся с моими платьями у шкафа, вздрогнуть и повернуться ко мне.

— Да, гера? — улыбнулась она, но я видела, что улыбка та натянутая.

— Ты ведь понимаешь, что некоторые вещи должны оставаться в строгой тайне? — спросила, смотря прямо, пытаясь уловить любое изменение.

— Конечно, гера. Я всё отлично понимаю. Вы можете не волноваться по этому поводу. Секреты клана таковыми и останутся. Всё, что я увидела и услышала сегодня, от меня не услышит ни единое живое или неживое существо.

Я смотрела на служанку и понимала, что та очень серьёзна. Наверное, я впервые вижу её такой. Обычно она шутит, смеется, дурачится, а сейчас в её глаза не было ни капли смеха.

— Хорошо, — вздохнула. — Хоть ты и бываешь похожа на демона, но я бы не хотела тебя терять.

— На демона? — Виви моргнула и рассмеялась. — Гера, с вами иначе никак. Если дать вам волю, вы же из кровати не встанете вовсе. А с одеждой? Да я уверена, вы будете ходить в одном и том же платье, найдя самое удобное. И кроме обычной косы иной прически у вас не будет.

— Ничего подобного, — возмутилась я, но тут же осеклась, понимая, что Виви всё-таки в чём-то права. Если меня не пинать, то я буду стараться сделать так, как мне удобнее и уютнее. Может быть, в прошлой жизни у меня так ничего и не получилось именно поэтому? И если бы у меня была

такая вот Виви, которая следила за тем, чтобы я одевалась, красилась, наводила прически, то и личная жизнь у меня сложилась иначе? — Ладно, признаю, я немного ленива, — на этом слове Виви фыркнула, — но я ленива только тогда, когда дело касается всего вот этого вот.

— Конечно, — служанка улыбнулась. — Поэтому мне приходится быть иногда более строгой с вами, гера.

— Ладно, — вздохнула. — Давай мне очередное платье. Я хочу есть.

— Пойдёте в зал? Мастера ждать не будете?

— Пока он поговорит с императором, я с холоду умру, — ответила, снимая с себя одежду, в которой ездила в город. — Хотя, надо бы помыться.

— Подождите, я наберу, — попросила Виви, заметно повеселев.

Я проводила её взглядом, нахмуриваясь. Мне совершенно точно не хотелось привыкать к новой служанке. Я к ней-то с трудом привыкла, так что надеюсь, она болтает только то, что нужно, а не всё подряд.

Искупалась, привела себя немного в порядок, надела другое, скромное, но очень красивое платье тёмно-вишневого цвета, а после попросила Бернарда отвести меня в столовую. И что бы я делал без моего «навигатора»? Мне кажется, если меня оставить в этом замке одну, то я тут же потеряюсь.

Остаться надолго в одиночестве мне не дали. Очень скоро к моему столику подплыла Орабель Амбр герцогиня ТронВерд.

— Где же ваш муж, дорогая? Почему он оставил вас одну? — спросила женщина, без спроса присаживаясь за столик и ставя перед собой тарелку с какими-то небольшими бутербродами.

— С императором беседует, — ответила, решив не уточнять по какому такому поводу, он с ним беседует.

— Вот как? — Орабель задумчиво кивнула, а потом минут пять ела молча, прежде, чем задать следующий вопрос. — Скажите, а почему вы так скромно одеваетесь? Вы ведь так молода, свои достоинства нужно показывать. Тем более ваш муж готов платить за все ваши капризы.

— А вы знаете, гера Орабель, что, чем меньше мужчина видит, тем ему интереснее? Если мы будем показывать все свои прелести просто так, то очень скоро интерес мужчин к нашим телам увянет. То, что скрыто, волнует фантазию, будоражит. А открытое тело со временем приедается. Даже самая изысканная красота, когда она постоянно мозолит глаза, наскучивает и вянет в глазах мужчин. К тому же мужчины, конечно, любят хвастаться красивыми женами, но вы не представляете, как они рады, когда то, что видят они, не может увидеть никто другой.

— В ваших словах есть разумное зерно, — Орабель постучала

пальцем по столешнице, задумчиво смотря в одну сторону. — Вы весьма умны для своего возраста, — улыбнулась она, смотря теперь прямо на меня.

— Спасибо, — кивнула, продолжая ужин.

— И ваше платье очень красиво, — сделала повторный комплимент Орабель, явно желая еще что-то услышать.

— Муж подарил, — улыбнулась. — Из-за открытых плеч я замерзаю.

— Он весьма заботлив, — Орабель улыбнулась так, словно прочла что-то между строк и теперь хотела всеми силами мне показать, что поняла, о чём на самом деле я говорю.

— Весьма, — кивнула я, делая вид, что очень увлечена едой.

Вообще, заметила, что общение с подобным кругом лиц мне совершенно не даётся. Всё-таки все они крутятся в этом с самого детства. Все эти намеки, полутона, значимые взгляды, улыбки и полуулыбки. Сама Эволет обучалась и жила в доме в горах. И вот этому всему просто так не научить. А я так вообще из другого мира.

Орабель ещё задала парочку ничего не значащих, на мой взгляд, вопросов, а потом удалилась, выходя из гостиной. Я заметила, что почти сразу за ней вышли ещё несколько женщин. Подруги? Не исключено.

Больше ко мне никто не решался подходить. Было немного странно, что я не видела жён из других кланов. Должны же они быть? Ладно я никого тут не знаю, но они ведь могли подойти сами, познакомиться. Может, они не хотят?

Осмотрелась, но никто из присутствующих не походил на роль, например, жены главы клана огня или земли. Может быть, они не едят как я в общей гостиной? Но ведь Орабель была тут. Или она приходила просто, чтобы увидеть меня и поговорить? Тогда, где они все едят, и не нарушаю ли я своим поведение какое-нибудь очередное, негласное правило? Посидела, подумала, и решила, что даже если и нарушаю, то ничего страшного не произойдет. Уж точно это не страшнее, чем самовольно исчезнуть из дворца в самый разгар месяца балов.

Доев, выпила отвару и встала, решив, что я сегодня слишком устала и пора пойти немного полежать. Особенно сейчас, когда желудок был полон, меня буквально клонило в сон. День был длинным, нервным, так что можно немного себя побаловать.

А уже внутри своей комнаты, моё внимание привлёк мелкий демон, который явно хотел что-то сказать. Подумав, отослала Виви и затушила светляк.

— Говори, — сказала, присаживаясь на кровать и вытягивая руку

вперёд.

* * *

Демон сразу прильнул к руке, словно был самым натуральным котом, которого позвал погладить любимый хозяин. Пальцы тут же онемели. Улыбнулась, поглаживая мягкий комочек.

— Большой... придёт... — прохрипел демон, а со всех сторон тут же зашептали.

Я оглянулась, замечая, что вокруг меня скопилась целая куча мелких демонов, которые сверкали глазами и шептались. Их слова трудно было разобрать, но общий смысл спустя минут пять до меня начал доходить.

Судя по всему, сюда, точно не понятно, куда именно, скоро придёт большой демон. Большой, я так понимаю, среднего или даже высшего звена.

Если учесть, что среднего звена постоянно приходят в этот мир, и демонята меня раньше не предупреждали об этом, то, значит, кто-то крупнее.

«Абсолон», — позвала я, совершенно не чувствуя его внутри. В последнее время между ним с Аланом явно что-то происходит. У Абсолона появились какие-то дела. Я старалась сильно во всё это не вмешиваться, понимая, что если они не захотят, то и не скажут. А когда нужно будет, то мне всё станет известно. Именно поэтому я не хотела приставать к ним с разговорами и вопросами.

Медленно в груди потяжелело, а ещё, в отличие от того, что было раньше, словно стало горячее. Подняв руку, поморщилась и потёрла грудь, расслабляясь.

«Мелкотня снова что-то болтает?» — спросил демон, появившись рядом.

Демонята тут же отхлынули в стороны, переводя взгляд на Абсолона, но заметив, что тот совершенно не намерен что-то им делать, чуть приблизились.

«Говорят о каком-то большом демоне, который должен скоро появиться здесь», — ответила ему мысленно, решив, мало ли, вдруг кто подслушивает.

«Не думаю, что они стали бы наводить панику из-за среднего звена. Попроси их повторить, я послушаю».

— Повторите, — сказала вслух, но тише. Хотя, этого было вполне

достаточно — они отлично меня услышали.

Демоняты тут же загалдели, напоминая мне детвору в детском садике. Правда, шум поднялся знатный. Не знаю, как, но Абсолон всё равно что-то понял из всего этого шума.

«Всё верно. Они говорят, что в замке какая-то женщина собирается провести ритуал призыва демона. И с той стороны этого уже ждёт один из высших вместе со свитой. Это значит, что демон прикормленный. Вокруг замка стоит заклинание барьера, но толку от него никакого, если призовут прямо сюда».

Нахмурилась. Новость была отвратительной. И почему всё это происходит именно тогда, когда мы здесь? Хотя, в любом случае, приход сильного демона в этот мир — событие не наилучшее. Не стоит забывать, что именно тёмный клан должен волноваться о таких вещах и предотвращать их по мере возможности.

— Надо сказать Алану, — прошептала, поднимаясь.

«Я уже передал ему, — остановил меня Абсолон, распадаясь дымом. — Отдохни».

Хоть Абсолон и говорил вроде как без всяких чувств, но мне стала приятна такая забота. Конечно, скорее всего, он волнуется не именно обо мне, а моём теле, ведь мне ещё рожать ребенка. На этих мыслях настроение упало.

«Хорошо. Скажи ему, что я буду в своей комнате», — попросила Абсолона, тут же ощущая, как тяжесть в груди медленно рассасывается, оставляя после себя какую-то непонятную обиду и каплю разочарования.

Я понимала, что демон перестал быть со мной по какой-то своей причине. Пока не знала, что это за причина, но не сомневалась, что она есть. Вероятно, это как-то связано с моим будущим ребёнком. Правда, мы пока ещё не зачали его, хотя это и странно. Мы с Аланом не предохранялись, да и я ничего такого не пила, но зачатия не произошло. Понимаю, что в таких делах не всегда всё получается сразу, но старый страх давал о себе знать. А вдруг моя неспособность к зачатию перенеслась вместе со мной? Я понимала, что этого быть не может, но в груди против воли сворачивался колючий шар страха.

К тому же я до сих пор не знала, зачем Абсолону ребёнок полудемон. Мне не хотелось думать про самое страшное. Вот только мысль быстра, и остановить её порой нереально, как ни старайся. И только то, что Абсолон может выбрать для себя любое тело, поглотить душу и жить в нём, меня немного успокаивала. Конечно, вполне может быть, что я не права и сделать ему это не так легко, как мне кажется.

А если Абсолон действительно захочет завладеть телом моего ребёнка, поглотив его душу? Что мне тогда делать? Как быть? Уничтожить Абсолона? Но как?

Уснуть я не могла. В груди колотилось растревожённое сердце, а мысли чёрными воронам клевали нервы, словно стервятники. Тревога буквально разъедала изнутри. Я настолько увлеклась мыслями, что сама поверила в то, что демон собирается сожрать душу моего ещё даже не зачатого ребенка, забрав после этого его тело.

— Ты много думаешь, — слышался над ухом голос Абсолона. — Твои метания могут свести с ума даже такого спокойного демона, как я. Если бы на моём месте был кто-то другой, то он давно бы не выдержал того хаоса, в котором находятся твои мысли.

Он шептала, а я смотрела, повернувшись, ему в глаза и едва сдерживала слезы. Как я могла забыть, что скрыть свои мысли от него нереально. Конечно, я заметила, что он не всегда прислушивается, но, видимо, моя паника была настолько сильна, что докатилась до него.

— Тогда просто скажи...

— Я могу сказать тебе, что ни убивать, ни съесть, ни отнимать тело у ребёнка я не собираюсь. Зачем он мне? Пока не могу сказать, так как сам не уверен, что всё получится. Успокойся. Твоя тревога отвлекает меня.

Абсолон тут же истаял в темноте. Если бы я уже не привыкла к этому миру и тому, что происходит вокруг меня, то эта сцена ещё долго являлась бы мне в ночных кошмарах.

Снова повернувшись набок, вздохнула. В любом случае, нужно будет после этого месяца чаще бывать у Адамины. Та книга о демонологии. Нужно изучить её от корки до корки. На всякий случай. Пусть местные демоны не такие, как представлялось мне изначально, но, мало ли, вдруг врать для них привычное дело.

Утром меня растолкала Виви, устроившая головомойку, так как спала я очень долго. А что поделать, если из-за вчерашних мыслей удалось уснуть только под утро.

В итоге меня силком спихнули с кровати, умыли, причесали, одели и выпнули их комнаты под предлогом уборки. Алана я со вчерашнего дня так и не видела. Надеюсь, у него всё там нормально. Мог бы и зайти, я же волнуюсь.

Настроение, с утра и так бывшее не ахти, стремительно покатило вниз. А уж служанки, поглядывающие на меня так, словно я была манекеном в магазине, и вовсе довершили картину.

— В библиотеку, — буркнула я Бернardu.

Есть пока что не хотелось. Люди сегодня с утра особенно раздражали. Алан не показал даже носа со вчерашнего вечера. В общем, я имела все основания на то, чтобы быть немного не в духе.

В библиотеке я нашла самый удаленный и уединенный уголок и забурилась в него с книгой. Книга оказалась скучной, поэтому я очень скоро забыла о ней, углубившись в свои мысли.

А не может ли быть, что женщина, собирающаяся вызвать демона здесь, в замке, та самая ведьма. Как её там? Абелия Вева, кажется? И вообще, что она имеет против императорского рода? То, что он каким-то образом насолил ей, это понятно. Но интересно, что такого могли ей сделать, что она столь долгое время не может успокоиться.

Да и к тому же, вызывать демона. Разве ведьмы это умеют? Я думала призыв специализация демонологов. Хотя, можно ведь не именно призвать.

Задумалась. Что-то такое я уже читала. Если вспомнить, то естественный барьер часто истончается сам, под влиянием каких-нибудь тяжелых и сильных эмоций. Например, на поле битвы, где в одно время происходит много смертей. Или же в доме, где постоянно происходит домашнее насилие. Кажется, вещи вроде как неравноценны — смерть многих людей и страдания всего одного — но если над человеком длительные годы издеваться, то его эмоции будут скапливаться в одном месте годами, подтачивая барьер и притягивая к тому месту демонов, которые тоже будут стараться с другой стороны.

Где в замке может быть такое место со скопление самых негативных эмоций? Подземелье? Мне кажется, оно тут обязательно должно быть. И там, наверное, сидят какие-нибудь преступники. А может, даже пыточная камера есть? Хотя, я знаю, что в городе есть специальное здание под это всё, но вдруг и тут такое имеется. Так сказать, исключительно для «своих».

— Герцогиня НордБерг?

Я настолько сильно задумалась, что совершенно не заметила, что уже не одна. Резко повернув голову в сторону голоса, слегка озадачилась. Лицо женщины показалось мне знакомым, но сразу я не поняла, кто это. Но потом вспомнила.

— Ваше величество! — подскочила я на ноги, узнавая, наконец, Ариану Хемминг. А не узнала её, потому что жена императора была ещё бледнее и серее, чем тогда на балу.

— Сидите, что вы, — махнула она раздражённо, как мне показалось, рукой, подходя ближе. Из-за её спины тут же вынырнула хмурая немолодая женщина, поставившая для жены императора стул. — Спасибо, можешь идти, отдохнуть, — слишком уж резко сказала Ариана женщине, провожая

ту тусклым взглядом. — Любите книги?

— Мне нравятся они, так же как и тишина в таких местах, — ответила, складывая руки на коленях.

Сейчас, вблизи, я могла хорошо рассмотреть Ариану. И сейчас я видела, что когда-то эта женщина была очень красива, но что-то сильно подпортило ее красоту. Волосы стали тусклыми и серыми, хотя изначально, я уверена, были совсем другого оттенка. Глаза какие-то невыразительные, словно водянистые, но если присмотреться, то можно понять, что раньше они были светло-серыми, льдистыми. Кожа пожелтела и одрябла, из-за чего черты лица смазались, как бы оплыли. Под глазами мешки, а вокруг носа сосудистая сетка. Губы сухие, потерявшие очертания. Руки дряблые, и совсем не выглядят на возраст Арианы.

И вообще...

Я прищурилась, но быстро стерла это выражение с лица, хотя внутри меня росло подозрение. После общения с Оливией и Ренардом меня как-то не тянуло оставаться наедине с членами императорской семьи.

Да и почему они постоянно ищут встречи со мной? Ладно. Ренард из-за выбора своего внутренне зверя. Оливия, потому что хотела с моей помощью проверить свою махинацию. Но Ариане что от меня нужно? В случайность я не верю. А раз пришла, значит, что-то ей всё-таки от меня понадобилось.

Вздыхнула. Вот ведь! Все мечтают о таком внимании со стороны первой семьи империи, но лично мне оно никоим образом не сдалось.

— Мне тоже нравится тишина, — Ариана вздохнула, закашляв. При этом я заметила, как она немного раздражённо пожимает губы.

Ну, точно, болеет.

— Вы в порядке? — спросила, чуть наклоняясь вперед.

Ариана мимолетно улыбнулась и кивнула. Сразу видно, что женщина она мягкая, правда, её явно что-то злит или же расстраивает. Хотя, может просто хочет такой казаться. В жизни полно актеров.

— Всё хорошо. Просто в последние годы мне нездоровится, — всё же ответила словами она, но тут же снова поморщилась, хватаясь рукой за горло. — Вы не против, если я приму лекарство?

Сразу после этих слов, даже не дожидаясь моего ответа, она достала из крохотной сумочки, которая болталась у неё на руке, пузырек и, откупорив, немного из него глотнула.

— Вам лучше? — спросила я, хмурясь. Улучшений не видно было, наоборот, мне кажется, Ариана ещё больше посерела. Да и пахло из того пузырька как-то слишком уж забористо даже для лекарства.

— Да, спасибо, — Ариана снова улыбнулась, хотя вышло это очень натянуто. — Думаю, вы догадались, что я не случайно здесь. Я бы хотела поговорить с вами о моих детях.

Ну, а я что говорила? Поговорить? Хорошо, вдруг что-нибудь интересное ещё на свет выползет.

— Конечно, — я улыбнулась, провожая взглядом подозрительный пузырьёк.

* * *

Ариана натянуто улыбнулась, пытаясь сделать как можно более дружелюбное лицо.

— Понимаете, Оливия не моя дочь, но за эти годы я полюбила девочку, как свою. Скажите, то, что сказал мне мой муж — правда? — Ариана чуть наклонилась вперед и положила ладонь мне на руку, заглядывая прямо в глаза.

— Я не знаю, что именно сказа вам ваш муж, — ответила, чувствуя себя очень неловко под таким вопрошающим взглядом.

Ариана тяжело вздохнула и выпрямилась, убирая руку. Она как-то отстранённо огляделась, замирая. Минуты текли, а жена императора так и сидела неподвижно, словно и вовсе забыв о том, что я тоже здесь. Не стала тревожить её, хотя и немного неприятно вот так сидеть в молчании. Я бы лучше почитала.

— Вы знаете, — начала она, даже не поворачиваясь ко мне. Нет, в этой семье все со странностями. — Женой императора не стать до тех пор, пока не родишь ему ребёнка со зверем. Когда я была молода, мы с матерью Оливии были подругами. И в тоже время мы обе были любовницами императора. Она забеременела первой. Император, стоило ему узнать, перестал принимать меня. Я видела, что эти двое любят друг друга. Или мне просто чудилось в тот момент, так как сама я тоже была влюблена в Теодора и ревность застилала мне глаза. Когда подруга призналась мне в том, что забеременела, я радовалась у неё на глазах, а потом, в темноте комнаты проклинала, глотая слезы. И когда родилась Оливия без зверя внутри, я ликовала, — Ариана замолчала. Она смотрела каким-то пустым и почти мёртвым взглядом на ровные корешки книг и ощущалась мертвецом. Или же тусклой восковой фигурой, слепленной по подобию человека. — А уж когда Теодор обратил свой взор на меня, я и вовсе была на небе от счастья. Я забыла и про подругу, и про её ребенка, полностью отдавшись

счастьем. Я долго не могла забеременеть, и мне даже пришлось делить любимого с другой женщиной, но удача снова была на моей стороне — родился Ренард. И тогда Теодор женился на мне. Вы не представляете, каким было мое счастье, когда я поняла, что настал конец всем этим бесконечным любовницам. Я стала женой императора, родив ему желанного наследника. О чём я еще могла мечтать?

Я молчала, не совсем понимая, почему каждый хочет рассказать мне о своей судьбе. Пусть мне было и интересно, но хотелось понять мотивы, побудившую Ариану начать этот разговор.

— Это из-за закона о невозможности расторжения брака? — спросила, тем самым поторопив Ариану — уж больно надолго она замолчала.

— Да. Я не скажу, что все эти годы были безоблачными, но в один момент я вспомнила о подруге и её ребёнке. Но к тому моменту стало поздно — подруга умерла. И когда я увидела Оливию, такую одинокую, но сильную и смелую, то приняла решение, что буду любить её, как свою дочь. Вот только сама девочка была совсем другого мнения. Она вроде подпускала меня к себе, но я видела, что любви ко мне в ней нет ни капли. Зато, как мне казалось, Ренарду удалось подружиться с ней. И сегодня муж сказал, что её посадили за решётку за предательство императорской семьи. Он рассказал мне подробнее, но я не верю. Оливия резкая, смелая, сильная, но она не такая, — Ариана обернулась ко мне. — Она ведь хорошая девочка. И ей так одиноко в этом месте. Неужели всё было именно так? Может, вы как-то не так её поняли? Может, вам показалось?

Арина снова закашляла, хватаясь за горло.

— С вами всё в порядке? Может, позвать кого-нибудь? — встревожилась я, беспомощно оглядываясь по сторонам.

Из-за одного из стеллажей тут же показалась та самая хмурая женщина. Она быстро достала из кармана зелёный пузырек и влила всё содержимое в рот Арианы.

Я тревожно посматривала то на одну, то на другую, волнуясь. Я, может быть, и ничего не понимаю в медицине, и диагнозы ставить не могу, но даже мне видно, что жене императора весьма худо. И что лекари? Разве светлый клан не может вылечить её?

— Мы пойдем, — сказала служанка Арианы, хмуро при этом смотря на меня. Я даже поежилась под этим взглядом. Неприятный.

Она обняла Ариану за плечи и помогла встать. А потом они медленно побрели прочь. При этом часто слышен был сильный кашель. И когда они почти скрылись за одним из стеллажей, эта женщина немного повернулась ко мне, и от этого взгляда становилось не по себе.

Выдохнув, откинулась на спинку и закрыла глаза. И что это было? Жена императора сильно болеет. Я не врач, но кажется, ей осталось недолго. Связано ли состояние Арианы с тем, что говорили мне мелкие демоны? Может ли быть, что её болезнь часть той порчи, что наводит на императорскую семью Абелия?

Подняв руки, потерла лицо.

В том, что случилось с матерью Оливии, можно было обвинить императора. А если встать на его место и немного подумать. Он император. Ему нужен наследник. Закон запрещает жениться и разводиться. Несколько поколений в семье рождается всё меньше людей со зверем внутри. Ты относительно молод, как я поняла, большой любитель и ходок. Не думаю, что он обманывал всех этих девушек, обещая им женитьбу. Как я поняла, каждая из них знала, на что идет. Ариана ни слова не сказала о том, что их принуждали. Хотя, она могла и не знать. К тому же принуждать можно не только силой, но и чём-нибудь другим. Не все люди рождаются под счастливой звездой, и некоторым не остается ничего иного, как принять руку сильного, отдав что-то ценное взамен. Кто знает, какие жизненные обстоятельства заставили девушек идти на такое. Они могли пойти добровольно. Всё-таки приз — возможность стать женой императора и матерью будущего императора. Это не так мало, как может показаться. Кому-то на подобное всё равно, но многие, я уверена, готовы были пойти на что угодно, лишь бы ухватить удачу за хвост.

Было бы весьма удобно свалить всю вину за сломанные судьбы на императора. Правда, не понятно, почему умерла мать Оливии. И кстати, девушка до сих пор не замужем. Хотя это объяснимо. Дочь императора абы кому не отдашь. С её помощью можно было заключить какой-нибудь выгодный брачный союз. Полагаю, именно поэтому она была свободной.

Снова вздохнула. М-да уж, весёлого во всём этом однозначно мало. Кто бы ни был виноват, сейчас страдают совсем другие люди. Хотя по императору и не скажешь, что ему в чём-то сложно. Но много ли я знаю? Вдруг ему кошмары по ночам снятся. Некоторые способны улыбаться даже тогда, когда в душе осталась пустота.

Одно я знала точно — императорской семье нужно срочно что-то делать с тем, как они ищут для себя жен. Иначе очень скоро на них будут насыпать не одну, а целую кучу порч.

Кстати, а эта Абелия Вева случайно не была какой-нибудь пострадавшей? Может, её дочь или, например, сестра стала вольной или невольной «невестой» императора. Не этого, конечно. Я так поняла, что порчу насылают уже несколько поколений.

Встав, решила, что хватит сидеть, пора идти перекусить. Думать пока что больше не хотелось. Из головы не шёл слишком уж отвратительный запах того самого лекарства.

Может её травят?

От собственной мысли я даже остановилась, чем насторожила Бернарда. Он тут же принялся оглядываться, но, не заметив ничего подозрительного, посмотрел вопросительно на меня.

А что? Помнится, меня саму в первый же день в замке пытались отравить. Конечно, может она просто болеет, но эти пузырьки меня прямо настораживают. И чём её могут травить? Ртуть? Мышьяк? Малыми дозами и дело в шляпе. Хотя, наверное, тут полно своих смертельно опасных для здоровья веществ.

Ладно. Если травят, то зачем?

Закон о замужестве. Тут либо ты женат или замужем, либо вдова или вдовец. Император, судя по всему, прямо-таки лучится здоровьем. Зато его жена едва ноги передвигает. Кто-то метит на её место?

Я задумалась, принимаясь ходить кругами. Бернард смотрел на это так, словно видел самую привычную во всём мире вещь, не показывая никаких эмоций.

Если кто-то хочет занять место около императора, то опасность угрожает не только Ариане, но и Ренарду. Конечно, у меня нет никаких чувств к этому юноше, но смерти ему я не желала. А если Ариану кто-то травит (пока не знаю, верны ли мои размышления, но примем версию, как рабочую), то от наследника тоже постараются избавиться.

— Надо узнать, есть ли у императора кто-то помимо жены, — прошептала я себе под нос и поспешила на поиски Алана. Мне надо было с кем-нибудь поделиться своими мыслями.

* * *

— И почему тебя интересует нечто подобное? — спросил Алан, когда я всё-таки отыскала его. Первым я решила узнать, есть ли у императора любовница. — Хорошо, — муж вздохнул, заметив мой упрямый взгляд. — Есть у него такая женщина, но я по-прежнему не понимаю, зачем тебе это.

Нахмурившись, подхватила мужа за руку и потащила в сторону комнаты.

— Вы ведь уже не заняты? — поинтересовалась я. Оглянувшись, с тоской проводила взглядом набитый всякими вкусностями стол, но

желание поделиться своими мыслями было сильнее, чем голод.

— Вот только ты сначала поешь, — Алан хмыкнул и притормозил, явно заметив мой взгляд на еду.

Сначала хотела поспорить, но потом подумала, что действительно разницы в том сейчас рассказывать или после обеда нет никакой.

На нас снова всё косились, но в этот раз никто и не думал подходить. Мне до сих пор было интересно, где питаются главы других кланов и их жены.

— Или в своих комнатах или на ежедневных обедах и ужинах в большой гостиной. Нам император разрешил не бывать там, если не хочется, — ответил Алан на мой вопрос об этом.

— Полагаю, что многие не остались довольны подобным, — сказала, закидывая в рот нечто склизкое, но весьма вкусное. — Что это? Грибы?

— Верно, — кивнул Алан, подтверждая мою догадку. Хоть по внешнему виду и не скажешь, но эти грибы на вкус были похожи на наших маслят.

После этого мы быстро доели и отправились медленно в сторону моей комнаты. Внутри я уже рассказала Алану, что думаю о состоянии здоровья жены императора. Не скажу, что муж был в восторге от моих мыслей. Ведь это не мне придётся говорить с императором, а ему. К тому же доказательств не было никаких.

— Нам нужно добыть тот флакон? — сказала я, присаживаясь на кровать рядом с мужем. — И потом отдать его кому-нибудь, кто в этом разбирается. Почему вообще светлый клан не лечит её? Разве не странно? А вдруг, — я перешла на шёпот. Чуть приподнявшись, приблизилась к уху Алана, — император в курсе всего?

Алан глянул на меня, но не изменился в лице ни на грамм.

— Всё может быть, — ответил он, сгребая меня в объятия и валяя на кровать. Мягко поцеловав, он, словно попытавшись стереть воспоминания о нежности, укусил немного болезненно за шею. — Мы можем влезть не в своё дело. Тогда нам обоим не сносить головы, — шепнул он, вылизывая мочку уха.

— Но ведь так нельзя, — выдохнула я, обнимая мужа за шею. — Убить человека только потому, что он тебе наскучил.

— Осуждаешь? — Алан спустился поцелуями ниже, забираясь рукой под подол.

— Да, — выдохнула, выбрасывая из головы и императора, и его жену, и неизвестную любовницу. — Подумаем об этом позже.

— Хорошо, — муж тут же поцеловал меня в губы, разгораясь.

Утром я проснулась с обостренным чувством тревоги. Подскочив на кровати, заозиралась по сторонам. Мне казалось, что прямо сейчас на меня кто-то нападет.

Комната была пуста. Алан ушел под утро, сказав, что он постарается добыть пузырек и узнать, травят ли Ариану или нет. И вот сейчас, когда за окном было по-прежнему серо и хмуро, я ощутила надвигающуюся угрозу.

В дверь постучали, отчего я едва не свалилась с кровати, подпрыгнув от неожиданности. Плюхнувшись обратно, натянула одеяло до самого подбородка и разрешила войти.

В комнату тут же влетела Виви. Она принялась привычно ворчать на меня, порхая по комнате и собирая кое-где валяющиеся вещи.

— Виви, — позвала я служанку, отчего та затормозила, будто натолкнулась на стену.

— Да, гера? — спросила она, сжимая в руках моё вчерашнее платье.

— Скажи, ты говорила, что со многими познакомилась? Я имею в виду служанок, — закинув руки за голову, спросила я, смотря при этом в потолок. — А ты можешь выяснить для меня кое-что?

— Что именно вам интересно, гера? Спросите, может, я и так уже знаю ответ, — Виви посмотрела на платье в своих руках и нахмурилась, недовольно глянув на меня. А потом, тяжело вздохнув, начала складывать его, явно готовя к стирке.

Я прикусила губу. Глянула в сторону служанки. Нужно ли спрашивать такое? Ладно, в любом случае это можно будет принять за простое любопытство.

Немного повозившись на кровати, я перевернулась на живот и глянула на служанку взглядом любопытной заговорщицы.

— А у нашего императора любовница есть?

Виви замерла, недоверчиво посмотрев на меня. Подумав немного, стерла с лица несвойственное мне выражение и глянула уже серьезно.

— Об это и спрашивать не надо, — пожала плечами Виви. — Все знают, что есть. — Я выдохнула, уткнувшись лицом в кровать. Вот как так? Оказывается, что это совсем не секрет даже. — И называют ее не любовницей, гера, а фавориткой императора.

О, как мило. Как не назови, смысл все тот же. Ох уж эти богатеи, вечно под красивыми словами стараются скрыть истинный смысл. А может, потому что где-то в глубине все-таки немного стыдно, но так глубоко, что

никто и не обращает внимания на это. Хотя, может, такое свойственно не только богатым, но и обычным людям.

— И как ее зовут? — поинтересовалась, амебой распластываясь на кровати.

— Гера, вы вставать сегодня собираетесь? Если бы я не знала, что вы не любительница ночной жизни, то подумала, что вы ночи проводите вместе со всеми в большом зале. Стефани Тиери ее имя. Она дочь какого-то провинциального барона. Пару лет назад у нее был первый выход в свет. Для этого она приехала в столицу. Тогда император и влюбился. Так говорят.

— А сама, что думаешь? — тут же спросила я, поворачивая голову в сторону служанки.

На это Виви огляделась по сторонам, словно за ней кто-то мог следить, а потом подошла к кровати и присела на колени рядом, склоняясь к самому моему уху.

— Неприятная она, гера. Вроде красивая, стройная, но что-то такое идет от нее, что рядом находиться не хочется. Тем более я узнавала, ради интереса. Говорят, то баронство, из которого она якобы приехала давно уже в упадке. Сам барон помер, а жена его с ума сошла на старость лет. Про то, что у них есть дети, никто из тех, кого я спрашивала, и не слышал. А ведь Стефани эта приехала не в обносках совсем. Так что я думаю, что врет она все, гера, — шепотом поведала она мне, тут же поднимаясь и продолжая работу.

Я полежала еще минут десять, пока Виви почти что пинками не согнала меня с кровати. Побурчав на слишком уж распоясавшихся слуг, помылась и оделась. Выходить из комнаты, честно говоря, уже опасалась. Мне казалось, стоит выйти, как меня тут же найдет какой-нибудь очередной императорский родственник.

Вообще, у этой семьи, как мне кажется, слишком много проблем. Или это просто мне так повезло, что я влезла во все их проблемы по уши? Не знаю.

Вечером того же дня увидела я эту Стефани. Как и сказала Виви, девушка была странной. Если смотреть только на внешность, то, несомненно, она была красива. Белокурая, с голубыми, невинными глазами, с белоснежной кожей и хрупкой фигурой. Она мило и скромно улыбалась, то и дело отыскивая глазами императора. А по возрасту... Она была явно младше меня. И это если учесть, что сам император был далеко не мальчик.

И когда я ловила эти мимолетные взгляды, и видела, что жена

императора сидит с ним рядом, при этом выглядит так, словно уже завтра ее можно будет класть в гроб, у меня внутри разгоралась обида. Не за себя, за эту женщину. Как так можно? Совсем без стыда. На глазах у всех людей. Он ведь буквально втоптывает в грязь гордость женщины, которая родила ему наследника. А если он еще и в курсе, что его жену травят, то император для меня навсегда станет человеком, которому я по доброй воле никогда не помогу.

— Я добыл, — Алан посмотрел в сторону фаворитки императора, безразлично после этого отпивая из своего бокала.

— Флакон? — встрепелась я, улыбаясь. В этот вечер мне, наконец, удалось познакомиться еще с несколькими главами кланов и их женами. Почти все они были в возрасте. Лишь у главы клана земли жена была относительно молодой. Хотя все они и испытывали интерес по отношению к нам, но не столь явный, как светлый клан. — Тебе она нравится? — спросила, нахмуриваясь, так как заметила, что Алан бросил уже второй взгляд в сторону этой Стефани.

Муж опустил на меня взгляд и улыбнулся уголком губ.

— Флакон. Уже передал нужным людям. Нет, не нравится, хотя облик красивый, но не настоящий. Раньше я ее не видел, но эта женщина — ведьма.

Я замерла, переставая даже дышать. Аккуратно глянула в сторону Стефани, ощущая, как сердце в груди начинает колотиться сильнее.

— Абелия? — прошептала я, поворачиваясь снова к мужу. — И как ты узнал?

— Не знаю, она или нет, но точно ведьма, — Алан пожал плечами и глянул снова на меня, при этом едва уловимо сверкнув красными глазами. — Абсолон, — шепнул он одними губами.

В этот момент Ариана встала и, что-то сказав императору, ушла. Теодор буквально тут же встал и направился в сторону Стефани. Ведьма буквально засияла, при этом якобы скромно потупляя глаза и сминая руками небольшую сумочку.

Я едва удержалась, чтобы не скривиться. А когда император подхватил ее под руку и пошел в нашу сторону, то и вовсе ощутила, что начинаю задыхаться.

— Не волнуйся, — склонившись ко мне, прошептал Алан. — Она вряд ли о чем-нибудь догадывается.

Я подняла голову, встречаясь с мужем взглядом.

— Мне просто это все неприятно, — ответила, натягивая улыбку.

— Алан, друг мой, — начал император, подталкивая якобы

стесняющуюся девушку под спину к нам ближе. — Посмотри, какая у меня есть красота. Моя Стефани так же красива, как твоя жена. Правда, моя милее. Нам однозначно повезло, не думаешь? — прогрохотал Теодор, совершенно не стесняясь. Так как все замолчали, то его слова буквально разлетелись по залу, отскакивая от стен. Сам император поначалу показался мне не таким, сейчас же в нём что-то неуловимо поменялось. Казалось, что он сильно возбужден.

Я же смотрела на нее и размышляла: неужели звери не чуют ведьму? Если она опоила императора, то почему духовный зверь позволил? Мне казалось, такие существа очень тонко чувствуют, когда происходит нечто подобное.

И буквально сразу же в моей голове нашелся ответ на этот вопрос. Порча. Несколько поколений какая-то ведьма, предположительно Абелия Вева насылает порчу на род императора, используя детей оборотней. Что делала та порча? Уменьшение рождаемости. Потеря близкой связи со зверем. Не удивлюсь, что еще по мелочи целая куча всего.

А если император потерял тесную духовную связь со своим зверем? Не поэтому ли именно сейчас Абелия оставила Вагнера и влилась в светскую жизнь? Возможно ли, что эффект порчи достигнут и она пришла за тем, для чего все это затевала.

Что это? Зачем именно она все это делала? Тоже власть? Если Ариана умрет, то эта Стефани будет иметь все права выйти замуж за императора. Конечно, многих возмутит такое. Дочь захолустного барона и сам император. Вот только если Теодор опоен, то ему на все возгласы и слухи будет все равно.

И вот Абелия уже жена императора. Если, конечно, Стефани это она. И что дальше?

Потом она избавиться от Ренарда. Оливия...

Я мысленно запнулась. Может, состояние принцессы тоже ее рук дело?

Если все так, как я думаю, то эта женщина уже давно, словно паучиха плетет паутину вокруг императорского рода. И все они в нее успешно попадают, запутываясь.

А может, банальная месть? Не стоит её сбрасывать со счетов.

— Вас ведь зовут Эволет? — Я очнулась от размышлений, смотря на девушку перед собой. На симпатичном лице очень сильно выделялись глаза. Цвет был потрясающим. Сияющий, глубокий, словно высокое летнее небо. — Меня Стефани.

Она улыбнулась, а я осторожно кивнула, повторяя ее улыбку. Краем глаза заметила, что и Алан и Теодор смотря на нас. И если Теодор

буквально светился, то Алан был хмур и сосредоточен. Казалось, он готов в любую секунду ринуться вперед, чтобы вырвать меня из лап какого-то монстра.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Снова глянула на Стефани. Если все так, как я думаю, то заподозрить чудовище в этой воздушной красоте крайне сложно.

— Приятно познакомиться, — ответила я, улыбаясь приветливее.

— Мне тоже, — Стефани расцвела, словно ей только что сделал комплимент любимый мужчина. Это не нормально. Правильно Виви сказала, что вроде все отлично, но ощущение какое-то гаденькое, что ли.

Не знаю, если бы я не слышала, что сказал Алан, то начала бы копать в себе, заподозрив нездоровую зависть к внешности Стефани.

Она собиралась еще что-то сказать, но в этот момент все светляки замигали, а некоторые так и вовсе потухли. Алан тут же насторожился, а потом и вовсе развернулся на месте и поторопился куда-то.

— Алан! — крикнула я, поняв, что происходит нечто незапланированное. И почти сразу вспомнила слова мелких демонов, которых говорили о приходе кого-то большого.

Остановившись, глянула на Стефани, не понимая ничего. Если она ведьма и она тут, то кто призвал демона? А может это вовсе не то, о чем я думаю?

Решив, что буду думать об этом в другой раз, снова поторопилась за мужем. Он, кстати, стоял и ждал меня.

— Иди в комнату, — сразу же начал он, стоило мне подойти.

— Это то, о чем я думаю? — спросила, замечая, что в нашу сторону торопится император.

— Алан?

Муж на это только кивнул.

— Да, ваше императорское величество. Это то, о чем я вам говорил. Вам лучше остаться тут. Прикажите зажечь все светляки. Никуда не отлучайтесь. Эволет, — сказал Алан, поворачиваясь ко мне. И почти сразу выдохнул. — Хорошо, пойдем со мной.

Я кивнула и поторопилась следом. Стоило нам выйти, как мы оба оказались в темноте. В коридоре все светляки погасли.

— Пришел...

— Пришел...

Зашепталась тьма и загорелась сотнями алых глаз.

Отступление 6

В последнее время покидать пост стало весьма опасно. Насколько Бернард понял, его мастер уже совсем не человек. Стоило только вспомнить, как он тогда появился буквально из тьмы посреди ночного коридора и одним взмахом вывел из строя зверюгу принца. Именно поэтому Бернард стал опасаться, что стоит ему отойти от комнаты геры, как мастер тут же узнает об этом. Бернард хорошо понимал, что по голове его за это не погладят.

Родившись в бедной многодетной семье, он с самого детства стремился вырваться из нищеты, вытаскивая и своих братьев с сестрами. Когда у него проклюнулся дар к магии, счастью Бернарда не было предела. И даже то, что источник казался темным, тогда еще мальчишку совершенно не смутило. К тому времени он хорошо понимал, как устроен этот мир. Ему приходилось видеть ту сторону жизни, на которую мало кто обращает внимания или же и вовсе старается не смотреть, закрывая глаза.

Дар был небольшим, но Бернарду повезло повторно. Его тело оказалось сильным и крепким, а многочисленные стычки в подворотнях с такими же почти беспризорниками как он закалили его. Конечно, ему пришлось много учиться.

Не сказать, что все получалось с первого раза. Сначала он окончил школу темной магии, потом поступил в группу, которая устраняла дыры в барьере. После этого он попал в группу, специализирующуюся на уничтожении демонов.

Бернард понимал, что его дара не хватает, чтобы подняться выше. К тому же он был прямолинеен, немного груб и молчалив. Не самые хорошие качества для того, чтобы подниматься по карьерной лестнице. Да и видел он, как это делают другие. Идти по головам других ему претило. Бернард признавался сам себе, что для того, чтобы подняться выше ему не хватает таланта, умений и некоторых качеств характера.

Но людям, которые уничтожали демонов, платили столько, что ему удалось купить дом для своей семьи и более-менее утроить жизнь всем своим братьям и сестрам.

Назначение на должность охранника для жены мастера с одной стороны расстроило его. Ну от чего можно охранять молодую девицу, которая, как тогда думал Бернард, может думать только о платьях, да украшениях. От других мужчин? От вероятных ночных походов? А с

другой стороны, зарплата на этой должности выплачивалась такая, что Бернард сразу для себя решил, что ничего с ним не случится, побудет и охранников. Одна из его сестер как раз собиралась замуж, так что требовалось приданое.

Но гера оказалась не такой, какой он себе представлял. И после того, как ее при первом же выходе в город похитили, Бернард понял, что все не так, как ему казалось. И чем больше он охранял свою госпожу, тем сильнее убеждался, насколько эта девушка не похожа на всех известных ему аристократов. Постепенно, сам того не замечая, он начал искренне о ней волноваться, слово она стала еще одной его сестрой, которую нужно оберегать.

Напарник ему не сказать, чтобы не нравился, просто Бернард сразу понял, что Вагнер испытывает по отношению к гере несколько неположенные чувства. Вмешиваться Бернард не стал, просто предупредив один раз, что глупостей делать не надо. Вагнер вроде как понял, смотрел, охранял, вздыхал, но руки держал при себе.

Со служанкой геры Бернард был знаком не так давно. Вроде бы глупая, вертлявая и болтливая девица, на самом деле была весьма умна. Раньше она не казалась ему интересной. Многие люди скрываются за такими вот масками, поэтому он не обращал внимания, пока она не приблизилась к объекту его охраны. Именно поэтому он потрудился узнать о ней больше. И узнал, благо за столько лет у него накопилось много связей, с помощью которых можно было спокойно все выяснить.

Он давно знал, что в империи есть кучка людей, которые следят за богачами. Называли они себя орденом. Поначалу Бернард и не понял, для чего они вообще. Услышав в первый раз, решил, что это просто что-то вроде собрания недовольных богатыми людьми, которые собираются иногда вечером у кого-нибудь дома и поливают грязью всех, кого так страстно ненавидят.

Но правда оказалась немного другой. Вероятно, этот орден когда-то в самом начале был именно таким, но сейчас, когда прошло несколько лет после его создания, он начал набирать вес. В нее не допускались аристократы, лишь «простые» люди. Наверху сидели крупные торговцы. Именно они поначалу и организовали этот орден, который до сих пор числился просто торговой гильдией, но кроме основной деятельности эти люди решили еще и присматривать за аристократами.

Для многих не было секретом, что некоторые из благородных порой совершенно не понимают, что кроме них в этом мире есть много других людей. И если такие люди, так или иначе, грозили благополучию империи

и, чего умалчивать, кому-то из тех, кто сидел наверху ордена, то люди ордена старались убрать такого человека. Понятное дело, что прикрывались они при этом пафосными речами о благополучии страны и ее граждан.

Не сказать, что Бернард одобрял подобное, но будучи мальчишкой много раз сталкивался с произволом, который могли себе позволить аристократы по отношению к простым людям. Именно поэтому он считал, что такая организация рано или поздно появилась бы, и существование ее оправдано и, в какой-то мере, даже полезно. Пусть много они противопоставить пока что верхушке империи и не могли, но кое на что способны были.

Именно в этом ордене и состояла Виви. Конечно, она была простым исполнителем. Поначалу Бернард пристально за ней наблюдал, убеждаясь, что она не намерена причинять вред гере, но потом заметил, что сама девушка прониклась к их госпоже симпатией. Присматривать за ней он не перестал, одним глазом посматривал.

И вот сейчас, следуя за мастером и герой, которые торопились куда-то вниз, Бернард почему-то вспомнил, что весной выходит замуж его последняя сестра, а значит, он может уже подумать и о себе. Пора уже обзавестись своей семьей.

Они свернули в сторону лестницы, ведущей в подвал, а Бернард решил, что после того, как они вернутся в замок мастера, он попытается пригласить какую-нибудь симпатичную служанку на свидание. Может быть, даже Виви. Хотя нет, Виви слишком болтлива.

Взгляд Бернарда упал на хрупкую фигуру геры.

«К тому же, — подумал он в тот момент, — мне нравятся более миниатюрные женщины».

Глава 7

Я никогда не забуду день, когда появился этот демон, который еще недавно был человеком.

(с) Эволет Грэхэм

Темнота не была для нас препятствием. Сзади слышались шаги Бернарда. Я даже не заметила, когда он присоединился к нам. И судя по всему, он тоже не страдал от того, что света не было.

Демоны вокруг шептались, продолжая на все лады уверять, что кто-то там пришел. Я сама ощущала, что в той стороне, куда мы направляемся есть нечто... Даже не знаю, как определить. Тяжелое, пугающее, давящее. Наверное, это более подходящие слова.

Алан, между тем, безошибочно двигался вперед, словно его кто-то тянул на невидимой нити. Не удивлюсь, что это делал Абсолон.

Мы резко свернули в сторону лестницы, которая вела вниз. Алан оглянулся, словно что-то искал.

— Что не так? — спросила, замечая, что муж поспешил дальше.

— Здесь раньше стажа стояла, — ответил он. — На нижнем этаже много всяких важных помещений, поэтому вход в него всегда охраняли.

— Какие помещения? — поинтересовалась, приподнимая подол юбки и спускаясь следом.

— Склады продуктов, оружие, артефакты, казна. Я сам не был в этом месте. Говорят, когда-то давно, главным этажом был именно первый подземный, но после его переделали, а главный зал, столовые, тронный зал и прочее подняли на первый наземный этаж.

— Мы не заблудимся? — спросила, оглядываясь. Мы как раз спустились на тот самый первый подземный этаж. Хотя, как по мне, все здесь было точно таким же, как и наверху, только окон не было. — Тут и правда склады?

— Думаю, они ниже, а казна еще ниже, но нам дальше не надо.

— Насколько же этажей вглубь уходит этот замок? — я осторожно переступила через валяющегося на полу охранника. Присев, поискала пульс. — Мертвый.

— Кто знает, — ответил Алан. — Он тут не один, — Я и сама уже видела, что кто-то перебил всю охрану. — Судя по всему, дело рук или

оборотня или зверя.

Я кивнула. Если у того, у которого я проверяла пульс я не увидела крови, то остальные похвастаться этим не могли.

— Думаю, этот просто свалился сверху, — сделала я предположение, осторожно переступая через лужу крови.

Охранников явно кто-то подрал. Можно было бы подумать, что раны от меча, но они были слишком рваные. Скорее всего, Алан прав. Это или оборотень, или духовный зверь постарался.

Дальше мы шли заметно медленнее и осторожнее. Не хотелось налететь на того, кто тут так порезвился.

Если кто-то подумает, что я спокойно глядела на изувеченные тела и безразлично шагала дальше, то ошибается. От неприятно запаха меня мутило, а от вида располосованных тел становилось не по себе. Особенно, когда видишь, что многие из них молоды, а значит, им еще, по идее, жить и жить. Некоторые так и вовсе мальчишки.

— Почему в стражу не назначают более опытных? — спросила, на мгновение прикрывая глаза.

— Гера, — Я тут же ощутила на своем локте руку Бернарда. Он, тем самым, не дал мне упасть.

— Спасибо. Просто голова закружилась от запаха. — Вяло улыбнулась, позволяя охраннику идти чуть ближе, чем обычно. — Я пойду дальше, — ответила на молчаливый вопрос Алана. Тому не оставалось ничего другого, как вздохнуть, кивнуть и пойти дальше.

— Потому что считалось, что в самом замке безопасно, поэтому во внутреннюю стражу обычно набирали, скажем так, по протекции. Эта работа считала престижной для простых людей, поэтому многие пытались пристроить сюда своих сыновей, внуков. Конечно, это не касалось аристократов. Ни один аристократ не станет служить охранников даже в императорском дворце.

Я хотела еще что-нибудь спросить, так как разговоры отвлекали меня от недавней картины, но Алан поднял руку вверх, призывая к молчанию.

Замолчала, напрягаясь сильнее. Огляделась, понимая, что ни одного демона поблизости нет. Обычно тьма кишит этими мелкими созданиями, но сейчас кроме мрака не было ничего и никого. Хотя мне казалось, что темнота всё равно словно живая. Я ощущала её глубокий, пронизывающий взгляд, смотрящий прямо внутрь. От этого хотелось то ли поежиться, то ли, наоборот, открыться, распахнуться сильнее, позволяя заглянуть в самые потайные уголки и вытащить всё, что ей там понравится.

Впереди та же тьма словно вибрировала и шла волнами. А еще я будто

чувствовала там впереди какую-то неправильность. Такое же ощущение складывается, когда надеваешь майку шиворот-навыворот. Вроде нормально, но в районе горла жмет. Вот и здесь так же.

Мы дошли до двери в конце коридора. Судя по размерам, там, за ней должен быть какой-нибудь зал. Дверь, высотой метра три, оказалась двухстворчатой. И сейчас одна ее створка была приоткрыта.

— Эволет дальше лучше не ходить.

Рядом из тьмы соткался Абсолон. Я сжала крепче зубы, стараясь подавить крик. Прикусив губу, сжала ткань на груди, с осуждением смотря на демона. Он посмотрел на меня, приблизившись.

Бернард шагнул вперед, стараясь встать так, чтобы отгородить меня от демона, отчего Абсолон тут же перевёл на него взгляд.

— Смертный.

Я видела, как чернильные губы дрогнули, словно демон хотел улыбнуться. Кажется, жест Бернарда показался ему забавным.

— Абсолон, — прошептала, рукой придерживая плечо Бернарда. — Это наш. Он не сделает ничего плохого.

Охранник мельком глянул на меня и отошел назад. При этом я видела, что всегда невозмутимое выражение на лице дрогнуло. Бернард смотрел на Абсолона с явным, совершенно нескрываемым любопытством.

— Вы закончили? — немного раздраженно прошептала Алан. — Эволет, останешься здесь. Бернард, проследи. Мы с Абсолоном пойдем дальше.

В этот момент дверь с размахом отворилась, громко ударившись створками о стены. Сверху посыпался какой-то песок.

От неожиданности я подпрыгнула, а в следующую секунду уже лежала на полу, прижатая телом Бернарда. Я хотела тут же встать, но тут из того зала донесся такой вопль, что я зажмурилась и вцепилась в плечи охранника.

А потом все затихло.

— Вы в порядке, гера? — спросил Бернард шёпотом, приподнимаясь.

— Эволет? — Голос Алана заставил меня вспомнить, что сейчас на мне сверху лежит другой мужчина. Хотя, какая сейчас разница, не до того.

— Все нормально, — ответила обоим.

Бернард тут же встал, поднимая и меня. А потом поволок в сторону за руку.

— Будь здесь, хорошо? — Алан почти сразу оказался рядом.

Обхватив моё лицо ладонями, он наклонился и прислонился своим лбом к моему. Почти сразу я ощутила позади себя Абсолона. Он обнял

меня, и я почувствовала, как мое тело немеет, отдавая драгоценную энергию. Сначала я не поняла, зачѐм это, а потом подумала, что чем меньше во мне будет энергии, тем менее заметнее я стану для демонов.

Бернард стоял недалеко, стараясь не смотреть на нас. Я же чуть привсталала и обняла Алана, едва сдерживая слезы.

Я толком не понимала, почему тот демон никуда не уходит. Кто его сюда впустил? Зачем он пришел? Он словно приглашал нас внутрь.

— Это ловушка, — шепнула я. Мое тело уже онемело полностью. Я едва могла шевелить губами. Еще немного и я попросту потеряю сознание. Словно поняв это, Абсолон исчез.

— Возможно, — ответил муж и отстранился от меня.

В этот момент из зала буквально вылетело что-то смахивающее на черную, измочаленную тряпку. Создавалось впечатление, что местное привидение измазалось в саже. Причѐм до такого состояния, что белого цвета не осталось совершенно.

— Бернард! — Алан буквально втолкнул меня в объятия охранника и резко обернулся.

В следующую секунду на том месте, где стоял Алан, не было никого. Зато там клубился черный дым, который быстро собирался в чернильную фигуру демона.

«Абсолон?» — подумала я, но в тот же самый момент полет «привидения» прервал тот, о ком я только что подумала, буквально разодрав его руками пополам.

Стоило простыни бесславно раствориться, как из зала вылетели еще.

Это отвлекло меня от посторонних мыслей. Мой взгляд скакал от одного демона к другому. Оказалось, у них там, где должна была быть голова, располагалась зубастая, громадная пасть. Красные глаза горели каким-то безумием, а привычный дым выглядел словно ленты. Они летали по воздуху и походили на медуз в воде.

Абсолон спокойно уничтожал их одно за другим. А второй...

Я пробежалась глазами по помещению, тут же замечая второго. Он был похож на нашего демона и не похож в то же время. Как и Абсолон, тот с легкостью перемещался и уничтожал зубастых демонов.

— Гера, только не дергайтесь. Я наложу щит на нас, — прошептал Бернард, отчего я испуганно вздрогнула. Я за всем этим и забыла, что рядом со мной охранник. Почти сразу после этого и меня, и его словно было окружил прозрачный барьер, испещренный черными прожилками.

Практически сразу в барьер влетел один из зубастиков. Я сильнее вжалась в Бернарда, во все глаза смотря, как зубастая пасть с

остервенением вгрызается в пузырь.

Повредить его он не смог, так как его почти сразу отшвырнуло от нас.

Я смотрела в горящие алым глаза, и внутри меня росло узнавание. А когда черная, словно непроницаемая тьма рука, коснулась защитного барьера, я увидела. Эта рука... она вся была украшена до боли знакомым рисунком. Он сейчас светился, словно его что-то подсвечивало изнутри. И этот контраст выглядел просто потрясающе.

— Алан, — хрипло прошептала, чувствуя, как слезы катятся по щекам. Прикрыв рот рукой, я всхлипнула, чувствуя, как кружится голова. Почти не думая, я протянула свою руку.

— Не трогайте, — шепнул Бернارد. — Если прикоснуться изнутри, то защита спадет.

Я не прикоснулась, просто обозначила прикосновение, мельком глядя на свою руку. Рисунок на ней пульсировал, разгораясь ярче, пока не стал светить так же ярко, как и на руке моего... демона? Мужа? Алана? Все сразу!

Когда это случилось? Почему это случилось? Кто во всем виноват? Какие последствия будут? А как же я?

Эти и сотни других вопрос просились у меня в голове, отчего она резко разболелась. Во рту пересохло, и меня замутило от напряжения.

Именно в этот момент в зале кто-то снова закричал. Алан дернулся, посмотрел сначала на меня, потом на прижимающего меня к груди Бернарда, а потом развернулся и пошел следом за Абсолоном, который его явно ждал, стоя около тех дверей.

Мне хотелось догнать мужа, обнять со спины. Казалось, что он сейчас уходит навсегда. А что, если я больше его не увижу? А вдруг он останется таким навечно? И что тогда делать мне? Как же так?

Мне хотелось закричать, бросить следом, но Бернارد держал крепко.

— Он... — прохрипела я, утыкаясь носом в широкую грудь охранника.

— Это мастер, гера. И с ним все будет нормально, — отозвался Бернارد.

Я резко подняла глаза и посмотрела на него. Выражение лица такое же, как всегда. Ни страха, ни удивления, ни осуждения, ничего. Казалось, что любопытство, с которым совсем недавно Бернارد рассматривал Абсолона, мне просто померещилось.

Я вздохнула, вытирая мокрые щеки.

— Ты прав, — сказала, поворачиваясь к двери. И Алан и Абсолон уже были там, внутри. — Хочу посмотреть.

— Это опасно.

— Быть демоном тоже не в райских кущах отдыхать, — ответила. — Тем более этих тварей здесь больше нет. Мы просто подойдем ближе. Можно ведь двигаться, не убирая защиту?

Бернард тут же кивнул. Я вяло улыбнулась и сделала шаг вперед, стараясь не касаться защитного барьера. Сзади точно такой же шаг сделал мой охранник.

* * *

Первое, что бросилось в глаза, это вовсе не демон, а женщина, лежащая на полу. В этой темноте ее светлое платье слишком сильно выделялось и словно притягивало взгляд.

Я прищурилась, пытаюсь понять, кто это. А когда вспомнила, кому именно принадлежит это платье — я совсем недавно видела его владелицу в зале — то и вовсе растерялась.

Зачем? Только этот вопрос крутился у меня в голове.

Там, на каменном полу, раскинув руки в стороны, я уверена, смотрела мертвыми глазами в потолок Ариана.

Я быстро окинула взглядом помещение, но никого кроме демонов не увидела. Может, её принесли в жертву, чтобы облегчить путь демону? Вот только не было никаких атрибутов для жертвенной магии. Казалось, что Ариана просто упала на пол, там, где и стояла до этого.

Призванный демон заревел, отчего мой взгляд тут же прикипел к нему. Он был почти похож на человека, только какой-то весь нескладный, словно ему такая форма пока что не очень давалась. То рука дымом распадется, то нога. Да и судя по всему, говорить он не собирался, только отчего-то возмущался, словно был в ярости.

Абсолон что-то ему сказал, но отсюда не было слышно. И его слова явно не понравились пришельцу. Он тут же кинулся вперед. А после этого всё замельтешило. Мне показалось, что все трое смешались, носясь с такой скоростью, что понять, кто и где стало попросту нереально.

На мелких демонов никто не обращал внимания — их просто сносили, попутно разрывая на части.

Я глянула на Ариану. Прикусила губу.

— Ты знаешь, где покои жены императора? — чуть повернувшись, шёпотом спросила я у Бернарда.

Охранник глянул на меня и тут же кивнул. Я не стала спрашивать, откуда он это знает, если почти постоянно таскается за мной. Не удивлюсь,

если Виви разболтала. А уж она точно уже весь замок вдоль и поперек изучила.

— Отведи меня туда, — повернулась к нему лицом, перед этим бросив последний, тревожный взгляд на демонов в зале. Помочь я им никак не могла, слишком высокая скорость у них. Я могу лишь помешать. Просто так стоять и смотреть? Толку от этого мало. Моральная поддержка? Думаю, они были бы оба рады, если бы меня поблизости не было. Всегда ведь есть шанс, что меня может что-нибудь зацепить.

Бернард смотрел на меня с минуту, а потом кивнул. Причём вышло так, словно он заранее приготовился ко всему, даже к возможной смерти. Не знаю, как он, но я умирать точно не собиралась. И дело не в боязни смерти.

Стоило нам отойти метров на двадцать, как сзади послышался грохот. Мы непроизвольно присели, прикрывая головы, а потом оба глянули назад. У двери не было куска. Понятия не имею, чем это там запульнули, но здоровый кусок вместе со стеной снесло только так.

— Пошли, — сказала, поднимая и ускоряя шаг.

Надеюсь, они там не переживают, что задели меня? Переживание — это последнее, что им сейчас необходимо.

Снова тела, снова лестница, темнота. Кстати.

— Ты неплохо видишь в темноте, — сказала, чуть ли не бегом следуя за Бернардом.

— Для тёмного мага это сущая ерунда. Простейшее заклинание, которое изучают на первом году, — ответил охранник, хватая меня за руку, и прячась за шторой. Мимо нас кто-то пробежал. Судя по всему, тому, кто пронесся мимо нас, свет совсем не нужен. Кто-то из тёмного клана?

Когда шаги стихли, Бернард отодвинул ткань и прислушался, а потом кивнул сам себе и пошёл дальше. Правда, после этого мы не стали больше бежать. Если есть один, то всегда может появиться и второй, так что стоит быть начеку.

— Это здесь? — шепнула, когда мы остановились около одной из дверей.

Бернард кивнул, принимаясь сосредоточенно оглядываться.

Рядом со мной мигнули красные глаза. А ведь мы сейчас далеко от подвала.

— Посмотри, — начала я, прикасаясь к темному комочку и позволяя взять ему немного энергии, — есть ли за этой дверью кто-нибудь.

Мне совсем не хотелось войти внутрь и обнаружить, например, ту женщину, которая тогда в библиотеке давала Ариане лекарство. Конечно,

всегда можно отбрехаться, сказав, что просто ищу жену императора, заволюновавшись о ней, но чем меньше людей меня увидит, тем лучше.

Демон тут же истаял и появился спустя пару минут.

— Нет, — хрипло и с натугой сказал он.

Надеюсь, его «нет» означает, что в комнате пусто.

Толкнув дверь, порадовалась. Дверь оказалась открытой. Что это? Халатность? Наивность? По мне так просто глупость. Надеюсь, это не ловушка. Правда, около комнат императора и его жены, я думаю, должна была стоять стража, но сейчас все словно испарились. Хотя, полагаю, они отправились в зал, охранять императора.

Со стороны лестницы послышался шум. Схватив Бернарда за локоть, пулей влетела в комнату, тихо прикрывая за собой дверь. Судя по звукам, мимо нас пробежала как раз та самая стража. Вот только они почему-то бежали с факелами, а не светляками. Хотя всё верно. Живой огонь тьме погасить труднее, чем магический.

Резко обернувшись, окинула комнату взглядом. Я не обращала внимания на интерьер, мне важно было нечто иное. Тем более что цвета я все равно сейчас не различала.

— Слушай, а я сама поищу, — выдала указание.

После этого кинулась к кровати, осторожно приподнимая матрас и принимаясь шарить под ним. Следом были обшарены все тумбочки, шкаф, полки. Ничего интересного. Хоть в комнате и были всякие мелочи, вроде статуэток, но она всё равно ощущалась какой-то безликой. Такое бывает, когда хозяин давно оставил место.

Но я не сдавалась, обыскивая всё, что только приходило в голову. Пролистала книги, проверила вазы, прощупала подушки и платья. Простучала осторожно стенки шкафа и в одной месте мне повезло.

Улыбнувшись, сдвинула платья в сторону, принимаясь осматривать и ощупывать область, которая звучала подозрительно. Спустя некоторое время мне всё-таки удалось отодвинуть тонкую фанеру в сторону. Оказалось, никакого супер сложного механизма не было. Сунув внутрь руку, осторожно вытащила коробку. Несмотря на то, что размер ее был небольшой (примерно в таких же коробках в моем прошлом мире продавали зимнюю обувь), она была увесистой.

Вернув картонку и платья на место, закрыла шкаф и оглядела комнату еще раз.

— Тут есть еще что-нибудь вроде тайника? — спросила у мелких демонов, которых в комнате было достаточно. Я могла бы спросить их и раньше, но, боюсь, не смогла бы объяснить, что именно мне от них нужно.

А сейчас, когда я на примере показала, что нудно искать, думаю, они поймут меня быстрее.

В итоге ничего больше найдено не было. Меня это не сильно расстроило.

— Подождите здесь, — сказал Бернард, когда мы вышли в коридор. Он вернулся в комнату и рассыпал по воздуху какой-то порошок. — Куда дальше?

Я задумалась. Идти обратно в подвал или же в комнату?

— Давай ко мне в комнату. Если закончу с этим, — я чуть приподняла коробку, — быстро, то вернёмся на нижний этаж. Сейчас нам лучше не путаться у них под ногами. Надеюсь, с ними всё будет хорошо, — последнее я тихо прошептала себе под нос, едва удерживая мебя от того, чтобы не броситься обратно к мужу и Абсолону.

Охранник кивнул и повёл меня ко мне.

Сев на кровать, осторожно открыла крышку, опасаясь, вдруг какое-нибудь заклинание навесили. Но нет, ничего подобного не было. Наверное, Ариана не хотела, чтобы тайник обнаружили, а ведь магические заклинания часто видны другим магам.

Сверху сразу же обнаружилась книга. Дневник? Открыла первую страницу, быстро пробежавшись глазами. Не понимаю эту привычку местных записывать всё в дневники. Сама я таким никогда не занималась. В прошлой жизни даже мысли не было начать вести нечто подобное. Тут же этим, кажется, весьма модно заниматься.

Отложив его в сторону, принялась копаться в остальных мелочах, и очень быстро поняла, что ничего ценного там не было. Всякие колечки, пустые флаконы, ажурные перчатки и прочая мелочёвка. Словно Ариана хранила чьи-то подарки, некоторые из которых были использованы по назначению, но упаковку она всё равно оставляла.

Закрыв коробку, принялась за дневник. С самого начала читать не стала, так как понимала — время не подходящее. Открыла с конца.

«Сегодня я сделаю это. Не могу больше. Не могу...»

Я пролистала несколько листов назад, упираясь в дату. Судя по почерку и тому, что все страницы были пронумерованы, а каждая запись имела число, Ариана была аккуратным человеком.

За два последних года было не так много записей — пара страниц. Именно они меня и интересовали. Болеть Ариана начала пару лет назад, Стефани явилась в замок примерно в то же время. Именно поэтому меня интересовали эти годы.

Свою болезнь Ариана описывала несколькими словами в самом

начале, а потом словно не хотела касаться этого. Зато по последней странице становилось ясно, что хозяйке дневника весьма плохо. Почерк изменился, стал отрывистым, резким. Появилось много клякс и ошибок. Словно Ариана была настолько зла, что не могла контролировать себя. А ведь тогда в библиотеке она не показалась мне такой. Скорее уставшей, измождённой болезнью, но точно не такой вот яростной. Хотя, если припомнить, кажется, были моменты.

И я даже знала, на кого именно она злится.

Захлопнув дневник, потерла глаза. Ну, ничего удивительного в том, что столь открытая измена приведет жену в ярость. Правда, способ отомстить она выбрала странный — призыв демона.

Насколько я поняла, кто-то нашептал ей такой способ. А ведь призвать демона может только тот, у кого есть темный источник. Желательно, чтобы это был демонолог. Ариана была тёмным магом? Не думаю, что её страданий хватило бы, чтобы разорвать барьер между миром и планом. Конечно, измена — это всегда отвратительно и жутко больно, но неужели этого достаточно, чтобы открыть дорогу демонам? Или же всё-таки есть какой-то иной способ для прорыва? А может, эмоции Арианы искусственно были усилены настолько, что хватило на подобный прорыв?

А может, ее не травили? Вдруг есть способ, с помощью которого можно заставить душу человека испытывать такие страдания, что этого хватит на разрыв в барьере?

Задумалась, обхватывая себя руками за плечи. Я даже представлять себе не хочу, что может испытывать такой человек. Это, наверное, похоже на ад.

Встав с кровати, убрала вещи Арианы и, подумав немного, спрятала их в ванной.

— Нужно вернуться к ним.

— Никуда возвращаться не надо.

Я резко обернулась, тут же замечая, как рядом со мной из чернильного тумана, который клубился вокруг, появляются две фигуры. Если бы я увидела нечто подобное в самом начале, как попала в этот мир, ручаюсь, что тут же свалилась бы в обморок. Сейчас же сердце ускорилося, но лишь от осознания, что всё в порядке.

Алан почти сразу повторно распался, а через секунду он шагнул из тьмы, будучи уже в своем обычном облике. Сделав шаг в мою сторону, остановился. Он не подходил ближе, и мне показалось, что в его глазах мелькнула неуверенность.

Я прикусила губу, выдохнула и сама кинулась в его объятия, едва

сдерживая слезы облегчения.

* * *

Эту ночь никто в замке не спал. Алан вызвал несколько групп по зачистке. Они проверили весь замок на наличие демонов, устранив при этом парочку. Погибшие, к сожалению были. Это не считая охраны нижнего этажа. Там погибли все. Много пострадавших оказалось среди слуг. Хотя, некоторые аристократы, которые не были в общем зале в ту ночь, тоже погибли.

Как сказал Алан, жена императора действительно призвала демона, который почти стал высшим. Из-за него в этот мир успело просочиться много демонов среднего уровня. Именно они были повинны в смертях. Правда, как сказал Алан, некоторые смерти были слишком подозрительными, словно и не демоны вовсе постарались, а кто-то попросту воспользовался ситуацией.

В итоге с самой ночи замок напоминал растревоженный улей. Кроме людей тёмного клана прибыли и из отдела императорского сыска. Всех опрашивали, что-то записывали, наши люди ползали по всем темным углам, развив такую деятельность, что к ним боялись подойти.

Разрыв в барьере Алан закрыл еще ночью, когда они с Абсолоном прикончили того демона.

— Он высосал ее до доньшка, — сказал Алан, рассматривая высохшее до состояния мумии тело Арианы. Его пока что не стали убирать, так как императорский сыск еще не всё проверил здесь.

Я оглянулась по сторонам, понимая, что раньше это место было чем-то вроде малого тронного зала. Возможно, раньше здесь и было красиво, но сейчас зал производил весьма удручающее состояние.

За нашими спинами стало тихо. Резко обернулись, замечая, что в нашу сторону размашисто шагает Теодор.

— Алан. — Император подошел и мельком взглянул на тело. Его лицо тут же потемнело, а кулаки сжались. — Как это случилось?

— Ваша жена призвала высшего демона, ваше императорское величество, — ответил Алан, прикрывая лицо Арианы уголком ткани.

Император вскинул взгляд.

— То есть это именно то, о чём вы говорили тогда? Именно для таких случаев ваш предок заключил контракт?

— Верно, — муж кивнул, смотря прямо, не отводя взгляд. — Именно

для того, чтобы нечто подобное не смогло оставаться в этом мире слишком долго. Он был здесь не более пятнадцати минут, и погибло столько людей. И нет, не потому что он сам их всех убил. Просто такой демон редко приходит один. Следом за ним в разрыв рванули десятки обычных демонов, которые и стали причиной всех этих смертей. Мои люди сейчас проверяют, не спрятался ли кто-нибудь из них, не успев прорваться обратно на план. Прошу не мешать им и дать полный доступ. Для таких демонов, конечно, мало любой тени, но в замке полно мест, где они могут укрыться.

Теодор кивнул, и снова хмуро посмотрел на прикрытое тканью тело.

— Но почему она это сделала? — спросил, толком ни к кому не обращаясь, Теодор.

Я не стала ничего говорить, просто отвернулась. Конечно, можно было сказать, что вина в этом полностью лежит на самом императоре, но это будет не совсем правда.

— Этот вопрос вам нужно задавать не мне, ваше императорское величество. Увы, но я не знаю. Еще мне интересно, как она это сделала. Даже не так, — Алан нахмурился, оглядывая помещение. — Как понятно, но разве у вашей жены был тёмный источник?

Теодор как-то растерянно поднял глаза и несколько раз моргнул.

— Нет. Моя жена не была магом, — ответил он.

Не была магом. Я задумалась. Судя по всему, это не такая большая проблема. Вагнер тоже не был вроде как магом, а потом стал. Да и у многих магов очаги просыпаются не в детстве, а в более взрослом возрасте. Конечно, я не уверена, что у кого-то источник просыпался хотя бы после тридцати, но мало ли что в жизни бывает.

— Может, она скрывала? — спросила, отходя от тела подальше. К нам как раз подошли люди из отдела сыска, попросив нас освободить место, чтобы они могли всё изучить.

— Зачем ей это было нужно? — Император явно был растерян.

— Если бы её дар обнаружили до встречи с вами, то её с большой вероятностью забрали бы в тёмный клан. Вы ведь понимаете, тёмный, необученный маг очень опасен. Мы бы не смогли оставить её в вашем замке. Вполне может быть, что она хорошо знала об этом, но некоторые желания подталкивали её скрывать небольшую особенность.

— Хотите сказать, что я женился на тёмной? — Теодор поднял на Алана взгляд, а потом вздохнул как-то слишком тяжело и развернулся к выходу. — Думаю, здесь не место, чтобы говорить об этом. Пойдемте в мой кабинет.

Когда мы поднялись на первый наземный этаж, то нам на глаза тут же

попалась явно встревоженная, с красными, заплаканными глазами Стефани. Понятно дело, что её сразу же заметил Теодор и изменил направление.

— Стефани, милая моя, как ты? — император подошел к девушке, взял её за руки и тут же поцеловал крохотные пальчики, которые в большой ладони такого крупного мужчины смотрелись детскими.

— Ваше императорское величество, — пролепетала та, а по щекам покатались крупные, прозрачные слёзы. — Это правда, что ваша жена умерла?

Теодор кивнул, отпуская её руки, а Стефани заплакала сильнее, отчего слёзы буквально потоком лились по щекам, но почему-то даже это выглядело красиво и хотелось вот прямо взять, обнять и сразу же пожалеть. Что, собственно, и проделал император, притягивая девушку к себе. Она тут же уткнулась ему в грудь и зарыдала.

Мы с Аланом переглянулись. Не знаю, кем нужно быть, чтобы обнимать любовницу, которая плачет, якобы из-за смерти твоей жены. Императора оправдывало лишь то, что он, вероятно, опоен и толком не понимает, что делает.

— Пойдемте, — сказал Теодор, чуть отодвигая плачущую девушку.

— Давайте, мы зайдем к вам чуть позже, ваше императорское величество. Как раз у меня будет больше ответов и, вероятно, вопросов.

Теодор глянул на Стефани сверху вниз, снова притягивая её к себе, а потом кивнул, соглашаясь.

— Конечно. Вечером жду вас у себя в кабинете, — сказал он, уводя Стефани.

— Вечером? — спросила я, подумав, что ошиблась. — Сейчас только утро. Чем он собирается заниматься весь день? — последнее я буквально шептала.

— Успокаивать? — Алан глянул на меня, и его глаза сверкнули красным. И если раньше я была уверена, что это был Абсолон, то сейчас, после прошедшей ночи, такой уверенности не было.

После мы вернулись в мою комнату. Ночью ни Алан, ни я не спали, поэтому я с удовольствием упала на кровать, раскидывая руки в стороны. Перед глазами тут же всплыло лицо Арины и точно так же раскинутые руки. Я быстро приподнялась и села на кровать, облокачиваясь на подушки.

— Вы теперь... — начала я, замолкая.

Алан сразу же понял меня и шепнул заклинание, устанавливая барьер от подслушивания. А потом сел рядом со мной, правда, на некотором расстоянии.

— Демон, — продолжил вместо меня он. — Боишься? — спросил, а глаза его вспыхнули красным и по лицу заструился черный рисунок.

— А стоит? — ответила вопросом на вопрос, и чуть наклонившись, прикоснулась кончиками пальцев к черным узорам на щеке мужа.

Алан поймал мою руку и поцеловал в открытую ладонь, смотря при этом на меня.

— Всё может быть, — туманно ответил он, прикусывая моё запястье. — Вдруг, мне захочется тебя съесть, чтобы никто больше не мог даже смотреть в твою сторону.

— Если съедите, то и сами больше не сможете увидеть. — Я улыбнулась, подумав, что быть съеденной любимым человеком — так себе романтика. — Лучше скажите, почему?

Алан помолчал, рассматривая моё лицо так внимательно, будто старался запомнить каждую черточку на нём.

— Оказалось, что печати не только удерживали демона во мне, но и не давали его энергии влиять на мою душу. С Абсолоном никаких печатей не было.

Теперь настала моя очередь молчать. Ведь со мной тоже не было никаких печатей, но демоном я не стала, а это значит...

— Поэтому он в последнее время почти не бывал во мне?

— Верно, — кивнул муж, поглаживая большим пальцем ладонь с тыльной стороны.

— Это понятно, — я сглотнула. Не сказать, что я вот так просто всё приняла, но Алан выглядел так же, как и раньше, может, поэтому мой мозг ещё не до конца усвоил подобное. — Но как вы становитесь... и потом обратно.

Я покрутила ладонью, пытаясь подобрать слова, чтобы описать увиденное.

— Надо начать с того, что я моя душа перестала быть таковой. Я теперь именно демон с физической оболочкой. Это тело медленно состарится и умрёт, как ему и положено, я же сам погибну только в том случае, если меня уничтожат, как демона. Конечно, процесс старения мне не так сложно замедлить, поэтому прожить это тело может и сто лет и тысячу лет. Главное, не сильно его калечить. А вот при обращении всё выходит не так удобно, как у Абсолона. Я не могу в разгаре битвы бросить физическую оболочку, ведь её могут уничтожить. Поэтому мне приходится оставлять её на плане, защищая от распада своими небольшим количеством своих сил. Для остальных демонов пустая оболочка совершенно неинтересна, ведь это что-то вроде трупа, поэтому беспокоиться о них не

стоит. А вот сама атмосфера плана может нанести значительный ущерб. Конечно, за десять, пятнадцать минут ничего непоправимого не произойдёт, но если оставить тела там на несколько часов, то последствия могут быть необратимыми.

— Почему не говорили? — поинтересовалась, разглаживая бездумно складки на покрывале.

Всё перевернулось с ног на голову. Я уже ничего не понимала и боялась того, куда нас всех это может привести. Если Алан демон, то значит, скоро им стану и я. И что мне тогда делать? Есть людей? Бродить по серому плану, пожирая других демонов? А если остаться человеком, то, как и сказал Алан, он может жить очень долго. А что насчёт меня? А маг, правда, толком пока что ничему не научилась (с такими событиями выкроить бы время, чтобы поесть и поспать, о какой учёбе может быть речь?). Конечно, я надеюсь, что и сама я смогу прожить дольше, чем обычные люди.

А хочу ли я становиться демоном? Жить долго, поедать других демонов. Жить с Аланом...

Подняла глаза, вздыхая. Кажется, я сама не заметила, как чувства к этому человеку... простите, уже демону, разрослись в нечто подобное. Наверное, принимать решение надо не сейчас, когда чувства только разгораются и голова начинает плохо варить, вот только я не уверена, что мне дадут несколько лет на то, чтобы немного поостыть.

Алан вместо ответа наклонился и коротко, почти невесомо поцеловал меня в губы, а я только сейчас поняла, что плачу. Мне отчего-то стало так обидно, так больно, словно до меня только сейчас дошло — Алан больше не человек. И сейчас я плакала о его бессмертной душе, которая больше никогда не сможет переродиться. Алан навсегда останется таким. Он больше не принадлежит этому миру.

Словно всё поняв без слов, муж обнял меня, целуя в висок и как-то странно, кажется даже облегченно выдыхая.

— Я тот же, — тихо прошептал он. — Не ощущаю в себе изменений. Ты ведь тоже не видела?

— Это потому, — всхлипнула я, — потому что вы и раньше были почти что демоном. Если и была разница, то я её не видела.

Алан на это фыркнул и притянул меня ближе, принимаясь слизывать с кожи соленую влагу. Я же поморщилась и, обняв его за шею, повалила на кровать. Этим я дала понять, что мне хочется просто полежать в его объятиях.

По-прежнему по-человечески тёплых объятиях.

Отступление 7

Абсолон наблюдал за теми, в ком не так давно поселился, и вспоминал человека, которому однажды слишком доверился.

Это было так давно, что у любого другого из памяти стёрлись мелкие воспоминания, но Абсолон помнил всё так, словно всё было только вчера.

Он всегда был каким-то другим демоном, нежели все остальные. Поначалу он не понимал этого, но очень скоро обратил внимание. Конечно, как и все другие демоны, он родился из тьмы, просто однажды осознав себя.

Ведомый инстинктом он тут же покинул план и попал в мир, который с первых же минут вызвал в нём любопытство. Он очень быстро понял, как здесь жить, перемещаться, что есть и чего опасаться. Много в нём просто уже было, словно изначально заложено. Некоторым вещам приходилось учиться.

Тогда людей было очень мало, а городов и вовсе практически не было. Иногда день заставлял Абсолона за каким-нибудь валуном, в тени которого приходилось пережидать ослепительный свет, такой губительный, обжигающий и болезненный.

Он не считал года, просто питался, изучал мир, с каждым годом понимая всё лучше и больше. В какой-то момент он ощутил, что готов. Вернувшись на план, он переродился.

Абсолон как сейчас помнил тот момент. Он повернулся к чернеющему вдалеке лесу и подумал, что этот мир так же интересен и достоин изучения. Здесь не было привычной, вкусной пищи, и хоть на плане ему почти не требовалась пища, но Абсолон быстро понял, что поглощая себе подобных, он становится сильнее.

Проходили годы, десятилетия, столетия. Абсолон изучал план, других демонов, различные законы, мелочи. Он проверял барьер, пытаясь понять, как ему попасть в тот мир, о котором он столько знал. Ему доводилось видеть, как барьер пробивают с этой стороны. Так же он видел, когда барьер сам рвался. Ему пришлось постараться, чтобы понять, что нужно делать и как.

Абсолон всегда был наблюдательным. Он сначала долго изучал предмет, и только после этого решал, стоит ли действовать или же подождать. Свой первый выход, как демон, он тоже помнил хорошо. Тогда его чуть не убили.

Мир, за время пока он изучал план, кардинально изменился. Появились города, люди стали другими, пища вкуснее, насыщеннее. А еще она стала ему необходима. Его тянуло к людям, он желал пожирать их, поглощать целиком. Тот период длился долго, но Абсолону удалось обуздать свой безумный голод.

Тогда он снова мог наблюдать. Поняв, как ему делать проколы, Абсолон постоянно мог находиться в этом мире, что он и делал. Люди его безумно интересовали. И уже не только как пища. Ему нравилось смотреть за ними, подмечать всякие мелочи. Он удивлялся, видя, какие они, оказывается все разные.

С демонами ему было скучно. Мелкие толком не могли говорить, а демоны среднего звена ни о чём кроме пищи думать больше не могли. Высших он видел только издали, опасаясь приближаться.

Именно поэтому люди стали для него отдушиной. Знания полились рекой. Абсолон мог часами просиживать в тени, наблюдая за кем-нибудь одним. Он анализировал поведение, пытаясь понять этих странных существ. Они были хрупкими, слабыми, но внутри каждого из них бурлила привлекающая его сила. Да, он не сразу понял, что его еда это сила этих существ, их энергия.

Он слушал их речи, понимая, что они все совершенно разные. Каждый раз, возвращаясь на план, Абсолон видел других демонов, и ему становилось противно. Его сородичи казались ему примитивными животными, без мозгов, которые только и думают о пропитании. Хотя, он и сам о нём думал, отчего ему становилось более неприятно. А ведь те существа что-то постоянно делали, развивались, учились, совершенствовались. Конечно, не все. Были и те, кто походил на них, но в большинстве своём люди не были заиклены только лишь на том, чтобы поесть.

Их города увеличивались. Из знания преумножались. Они изучали мир вокруг себя подобно самому Абсолону, а потом передавали тем, кто рождался после то, что успели узнать. Абсолону безумно хотелось узнать, к чему всё это приведёт этих странных существ.

Ту встречу, он тоже помнил. Тогда он снова искал, за кем понаблюдать. И нашёл. В то время магия уже начала волновать умы людей. Они создавали магические вещи, заклинания, исследовали, пытаясь выяснить, как можно больше. Абсолон видел это и однажды заинтересовался одним ребенком. Явно будущим магом. В тот момент Абсолон уже был на грани становления высшим демоном. И его привлекла энергия ребёнка. Он наблюдал за ним, следил, приходил каждую ночь. Иногда даже днём тайлся

в тених замка, смотря на человеческое дитя.

— Я тебя вижу, почему ты преследуешь меня?

К тому времени Абсолон уже знал людской язык, но до этого дня никто из этих существ никогда не обращался к нему.

Сейчас Абсолон понимал, что его сгубило любопытство. Он начал общаться с ребенком. Видел, как тот взрослел, сам Абсолон успел за это время стать высшим.

Мальчик изучал тёмную магию, и с помощью демона, который к тому моменту имел за спиной не одно и даже не два столетия, изучение продвигалось быстро.

Большинство людей не могут находиться долго в одиночестве. Иногда они выбирают себе кого-то, кто становится им другом или любимым. Абсолон не умел любить, вернее, он не знал, умеет он или нет, но он много раз защищал этого человека от разных опасностей. Сам Абсолон предпочитал думать, что просто сожрёт его, когда тот наберёт силы. Человек называл Абсолона своим другом.

Тот последний день, когда они провели вместе, Абсолон тоже помнил. К тому времени у человека уже был сын. Сам человек медленно, но верно приближался к старости. Он стал могущественным магом, которого опасались люди.

Они много лет были вместе, и пусть для самого демона эти десятилетия не были такими уж долгими, всё равно он успел привыкнуть к человеку, довериться ему. В тот день его предали. Предал тот, которого, как казалось Абсолону, он знал лучше, чем самого себя.

— Прости, друг мой, — слышал Абсолон печальный голос в тот момент, когда его сущность затягивало в артефакт. — Я возьму только твою силу. Для чего она мне? Я узнал, что этот мир не один. Мне нужна энергия, чтобы разорвать барьер. И нет, не тот, что соединяет наш мир с планом. Совсем другой барьер. Прости меня еще раз. Мне надо много. Почти всё, что есть у тебя. Придёт время, и тебя освободят. Я уверен.

И он оказался прав. Его освободили. И как бы Абсолону в тот момент не хотелось сожрать хрупкую девушку, но ее запах напомнил ему о том, кто был для него ближе остальных. О том, кто запер его на долгие, долгие столетия лишь потому, что ему нужна была его сила, словно был он не человеком, а самым натуральным демоном.

Именно запах остановил его тогда. И сейчас, смотря на этих двоих, Абсолон понимал, что его странная черта снова дает о себе знать. Демоны не умеют любить, но Абсолон снова желал защищать.

— Как глупо, — пробормотал он, растворяясь в тених.

Глава 8

Та ночь еще долго снилась в кошмарах, заставляя думать, что демоны не так уж страшны.

(с) Эволет Грэхэм.

Замок лихорадило еще несколько дней. Вопреки ожиданиям император не стал распускать гостей. Многие смотрели на него из-за этого с недоумением. Неудивительно, если учесть, что Теодор стал вдовцом. Требовалось соблюсти хотя бы минимальные приличия, пусть Ариана и сама стала причиной своей смерти и смерти других людей. Но император публично извинился перед семьями погибших аристократов. Так же он пояснил, что не желает прекращать бал, но поймёт тех, кто захочет покинуть замок. Таких людей не нашлось. И не потому, что никто не хотел, просто понимали — император может и обидеться.

Как позже выяснилось, у Арианы действительно был небольшой тёмный источник и открылся он совсем недавно, буквально пару лет назад. Становилось понятно, что и это тоже звено одной цепи. Оставалось только удивляться, насколько дальновидным был план ведьмы.

— Не травили? — спросила удивленно. Дело в том, что пришли результаты проверки того самого флакона. Кстати, надо сказать, что из комнаты Арианы пропали все лекарства, вместе с той самой женщиной, которую я тогда видела с ней в библиотеке.

— Нет. Во флаконе было нечто похожее на возбудитель. Причём не физический, — Алан протянул мне бумагу с отчётом.

— А духовный, — прошептала я, вчитываясь в строчки.

Я прочитала ее дневник, и видела, что в один момент она начинала писать и бросала, потом опять начинала. И так по несколько раз. Словно хотела продолжить то, чем занималась всегда, но что-то ей не давало это сделать. Об этом она сама написала.

Что-то вроде:

«Не могу писать больше. Каждый раз, стоит только начать, как внутри разгорается раздражение и гнев. И не только писать. Раньше я могла часами сидеть на одном месте и наблюдать за чем-нибудь. Сейчас же долгое нахождение на одном месте заставляет мои руки трястись. Мне иногда кажется, что внутри меня что-то завелось. Оно зудит, чешется, выводит из

себя. Но в тоже время я ощущаю такой сильный упадок сил, что, кажется, еще мгновение и засну на месте. Знаю, что это всё ненормально. Надеюсь, новое лекарство мне поможет».

— Судя по всему, это вещество не только делало ее раздражённой, но ещё и снижало активность. На мой взгляд, Ариана не выглядела бодрым. Даже злым и раздражённым человеком она тоже не выглядела.

Вздохнула, положив бумагу на тумбочку.

Всё это мне совсем не нравилось. Ариана погибла, утянув с собой несколько десятков человек. Теодор по-прежнему отплясывает на своём балу, в обнимку со Стефани. Ни он, ни она не кажутся опечаленными. Оливия за решёткой. Ренард пропал, и император даже не вспоминает о нём.

О принце беспокоился Алан, сказав однажды, что его нет в замке. Я не стала спрашивать, как именно он узнал, но не верить мужу причин у меня не было.

Конечно, Алан поинтересовался у императора о наследнике, на что получил ответ, что принцу нездоровится, поэтому его отправили подышать свежим воздухом за город. Можно было подумать, что Теодор волнуется о сыне, именно поэтому решил его убрать из города подальше. Или же из-за проблем со зверем Ренарда решили немного подержать взаперти, так как он мог навредить кому-нибудь. Или же попросту раскрыть секрет семьи.

Вот только после ответа у меня появилось стойкое ощущение, что не всё так просто.

Виви, которая не пострадала в ту ночь, была послана с ответственным заданием: проникнуть в комнату принца и принести хоть что-нибудь личное. Понятное дело, что лучше всего подошла бы кровь наследника, но где её взять? Как сказала Виви, комната была идеально вылизана кем-то. Никаких личных вещей, даже булавок не осталось. Видимо, опасались, что принц мог ими случайно когда-то уколоться и оставить кровь.

Это наводило на определённые мысли, и мы решили пока не спешить. Мало ли, вдруг принца удалили из замка по причине, что его мать погибла, и его хотели оградить от всего этого. Тем более у него сейчас и так сложный период и он мог выйти из себя, натворив дел.

Когда мы с Аланом начали незаметно интересоваться остальными родственниками императора, то выяснилось, что все они давно уже не бывают на ежегодном балу. К тому же многие из них живут на самых дальних окраинах империи.

Это могло бы показаться странным, но я понимаю, зачем император сделал это. Чем ближе родственник, тем больше у того будет искушение

свергнуть императора и подобраться ближе к трону. Удивительно, что они вообще живы. Могли бы и вовсе всех убить.

Хотя, ходили слухи, что некоторые семьи весьма близки с императором, но кто именно и где они сейчас никто не знал.

Также мы выяснили, что раньше такого не было. При других императорах род Хеммингов был поистине могущественным. Высокие, сильные, крепкие Хемминги чем-то напоминали мне викингов. И сейчас от всего рода остался, по сути, только сам император, да наследник, который пропал, а может, уже и вовсе мёртв. Не хотелось бы такого конца для парня. Пусть у него и рвало крышу из-за зверя, но в тот последний раз он показал мне, что хочет бороться с тем, что у него внутри, и прилагает громадные усилия в этой борьбе.

Этот бал мне напоминал пир во время чумы. Семья императора почти рухнула, род развалился, а он отплясывает с ведьмой, которая прикинулась ласковым ангелом.

Посмотрев на Алана, вздохнула.

— И что будем делать? — кажется, я уже задавала этот вопрос. — Даже если император не виноват в том, что произошло с его женой. Даже если сейчас он не осознает, насколько неправильны его действия и показная связь со Стефани. Даже если Ренарда еще не убили. То, что он разогнал свой род...

— Мы не знаем, что там было в прошлом, — Алан пожал плечами. — Борьба за власть всегда кровопролитна. Если бы императора убили, то началась бы грызня за корону, а это привело бы к расколу империи. Соседи не стали бы смотреть на это сквозь пальцы, а быстро решили поживиться. Вполне может быть, что Теодор принял тяжёлое для рода, но верное для империи решение. Полагаю, нужно найти принца и укрыть его. Не думаю, что ведьма успокоится.

— А после? — спросила, пододвигаясь к мужу ближе. От всего этого меня сотрясала нервная дрожь. — И я всё же не поняла, как Ариана смогла призвать демона.

— В том месте нашли какое-то разлитое по полу зелье. Оно почти испарилось, но несколько капель удалось собрать. И да, его там разливали не единожды. Пока не знаю, что это, но не удивлюсь, что какая-нибудь прикормка для демонов. И мне тоже не ясно, как Ариана смогла разорвать барьер. Её сил не хватило бы на это.

Я почти забралась Алану на колени, обнимая за шею. Он тут же положил руки мне на талию, принимаясь целовать открытую шею.

— Значит, — откинула голову назад, подставляясь. Меня резко

приподняли и усадили на колени удобнее, отчего я выдохнула и улыбнулась. — Значит, там до нашего прихода был кто-то ещё.

— Верно, — прошептал Алан, принимаясь развязывать шнуровку на талии сзади. — Но пока мы добрались до места, этот «кто-то» благополучно слинял.

— Мне кажется, — я ахнула, когда Алан справился со шнуровкой и резко дёрнул верх вниз, тут же оголяя мою грудь. Полюбовавшись с секунду на нее, он положил ладонь на одну, а вторую принялся выцеловывать, из-за чего я выгибалась, вцепляясь ему в плечи и за волосы. Хотелось то ли прижать, то ли наоборот, оттолкнуть. Чувства, как всегда были противоречивыми. — Это та женщина, которую я видела... с Арианой в библиотеке.

Я задышалась. Мысли из головы повыскакивали, а внизу всё медленно начинало полыхать. Руки Алана обжигали, а от острых зубов по телу растекалось жгучее удовольствие.

— У меня скоро встреча, — шепнул Алан, принимаясь возиться со своими брюками. Притом, что я до сих пор сидела на нём сверху, удобства это не добавляло.

— Тогда не раздевайтесь до конца, — прошептала ему в губы, сама целуя его.

Мне всё-таки пришлось немного оторваться, так как снять белье быстро не вышло бы в любом случае. Но стоило мне только откинуть в сторону ненужную сейчас вещь, как меня тут же притянули обратно.

— Ты выглядишь потрясающе, — сказал Алан, покусывая ключицы и шею. — Такая растрепанная, с горящими глазами и щеками.

В этот момент я привстала, держась за его плечи. Хотела сесть медленно, но мне не дали. Резкий толчок, из-за которого всё внизу обожгло резким, сладостным удовольствием. Это было настолько приятно, что я вскрикнула, почти сразу теряя связь с реальностью.

В животе расплывалось горячая лава, пульсирующая и немного болезненная. Мою грудь терзали зубы, и боль вроде бы должна была отрезвлять, но только добавляла возбуждения. Горячие, большие ладони с длинными, красивыми пальцами, приводили в экстаз. Они мяли, гладили, щипали, но ни на секунду не останавливались.

Открыв глаза, я посмотрела вниз, тут же вспыхивая.

Глаза Алана горели, а по лицу струился чёрный рисунок. Клыки чуть увеличились, а белок в глазах почернел. Он смотрел на меня с такой жадностью, что моё сердце споткнулось. Я и раньше видела подобный взгляд, но сейчас мне было немного страшно.

Пожирающий, поглощающий, словно он видел перед собой что-то, что никогда не выпустит из рук. Ни с кем не поделиться, не отдаст, заберет с собой даже в могилу.

— Я ведь теперь демон, Эволет, — прохрипел он, буквально впиваясь в мои губы, который тут же онемели.

Он пил меня, как пьют дорогой напиток. Упивался, наслаждаясь каждой каплей. Слизывал с онемевших губ блестящую слюну. Вылизывал каждый сантиметр моей кожи, смотря так, будто наркоман, который, наконец-то, добрался до дозы.

Повалив меня на кровать, Алан подхватил мои ноги и принялся входить быстро, размашисто. А у меня кололо губы и лицо, отчего из глаза полились слёзы. Было больно, но в тоже время я ощущала, что меня внутри трясёт. Наверное, пора признать, что с моей головой что-то не в порядке, если меня так возбуждает то, что мою энергию высасывает демон, который совсем недавно был обычным человеком. Ну, почти обычным.

— Я знаю, — прохрипела, протягивая руки и давая понять, что хочу еще.

Алан даже немного притормозил, рассматривая меня так, словно искал какие-то только ему понятные и известные признаки.

— Уверена? — спросил он, склоняясь надо мной.

Стоило его взгляду опуститься к моим губам, как глаза снова вспыхнули и мерцали, словно в алом пламени заплясали искры. Он облизнулся, а чёрный рисунок заструился интенсивнее, разрастаясь всё сильнее.

— Конечно, — кивнула, притягивая его к себе. — Вы ведь мой муж. Вам можно всё.

Губы Алана предвкушающе разъехались в улыбке, а сам он вошёл с такой силой, что я вскрикнула от неожиданности и лёгкой боли.

— Смотри, я ведь запомню.

— Я не против, — сказала, тут же погружаясь в очередной поцелуй.

Если раньше он был только кусачим и болезненным, то сейчас к боли добавилось еще и восхитительное онемение, которое почему-то приводило меня в восторг.

И уже когда была на грани, подумала, что Абсолон почти перестал разговаривать со мной.

Удивительно, но я соскучилась по этому демону. Надо будет развести его на разговор. Это были последние мысли перед тем, как моё тело распалось на короткий миг на кусочки и почти мгновенно собралось обратно, оставляя лишь блаженное чувство удовольствия.

Отбросив книгу в сторону, потёрла уставшие глаза. Мысли не давали читать совершенно. Посмотрела на книгу, но так и не вспомнила, о чём читала.

Ведьму можно убить, только вот её легко спугнуть. И если она затаится, то найти её будет ой как сложно. Да и убийство такой ведьмы это не самое лёгкое дело. Кто знает, какие чары она наложила на своё тело. Конечно, огонь — универсальное средство, но до огня ее нужно донести. Я бы вообще предпочла что-нибудь мгновенное и менее болезненное. Вероятно, если бы эта ведьма навредила кому-то из моей семьи, то я думала бы иначе, но лично мне ведьма не сделала ничего, так что я не желала ей мучительной смерти.

Мы пока что так и не узнали, что такого сделал императорский род этой женщине, что она извела его почти под корень. Я могла предположить нечто ужасное, но Алан переубедил меня, сказав, что у ведьм весьма сложный характер. Их может обидеть что угодно, сущая мелочь для любого другого станет для ведьмы смертельным оскорблением, за которое она проклянет, не поморщившись.

Мне не хотелось верить, что причиной на самом деле была какая-нибудь ерунда. Всё-таки погибло много людей. И пусть причина, по которой женщина так поступала, в любом случае, не оправдывала её, но хотелось думать, что у неё хотя бы повод достойный.

Вздыхнула, удобнее устроиваясь в кресле. Алана не было. Люди тёмного клана, пользуясь возможностью, шерстили замок. Императору явно становилось хуже. Конечно, он выглядел точно так же, как и в самом начале нашего знакомства, но видно было, что с каждым днём окружающее его волнует всё меньше.

Мне казалось, что ведьма увеличивает дозу, торопится, так как поначалу император выглядел вполне вменяемым, сейчас же его не интересовало ничего кроме Стефани.

Вероятно, она боится, что на самом последнем этапе ей могут помешать, вот и торопится. Только именно торопливость обычно и рушит хорошо выстроенные и продуманные планы. Тем более такая. Поведение императора заметили все. Уже пошли шёпотки о том, что он не в себе.

Ещё тогда, когда он не пожелал останавливать бал и устраивать траур по погибшей жене, общество удивилось. И пусть тогда погибла не только Ариана, приличия требовали остановиться и хотя бы сделать вид, что

император сожалеет. Пусть и не о гибели жены, но хотя бы о том, что она оказалась вот такой. Если не по ней, то по людям, погибшим по её вине, траур обязательно нужно было устроить.

Встрепенулась, замечая, что в комнате стало темнее. За своими мыслями не заметила, что вечер уже наступил. Расслабившись, мысленно потянулась к тьме вокруг, которая тут же дрогнула, затягивая пространство. Тут же появились мелкие демоны, обступившие меня со всех сторон. Они не приближались, но и не боялись. Видно, что они уже не раз были рядом со мной, знали меня, но в их глазах до сих пор мерцало любопытство.

Абсолон практически перестал появляться у меня. Алан объяснил, что демон не хочет, чтобы и моя душа почернела. С одной стороны, у меня внутри вспыхнуло недовольство. Они будут жить долго, а я состарюсь и умру, переродившись. Конечно, маги живут долго, но не так как демоны. А с другой стороны, я ощутила лёгкое облегчение. Как бы там ни было, но я могла признать себе, что это меня всё-таки пугает.

Опустив руку, позволила мелким демонам взять немного энергии. Пальцы практически сразу онемели. Закрыла глаза. Когда это чувство стало для меня приятным? Не тогда ли, когда Алан обнимал меня, целовал, а губы и тело немело, после приходило знакомое и привычное уже покалывание?

Мысли вернулись к императору. Вспомнился Ренард. Так-то мне был безразличен этот человек, но я понимала, что законный наследник империи нужен. Если его не будет, то начнётся брожение. Пустой трон, (если император всё-таки не уцелеет во всей этой заварушке, то трон опустеет), начнёт будоражить умы всех, кто, хотя бы отдалённо может надеяться заполучить власть в свои руки.

Начнётся война за трон. И она может быть разной, как быстрой, так и затяжной. В последнем случае империи не избежать пристального внимания со стороны соседей. И пусть я не видела реальной войны, только по телевизору, но могу себе представить, что ничего хорошего принести она не может.

Без крови найти принца сложно. Можно взять у императора или же у Оливии. Они близкие родственники. Вот только около императора вечно крутится ведьма, а Оливия в тюрьме. Хотя, к ней попасть не так сложно. Даже проще, чем взять кровь у правителя. В любом случае, придётся снова ехать к Адамине. Без неё ритуал не провести, так как никто из нас не знает, как именно его делать.

В этот момент в дверь постучали. Темнота отступила, а мелкие демоны попрятались в тених, сверкая оттуда глазами.

Я разлепила глаза, понимая, что успела задремать.

— Войдите, — сказала чуть громче обычного, прикрывая зевок ладонью. От долго сидения тело затекло, а мысли в голове всё ещё путались.

Дверь открылась и в комнату вошла Виви. Тут же под потолком загорелся светляк, освещая комнату и заставляя меня морщиться и прикрывать заслезившиеся глаза.

— Гера, — служанка уставилась на меня, уперев руки в бока. — Спать нужно в кровати. И вообще! Сейчас только восемь вечера. Вы не собираетесь показываться сегодня на людях?

Начав как обычно весело и торопливо, она к концу речи сбавила обороты, словно сама понимала, что сейчас это совсем не к месту.

Дождавшись, когда глаза привыкнут в свету, я оглядела её и тут же заметила, что она в одной руке держит какие-то листы, а в другой небольшой сверток.

— Что это? — кивнула, поднимаясь и потягиваясь. Все косточки тут же захрустели.

Виви будто бы очнувшись, резко заулыбалась и протянула мне сначала листы. Взяла. Беглым взглядом пробежалась по написанным строчкам, тут же понимая, что это такое.

Подняла взгляд на служанку, кивая в сторону свертка.

— Это то, о чём я думаю? — спросила, снова садясь в кресло. На этот раз я не стала откидываться назад для удобства, наоборот, выпрямилась, словно к моей спине привязали лом.

— Не знаю, — Виви улыбнулась и принялась разворачивать сверток.

На свет тут же показалось не сильно ажурное, но вполне симпатичное нижнее белье. Я встала, подошла к кровати и подняла белье, внимательно рассматривая их со всех сторон. Не знаю, из какого материала оно сделано, но на ощупь приятно. Цвет классический, чёрный, есть широкая резинки, сделаны в виде коротких шортиков. К ним прилагался лиф и плотные, чулки, который должны были, судя по всему, доходить почти до самого верха. Всё сделано красиво, со вкусом. Даже мне видно, что над всем этим очень хорошо потрудились. Белье было почти таким же, к какому я привыкла. Материал только не знаком.

Кивнув на дверь, чтобы Виви её заперла, тут же скинула платье, решив примерить обновку. Всё было сделано под мой размер. Когда Виви увидела меня в этом, то по её глазам стало понятно, о чём она думает.

— Это великолепно, — прошептала девушка, прижимая пухлые ладошки к губам. — Это так красиво. Это...

— Я так понимаю договор о сотрудничестве? — спросила я, не обращая внимания на её вздохи и восхищения. В отличие от неё, я привыкла видеть подобное бельё, и пусть на этом теле оно впервые, но, как по мне, ничего слишком шикарного в этом не было. Это просто бельё, ничего сверхъестественного. — Пятьдесят на пятьдесят?

Виви тут же встряхнулась.

— Да. При условии, что все ваши идеи будут передаваться мне, вам от продаж белья пятьдесят процентов от выручки. То же касается и новых моделей платьев и прочих ваших придумок, — отчиталась Виви, вытягиваясь в струнку.

Окинула её взглядом. Снова в голову закралось подозрение, что не так проста Виви, как хочет показаться.

Взяв бумаги, несколько раз прочла медленно и вдумчиво, пытаюсь найти подвох. Вроде всё было нормально, но стоит отдать более знающим людям, пусть проверяют на всякий случай.

— Я подумаю, — сказала, замечая, как Виви проводила бумаги, которые я спрятала в тумбочку взглядом. И выглядела она при этом весьма удовлетворённо. — Кстати, раньше, когда я жила далеко от города у меня было много свободного время для размышлений, — начала я, останавливаясь напротив служанки и понижая голос до шёпота. — Я придумала много всяких блюд и сладостей. Как думаешь, мои рецепты можно кому-нибудь вот так же продать?

Я кивнула в сторону тумбочки, вопросительно глядя на девушку.

Думаю, она тоже свой процент со всего это имеет, так как глаза Виви сразу же загорелись. И я уверена, что там было парочку искорок жадности. А что поделать? Все мы люди, а жадность один из наших пороков. Не все ей подвержены, но большинство точно.

Виви тут же попросила написать парочку рецептов. Конечно, прямо вот в ложках или граммах я не помнила, но набросала ей по памяти, сказав, что если надо, могу и приготовить. Это Виви ещё больше удивило. Всё-таки аристократы редко сами подходили к кухне для того, чтобы что-то там приготовить.

Пока болтали о еде, поняла, что проголодалась. Бельё снимать не стала, решив, что если Алан вернётся сегодня ночью, то его будет ждать небольшой сюрприз, надеюсь, что приятный.

Надев платье и поправив с помощью служанки волосы, вышла в коридор. Бернارد как обычно стоял около моей двери.

В зале, где я раньше всегда ела, сегодня было мало людей. Неудивительно. В большой зале снова бал, на котором император. И пусть

правитель в последнее время странный, многие всё равно хотели быть поближе к нему, надеясь, урвать кусок другой.

Напротив почти сразу сел Алан. Оторвалась от еды, удивлённо смотря на мужа. Ах, да, Абсолон. Из-за того, что демон почти перестал со мной говорить, я начала забывать, что мы по-прежнему тесно связаны. Именно из-за этой связи муж может найти меня в любой момент времени. Не удивлюсь, если он еще и передвигается с помощью теней. Всё-таки его учитель сам Абсолон.

Алан коротко улыбнулся, а потом как-то рассеянно осмотрел пустой стол перед собой.

— Принести вам? — спросила его, положив ложку на стол.

— Не стоит, — Алан тут же поднялся и ушёл к общему столу.

Если раньше все шарахались от нас, не привыкнув, что люди с нашим социальным положением едят в таком месте, то сейчас относились немного спокойнее. Да еще и недавние события выбили всех из колеи. Правда, от Алана всё равно пытались быть как можно дальше. Слухи о том, что глава тёмного клана самолично, в одиночку уничтожил высшего демона во всю гуляли по замку. При этом их приукрашивали, делая еще более жуткими и эпичными. Не удивлюсь, если вскоре будут говорить, что мой муж тут целую армию демонов остановил одной рукой.

Вернувшись, Алан поставил перед собой полные тарелки и приступил к еде, изредка поглядывая на меня с интересом. И при этом в его глазах мерцало что-то такое, чему я никак не могла подобрать определение. Предвкушение? Ожидание? Что это? В голову приходило только одно. И я очень надеюсь, что мой муж не следит за мной, подглядывая. Эта мысль заставила меня нахмуриться и недовольно глянуть в его сторону. На что он сделал совершенно невинный вид, по которому заподозрить в чём-то не было никакой возможности. Вот только это еще больше убедило меня в моих предположениях.

— Я хотела сделать сюрприз, — вздохнула, смотря хмуро.

— Мне понравилось, — ответил Алан. — Вечером хочу посмотреть еще... и потрогать тоже. И снять.

Опустила взгляд, скрывая нахлынувшее волнение. Я даже забыла разозлиться на слежку и подглядывание, но вспомнив, тут же поджала губы.

— Обойдетесь, — буркнула, принимаясь за порядком остывший суп.

Алан тихо прикрыл за собой дверь и практически сразу намагичил барьер. Я тут же поднялась, выжидаяще на него смотря.

— Получилось? — спросила, подходя ближе.

Сунув руку за пазуху, Алан вытащил пузырёк с рубинового цвета жидкостью внутри и улыбнулся.

— Всё было проще, чем мы думали, — ответил он, пряча пузырёк обратно в карман.

Да, мы с ним всё-таки решили, что необходимо разузнать, куда делся принц. И по возможности обеспечить ему защиту, если он, конечно, еще жив и эта защита ему требуется.

Около императора вечно теперь крутилась Стефани, даже ночью, так что подобраться к нему не было возможности. Но была еще Оливия.

— Как она? — спросила, понимая, что сидение в подземелье никого не красит. И пусть она дочь императора, но я сомневаюсь, что в его состоянии он стал бы беспокоиться об удобстве дочери.

— Неважно, — Алан покачал головой. — Видимо, её до сих пор чем-то пичкают. Не думаю, что девушка продержится долго. Когда я брал кровь, она даже глаз не открыла.

Я нахмурилась. Конечно, ничего хорошего мне встреча с императорской дочерью не принесла, но тут вставал вопрос: сама ли она всё это затеяла?

— Когда поедем? — спросила, присаживаясь обратно на кровать.

Алан мельком глянул в окно, а потом, немного подумав, кивнул, словно пришёл к какому-то выводу.

— Попрошу Бернарда доставить ведьме кровь. Не стоит нам лишний раз никого нервировать своими отлучками, — он подошёл к креслу и сел. — Велю ему оставаться там до тех пор, пока ведьма сама нас не позовёт.

— Верно, — зевнула, тоже глянув в окно. Почти ночь. После вчерашней демонстрации нового белья у меня болело всё тело. Алан измывался надо мной почти до самого рассвета, и теперь вся покрыта засосами, да укусами. Мне кажется, Алан стал в последнее время более ненасытен в этом плане. — Вы останетесь сегодня? — спросила, поднимаясь и принимаясь расшнуровывать платье.

Глаза Алана тут же вспыхнули алчно и жадно, но спустя секунду он тряхнул головой.

— Нет, — сказал он, поднимаясь. Я видела, что глаза у него до сих пор полыхают, а движения несколько скованны, но он упрямо поджимал губы и шёл к двери. — Отдохни сегодня, — бросил он, снимая барьер и пулей

вылетая в коридор.

Опустив руки, удивлённо и немного расстроено посмотрела на дверь. Что это было? С Аланом точно что-то не так. Понятно дело, что это, вероятно, из-за становления демоном, но мне ведь можно сказать. Или тут какие-то свои, мужские заморочки?

Вздохнув, разделась и, аккуратно сложив платье на стуле рядом (Виви всё равно завтра с утра будет ворчать), легла на кровать. Светляк, повинуясь моему желанию, потух, отчего комната тут же погрузилось во тьму.

Почти сразу послышался едва уловимый шёпот. Огляделась, замечая, что в комнате с каждой секундой число красных глазок всё увеличивается. Я давно поняла, что эти существа очень любопытны. Им даже не столько важно поесть, как понаблюдать за мной. Не самое приятно чувство, когда на тебя постоянно направлено столько внимания, но я уже как-то к этому привыкла.

Вздохнув, закрыла глаза и сама не заметила, как уснула. Снилось что-то тревожное, а под конец я и вовсе с испугом подскочила на кровати. Сердце в груди колотилось, на лбу выступила испарина, а руки немного тряслись.

— Кошмар, — буркнула, руками потирая лицо, словно это могло избавить меня от последствий не самого приятного сна. Что именно мне приснилось, я толком и не поняла. Просто было какое-то давящее чувство опасности, от которого я пыталась убежать. — Что?..

Убрав руки от лица, с недоумением оглянулась. Демоны буквально заполонили мою комнату, тихо шелестя о чём-то. Нахмурилась. Не из-за них ли мне приснился кошмар? Раньше они всегда уходили, стоило мне только уснуть, а сегодня почему-то никуда не спешили.

— Там...

— Там...

На разные тона принялись шелестеть демоны.

— Что там? — спросила, отбрасывая одеяло и опуская ноги на пол. — Кто там?

— Та...

— Много силы...

В итоге мне кое-как удалось понять. Где-то в замке то ли бродило, то ли куда-то шло какое-то сильное существо. Оно почему-то пугало демонов, хотя ни видеть, ни слышать их не могло. А еще им казалось, что оно опасно для меня и для других людей, поэтому они решили меня разбудить и предупредить, когда поняли, что оно идёт вроде как в эту сторону замка.

Подумав немного, подошла к двери. Постояв, приоткрыла и выглянула в коридор. Вроде никого нет. Остаться одной в комнате страшно. Бернарда на своём посту не было. Сначала испугалась за него, а потом вспомнила, что Алан отправил его к ведьме. Видимо, ещё не вернулся. Хотя это странно. Вроде должен был уже. Лучше бы Алан сегодня остался у меня. Всё равно, насколько я поняла, многие, посмотрев на неадекватность императора, перестали слишком уж следовать всем этим правилам. Да и мы почти каждую ночь спали вместе.

Ночь была тихой, если не обращать внимания на паникующих демонов, но всё равно что-то казалось мне странным.

Осторожно вышла в коридор, прикрывая дверь в комнату и осматриваясь более внимательно. Что-то ускользало от моего внимания. Что-то...

В этот момент мелкие демоны всей массой качнулись в мою сторону, облепляя со всех сторон. Честно говоря, испугалась жутко. Я ничего не видела кроме красных глаз и чернильной тьмы. Вскрикнув, прикрыла голову руками, готовясь, что меня сейчас всей толпой высосут до доньшка. Секунда следовала за секундой, но я так и не ощутила знакомого онемения. Приоткрыв один глаз, чуть сдвинула руку, пытаюсь понять, что происходит.

Мелкие демоны немного отступили в сторону вместе с тьмой. Они шептались, перемигивались, создавая постоянный шум вокруг. Тьма колыхалась, будто бурлила изнутри.

Я обшарила взглядом всё вокруг себя, толком не понимая, что это было, и что происходит, а потом мой взгляд нашёл далёкую фигуру. Она, словно потусторонний призрак белела в самом конце коридора.

— Эй, — прошептала, надеясь, что это всё-таки просто человек.

Демоны тут же загомонили сильнее. Я толком не могла понять, что именно они все шепчут, выхватывала только одно слово, от которого волосы по всему телу вставали дыбом.

— Это... оно.

Я прищурилась, пытаюсь понять, что это такое. На мой взгляд, просто человек в длинной белой рубашке до колен. Волосы тоже длинные, распущенные. Белые.

По спине побежал холодок. Не думаю, что демоны стали бы так волноваться из-за призрака. Да и что это было совсем недавно.

Я моргнула, а потом со страху отпрянула, заметив, что фигура явно приблизилась за тот момент, когда у меня были закрыты глаза. Демоны снова заголосили, облепили меня со всех сторон, словно пытались укрыть вместе с тьмой.

В горле пересохло, а глаза защипало. Моргать совсем не хотелось, но пришлось. Сердце подскочило до самого горла, когда я поняла, что фигура снова приблизилась. Да так, что я теперь могла ее более-менее рассмотреть.

— Это, — прошептала беззвучно одними губами, ощущая, как у меня трясутся от страха губы. Надо же, я, кажется, даже демонов не так сильно боялась. Да что говорить, при встрече с Абсолоном я ощущала совершенно иное. Сейчас же меня от всего происходящего замутило, а ноги и вовсе подкашивались. Я сразу вспомнила свой первый опыт просмотра ужастика. Звонок. Тогда я еще подумала, что если бы у меня из телевизора выползло нечто подобное, то я бы умерла от страха. И вот сейчас я ощутила себя так, словно попала в тот самый фильм. Еще и демоны вокруг добавляли обстановке напряжённости, не замолкая ни на миг.

Сделав шаг назад, я едва удержала вскрик. Фигура приблизилась и стояла теперь буквально в пяти шагах от меня. Теперь я отчётливо могла рассмотреть её, но легче мне от этого не стало. Белые волосы, светлые глаза, белоснежная кожа. Она, теперь я видела, что это девушка, улыбнулась. Сначала мило, а потом сильнее, наклоняясь при этом чуть вперёд. А потом я с ужасом смотрела на её распахнутый рот, наполненный тонкими, как иглы зубами. Их было так много, что я просто не понимала, как она сама себя не ранит. Да и рот распахивался слишком уж широко. Человек так точно не сможет.

Демоны загудели, закружили. Тьма вспучилась черным дегтем, оборачивая меня собой, словно упаковывая в кокон.

Секунда, другая. Демоны на миг замерли, а потом словно по команде бросились на существо, практически сразу погребая его или все-таки ее под собой. Послышался такой сильный, тонкий крик, что мне показалось сейчас лопнут перепонки. Тьма колыхнулась, поглощая и демонов и девушку, имя которой я отлично знала под собой.

Я стояла, не дыша. Губы тряслись, а тело ощущалось ватным. Если бы меня сейчас попросили сделать шаг, я бы точно не смогла.

Тьма схлынула, а демоны разлетелись в стороны.

Девушка таращилась на меня безумно большими глазами. С уголка рта у нее стекала кровь, а в груди виднелась окровавленная рука с длинными, тонкими когтями.

Я покачнулась, опираясь плечом на стену. Девушка дёрнулась раз, другой, а потом просто начала рассыпаться черным пеплом, пока полностью не опала к ногам.

— Ты в порядке? — знакомый голос вывел меня из ступора.

Я подняла глаза с кучи пепла на полу, который с каждой секундой

становилось все меньше, будто его уносил невидимый и неосязаемый ветер.

— Алан, — прохрипела я, поднимая руки и закрывая ими рот. Честно говоря, произошедшее слишком сильно напугало меня.

Муж, видимо, поняв, что я совсем не в порядке, подошёл ко мне и обнял. Тьма отступила, так же как и мелкие демоны. Шёпот практически затих, и воцарилась звенящая тишина.

Я уткнулась ему в плечо и задрожала. Я толком и не поняла, что произошло. Вот я спала, проснулась, зачем-то вышла в коридор и попала в самый натуральный ужастик.

Подняв руки, вцепилась в мужа, стараясь задавить дрожь во всём теле. Перед глазами до сих пор стояли светлые, словно водянистые глаза и раскрытая пасть с кучей мелких зубов.

Алан неожиданно подхватил меня на руки, отчего я чуть вскрикнула, и вошел в спальню, захлопывая за собой дверь. Положил на кровать и навис, всматриваясь в меня.

— Испугалась? — спросил он, склоняясь и невесомо целуя в уголок губ.

— Да, — кивнула, стараясь подавить слезы. Это всё просто стресс, не более. — Это ведь была Стефани? — спросила, поднимая руки и притягивая мужа к себе. Алану пришлось лечь рядом со мной, но против он, кажется, ничего не имел.

— Что она такое? Ты знаешь? — прошептала. После пережитого сердце всё еще испуганно трепыхалось, но близость мужа успокаивала. — Она мертва?

Алан тихо вздохнул и погладил меня по волосам.

— Пришлось потрудиться. Не только мне, всему нашему клану. И в результате я много узнал. Всё началось несколько поколений назад, — начал муж, а я замерла в его объятиях, старательно выбрасывая из головы жуткий образ ведьмы.

* * *

Никакой Стефани, как мы и думали, на самом деле не существовало. Была ведьма с именем Абелия Веа. Несколько поколений назад её дочь стала фавориткой императора. Ей даже удалось забеременеть, но на довольно большом сроке её кто-то толкнул с лестницы, и девушка умерла вместе с ребенком внутри. Абелия пыталась узнать, кто убил ее дочь и

внука, но император того времени всячески препятствовал любому возможному скандалу — в то время были беспокойные времена и ему не нужны были брожения в головах у людей. Он просто сказал ей забыть и смириться с потерей. Девушку он не любил, хотя о ребенке жалел. Всё-таки вероятный наследник погиб.

Абелия была настойчива и ей всё-таки удалось узнать, кто убийца ее дочери. Ей оказалась еще одна фаворитка, которая после этого успешно забеременела и быстро выскочила за императора замуж. В отличие от Вева она не стала ждать рождения ребенка. Свадьбу сыграли еще до рождения.

Видимо, просто убить ту, кто был виноват, Абелии показалось недостаточно. Она оставила замок и исчезла, а потом на императорский род легла порча, но тогда о ней никто не знал, так как глупой Абелию назвать нельзя было. Порча не делала ничего подозрительно, поэтому никто и ничего и не понял. Наверное, род императора так бы и вымер, если бы мы не сунули во всё этой свой нос.

Абелия была старой и умной ведьмой. Она прознала о секретах императорского рода, отыскала семью оборотней и до сегодняшней ночи успешно шла к своей цели.

Не знаю, что она хотела изначально, но сейчас она явно намеревалась отправить всех Хеммингов на тот свет. Кстати, семью она отыскала довольно просто. Кровь Хеммингов при ритуале отлично указывала направление. Правда, провести такой ритуал могла только Абелия и еще Адамина. Об этом мы узнали позже. Может быть, в мире еще остались такие могущественные старые ведьмы, но мы о них точно ничего не знали.

— На самом деле она почти не оставляла следов своего существования, — поделился со мной Алан, обнимая и поглаживая ладонью по спине. — Моим людям пришлось перекопать много всевозможных отчетов, чтобы отыскать хоть что-нибудь про неё. Правда, до того момента, как она рассорилась с императором, её жизнь была более активной. А вот после...

— А принц? — спросила, вспоминая, что ничего ещё не кончено.

— Кровь у Адамины. Как только ведьма приготовится к ритуалу, нас вызовут.

— А император?

Чуть привсталась, позволяя Алану просунуть руку мне под голову, чтобы удобнее было лежать.

— Не знаю, — Алана пожал плечами. — Абелия точно умерла, значит, он должен прийти в себя. Всё-таки опаивать его теперь некому.

Мы проговорили до самого утра. Честно говоря, спать мне было

страшно. Стоило закрыть глаза, как я снова оказывалась в коридоре. Меня сразу же пробивал страх, отчего я едва не подскакивала.

Утром женщину нашли. Она не сопротивлялась. Просто сидела в комнате, которая была отведена Абелии и подвывала на одной ноте, комкая в руках платье. На вопросы она не отвечала и вела себя, как безумная. Узнать, кто она такая на тот момент не удалось.

Комнату обыскали сначала люди тёмного клана. Ничего толком не нашли. После них постарался сыск, но и они остались ни с чем.

— А ведь зелья она где-то варила, — шепнула я, поглядывая на толпу, которая собиралась около покоев Абелии — Стефани.

Император в то утро так и не поднялся с кровати. Надо сказать, что он провёл в беспмятстве несколько месяцев, пока вся отравы из него не вышла. Оливию из подвала перевели в обычную комнату. Не знаю, то ли девушка сама по себе была такая, то ли на неё что-то сильно подействовала, но нормальной она так и не стала. Я видела ее потом. Всё оказалось даже хуже, чем в тот день в тайной комнате при библиотеке.

Комнату ведьмы показал нам Абсолон. В ней нашлось многое. И самое интересное, что мы узнали — Абелия давно уже перестала быть человеком в привычном понимании. Нет, она не стала демоном или оборотнем, даже не вампиром, хотя, тут как посмотреть.

Долгие годы ведьма экспериментировала, пытаясь продлить свою жизнь. Да, сильные маги и ведьмы живут долго, но не бесконечно. В определенный момент времени, в зависимости от их сил, они начинают стареть, а потом умирают. Вот и Абелия подобралась к этому порогу однажды, и лихорадочно начала искать способ.

Нашла. Понятия не имею, откуда она выкопала рецепт, но на протяжении долгих лет она подпитывала своё тело зельем, в которое входила вытяжка из внутренних органов сильных магов. Жизнь её продолжалась, вот только у зелья этого был один побочный эффект — иногда на ведьму нападал страшный голод. И нет, простые тортики и конфетки её не устраивали. Внешность во время таких приступов тоже претерпевала изменения.

— И как ей только удавалось столько лет уходить от подозрений? — задумчиво пробормотала.

В связи с последними событиями и болезнью императора бал решили прекратить. К императору съехались различные лекари. Империей пока что правил совет из шести герцогов. Алан не захотел оставаться в замке, поэтому мы отправились домой. Сперва, правда, намеревались заехать к Адамине. Нужно было отыскать принца. Надежды на то, что он жив почти

не было.

Алан на это пожал плечами.

— Всегда кто-то умирает. Все смерти не проверишь. Думаю, она после таких вот нападений просто уничтожала тела.

— Нет тела — нет дела.

— Верно, — кивнул муж.

— А как вы её убили? Не думаю, что для убийства подобного хватило просто проткнуть её грудь. Тем более она рассыпалась пеплом.

Отодвинув штору на окне, выглянула на улицу, наблюдая, как кружатся крупные хлопья. Да, сегодня с утра выпал снег. Хотя он едва успевал долететь до земли и тут же таял, но всё равно красиво.

— Её убил не только я, — ответил Алан. — Демоны вытянули из неё почти всю энергию, я пробил грудь, а тьма спалила тело изнутри. Кажется, ей совсем не понравилось, что ведьма хотела закусить тобой.

Я попыталась вспомнить, что происходило в тот момент, но перед глазами сразу всплыл жуткий облик, так что быстро выкинула прошедшее из головы. Поверю мужу на слово. Кошмары после той ночи мне снились ещё долго. Даже удивительно, что не демоны так сильно напугали меня, а ведьма — людоедка.

— Проходите! — крикнула Адамина из гостиной, а я увидела Бернарда, вышедшего к нам из-за угла.

После того, как Алан отправил его с кровью принца к Адамине, охранник больше в замке не появлялся.

— Гера, — тихо произнес Бернард, и я впервые увидела у него крохотный намёк на улыбку. — Рад, что с вами всё хорошо.

Улыбнулась ему, поблагодарив.

Виви, которая не отходила после той ночи от меня ни на шаг, нервирова меня этим еще больше, тут же упорхала на кухню. Бернард привычно встал недалеко от меня, Алан сел рядом. Адамина, как и в первую нашу встречу, сидела и поглаживала спавшего Сверра.

— Страшно было? — спросила ведьма, прищуриваясь.

— Очень, — не стала я лукавить. — Только я не поняла, почему она выбрала меня. Она могла съесть императора или кого-нибудь из гостей. Всё-таки около её комнаты было много других, да и я уверена, что даже ночью нашлись бы шатающиеся поближе, чем я. Тогда почему?

Адамина кивнула.

— То, на что пошла Абелия действительно страшный грех. Я знаю рецепт этого зелья. Когда-то давно многие так продлевали свою жизнь, а потом одна ведьма попала. Начались казни. В нынешней истории почти

не упоминается то время, так как было это очень давно, но все ведьмы помнят, к чему это привело. После того сами же ведьмы наложили на этот способ запрет, приравняв использование подобного зелья к преступлению против своих. Никому не хотелось повторения давней истории. Тогда ведьм почти всех извели. Кроме нас сжигали на кострах и обычных девушек. И всегда в стаде найдётся паршивая овца. Не думал я, что Абелия окажется одной из них. А ведь все мы знаем, какие последствия у этого зелья. И уверяю вас, пожирание человеческих органов самое безобидное из всех. Почему ты? Тут все очень просто. В период голова ведьма мало контролирует себя, её ведут инстинкты. Твоя молодость, магический потенциал, красота, ум. Всё это привлекло Абелию. Хотя и доказано, что нет никакой разницы между поеданием печени мужчины мага и женщины мага, но и раньше ведьмы подсознательно выбирали красивых магически одарённых девушек. А всё потому, что создатель зелья утверждал, что при поедании часть красоты, молодости, ума, таланта передается вместе с плотью. Глупость, но некоторые верили. Абелия, видимо, тоже.

— Если так, — начала я, прижимаясь к мужу. Рассказ Адамины меня совершенно не успокоил. Какой всё-таки опасный тут мир, — велика вероятность, что принц до сих пор жив. Как часто бывают эти приступы голода?

Адамина пожала плечами.

— Не знаю. Я впервые сталкиваюсь с тем, кто добровольно начал прием этого зелья. Всё, что я вам рассказала, мной собрано по крупицам. Причём собирала я всё это на протяжении жизни. К ритуалу почти всё готово, так что мы скоро узнаем, жив ли наследник или же нет.

После этого мы еще немного посидели и выпили отвару, который притащила из кухни Виви.

— Пойдёмте, время пришло, — сказала Адамина, вставая и опуская не слишком довольного Сверра на кресло. Почему именно сейчас, а не минутой ранее или позднее, ведьма нам не сказала.

Она провела нас в подвал. Здесь я точно не была еще, поэтому принялась с любопытством осматриваться. Длинные столы-лавки вдоль стен, на которых были расставлены всякие колбы, баночки, бочонки. На стенах полки. На них тоже всякие вещества, с приклеенными бумажками. Всё подписано. Под потолком пучки трав, специально упакованные в мешочки, чтобы ни цветки, ни сухие листья не сыпались сверху. Пол каменный. Посередине нечто вроде печи с большим котлом. На вид котел выглядел чугуном.

Под потолком летали светляки, хотя были тусклее, чем обычные.

Вообще, всё напоминало лабораторию какого-нибудь химика — травника. Ну, да, и ведьмы тоже.

Адамина подвела нас к столу, который из-за котелка сразу и не разглядишь.

На ней в четырех углах стояли толстые свечи, уже немного оплавленные. На весь стол расстилалась весьма приблизительная карта империи. Без названий городов, просто общие очертания.

Подойдя к котелку, Адамина принялась и удовлетворенно кивнула. Взяв небольшую миску, она налила в неё половником то, что варилось до этого в котелке. А затем, достав из кармана знакомый пузырек, вылила половину туда же в миску. Мы тут же все отпрянули, так как там всё зашипело, и разные стороны повалил красноватый пар. Впрочем, он быстро растворился в воздухе.

Отодвинувшись от ведьмы подальше, мы наблюдали, как она, что-то бормоча себе под нос, вылила немного получившейся жидкости прямо на карту.

В этот момент нам стало любопытно, поэтому мы вытянули головы вперед, наблюдая, как расплескавшаяся жидкость, словно ртуть, собирается в один шарик и уже он катается сам по себе по карте. В одном месте шарик замер. Адамина кивнула и, наклонившись, взяла из-под стола еще один лист. Это оказалась карта столицы.

Старый шарик, между тем, расплылся кляксой, полностью впитавшись в бумагу. Ведьма снова принялась что-то бормотать, и плеснула на новую карту жидкости из миски. Та повторила все действия своего предшественника, собираясь в каплю и останавливаясь в одном месте.

— Тут ваш принц, — ткнув пальцем в место на карте, сварливо буркнула Адамина.

Алан подошёл ближе и прищурился, а потом просто кивнул.

— Я знаю это место.

Обычно герои в такие моменты мчатся сами, но мы никуда не сдвинулись. Вернее, поднялись в гостиную. Алан же вызвал своих людей, показал, куда идти, пояснил, зачем именно. Виви приготовила нам ужин.

И после него мы все принялись ждать, слушая рассказы Адамины о том, как обычно ведьмы наказывали тех, кто преступил закон. Что могу сказать? Абелии повезло, что она попалась нам, так её смерть была хотя бы быстрой.

Отступление 8

Ощутимо тряхнуло, отчего с потолка посыпалась труха. Все сидящие за длинным столом, ухватились за него, переживая ставшее уже привычным землетрясение. На еще юных, но слишком серьезных лицах можно было увидеть разнообразные эмоции, начиная от усталости и заканчивая каким-то диким, словно безрассудным весельем.

— Всё чаще, — тихо проговорил самый взрослый из присутствующих. Он осмотрел всех слишком блеклыми, словно выгоревшими на солнце светло-голубыми глазами и поджал тонкие губы, которые «украшал» страшный, рваный шрам. Казалось, когда-то его губы попросту разорвало чем-то почти пополам, при этом выдрав хороший кусок мяса. Нос у этого человека тоже не блистал красотой. И это явно было не потому, что он таким родился. Скорее нос ему ломали столько раз, что он попросту превратился в непонятный нарост на лице. Длинные, совершенно белые волосы лежали на плечах и совсем его не красили, только добавляли возраста. И всё-таки, несмотря на отталкивающую внешность, было в этом человеке что-то такое, отчего смотревшие на него люди не видели этих увечий. — Осталось совсем мало времени. Год, может чуть меньше. Мы должны выстоять.

Все тут же повернули головы в его сторону и закивали.

Один из парней встал, поправляя непонятного цвета то ли попону, то ли странного вида плащ на себе. Он вытащил откуда-то из-под него здоровый арбалет и с грохотом положил на стол.

— Вот, Майк усовершенствовал. Стреляет зачарованными болтами только так, — прогнусавил он, смачно шмыгая носом. При этом его зеленые глаза весело сверкали, словно ему всё происходящее нравилось до безумия. Он тряхнул рыжими волосами, пытаясь убрать с лица несколько крупным прядей.

— Сколько в минуту? — спросила сидящая рядом с ним девушка, кутаясь в рваную черную тряпку.

Парень с зелеными глазами тут же обернулся к ней, улыбаясь при этом так, словно девушка спросила его о чём-то весьма неприличном.

— Если буду стрелять я, то пять, — ответил он, сверкнув глазами. — Если ты, Мирабель, то ни разу.

— Это еще почему? — возмутилась та самая Мирабель, прожигая рыжего почти черными, немного узкими и раскосыми глазами. Ее слишком

полные губы недовольно поджались, отчего только сильнее привлекли к себе внимание. Взгляд парня тут же опустился, и в нём буквально вспыхнуло предвкушение. — Если Михаэль скажет, то я буду стрелять столько, сколько надо.

— Силёнок у тебя маловато, — ответил рыжий, снова шмыгнув носом. — Ты его даже натянуть не сможешь. И правильно, — он коротко усмехнулся, даже не пытаясь скрыть своего веселья, — натягивать не ты должна, а...

— Люций! — предостерег его тот, кто, видимо, был среди этих молодых людей главным. Да, тот с водянистыми глазами, сломанным много раз носом, страшным шрамом на губах и волосами, которые больше подошли бы умудрённому годами старцу, а не молодому человеку. — Не говори того, о чём пожалеешь. Ты ведь знаешь, что Мирабель нужна нам не для того, чтобы она стреляла или же махала зачарованными мечами. Среди нас никто не умеет столь виртуозно управлять магией смерти.

— Я бы сказал, что она может еще делать так же виртуозно, Михаэль, — фыркнул Люций, поглядывая на своего лидера. При этом в зеленых глаза мелькнуло нечто такое, отчего все поспешили отвести взгляд.

В этот момент здание снова тряхнуло. На этот раз сильнее. Люций подскочил к дыре в стене, которая служила окном, и выглянул наружу. Перед его взглядом раскинулась уже привычная картина разрушенного почти до основания города. Величественные когда-то давно здания сейчас были всего лишь грудой камней. Некоторые из них частично сохранились, и в них можно было встретить выживших людей. Разрушение было так давно, что для Люция этот город всегда был именно таким.

Зеленые глаза сузились и будто бы вспыхнули потусторонним светом.

— Что там? — спросил Михаэль, оглядывая своих людей.

— Все как обычно, — Люций фыркнул, а потом и вовсе чихнул. — Когда уже Равия вернётся? Эти сопли меня достали.

— Недели через три, — Михаэль встал и тоже подошёл к окну, выглядывая наружу. Он тут же заметил людей, которые шныряли между разрушенных зданий. Пусть кругом давно уже была сумеречная мгла, но с годами глаза многих привыкли к такому. — Дым, — кивнув в сторону темнеющего на горизонте старого, давно уже высохшего и почерневшего леса, сказал он.

— Ага, — Люций мельком глянул на своего лидера и вздохнул. — Вот и проверим сегодня новый арбалет.

Взгляд блёклых глаз тут же прикипел к лицу Люция, отчего парень весь напрягся.

— Постарайтесь не умирать, — через минуту сказал Михаэль, вздыхая. Протянув руку, он положил ее на плечо Люцию и сжал пальцы. — Мы должны выжить.

— Я помню, — рыжий улыбнулся, а потом повернулся к своим, отчего Михаэлю пришлось убрать руку. — Народ, сегодня нас ждёт охота, — улыбка превратилась в оскал, а недавно еще зеленые глаза медленно поменяли цвет на алый. — Кто со мной?

Все, кто сидел за столом, тут же встали.

— И не надейся, что сможешь снова слинять один, — проворчала Мирабель, подходя к нему вплотную. — В прошлый раз Равии пришлось собирать тебя по частям. Сегодня ее с нами нет, так что держись позади.

Люций на этих словах вспыхнул, а потом коротко усмехнулся. Подойдя к столу, он схватил арбалет, тут же закидывая его на плечо. Смачно шмыгнув носом, он поморщился.

— Говоришь, продержаться еще год, Михаэль? — Лидер на это только кивнул, принимаясь заплетать свои длинные, совершенно белые волосы в косу. — Проще простого, — фыркнул Люций, подходя к дыре и выпрыгивая из нее.

Все остальные переглянулись, посмотрев после на лидера.

— Идите, иначе он снова попытается свернуть себе шею, — Михаэль вздохнул, отворачиваясь.

Молодые люди тут же последовали за Люцием, оставляя лидера одного. Он еще минут пять наблюдал за ними, а потом и сам выпрыгнул наружу, устремляя следом.

Глава 9

Свечи гасли, а я с удовольствием принимала объятия тьмы.

(с) Эволет Грэхэм

Мы молчали, думая каждый о своём. Не знаю, как остальные, но я пыталась понять, что будет дальше. Тишина неуютно давила на плечи, отчего хотелось расправить их, встряхнуться, сбрасывая это странное ощущение.

Алан сложил руки на животе и откинулся на спинку кресла, прикрывая глаза. Тут же обратила на него внимание. Казалось, что ему тут совершенно неуютно, хотя внешне этого не видно.

Бернард за спиной переступил с ноги на ногу, а Виви дернулась во сне, едва не падая с узкого дивана. Она поднялась, осмотрела нас сонными глазами и снова упала лицом вниз, забавно всхрапнув при этом.

Светляк под потолком мигнул, словно хотел погаснуть. Дрова в камине потрескивали, и с той стороны ощутимо тянуло приятным жаром. Хотя что-то было уютным.

Осторожно поставив на стол кружку с уже прохладным отваром, пошевелилась. Алан тут же открыл глаза.

Покачала головой, давая понять, что все нормально. Муж кивнул и вздохнул. Огляделась, только сейчас замечая, что мелких демонов не видеть. Даже немного странно. Обычно они постоянно где-то рядом, а тут ни одного.

Дверь открылась. Я тут же обернулась, Алан привстал, а Виви подскочила с дивана, принимаясь тереть заспанное лицо.

— Как там? — спросила, напряженно наблюдая, как Адамина садиться рядом с Виви на диван, отчего та, прикусив губу, неловко отодвинулась, поглядывая на ведьму с опаской.

— Жив, но еще долго будет без сознания, — ответила Адамина, вздыхая. — Порча глубоко проросла в нём. Мне удалось минимизировать её влияние, но еще несколько лет у него будут проблемы со своим зверем. Конечно, не такие, как до этого, но полного понимания и слияния пока что не будет.

— Ничего страшного, — Алан привстал, поправляя на себе пиджак. —

Главное, что жив, остальное второстепенно. Когда он придёт в себя? Я могу забрать его в наш замок? Не думаю, что ему сейчас безопасно будет находиться в замке императора.

— Не боишься, что тебя обвинять в похищении наследника? — бросив цепкий взгляд на моего мужа, спросила Адамина. — Или в том, что желаешь иметь на него слишком большое влияние?

Алан совершенно не изменился в лице.

— В замке императора не стоит знать, что он под моим присмотром.

— Может, — сказала я тихо, — тогда лучше будет, если Ренард останется здесь?

Подняв взгляд на Алана, вопросительно посмотрела сначала на него, потом на Адамину.

— Я не против, — Алан кивнул. — Но не думаю, что уважаемой Адамине придется по нраву то, что ей докучают уже двое молодых людей.

Всё верно. Ренарда мы нашли. Он даже жив был. Потрепан, без сознания, чем-то опоен, но дышал.

— Где один, там и два, — фыркнула недовольно ведьма. — Если заберешь его, то потом точно придётся объяснять, что он делала в твоём доме. Пусть лежит. Как придёт в себя, так отвезешь его в замок императора. Скажешь, что нашёл. Подозревать всё равно будут, но так хоть доказательств никаких.

Алан кивнул, давая понять, что всё понимает.

— Тогда мы домой, — сказал он, мягко положив мне на талию руку. — Если что-то понадобится... Ты, — он посмотрел на Виви, — останешься здесь. Если уважаемой ведьме что-то вдруг нужно будет, сообщишь.

Виви тут же поклонилась, давая понять, что дважды повторять не стоит — она и так все услышала.

После этого мы сразу покинули дом Адамины, направляясь, наконец, домой.

— Как-то неловко всё-таки. — Придвинувшись ближе к Алану, положила голову ему на плечо. — И Вагнера ей до сих пор приходится выхаживать, теперь еще и Ренарда. Она всё-таки в годах.

— Оплатим, — Алан пожал плечами, поднимая руку. — Устала? — спросил он, поглаживая меня ладонью по щеке.

С того момента, как Адамина указала направление, прошли почти сутки. Сначала люди Алана искали место, куда Абелия то ли заманила, то ли еще как-то утащила принца, потом доставляли его в дом ведьмы, стараясь не тревожить сильно. Вроде ничего сложного, вот только дом, в котором был принц, оказался буквально укутан защитными чарами.

— Немного. — Прикрыв глаза, прильнула к его руке. — И что дальше?

— Дальше? — Алан помолчал с минуту, а потом вздохнул. — Мне придётся часто бывать в замке императора. Боюсь, в любом случае появятся те, кто не против будет скинуть нынешнего императора и занять его место. Многих сейчас сдерживает понимание, что после такого империи не избежать войны. На трон может претендовать любой из герцогов, но остальным это не понравится точно.

— А вдруг кто-то уже сговорился? Что будет, если два или три клана объединятся, чтобы посадить на трон кого-то своего, а потом управлять им, как вздумается? — спросила, прикидывая в уме, что от светлого герцога такого вполне можно ожидать.

— Это будет значить смену династии, — ответил муж. — У кланов всегда была власть сменить императорский род. Всё дело было в том, что менять и не на кого. В законе чётко прописано, что семья императора не должна обладать какой-либо магией. Ни сам император, ни его дети, ни внуки. То есть, они обязаны быть людьми.

— А если такой ребенок всё-таки рождался? — спросила, прикрывая рот рукой. Спать хотелось сильно.

— Он должен был уйти в клан, с подходящей ему магией. Такого с императорской семьей не было никогда. Или я не знаю об этом. — Алан чуть сдвинулся, сядя так, чтобы мне было удобнее. Просунув руку мне за спину, он обнял и притянул к себе ближе. — Хотя, если информация о том, что императорская семья не люди дойдёт до остальных кланов, то поднимется вой, — Алан хмыкнул как-то больно уж весело.

— Почему? — поинтересовалась, устраиваясь с максимальным удобством.

— Пусть никто давно уже не видел обратной и почти все считают, что они просто выдуманные существа, но они всё равно считаются темными тварями и принадлежат нашему клану. И докажи потом, что клан об этом ни сном ни духом. Думаю, найдутся те, кто станет обвинять нас в присвоении власти. А ведь императорский род стоит у власти так давно, что тех, кто был до него и не помнит никто. Боюсь, тогда межклановой войны не избежать. Такого нам не простят, и никого не будет волновать, что мы и сами ничего не знали.

— Но ведь темный клан нужен империи, — сказала, приподнимая голову. Благодаря артефакту в карете не было холодно, а если учесть, что Алан меня обнимал, так и вовсе я ощущала себя так, что готова была уснуть прямо здесь. Если бы не движение и не волнующая тема разговора.

— Нужен, — согласился Алан. — Проредят нас немного, в назидание

и с целью устрашения. Темный клан сильный, очень, но даже нам не выстоять, если на нас навалятся остальные пять кланов. Боюсь, что если война всё-таки разразится, то темного клана, как такового, не останется. Это остальные будут думать, что немного надавят, проредят, но темные не любят, когда на них давят.

— И что тогда? — я поежилась и вовсе не от холода. Я понимала, о чём говорит Алан.

Если дать волю остальным кланам, если хотя бы немного прогнуться под них, то уже скоро о темных будут вытирать ноги, считая трусами. И я думаю, что все понимают это. Надавить? Немного проредить и позволить жить? Я тоже боюсь, что большинство темных будут не согласны с таким положением дел, ведь, я уверена, потом каждый будет считать себя вправе тыкнуть тёмных носом в то, что всегда можно повторить акцию устрашения. И всё скатится к тому, что никакой реальной силы и власти у темного клана не останется. Он лишь бесправно будет исполнять свои обязанности, причём всё будут считать, что те еще всем должны.

Конечно, как и везде, будут те, кто согласится на такое существование.

Алан на мой вопрос только пожал плечами.

— Кто знает, во что это всё может вылиться. В любом случае, если темного клана не станет, то империя очень быстро начнёт стонать из-за постоянных прорывов. Так что нам стоит приложить усилия, чтобы тайна императорской семьи не стала достоянием общественности, — Алан наклонился и мягко поцеловал меня в висок, который почти сразу начал неметь. — Приехали, — прошептал он в тот момент, когда карета остановилась.

Думать о будущем совершенно не хотелось. Оно отчего-то начало казаться опасным. Всего не предусмотреть. Кто-то что-то видел, слышал, подслушал, заметил, и пожалуйста, все уже всё знают.

— Вы сегодня останетесь или поедете в замок? — спросила, входя в свою комнату у Алана.

Тот моментально оказался позади, обнимая и притягивая ближе.

— Хочу, — шепнул он, взмахом одной руки накладывая барьер на комнату. — С тех пор как моя душа изменилась, я всё время ощущаю возбуждение.

Светляк мигнул и почти сразу погас, а позади Алана из черного тумана тут же материализовался Абсолон.

— Это жажда размножения, — пророкотал он, а у меня от этого голоса поднялся каждый волосок на теле. Кажется, я отвыкла от Абсолона. — Демонов рождает тьма, сами они не способны к размножению. Твоё тело

из-за темноты души ощущает себя так, словно оно вот-вот погибнет. В такие моменты все природные инстинкты человека усиливаются. Размножение — один из них. Поэтому ты ощущаешь постоянное желание.

— Сильное, — прохрипел Алан, толкаясь бедрами вперед, отчего я тут же ощутила, что моему мужу срочно требуется помощь.

Абсолон обошёл нас и встал прямо передо мной. Его алые глаза буквально прожигали во мне дыры. Алан сзади обнимал так, что я едва дышала, а еще он весь мелко дрожал, словно ему было холодно.

Наклонившись, Абсолон медленно поцеловал меня, отчего я тут же ощутила, как вся моя энергия, будто только этого и ждала, хлынула в его сторону.

Он заставил меня наклонить голову, и я почти сразу ощутила горячие губы Алана, который тоже принялся пить меня, покусывая при этом кожу на шее и мочку уха.

Тело немело, будто его медленно замораживали. Больно не было, просто странно.

— Я скучал по твоей энергии, — сказал Абсолон, прерывая поцелуй. Губы тут же закололо, а потом я застонала, едва не теряя сознание от того, как тысячи игл впились в моё лицо, шею, грудь. Боль, колкая, острая, спускалась всё ниже. — Думаю, пора.

Последние его слова я едва слышала, находясь в странном состоянии. Мне казалось, что я пьяна, причём так сильно, что едва могла стоять на ногах. К тому же возбуждение гуляло в крови.

— Думаешь? — спросил у Абсолона Алан, легко поднимая меня на руки.

— Время, — ответил Абсолон. Я так и не поняла, о чём это он.

После я ощущала только, как меня аккуратно положили на кровать и принялись раздевать. Дурман медленно проходил. Тело приходило в норму. Ненадолго.

Глаза Абсолона снова появились передо мной. И новый поцелуй, требовательный и невероятно сладкий. Мне казалось, что демон попросту пьет мою душу.

Страх шевельнулся где-то глубоко внутри, но его смыло возбуждение, от которого я едва не задохнулась. Распахнув глаза, вскинула руки и, обняв Абсолона за шею, притянула его к себе. Демон тут же распался дымом, заставив меня разочарованно застонать.

— Это опасно.

Услышала я перед тем, как ощутила на своих губах требовательные и такие знакомые, теплые губы мужа.

Проснулась я резко, словно и не спала вовсе. Скорее, пришла в сознание. Пошевелившись, застонала, ощущая, что моё тело буквально разваливается на кусочки.

Тут же ощутила, как мою голову кто-то приподнял, а губ коснулось что-то твердое, а затем теплое и мокрое. Сразу же ощутила, что очень сильно хочу пить. Сглотнула, приоткрывая рот и давая жидкости попасть внутрь.

Отвар на вкус был отвратительным. Хотела отодвинуться, но рука на затылке не дала мне сделать этого. Протестующе замычала, пытаюсь поднять руку, но в теле была такая сильная слабость, что мне пришлось просто смириться и глотать горький, воняющий чем-то отвратительным отвар.

— Молодец, сейчас станет легче, — послышался голос Алана. — По крайней мере, ведьма мне это обещала.

— Что... — я хотела спросить, что случилось, но голос попросту хрипел, даже можно сказать сипел. Было такое ощущение, словно у меня случилась ангина, из-за которой голос почти пропал. Нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что было до того, как я уснула. Ничего в голову не приходило. Вроде мы вернулись домой от Адамины, а потом с мужем занялись любовью. Начала я помню хорошо, а вот чем всё закончилось, как-то не очень.

— Прости меня.

Голос Алана хоть и был как обычно твердым, но на мгновение я услышала в нём нотки вины и раскаяния.

От отвара в желудке начал разгораться самый настоящий пожар. Низ живота полыхнул, и меня едва не скрутило на кровати. Застонала, сдерживая слёзы. Закусив губу, медленно открыла глаза, ощущая, как кружится голова и тошнота подкатывает к горлу. Мир вращался, словно я была пьяна не в меру.

Внутренности с каждой секундой скручивало всё сильнее, особенно живот. Сердце колотилось о ребра, будто пытаюсь вырваться из тела.

— Что... — снова предприняла я попытку, находя глазами размытый образ мужа, который сидел рядом и держал, как оказалось меня за руку, — случилось? — все-таки выдохнула я, стискивая зубы. Живот в очередной раз скрутило так, что мне срочно захотелось в туалет. — Я...

— Тебе нельзя вставать. — Голос прозвучал с другой стороны кровати.

Я неловко дернулась от испуга, но почти сразу успокоилась, узнав Адамину. Сразу же встал вопрос: что она делает в замке? — Зелье сейчас подействует. Поначалу будет не очень, но ты терпи, девочка, иначе будет еще хуже. А ты не трогай её! Я ведь сказала.

Алан тут же отпустил мою руку, и почти сразу встал и отошёл от кровати. Я хотела возмутиться, сказать, что хочу, чтобы муж был рядом, а лучше так и вовсе обнял меня, забравшись в постель, но новый приступ скрутил так, что я могла лишь поскуливать и тихо плакать, кусая губы.

Когда внутренности перестали гореть, я попыталась расслабиться, закрывая глаза и открывая рот. Дыхание от периодически накатывающей обжигающей боли сбивалось. Я ощущала, что все тело в такие моменты покрывается испариной. В голове была каша. Я пыталась думать, но стоило мыслям только сформироваться во что-то стройное и логическое, как начинался очередной приступ, и из головы всё вылетало.

Не знаю, сколько прошло времени, но промежутки между приступами постепенно стал увеличиваться.

— Вот. — Мне снова сунули по нос чашу с тем же зельем. От запаха меня едва не вывернула прямо на кровать. — Выпей. Если тошнит — не нюхай, просто глотай, не задерживая во рту, — сказала Адамина твердым, не терпящим возражений голосом.

Пришлось подчиняться. И пусть мне не нравилось происходящее, но я была не в том состоянии, чтобы возмущаться или выбирать для себя лекарства.

Сделав, как она велела, выдохнула, морщась от отвратительного послевкусия. Хотелось чем-нибудь запить, но боюсь, мои внутренности пока не готовы к такой серьезной работе.

Спустя некоторое время пожар внутри больше не разгорался с такой силой. Иногда, правда, легкая боль возвращалась, но её терпеть вполне можно было.

Выдохнув, открыла глаза, тут же постаравшись хотя бы немного привстать. Муть перед глазами прошла, хотя голова по-прежнему кружилась. В другой ситуации я бы валялась дальше, но мне просто необходимо было узнать, что случилось.

Я почти сразу заметила, как вскинулся в кресле Алан, подскакивая. Позади него колыхнулась тьма, и я отчётливо увидела, что там Абсолон. Шторы в комнате были закрыты, и вместо светляков, кое-где стояли свечи.

— Сиди, — властно приказала моему мужу Адамина, помогая мне присесть, подсовывая при этом под спину подушку. Мне показалось, что в голосе старой ведьмы слышалась нескрываемая злость и укор, который

явны был направлен в сторону моего мужа. Он, кстати, глянул мельком на ведьму и медленно опустился обратно в кресло, впиваясь в моё лицо взглядом. Я невольно вздрогнула, заметив, как его зрачки резко краснеют, а белки наливаются тьмой. Он, явно заметив моё состояние, поджал губы и прикрыл глаза, а когда открыл, они были уже привычного серого цвета.

— Адамина, — позвала я ведьму вопросительно, понимая, что мне срочно нужно знать о происходящем.

— Что Адамина? — ворчливо пробормотала она, помешивая что-то в небольшом казанке. — Не помнишь ничего? Это понятно. Эти двое чуть тебя не высосали до донышка. А ты тоже хороша, разве так можно? Почему ты не думала, что такое способно тебя убить? Один демон еще, куда ни шло, но два! Ты — несносная девчонка! Не хватало еще, чтобы твой дед на том свете мне потом за тебя выговаривал.

— Пойдите, — я притормозила возмущенную и разозленную до глубины души ведьму. — Вы знаете? — спросила задумчиво, бросая короткий взгляд на молчаливого мужа и Абсолона, который по-прежнему стоял позади Алана.

Адамина посмотрела на меня так, словно я сказала самую страшную глупость, на которую была способна.

Вздохнув, ведьма прикрыла на мгновение глаза, потерла чуть морщинистый лоб пальцами и села на кровать.

— Поначалу я подумала, что ошиблась, но очень скоро поняла, что глава темного клана у нас теперь почти полноценный демон. Не скажу, что меня такое порадовало, всё-таки я не любитель... этих созданий, хотя и знаю, что высшие демоны обладают умом, который равен, а иногда даже превосходит человеческий. Как так вышло, что еще недавно обычный человек стал демоном, я визнавать не стала. Это дела темного клана. Раньше я не сталкивалась ни с чем подобным. Поначалу забеспокоилась о тебе, но потом поняла, что ты всё прекрасно знаешь. А раз знаешь, значит, все понимаешь. А вот когда твой муж прискакал ко мне с выпученными глазами и сказал, что ты умираешь, я подумала, что рано решила мыслить о тебе, как о взрослой и здравомыслящей женщине.

— Почему к вам? — я повернулась к Алану. — Почему не к врачам?

Я пока не стала спрашивать, что случилось, решив, что все успею узнать.

— Потому что все они просто разводили руками, — хрипло ответил Алан, не отрывая от меня взгляда. — Ни светлые, ни тёмные, ни ведьмы. Никто не знал, что с тобой.

— Тёмные лекари? А такие есть? — спросила удивлённо. Мне

казалось, что нишу лекарства прочно занимают светлые маги.

— Есть, — вместо мужа ответила Адамина. — Бывают такие болезни, которые не подвластны светлым магам. Та же порча, например. Или проклятье. Но сейчас не об этом совсем.

— Так что же всё-таки случилось? — спросила, мучительно пытаюсь вспомнить из-за чего у меня такое состояние. Не скажу, что я не догадывалась, судя по тому, что ни Алану, ни Абсолону ко мне нельзя было приближаться, но хотелось бы, чтобы ответ прозвучал.

— У тебя, девочка, потрясающая энергии, — Адамина резко обернулась к моему мужу, окидывая его злым взглядом. — Неудивительно, что эти две пиявки так присосались к тебе. — Алан даже не дёрнулся, игнорируя оскорбления в свой адрес. Я только заметила, как его губы чуть сжались плотнее.

— И все же, гера, — поторопила я ведьму, удивляясь происходящему.

Адамина вздохнула, и я увидела, что она очень устала. Явно им пришлось потрястись надо мной. Взгляд сам собой метнулся к окнам. Сколько я провалялась?

— Ты подкармливала одного демона, — заговорила Адамина, и я тут же повернулась к ней. — Потом стала кормить двух. Ты ведь не думаешь, что твой муж, став демонов, так и не стал нуждаться в энергетической пище? Но всё это не так важно. Конечно, отток энергии со временем стал бы приносить тебе дискомфорт. Не говоря уже о том, что твоё тело начала бы быстрее уставать. Ты ведь и сама понимаешь, что, забирая твою энергию, они забирали часть твоей жизни? Если это продолжится, я не даю гарантии, что ты проживешь дольше тридцати лет. И к тому времени ты будешь выглядеть точно так же как я сейчас. Даже несмотря на то, что ты сильный маг.

Это меня ошеломило. Я и понятия не имела, что все настолько серьезно. Честно говоря, у меня перехватило дыхание от всего услышанного. Не скажу, что я сильно боялась смерти, но хотелось всё-таки пожить подольше, если возможно.

Взглянула на мужа. Он был бледнее, чем обычно. А еще, я видела даже отсюда, что он напряжен до предела. Тьма позади него колыхнулась, а потом я увидела, как на плечи мужа легли черные ладони Абсолона. Алан от этого даже не вздрогнул, только еще сильнее сжал губы, смотря на меня прямо, будто боялся отвести взгляд.

— Это... — я сглотнула, снова поворачивая к Адамине. — Это всё понятно. Не скажу, что я об этом совсем не думала. Конечно, я не подозревала, что всё будет настолько серьезно, но, сейчас я понимаю — это

закономерно. Вот только мне до сих пор не понятно, что случилось со мной? Или моё состояние результат слишком большой энергетической потери?

Свечи в комнате дрогнули, словно хотели погаснуть. Адамина немного нервно оглянулась по сторонам, даже не пытаясь встать с кровати. Она бросила недовольный взгляд на Алана, но я видела, как муж отрицательно покачал головой.

Несколько свечей всё-таки погасли, словно их задул непонятно откуда взявшийся сквозняк. Я оглянулась по сторонам, с удивлением слыша едва уловимый шепот. И нет, это точно были не демоны. Тьма колыхнулась в углах, а потом я увидела, как тени дрожат на стенах, немного неестественно вытягиваясь в мою сторону.

Я прислушалась, напрягаясь, но так и не могла понять, что именно мне шепчет тьма. Опустив руку вниз, вздрогнула, увидев, как внизу за клубился мрак, который обволакивал мою кисть. Я ожидала ощутить знакомое онемение, но вместо этого рука начала гореть, словно я окунула ее в теплую воду. Это было необычно и довольно приятно.

— Так что со мной случилось? — спросила я, поворачиваясь к ведьме, которая смотрела на происходящее в комнате с явной опаской. А еще, я уверена, шепот тьмы сейчас слышала не только я.

Адамина глянула на меня, а потом выдохнула, словно до этого задерживала дыхание.

— Ничего особенного, если не упоминать, что кормить теперь ты будешь не двух, а трех демонов, — ответила Адамина, поднимаясь с кровати. — Если, конечно, у этих двоих так и не проснется совесть, и они даже при твоём положении будут продолжать тянуть из тебя все соки. Хотя о чем я? Откуда у демонов совесть?

* * *

У вас когда-нибудь было такое, что вы застываете от неожиданности и сильнейшего удивления, даже, скорее, шока? В такие моменты тело немеет, а сердце падает куда-то в желудок, а потом подскакивает до самого горла. Грудь распирает, и кажется, еще немного и начнётся самая натуральная истерика.

Сглотнула, медленно выдыхая. Виски заломило, а в желудке заledenело. Может быть, я была не самым умным человеком. И не претендую на то, что у меня сильно развита интуиция. Я даже не владею

аналитическим складом ума. Да и большой житейской мудростью не обладаю. Не совсем глупая, но не понять, о чём говорит Адамина, я не могла, даже если сильно бы хотела.

Посмотрев на мужа, который по-прежнему сидел, словно каменное изваяние, прикусила губу. Алан дернулся, словно его укололи, а потом попытался встать.

— Не смей, — угрожающе прошипела Адамина. Мой муж перевел на нее взгляд и, едва уловимо поморщившись, сел обратно, поворачивая ко мне.

Я непонимающе посмотрела на ведьму.

— Почему ему нельзя подойти ко мне? — спросила, неосознанно положив руку на живот. Надо же, я беременна. От этой мысли сердце заколотилось, как сумасшедшее. Горло сдавило спазмом, а глаза сами по себе увлажнились. Я столько лет мечтала об этом, что сейчас даже не знаю, как мне все воспринимать. Пока что толком и не верилось.

Адамина посмотрела на меня, при этом раздражение на ее лице немного разгладилось.

— Потому что он не может контролировать себя. Ты ведь понимаешь, что в положении? — я заторможено кивнула. — Твой ребенок необычный. Даже для его зачатия понадобилась почти вся твоя жизненная энергия и еще капельку сверху. Именно поэтому ты так плохо себя чувствовала.

— Что значит, капельку сверху? — спросила, пытаясь унять дрожь.

Ведьма вздохнула, складывая сухие, костлявые руки на коленях.

— Это значит, что для зачатия понадобилась не только энергия, но и часть твоей души. Небольшой кусочек. Демоны не обладают душой, они сгустки тьмы, обретшие разум. Можно сказать, что демон это что-то вроде души, только нечто иное. Например, есть мужчина и женщина. Внешний вид немного отличается, да и внутренне мы часто очень разные. Я имею в виду духовно. Но! Мужчина — это человек. Женщина — это тоже человек. Так и здесь. Души людей и демоны отличаются сильно, но нечто связывающее их есть, и это нечто делает их в чем-то похожими. При зачатии душа привязывается к будущему телу, но в твоём случае демоническая энергия была слишком сильна. Ни одна душа не стала бы приближаться к подобному телу. У всех есть инстинкт самосохранения. Твой ребенок родился бы бездушным, пустым сосудом. Если хочешь, мёртвым. Вернее, он даже живым никогда бы не был. И тогда часть твоей души отделилась и привязалась к будущему ребенку. То, что в нем было бы много демонической энергии, его не спасло бы. Так как разум демонов не появляется мгновенно.

— Подождите... гера, — я помотала головой, чувствуя небольшое головокружение. — Если в нем часть моей души. Это значит, что он тоже... как бы я?

Задав вопрос, прислушалась к себе. Вроде ничего необычного я так и не ощущала, кроме периодической боли в животе, которую, несмотря на зелья, всё-таки чувствовала.

— Нет, — Адамина вздохнула. — Твоей части хватило лишь на то, чтобы привлечь душу в будущее тело. Не знаю, что там и как произошло дальше, но твоей части там больше нет.

— Он её, — я спрятала вторую руку под одеяло, заметив, что она у меня немного подрагивает. — Мой ребенок поглотил часть моей души, верно? Он... демон?

Я бросила взгляд на мужа, который, кажется, с каждой минутой становился все блее. Или это просто освещение такое?

— В первую очередь он твой — ребенок, — Адамина хмуро посмотрела на меня. — И он не демон. Хотя, да, часть твоей души он поглотил, словно самый настоящий демон. Вот только я чётко ощущаю, что у него уже есть душа, хотя толком нет даже тела. А ещё в нем много демонической и твоей энергии. И что-то есть еще. Хм, очень похоже на вкрапления светлой магии. Впервые вижу что-то подобное и даже не представляю, кто родится.

— Полудемон?

Я ощутила, что этот разговор меня очень сильно вымотал. Живот по-прежнему болел, хотя и не так сильно. Голова пухла от происходящего.

— Это не самое подходящее слово. Хотя, можно сказать и так. У него есть душа, а значит, он человек. Но в то же время в нем слишком много демонической энергии. Устала? Живот болит? Это теперь нормально. Твой ребенок по-прежнему усиленно тянет из тебя энергию. Боюсь, что все эти месяцы тебе придется пролежать в кровати, иначе ты его попросту не выносишь. Спи, а мы с твоим мужем поговорим еще, — проворчала Адамина, поднимаясь и накрывая меня плотнее одеялом. После она взмахнула рукой и оставшиеся свечи погасли. — Пойдём, — сказала она и, я тут же услышала, как кресло тихо скрипнуло.

— Прости.

Голос Алана был тихим и хриплым. Моей щеки коснулись мимолетно его пальцы, и в том месте я тут же ощутила небольшое онемение. Выдохнула. Получилось резко. Почти сразу ощущение прикосновения пропало.

— Ничего, — я слабо улыбнулась, чувствуя, как тьма вокруг меня

сжимается, словно хочет завернуть в кокон. — Я сильная, справлюсь. Вам не стоит так переживать. Зато у нас будет ребенок. Разве не прекрасно? — последние слова я буквально прошептала, погружаясь в мягкую, сладостную дрему. Боль притупилась, а тело налилось такой слабостью, что я не могла сопротивляться сну.

Через минуту я уже не слышала, как ворчала Адамина, поторапливая моего мужа. Не слышала, тихого вздоха и удаляющихся шагов. И то, как закрылась дверь в комнату, оставляя меня в объятиях тьмы, я тоже уже не слышала.

Проснувшись я от резкой боли в животе. Застонав, открыла глаза, тут же ощущая, как мне пытаются что-то влить в рот. Тут же вспыхнуло чувство дежавю.

— Пей.

Я увидела Адамину. Присутствие женщины меня успокоило. Расслабилась и глотнула отвратительное зелье. Минут через десять рези в животе немного поутихли.

Огляделась, тут же ощущая разочарование. Алана не была. Комната, как и в прошлый раз едва освещалась несколькими свечами. Было тепло и вполне уютно.

— Сейчас мы поедим и помоемся. Ты уже неделю в постели лежишь.

— Что? — я опешила от такого. — Как неделю? Я бы с голоду умерла.

Адамина хмыкнула и глянула на меня, присаживаясь в кресло рядом и принимаясь растирать нечто очень сильно пахнущее в каменной ступке.

— Всё не так просто, девочка. Я кормила тебя жидким, но кроме этого, — Адамина обвела взглядом комнату. Я проследила за её взглядом, тут же замечая, как в тенях клубится густая тьма, которая, казалась живой. — Я впервые вижу, как одна из Вечных Сил оберегает человека. Тьма подкармливает тебя, делится силой, не давая погибнуть. Думаю, что именно тьма постаралась, чтобы зачатие всё-таки произошло. Вот так, — Адамина удовлетворенно прокряхтела и поднялась. — Сейчас помоемся, а потом поедим.

Тело было слабым. Казалось, я несколько месяцев лежала обездвиженная, отчего мышцы атрофировались. Стоять было невозможно, если при этом не держаться за что-нибудь. Хочу сказать честно, меня всё это безумно напугало.

— Я... — всхлипнула, чувствуя, как колотится сердце в груди.

— Ну, не бойся, девочка моя, — Адамина утерла своей костлявой рукой мои слезы и погладила по щеке. — Твой ребенок высасывает всю энергию из тебя, немудрено, что тело так слабеет. Не волнуйся, он не убьет

тебя. Вечная Сила тоже позаботится о тебе. Нужно просто потерпеть. Ты ведь сама хотела этого, верно?

Я мельком глянула на ведьму, всхлипывая.

— Я не думала, что будет так.

— А как еще? Глупенькая. Ты захотела родить от демонов. Неужели ты думала, что всё будет, как у обычных людей? Ну, хватит, не плачь. Это отнимает силы, а они нужны твоему ребенку. Ты только представь, каково ему. Он вообще не должен был получиться, и сейчас отчаянно боится погибнуть. Ты должна быть сильной, чтобы он мог правильно развиваться, а потом родиться.

Я кивнула, отчаянно пытаюсь взять себя в руки.

— А Алан где? Абсолон?

— Абсолон? — спросила ведьма, помогая стянуть с меня ночную рубашку. Кто ее на меня надел, я не помнила. — Так вот как зовут вашего демона. Муж твой сейчас занят. Ты ведь не думаешь, что я допущу того, кто одним прикосновением выкачивает энергию к тебе?

Я вздохнула, опускаясь в ванную, наполненную какими-то ароматными травами и маслами.

— Раньше такого не было, — сказала задумчиво, чувствуя, как тело и так не сильно напряженное, расслабляется. В воздухе витал приятный запах лаванды. Хотелось остаться тут подольше. — Он рассказал вам?

Адамина сидела рядом на стуле, который притащила из комнаты. При этом она перебирала какой-то засохший кустик, изредка поглядывая на меня.

— Рассказал. Куда бы он делся. Я когда увидела, что с тобой происходит, все из него вытрясла. Он — демон. И если поначалу его новая сущность не испытывала голод, то потом начала брать своё. И понятное дело, что ты попала первой. Пока он не научится управлять своей жаждой и голодом, я его к тебе близко не подпущу. Конечно, это касается только времени пока ты в положении. После можете делать, что хотите. Только предупреждаю, что он может неосознанно выпить тебя полностью. Особенно сейчас, когда толком не управляет своими новыми... хм, скажем так, умениями.

Адамина замолчала, продолжая своё занятие. Я тоже не торопилась что-то говорить, наблюдая за ловкими, хотя и по-старчески сухими пальцами. Тишина умиротворяла. Мне хотелось видеть мужа, коснуться его, поцеловать, обнять, но я понимала, что это может повредить в первую очередь моему ребенку, который еще даже не родился, а уже должен бороться за свою жизнь.

Свет от единственной свечи на полочке подрагивал. Тени скользили по стенам. Тьма мягко вибрировала. Ни одного демона поблизости не было.

Закрыла глаза, вздыхая. Боль в животе прошла, зато теперь было такое ощущение, что кто-то забыл у меня внутри кусочек льда. Руки сами по себе потянулись к тому месту, словно я хотела согреть или же защитить.

— Вы теперь постоянно будете со мной? — спросила у ведьмы, которая закончила работу с кустиком и притащила еще один. Перед этим, правда, потрогала воду, убедившись, что она не остыла. — Мне долго еще лежать здесь? Приятно, но хочется есть.

— Еще минут тридцать. Я вылила специальное зелье укрепления в воду. Оно должно помогать. Да, я буду с тобой до тех пор, пока ты не родишь и не поправишься, — проворчала Адамина, явно раздражённая тем, что её отвлекают от работы пустыми разговорами.

— А как же Вагнер с принцем? — встрепенулась я, вспомнив, что у нас, вообще-то, была куча дел.

Адамина перестала обдирать листики, опуская руки на колени, и посмотрела на меня.

— Этих двоих перевезли сюда. Никто об этом не знает. Я присматриваю за ними. Вагнер уже почти оправился, а вот принц еще поваляется. Эту часть замка полностью изолировали, поставив везде барьеры. Вход сюда разрешен всего нескольким людям.

— Гера? — Послышался голос из комнаты. Знакомый, кстати, голос. Адамина встала и вышла из ванной. Я же попыталась пошевелиться, ощущая, что моё тело совершенно слабое.

— Пойдём, твоя служанка принесла поесть. Зелья, конечно, хорошо, но пища не помешает, — сказала Адамина, войдя обратно в ванную. — Эй, девчонка! Иди помоги своей хозяйке подняться.

В ванную комнату тут же просунулась голова Виви, которая, увидев меня, заулыбалась. Впорхнув внутрь, она тут же принялась щебетать и крутиться вокруг, чем, кажется, доводила до белого каления Адамину. Я улыбнулась. Несмотря на то, что происходило, я ощущала себе почти счастливой. Не хватало только Алана и Абсолона. Надеюсь, мой муж скоро справится с задачей, и я смогу его, наконец, обнять.

Отступление 9

Взмахнув руками, Люций неловко соскользнул с камня и повалился на спину, практически сразу вскакивая и принимаясь лихорадочно оглядываться по сторонам.

— Люций!

Голос Михаэля ударил по нервам, словно они были оголенными. Рыжий вздрогнул, резко оборачиваясь и вскидывая тяжеленный арбалет, от которого уже болели руки. Скривившись так, словно Равия снова сунула ему одну из своих горьких пилюль, Люций наугад выстрелил, тут же отшатываясь в сторону. Послышался оглушающий визг, а после его буквально придавило к камню тушей громадного варга. Горячая кровь темной твари полилась сверху, пачкая не только одежду, но и лицо.

— Ты в порядке? — Михаэль отшвырнул громадного зверя одной рукой, словно тот ничего не весил.

— В порядке, — буркнул Люций, стирая рукавом с губ теплую, солоноватую кровь. Вот же гадость! И не скажешь, что тварь темная, кровь, как и людей — красная, горячая. И даже на вкус одинаковая. — Как остальные?

Оба парня тут же принялись осматриваться. С одной стороны потянуло загобным холодом.

— Мирабель, — Люций глянул в ту сторону, откуда тянуло холодом, и сплюнул кровавую слюну. — Михаэль, она снова призвала своих тварей.

— Если зовет их, значит, есть еще силы. Присмотри за ней, а я пригляжу за остальными, — Михаэль хлопнул Люция по плечу, пристально всматриваясь в горящие алым глаза. Правда, уже скоро они снова станут красивого, зеленого цвета. Сила не безгранична.

— Мне кажется, или ты просишь меня присмотреть за Мирабель? — Люций шмыгнул носом и фыркнул, скалясь. — Не так давно ты просил остальных прикрывать мою задницу. Что-то изменилось, кэп?

Михаэль вздохнул и подкинул в руке зачарованный меч, который больше смахивал на громадную дубину. Люций не понимал, как такой тупой штукой можно кого-то порезать, но судя по варгам, меч резал просто отлично.

— Ты ведь понимаешь, — Михаэль вздохнул и быстро исчез среди камней, направляясь в ту сторону, откуда доносились звуки битвы.

Люций прищурился, скалясь, как какой-нибудь варг и наблюдая, как в

сумеречной дымке исчезает высокий силуэт лидера. Сплюнув повторно, он брезгливо поморщился и от злости пнул мертвую тушу. На него накатила несвойственная ему усталость. Михаэль сказал, что им осталось потерпеть всего год. Но, как обычно это бывает, время, словно замерло и тянулось неимоверно долго.

Конечно, остался уже не год, а каких-то девять или восемь месяцев, но Люций ощущал себя безмерно уставшим человеком. На мгновение даже захотелось просто лечь здесь, на этих холодных камнях и позволить очередной темной твари сожрать его, прекратив этим бессмысленное существование.

— Люций! — Снова крик прямо в самое ухо.

Рыжий вскинул арбалет, едва не выстрелив.

— Ты сдохнуть хочешь? — выплюнул он, смотря на Мирабель. Как всегда худая, мелкая, замотанная по самые уши в черную тряпку, место которой на помойке. Ах, да, их мир и так одна сплошная помойка, в которой им приходится выживать. А всё из-за одного козла. Ну, ничего, Михаэль сказал, что им осталось подождать всего ничего. Что будет после, Люций даже не представлял.

— Ты застыл. Тебя коснулось дыхание. В порядке? — спрыгнув с камня, Мирабель заглянула в глаза Люцию, тревожно высматривая что-то на его лице.

— В порядке, — фыркнула парень, вскидывая арбалет и посылая очередной болт прямо в горло твари, которая решила напасть на них. — Дыхание? Отстойно. Я же не сдохну?

— Сумеречное дыхание не убивает, лишь заставляет человека усомниться в том, что он хочет жить. И вообще, как ты можешь этого не знать? — спросила Мирабель, принимаясь наворачивать заклинание. Между ее хрупких рук тут же появилась черная сфера, от которой ощутимо тянуло замогильным холодом. Люций поморщился, отходя на шаг, а девушка бросила свой «подарочек» прямо в приближающуюся тройку тварей.

— Отстань, — грубо бросил он, вскарабкиваясь на камень и принимаясь отстреливать варгов. Некоторые из тварей тут же кидались в их сторону, но Мирабель быстро разбиралась с такими. — Мне нет дела до чего-то подобного.

На самом деле Люций прекрасно знал, что такое сумеречное дыхание. Просто ему хотелось поговорить, чтобы сбросить остаточное ощущение от прикосновения темного блуждающего заклинания. Кто знал, что в этих руинах есть нечто подобное. Ему необходимо было поблагодарить судьбу,

что среди них есть тёмная магесса, иначе долго бы он после касания не прожил.

— Ты беспечен... — начала Мирабель, но ее прервали.

Люций резко обернулся, спрыгнул с камня и впился жадным поцелуем в пухлые губы девушки, обнимая ее при этом свободной рукой за тонкую талию и прижимая к себе.

— Заткнись, — бросил он, оторвавшись от губ, перед этим, правда, больно прикусив их.

— Люций... ты... — опешила девушка, на автомате посылая темные заклинания в тварей. — Я думала, что ты и Михаэль...

— Я сказал тебе заткнуться, — рыкнул Люций, отбрасывая в сторону бесполезные арбалет — в нем закончились болты — и доставая зачарованный меч. — Это не твоё дело. Ясно? Когда же эти твари закончатся. Я жрать хочу.

— Когда умрёт Последний Создатель...

— Это был риторический вопрос, — фыркнул рыжий, отыскивая глазами лидера. Тот был жив, и судя по тому, как славно он махал своей громадиной, даже здоров. Люций облегченно вздохнул, отводя взгляд. — Я знаю. Кто в этом сраном мире не знает про это?

— Мало ли, — Мирабель пожала плечами, проследив за взглядом Люция. — Ты не знаешь про сумеречное дыхание, может, и про пророчество конца не в курсе.

— Знаю, — Люций глянул на девушку, смягчаясь. — Нам осталось меньше года. Как думаешь, это правда?

Мирабель поджала губы и прямо посмотрела на рыжего. Он глядел на нее, как всегда немного смешливо, дерзко, но в глубине его глаз можно было заметить нечто такое беспомощное, что становилось больно. Даже такой человек, как Люций боится, что все их надежды так и останутся всего лишь надеждами и никакого конца на самом деле так и не будет.

— Михаэль сказал, а он единственный Пророк, который был рожден за последнюю тысячу лет. Я верю ему.

Люций хмыкнул, крепче сжав рукоять меча.

— Я сейчас пойду вот к той группе тварей, прикрой меня, — Люций указал в сторону группы варгов, который подбирались к остальным с тыла. Мирабель понимающе кивнула. — И да, ему я тоже верю, — тихо произнес рыжий, спрыгивая с камня и устремляясь к темным порождениям Последнего Создателя. осталось совсем немного. Пророк не мог ошибиться.

Глава 10

Тьма — не есть зло в прямом понимании этого слова. Она просто сила, окрашенная в черный цвет. В ту ночь я смотрела на мир ее глазами, не понимая еще, почему именно мне позволено это.

(с) Эволет Грэхэм

Сложив руки поверх одеяла, улыбнулась, смотря на мужа, который с того самого дня не подошел больше ко мне ближе, чем на метр. Адамина рычала на него, даже не хотела в комнату пускать, но я сама не согласна была на такое.

— Как идут дела? — спросила, замечая складку между бровями Алана. Сейчас он сидел в кресле, позади него, как всегда в последнее время молчаливо стоял Абсолон. — Как Вагнер? Принц?

Алан вздохнул.

— Тебе не стоит волноваться о них. Твой бывший охранник здоров.

— С ритуалом поиска придется подождать. Твоя жена еще слаба, — проскрипела ведьма, которая ни в какую не соглашалась оставить нас наедине.

Алан окинул ее недовольным взглядом, но на Адамину это совершенно не подействовало. Она лишь фыркнула, и продолжила заниматься своими делами. Обычно она почти постоянно что-то толкла, шелушила, перебирала, растирала. Вот и сейчас копалась в полном тазике, наполненном какой-то малоприятной слизью. Я даже боялась спрашивать, что это такое.

— А принц? — спросила, переводя взгляд с ведьмы на мужа. Мне кажется, он и сам сильно устал. Под глазами синяки, бледный, кажется, даже немного похудевший.

— Еще не пришёл в себя. Недавно нашли тело того учителя. Абелия убила его. Правда органы не тронула, — Алан потер лицо ладонями. — В империи назревает смута. Клань хоть и делают вид, что пытаются сохранить трон для нынешней династии, но я вижу, что в их головах творится. Если принц скоро не очнётся, то придётся что-то думать. Светлый клан явно что-то разузнал. При последней встрече мне явно дали понять, что время на исходе.

— А в нашем клане? — спросила, поглаживая по-прежнему ноющий живот. За последние несколько дней он совсем не изменился, но я отчетливо ощущала, что внутри меня что-то есть. И пусть плоти даже еще толком не было, но отсутствие полноценного физического тела не мешало моему ребенку давать о себе знать.

— Мы ждем, когда очнётся принц. Конечно, готовимся к худшему, — ответил Алан, не отрывая от меня взгляда. — Как ты?

— Нормально, — улыбнулась, остро ощущая желание прикоснуться к мужу.

— Конечно, нормально, — заворчала Адамина, которой было совершенно всё равно на наш статус. Для нее мы оба были всего лишь несмышленными детьми, которые по собственной глупости чуть не угробили себя. — Если бы ты, — она ткнула корявым пальцем в Алана, — еще держался подальше, вместе со своим демоном, то вообще было бы замечательно.

— Но он меня даже не касается, — попыталась возмутиться я, но взгляд Адамины тут же заткнул меня. Вот ведь... ведьма.

— И что? Два демона в этой комнате. Неужели ты думаешь, что они не тянут твою энергию? Ладно, один точно не тянет, а вот твой муж до сих пор не научился контролировать себя. И пока ты, — ее палец испачканный в чем-то белесом и склизком снова был направлен в сторону Алана, — не научишься контролировать это, то можешь даже не мечтать, что я буду пускать тебя сюда чаще, чем раз в день. Полчаса! Больше ты пока не заслуживаешь.

Было так странно наблюдать, как обычно довольно уверенный и властный человек, покорно кивает, смиряя свой нрав. Хотя я видела, как поджимаются его губы и сверкают опасностью глаза. Но недовольство Алана, как мне кажется, было вызвано, скорее неумением контролировать собственные способности, чем словами и действиями старой ведьмы.

— И как у вас продвигаются с этим дела? — поинтересовалась, чувствуя, как внизу живота привычно уже скручивается воронка легкой боли. Адамина тут же посмотрела на меня. Удивляюсь, насколько чутко она ощущает моё состояние.

Встав, ведьма взяла со стола большой кувшин и налила в чашку то самое отвратительно пахнущее зелье. Я даже думать не хочу из чего она его готовить. Взгляд сам по себе опустился на таз со слизью. Почувствовала тошноту. Не думать, главное не думать.

— Пей, — как всегда ворчливо пробормотала Адамина, всовывая мне в руки чашку.

Опустила взгляд. Белесое с явным зеленоватым оттенком. Оно даже выглядело отвратительно. Хотя, если представить, например, что это йогурт с кусочками киви, то вполне себе ничего вид. Правда, вкус явно давал понять, что никаких фруктов в этом зелье не было. Они даже близко не лежали, когда оно готовилось.

Прикрыв глаза, поднесла чашку ко рту и в пару глотков осушила ее, стараясь не дышать. Стоит только вдохнуть, как почувствуешь все прелести, несомненно, полезного, но до тошноты отвратительного лекарства.

— Пока ничем не могу порадовать, — сказал Алан, когда я немного отдышалась и запила зелье простой водой. Я сначала не поняла, о чём он, а потом вспомнила, что сама же спросила его делах.

— В самом деле? — потянула я расстроено. — Ну, я уверена, что вы стараетесь.

Алан кивнул, а я увидела, как побелели костяшки на руках. Он слишком сильно сжал подлокотники на кресле.

— Я говорил ему, что стоит выпить хотя бы пару человек, но он отказывается.

Вздрогнула, услышав голос Абсолона. В последнее время он часто молчал. Да и внутри себя я его совершенно не ощущала. Неудивительно. Не думаю, что мой организм справился бы с двумя демонами внутри меня.

Как бы мне не хотелось думать об этом, но я сразу решила воспринимать своего будущего ребенка не человеком. Конечно, меньше из-за этого любить я его не стану. Даже сейчас, хоть он и причиняет мне столько трудностей, я уже люблю его. От этой мысли у меня всегда сжимается сердце, а в груди становится горячо.

— Пить людей? — спросила, смотря прямо в горящие красным глаза. Казалось, там, в глубине мрака сверкают два уголька.

Адамина глянула на меня, но почти сразу потеряла интерес, продолжая своё занятие. Свечи колыхнулись. Одна потухла. Ведьма недовольно поджала губы, поднимаясь и зажигая ее. Что-то проворчала, с подозрением вглядываясь во мрак, таившийся по углам.

— Он — демон, — пророкотал Абсолон. — Ему нужна энергия. Искушить парочку людей самый быстрый и действенный способ.

— Но я не стану к нему прибегать, — Алан чуть повернул голову вбок, явно давая понять, кому он это говорит. — Мы это обсуждали. Я боюсь, что стоит мне начать, и я не смогу остановиться.

— И не надо. Один, два человека в год. Тебе этого будет достаточно, чтобы поддерживать свои силы, и контролировать голод, — недовольно

отозвался демон. Я тут же поняла, что этот разговор у них не впервые. Видимо, Абсолон хочет, чтобы я «вразумила» упрямого мужа.

— А вы что думаете по этому поводу? — спросила у мужа, понимая, что ему совершенно не нравится идея Абсолона. Стоило только увидеть, как мимолетно скривилось его лицо, как все было ясно.

— Я не собираюсь потакать своей новой сущности, — ответил Алан. Вид у него был при этом такой, словно он уже не единожды повторял эту фразу.

— А есть альтернатива? — поинтересовалась, отгоняя сонливость, которая постоянно на меня накатывала после зелья.

— Единственная альтернатива — это собирание энергии из окружающего пространства, — ответил вместо мужа Абсолон. Демон явно был недоволен всем этим. — Это долго.

— Зато я не стану зависим от людской энергии, — спокойно и чуть устало ответил Алан.

— Но ведь можно выпивать не до конца? — поинтересовалась, поглядывая в сторону двери. Кажется, уже скоро должна была прийти Виви с едой. Мой желудок уже начал подавать сигналы, что пора поесть. Не хотелось засыпать на голодный желудок. — Можно ведь брать всего лишь энергию и не трогать души. Вы ведь всё равно собираете энергию из пространства, а она туда попадает от людей.

— Не только, — перебил меня Абсолон. — Сам мир тоже излучает энергию. И кроме людей здесь живет еще много кого. Те же животные, например. И чтобы остановиться при насыщении, нужно иметь сильную волю.

— А разве у моего мужа она слаба? — я улыбнулась. — Тебе ли не знать моего мужа, Абсолон.

— Ты права, — демон вздохнул. — Она у него не слаба.

— Ты ведь не настаивал на том, чтобы выпивать человека до доньшка? — спросила у него, приподнимаясь и устраиваясь удобнее на кровати. Адамина давно уже не обращала внимания на наши разговоры, да и мы как-то привыкли говорить при ней. Всё-таки ведьма сделала для нас многое.

В дверь тихо поскреблись. Алан встал и пошёл открывать, так как Адамина была занята, а я и вовсе не могла встать с кровати. В комнату впорхнула Виви. В коридоре я заметила лицо Бернарда, который, заметив, что я его вижу, кивнул, а потом повернул голову вбок. Кажется, он был не один.

— Гера, ваш ужин, — весело прощепетала служанка, принимаясь

кружить вокруг кровати. Достав небольшой столик, она поставила на него поднос с тарелками и почти сразу упорхнула, сказав, что вернется через полчаса.

— Ну, так что? — напомнила я о том, что задала вопрос.

Подняв крышку с одной из тарелок, принялась медленно есть, замечая, как за каждым моим движением следит Алан. Решив немного пошалить, я каждый раз облизывала губы, делая вид, что слизываю остатки. Глаза мужа тут же вспыхнули алым, а сам он поспешил отвернуться.

— Настаивал, — отозвался Абсолон, тоже пристально наблюдая за тем, как я ем. — Ему нужно попробовать, чтобы узнать, каково это.

— Зачем? — я отпила отвара, чуть кривясь. Даже сюда добавили какой-то горькой травы. — Если на то пошло, то мой муж не обычный демон. Разве не так? У него есть метка благословения светлой магии. Я не думаю, что светлая магия будет в восторге, если Алан начнёт поглощать души. Как бы чего плохого не случилось из-за этого. Почему, вообще, светлая магия отметила нас?

— Если смотреть с этой стороны... — задумчиво произнёс Абсолон, явно упустивший из виду некоторую особенность новоиспеченного демона. — Думаю, чтобы Алан не стал полноценным демоном. Магия еще тогда поняла, что вас ждет.

— Я тоже так думаю, — кивнула, смотря на мужа. — Если сама магия против того, чтобы мой муж становился полноценным демоном, то зачем толкать его в эту сторону. Тем более что он сам не хочет. Верно?

— Ты права, — Алан кивнул. — Мы забыли об этом моей особенности. Светлая метка не дает тьме полностью перекрасить мою душу. Мы до сих пор не знаем, зачем она это сделала, но, в любом случае, у нее были на то свои мотивы. Знать бы их еще, — сказал он тише.

— Думаю, мы узнаем со временем, — я пожала плечами, отодвигая почти пустые тарелки. — Всё, я наелась.

Почти сразу после этого в комнату вернулась Виви. Она забрала тарелки и ушла, оставляя нас в тишине. Постепенно меня начал одолевать сон. Накатила такая резкая слабость, что я едва не отключилась. Тьма снова зашевелилась. Одна из свечей снова потухла. Адамина, прищурившись, огляделась по сторонам.

— Всё, ей пора спать, — заворчала ведьма, поднимаясь и отодвигая тазик в сторону. — Пойдем, дадим нашей девочке отдохнуть. Тьма позаботится о ней.

Алан пытливо глянул на меня, на что я снова едва заметно улыбнулась и кивнула. Стоило им выйти за дверь, как последняя свеча затухла, а меня,

словно обняло что-то большое, мягкое и теплое. Создавалось впечатление, что меня укрыли большим пуховым одеялом.

* * *

Мне показалось, что стоило только закрыть глаза, как кто-то усердно принялся тормошить за плечо. Хотела отмахнуться, но ничего не вышло. Открыв глаза, решила узнать, что от меня понадобилось, но дыхание сразу перехватило.

Было такое ощущение, словно кто-то взял меня за ноги и за руки и принялся усиленно растягивать. Не сильно больно, но приятного в этом мало.

В голове запрыгали панические мысли. Я растерялась, не понимая, что происходит, и где я вообще. Вокруг было темно, и казалось, что я так и не открыла глаза.

Сон? Или же что-то другое. Попыталась крикнуть, но у меня отказал голос. Кажется, я открывала рот, но не единого звука из него так и не появилось. Или же мне только казалось, что рот я открывала?

Надо ли говорить, что паника захлестнула меня, заставляя вертеться и пытаться выбраться из всего этого?

Бесполезно. Ничего не выходило. Я толком не ощущала своего тела, ничего не видела и не слышала. Единственным ощущением оставалась странная растянутость, которая, впрочем, быстро прошла.

От паники я задыхалась, пытаюсь хоть немного упорядочить хаотично разлетающиеся мысли. Пришла даже мысль, что я умерла. А что еще я могла подумать, если всё вокруг казалось слишком странным и непривычным. Я не могла подобрать правильные слова, чтобы описать происходящее.

А потом я ощутила, словно нечто громадное, даже необъятное осторожно обнимает меня. Это было... пугающе.

Когда стоишь на самом верху высоченной скалы и смотришь вниз, понимая, что в любой момент может сорваться, то дух захватывает, а горло спирает от того, насколько ты на самом деле мал, по сравнению с громадным миром вокруг.

Вот что-то подобное было сейчас и со мной. Я каждым нейроном в мозгу ощутила насколько я крохотная. Чем бы это ни было, но ему не составит большого труда стереть меня в пыль. Человек без лишних усилий может растереть каплю воды по столешнице, или же растоптать

пробегающего мимо муравья. Хотя, даже для этого ему придётся приложить какое-то пусть и небольшое усилие. Тому, что удерживает меня, никаких усилий прилагать не понадобится. Просто есть я, а в следующее мгновение меня не станет.

Но я чувствовала, что уничтожать меня не собираются. Наоборот, внутри прошла теплая волна, согревающая и успокаивающая.

Немного расслабилась, всё ещё пытаюсь хоть что-нибудь рассмотреть. Словно только этого и ждали — перед глазами мелькнуло. Напряглась, вглядываясь.

Изображение медленно становилось четче, словно что-то добавляло резкости, хотя по краям по-прежнему всё было черным и непроглядным. Ощущалось это так, словно я смотрю через закопченное стекло, которое очистили немного только посередине, по краям не став трогать чернильную сажу. Хотя, очистили, громко сказано, скорее лишь слегка протерли, чтобы хоть что-то видеть. Но даже такое было мне уже за радость. Я буквально впилась глазами в то, что показывали мне с той стороны.

Внизу что-то чернело. Так сразу и не поймешь, на что это похоже, тем более что все вокруг тоже было не разноцветным.

Что это? Лес?

Мы будто резко приблизились, отчего я вскрикнула, хотя никакого звука за этим не последовало. Испугалась. Такое ощущение, словно резко подкрутили зуммер. Немного затошнило, сразу же после этого отовсюду пошло успокаивающее тепло.

Сглотнула, принимаясь снова всматриваться. Кажется, я угадала, это действительно был лес. Вот только выглядел он так, будто когда-то его попросту сожгли. Хоть деревья и не рассыпались пеплом, но стояли почерневшие. У некоторых даже ветвей не было, просто голые мертвые стволы. Внизу земля была черной, хотя кое-где виднелся то ли серый пепел, то ли грязный снег. Ни животных, ни людей, ни травы, ничего. Даже ветра, кажется, не было. Просто мертвый лес.

Рано я решила, что лес необитаем. Почти перед самым моим лицом что-то промелькнуло, заставив меня отпрянуть. Хотя всё мои движения были чисто инстинктивными. Я по-прежнему оставалась на месте, хотя мне и казалось, что «зачернённое стекло» немного отделилось.

По-прежнему не понимала, что происходит. Было страшно, но я постаралась успокоиться. Прямо сейчас сделать я все равно ничего не могу, надо хотя бы немного разузнать.

Ждать нового обитателя леса долго не пришлось. Скажу прямо, если бы я не была в этом странном состоянии, то ни за что не захотела бы

оказаться рядом с такой животинкой.

Первой мыслью у меня было, что это какой-то мутированный волк или собака. Вроде очень похоже. Четыре лапы, хвост, морда, уши. Вот только задняя часть у этих волков, как у овчарок была опущена, только намного сильнее. Грудь мощная, голова здоровая, а передние лапы просто медвежьи. По всей морде коросты, хвосты облезлые, а вдоль позвоночника то ли шипы, то ли это позвонки так торчат. А, еще был горб, отчего голова постоянно была наклонена вниз.

Никогда прежде я подобного не видела. Размер и форма клыков как бы намекали, что животинка эта травкой совсем не интересуется. Скорее уже ей мяско подавай.

Не скажу, что я не люблю животных, но вот конкретно это меня весьма сильно отталкивает. Даже знакомые мне хищники, такие как тигры, львы или же волки, выглядели хоть и опасно, но эстетично. Эти же больше походили на бешенных тварей из преисподней.

Они куда-то все бежали, теньями скользя по выжженному лесу. Убедившись, что они меня не чувствуют и не видят, немного успокоилась. Происходящее стало напоминать странный фильм, который мне показывали отчего-то в черно-белых тонах.

Повернулась в ту сторону, куда все эти собачки бежали. Меня снова мотнуло вперед. Затошнило. Опять ощущение тепла и заботы.

Выдохнула, открывая глаза и осматриваясь. На этот раз мы были где-то за пределами леса. Вокруг руины разрушенного когда-то каменного города. Не совсем понятно, когда этот город настигла трагедия. Руины казались свежими, так как ни травы, ни мха я не увидела.

Оглянулась, видя, как из мертвого леса выскакивают те самые твари. Они явно стремились куда-то сюда. Принялась оглядываться, сетуя на то, что видимость просто ужасная. В ту же секунду мутное стекло очистилось. Теперь темнота клубилась только по краям. Хотя цвета мне это не добавило.

Не успела толком порадоваться, как заметила, что в руинах есть люди. И судя по тому, как они посматривали в сторону приближающихся животных, они о них прекрасно знали.

Стало интересно. В голове мелькнула мысль, что мне всё это просто снится, но я решила подумать об этом позже, когда проснусь.

Твари быстро приближаясь, начиная немного рассеиваться, словно хотели взять людей в кольцо. Хм, умные зверушки, но это им явно не помогло. Люди сами по себе довольно хрупкие создания. Убить их может всё, что угодно. Даже обычным карандашом можно отправить на тот свет,

не говоря уже о таких клыках и когтях. Вот только люди в руинах, по всей видимости, давно уже знали, как с таким справляться.

Мечи, арбалеты, какие-то заклинания. Поднялась пыль, или же туман, не совсем понятно. Я ничего не слышала, поэтому напряженно сматривалась, как замотанные в какую-то рванину люди один за другим убивают зверей, которые отчего-то даже не думали убегать, нападая снова и снова.

Я заметила, что мы стали отдаляться в тот момент, когда один из людей, воткнул свой громадный меч в грудь очередному зверю. Запрыгнув на валун, он вскинул голову и, мне кажется, посмотрел прямо мне в глаза. Я невольно вздрогнула, но в этот момент меня снова куда-то потащило, и буквально через секунду я смотрела на громадный черный замок, который стоял посреди того самого мертвого леса. Он возвышался безмолвной, остропикой горой, не вызывая ни восхищение, ни радости. Наоборот, от него исходила какая-то удушливая тяжесть, которую ощущала даже я.

Снова скачок.

Я смотрела на какой-то человека, который полулежал в кровати, накрытой громадным темным балдахин. Он смотрел прямо на меня. Поежилась. Он мёртв? Глаза словно стеклянные. Цвет не разобрать, но точно что-то светлое. Мужчина был очень стар. Волосы седыми волнами лежали на плечах. Когда-то красивое лицо сейчас было покрыто глубокими морщинами. Он что-то сказал, так как губы шевельнулись. Отшатнулась, так как он протянул в мою сторону костлявую руку. Сейчас он напоминал мне саму смерть. Хотя, она, наверное, должна быть поживее. Усмехнулась. Абсурдно прозвучало. Смерть поживее.

Рука опустилась, а я увидела, как он закрыл глаза, откидываясь на подушку полностью. Мне было интересно, кто это такой, что за замок, люди, звери. Судя по всему, здесь творится что-то плохое. Война? Вполне может быть. Сразу вспомнились просмотренные давным давно фильмы. А может эти звери что-то вроде порождений тьмы?

Тьма вокруг меня, как мне кажется, тяжело вздохнула. Я даже растерялась из-за этого.

Чувствовала я себя уже сносно. Не было ни усталости, ни боли, ни слабости.

После этого меня снова куда-то протащило.

На этот раз я оказалась в спальне своего мужа. Он сидел на кровати по-турецки, зарыв глаза. Обнаженный торс, сосредоточенное лицо, прямая спина. Перед ним стоял Абсолон, вот только отсюда он мне больше не казался непроницаемо черным. Почти человек. Длинные, черные волосы.

Высокий, облаченный в рваный понизу плащ, который закрывал все его тело. А лицо бледное, словно из него всю кровь выкачали. Хотя о чем это я? У демонов ведь нет плоти, а значит, нет крови. Несмотря на это я не могла не признать, что Абсолон очень красив. Такой пугающей красотой, от которой в любое другое время я предпочла бы держаться подальше.

Такой облик демона был мне не знаком, но я ощущала, что вижу его таким лишь по тому, что нахожусь в этом странном состоянии.

Сон затягивался.

Абсолон несколько раз бросил в мою сторону взгляд, но больше никак не отреагировал. Алан же и вовсе сидел, закрыв глаза.

Присмотрелась к нему. Бледнее, чем обычно. Губы сжаты, между бровей складка, на висках капельки пота. Явно напряжен. Соскучилась. Захотелось обнять. Сама не знаю, как, но я практически в тот же момент очутилась позади. Рук у меня не было, но я как-то всё-таки обняла. Алан ощутимо вздрогнул, а стоящий перед ним Абсолон отрицательно качнул головой. Не было ни тепла, ни знакомого чувства онемения. Это расстраивало.

Отпустила его, отстраняясь. И почти сразу меня снова куда-то потащило. А потом я открыла глаза, захлебываясь воздухом, будто только что вынырнула из воды.

— Что такое? — Проскрипел рядом голос. Отшатнулась. — Кошмар приснился?

Пару раз хлопнув ресницами, огляделась. Судя по всему, я в своей комнате, в замке мужа. Горели свечи, а рядом сидела Адамина, которая до этого снова что-то толкла в ступе.

Выдохнула, вытирая рукавом пот со лба. Закрыла глаза, давая сердцу успокоиться.

— Да, Адамина, кошмар, — ответила хрипло, сглатывая.

— Ничего, сейчас забудется, — сказала ведьма, продолжая прерванное занятие.

Я мельком глянула на нее и выдохнула. Что-то я в этом сомневаюсь. Тьма по углам за клубилась, огонь свечей задрожал, а потом все затихло, но я, кажется, слышала, как за стенами набирает силу зимний ветер.

* * *

В то, что это просто обычный сон я совершенно не верила. Оставалось понять — что именно мне хотела показать тьма.

Покосившись на Адамину, которая по-прежнему не обращала на меня никакого внимания, занимаясь своими делами так, словно в комнате никого кроме нее нет, я улеглась удобнее, поморщившись от легкой боли в животе. Положив руку, погладила его, улыбаясь. Надеюсь, у меня получится дать жизнь этому созданию.

Устремив взгляд в один из углов, нахмурилась, прикусив губы. Надо вспомнить, что я видела. Черный лес, непонятных каких-то мутированных волков, потом развалины, людей в лохмотьях, битву и под конец мрачный замок со старым немощным обитателем.

Было ли всё это в нашем мире, в нашем времени? Или, может, увиденное мною происходит где-то там, куда есть доступ только тьме? И зачем мне знать об этом?

Вздохнула, чуть повернувшись. Адамина вместе с Виви постоянно в последнее время делали мне массаж, так как вставать ведьма запретила совершенно. Да я и сама ощущала, что стоит только сильнее напрячься, как внизу живота словно вспыхивает огненный шар.

— Если ты встанешь, можешь попрощаться с ребенком. Он и так едва держится в твоём теле, — сказала Адамина на мои слова о том, что я хочу хотя бы в туалет сама ходить.

Еще она рассказала о том, что я могу не доносить, а то и вовсе умереть. Пришлось смириться и лежать, стараясь не умереть раньше времени от скуки, которая в первую же неделю овладела мною.

Снова вернулась мыслями к видению.

Могли бы это быть воспоминания? Почему бы и нет? Вполне может быть. Они могут быть мои — помню же я прошлую жизнь, мало ли, вдруг я до этого бесконечное количество раз перерождалась, а сейчас из-за магии эти воспоминания начали пробуждаться.

Они могли быть вызваны силой Абсолон. Вдруг сила тоже несет в себе отпечаток воспоминаний. Абсолон очень древний демон, мало ли, что там было в его прошлом.

Не стоит забывать о самой тьме. Сколько она видела, слышала, ощущала. Она есть везде. Вполне может быть, что мне каким-то образом удалось выхватить кусочки воспоминаний из нее.

Или же это происходит сейчас, только в каком-то другом месте. Так сказать, в реальном времени. И тьма как-то отделив моё сознание от тела, а потом, вернув всё, как было, позволила мне посмотреть на эти события лично.

Думаю, из-за последнего варианта стоило немного напрячься. Если тьма действительно отделяла сознание от тела, то вдруг однажды вот так

отделит и забудет вернуть. Мало ли какие срочные дела у нее образуются. Что тогда? Не знаю, но в одном я уверена теперь точно, хотя и раньше как-то не сомневалась в этом — тьму сердить нельзя.

Глянула на ведьму.

— Адамина, — начала я, чуть поворачиваясь к ней. — Скажите, а может ли сознание человека быть отдельно от тела? Например, путешествовать, пока само тело приковано к кровати.

Ведьма хмуро глянула на меня, продолжая что-то шелушить. Она, кстати, постоянно что-то делала. Я как-то предложила свою помощь, на что мне было резко отказано. Адамина тогда сказала, что любая уважающая себя ведьма занимается заготовками для зелий сама, так как даже на предварительной стадии ингредиенты пропитываются магией зельевара. Конечно, можно и из покупных, но эффект будет слабее namного. Так что прикоснуться к таинственным кустикам, камешкам, орешкам и прочим палочкам мне не позволили.

— Конечно, может, — ответила Адамина. — Не думаю, что сейчас кто-нибудь об этом знает, но раньше, маги знали как это делать. Хотя, знаю, что где-то на севере есть племена, которые сжигают специальные травы. Это дает им возможность сознанию на некоторое время покидать тело. Расстояние при этом очень ограничено. Хотя, они делают это не для этого, — ведьма скривилась и хмыкнула.

— А для чего? — спросила, заинтересовавшись вопросом.

— Говорят, что, покидая тело, сознание или душа, если уж на то пошло, испытывает невероятное удовольствие и облегчение, — Адамина отодвинула полную чашу каких-то зеленоватых очищенных орешков в сторону и пододвинула к себе ближе пустую тару, продолжая шелушить стручки. Горох она там шелушит, что ли? — Как я и говорила, раньше это была довольно частая практика, но со временем ее отнесли к темным искусствам, потом вообще запретили, и в итоге до нашего времени добрались лишь крохи знаний об этом.

— Почему? — Я дернулась резче, чем хотела, отчего пришлось тут же прикусить губу и зажмуриться. В животе полыхнуло. От Адамины моё выражение лица не осталось незаметным. Она тут же встала, налила из грубо сделанного кувшина знакомое уже мне зелье и дала выпить.

— В следующий раз сразу говори. Не стоит терпеть. Ты этим только ребенку своему плохо делаешь. Надеюсь, ты уже ощущаешь, что это не обычное дитя? Он чувствует твою боль и эмоции, так что не стоит нагружать малыша ненужными переживаниями, — как обычно ворчливо и недовольно прокакала Адамина.

Я уже заметила за ней такое. Все теплые чувства она старалась прятать под слоем недовольства, ворчания, раздражения и даже легкой вроде как ненависти.

Уже привыкла к ней. Теперь понятно — если Адамина ворчит, значит, волнуется и переживает.

— А по поводу твоего вопроса... Не все справлялись с соблазнами. Как я поняла, погибало много юных магов, которые не смогли вернуться обратно в своё тело, навечно оставшись просто блуждающими духами. Не знаю, смогли они уйти на перерождение или нет, но ритуал запретили, а потом и вовсе о нем забыли.

— Ясно, — кивнула, переводя взгляд на потолок. — Спасибо.

Между нами натянулось звенящее молчание, ставшее в последнее время уже привычным и обыденным. Адамина не была болтушкой, хотя на вопросы всегда отвечала. Да и я, как оказалось, не слишком любила болтать. Могла, как сейчас, о чём-нибудь поговорить, но лишь тогда, когда тема разговора была интересной.

— У меня есть несколько книг об этом, — неожиданно сказала Адамина, чем весьма удивила. — Если тебе интересно, я могла бы принести.

Я прищурилась.

— Зачем вам это? — спросила, недоумевая. Нет, вряд ли Адамина хочет меня таким способом убить — хотела бы, давно уже нашла способ. Тем более, сейчас, когда я в таком состоянии.

Ведьма на это безразлично пожала плечами, давая понять, насколько ей всё равно на предмет разговора.

— Я повинуюсь своей магии, а она сейчас настойчиво нащёптывает мне, чтобы я помогла тебе в этом деле, — ответила Адамина, замолчав.

Я на это кивнула, принимая объяснения. Не совсем понятно, что всё это значит. Хотя, тьма ведь тоже живая, мало ли что там за магия у ведьмы. Может, и правда, чего-нибудь шепчет.

— Принесите, я почитаю, — сказала, снова немного пошевелившись.

В этот момент дверь в комнату открылась, и вошёл Алан, который тут же цепко осмотрел меня. Я видела, как на мгновение его глаза сверкнули старательно скрытым облегчением и радостью.

Улыбнулась, ощущая, как сердце забилось быстрее. Я соскучилась. После того, как неожиданная беременность приковала меня к кровати, прошло чуть больше месяца, и муж меня не касался даже пальцем. Это расстраивало. Конечно, на занятия любовью меня сейчас вряд ли бы хватило, но вот получить небольшой поцелуй я была твердо намерена.

Поджав губы, стирая этим улыбку, отвернулась, сделав вид, что смертельно обиделась.

Алан, между тем, прошел и сел в кресло, в котором он обычно сидел, когда навещал меня. Адамина тут же привычно заворчала. Я и сама сейчас отчетливо ощутила, что стоило мужу войти в комнату, как в ней словно стало прохладнее. Надо же, я стала чувствительнее? Покосилась на стопку книг на тумбочке. Ничего сложного Адамина читать мне не давала, да и пользоваться магией, которая у меня всё же была, мне никто не разрешал, но, видимо, что-то стало получаться у меня неосознанно. Еще немного и я начну плести вдовьи плети или же нити Арахны. Заклинания черной магии.

— Ты чем-то на меня обижена? — тихо спросил Алан, а я, чуть подумав, кивнула, продолжая смотреть куда угодно, но не на него. — И чем же?

— Сначала расскажите, как дела снаружи, — ответила чопорно и до зубного скрежета вежливо. Я и так обычно не блистала фамильярностью, но сейчас со стороны, уверена, походила на старую английскую леди, которая до зубного скрежета чтит древние традиции и хорошее воспитание.

Алан посверлил меня взглядом еще минут пять, а потом тяжело вздохнул, откидывая на спинку кресла. Позади него тут же всколыхнулась тьма, и я увидела очертания Абсолоне. Сразу же вспомнился его облик в моём видении.

— Принц очнулся недавно, ты и сама это знаешь. Но пока что он дезориентирован и толком не понимает, что происходит. Император тоже начал подавать все признаки того, что не за горами его пробуждение. Нам удалось сохранить в секрете их природу. Клань бурлят, но никто не хочет войны. Все понимают, что королевства вокруг империи с удовольствием тут же бросятся рвать нас на части, стоит нам только подумать о том, чтобы ввязаться в междоусобицу. Люди из отдела сыска и так почти не спят. Империю наводнили шпионы, которые едва не заглядывают в окна клановых домов. Шаткую ситуацию удаётся удержать в равновесии. Больше всего мутит воду светлый клан, но остальные понимают, чем всё это может обернуться. Выгода от войны может быть только у светлого клана. Лекари и церковники всегда нужны людям. Они это понимают. Если война и разразится, то клань, так или иначе, будут стараться защитить лекарей. Умирать никому не хочется. Но я надеюсь, что император очнется до того, как ситуацию усугубится еще больше.

Пока Алан говорил, я рассматривала его, замечая, что муж очень устал. Темные круги под глазами, нахмуренные брови, опущенные уголки напряженных губ.

Вытянув руки вперед, неловко улыбнулась.

— Один поцелуй.

— Эволет, — не хуже змеи прошипела Адамина, сверкая в нашу сторону гневным взглядом.

— Он уже может, — сказала упрямо, поджимая губы. — Правда? На один поцелуй вас ведь хватит?

Глаза Алана тут же вспыхнули алчным блеском, который муж мой попытался подавить. Правда, безуспешно. Я все равно видела, как он осматривает меня, при этом явно желая подойти ближе.

— Я думаю... — он осекся, прикрывая глаза и шумно втягивая носом воздух, — что смогу.

Я улыбнулась, победно глянув на Адамину. Ведьма окинула Алана таким взглядом, что даже мне стало страшновато.

— Пятнадцать секунд. Больше нельзя. Я вижу, что ты берешь под контроль эту свою особенность, но пока что ты не способен на большее, — прошипела ведьма, нахохлившись. Сейчас она, как никогда раньше напоминала злобную кошку, охраняющую своих котят. И пусть я не была ее котенком, но мне была приятна такая ее забота.

Алан, словно его подбросило, вскочил на ноги, подлетел ко мне и, не теряя времени, впился поцелуем в губы. От удовольствия, прокатившегося тут же по телу, я невольно застонала, размыкая губы. Муж вздрогнул, а потом ворвался языком в рот.

Поцелуй был напористым, требовательным, мокрым и властным. Я потерялась в пространстве, понимая, насколько сильно скучала по его губам.

Вот только стоило мне поднять руки, чтобы обнять Алана, как все прекратилось. Открыв глаза, я посмотрела на мужа. Алан как-то странно вздрогнул, а потом буквально отскочил от кровати, тяжело дыша при этом.

— Иди, — проворчала Адамина, наблюдая за моим мужем прищуренными глазами. В комнате стало холоднее. — Иди, — повторила она чуть настойчивее.

Алан тряхнул головой, глянул на ведьму мельком, а потом буквально выскочил из комнаты. Выдохнула, откидываясь на подушки, а потом облизнула губы. Поцелуй... что ж, еще неделю назад мы не могли себе позволить даже этого. Мне оставалось только надеяться, что Алан справится со своим голодом, как можно скорее. Очень хотелось объятий.

Положив руку на живот, прикрыла глаза. Еще немного, еще совсем немного и мы снова сможем беспрепятственно любить друг друга.

Отступление 10

Алан сидел на кровати, подобрав под себя ноги. Он в который раз пытался ощутить потоки энергии, которыми, как говорил Абсолон, наполнен их мир.

Прошло уже несколько недель с тех пор, как он узнал, что Эволет забеременела от него и Абсолона. Поначалу в душе колыхнулась радость и гордость, но потом пришёл испуг. Он понял, что его жена, которую он успел полюбить, хоть и не признавался в этом даже самому себе, может погибнуть. Именно поэтому твёрдо решил не приближаться к ней. По крайней мере, до тех пор, пока не научится держать свою новую силу в руках.

Ему не нравилось то, что он не мог это контролировать. Голода, как такового, он не ощущал. Было немного неприятное сосущее ощущение в области солнечного сплетения, но настолько незаметное, что распознать его удалось только тогда, когда он полностью сосредоточился на себе. Абсолон ему позавидовал, как-то раз дав ощутить то, что на самом деле чувствуют голодные демоны.

Алан в тот момент испугался, в глубине души понимая, что вряд ли бы смог сдерживать такую сильную потребность. Ему оставалось поблагодарить светлую магию за то, что не дала ему полностью обратиться в демона, иначе ему пришлось бы покинуть мир людей надолго.

Сидя на кровати, Алан ощущал, как его тело медленно заполняется чем-то пресным и тяжелым.

— Как раз вовремя? — сказал Абсолон почти сразу.

Алан медленно кивнул. Это происходило каждый вечер. Он садился, сосредотачивался, ловил момент, а потом...

Дверь тут же открылась, и в комнату вошёл человек. Алан сжал зубы сильнее, ощущая, как его тело начинает наполняться совсем другой энергией. Она была горячее, легче и намного приятнее.

«Соберись!» — рявкнул в голове голос Абсолона.

Человек подошёл ближе и встал около кровати. Алан буквально всем телом ощущал, как на него смотрят. Это нервировало. Бесило и раздражало. Хотелось немедленно открыть глаза и выгнать человека вон из комнаты. Но в тоже время он признавал, что энергия, которую он поглощает, ему нравится намного больше, чем «обычная».

«Закрывайся!» — воскликнул недовольный его действиями демон

Алан тут же встряхнулся, стараясь хоть как-то закрыться от потока энергии. Ему казалось, что это просто нереально. Он ощущал себя, словно находился с головой в воде и пытался не дать этой самой воде прикоснуться к его телу, прикрываясь при этом двумя ладонями.

«Не так, — тихо сказал Абсолон. — Забыл?»

Алан чертыхнулся. Столько времени они уже занимаются этим, а он каждый раз начинает делать совершенно не то, что нужно. В любой другой момент, герцог остался недоволен бы собой, но Абсолон пояснил ему, успокоив. Оказалось, это нормальная реакция. Демонической сущности требовалась энергия, поэтому она старалась сбить с толку сознание Алана. Каждый раз, садясь на кровать и погружаясь в себя, Алану приходилось вспоминать уроки Абсолона заново. Благо для этого нужно был всего лишь толчок, небольшое напоминание.

Сжав кулаки, Алан мысленно нарисовал вокруг себя непроницаемый кокон, сквозь который в его мыслях ничто не могло проникнуть. Буквально в тот же момент внутри поток энергии прекратился.

Сколько прошло времени, он не знал, но отчетливо начал испытывать дискомфорт. Было такое ощущение, что ему срочно требуется вдохнуть. Казалось, еще немного и он задохнётся. Такое бывает, когда задерживаешь надолго дыхание.

«Хватит, убирай, — посоветовал Абсолон, и герцог с радостью последовал совету, чувствуя, как шумит в голове. — В этот раз на три минуты дольше. Если так пойдёт и дальше, то очень скоро, ты сможешь держаться в таком состоянии очень долго».

Алан выдохнул и открыл глаза, понимая, что слуги уже нет в комнате, а напротив него стоит Абсолон.

«Еще один раз на сегодня. Сосредоточься, твой слуга войдёт через пятнадцать минут».

Алан кивнул, рукой помассировал затекшую шею и закрыл глаза, усаживаясь в позу, показанную демоном. От неё у него постоянно деревенело тело. С тренировками помогали несколько доверенных слуг, которые были четко проинструктированы, когда заходить, сколько стоять, что при этом делать, куда вставать, и так далее.

Стоило герцогу погрузиться в знакомое состояние, как внутри колыхнулось раздражение. Оно уже было ему знакомо. Иногда Алану надоедало это, но стоило вспомнить, что сейчас испытывает Эволет, как все сомнения сметало на раз. Он готов был целыми днями так тренироваться, лишь бы не причинить ей больше вреда. Честно говоря, о своём ребенке он так сильно не волновался. Да, он был рад, что у него будет дитя, но пока

что он для Алана оставался чем-то нереальным и далеким. А вот его жена вполне себе реальной и очень дорогой.

В какой-то момент ему показалось, что позади него кто-то есть. Он готов был поклясться, что его обнимают. Эфемерные, на грани ощущений объятия быстро растаяли, оставляя после себя почему-то какую-то тоску и одиночество. Захотелось тут же подскочить и пойти в комнату жены. Посмотреть на неё, убедиться, что с ней всё хорошо, что она жива и здорова. Но в этот момент в комнату вошёл слуга, и Алану пришлось, стиснув зубы, закрываться от хлынувшей в него энергии прозрачным куполом.

Глубокой ночью, когда весь замок уже спал, они спустились в подвал. После чистки, остались предатели, судьбу которых Алан так и не решил, оставив на будущее. Кажется, это самое будущее для них наступило.

«Ты уверен?» — рядом из клубящегося тумана материализовался Абсолон. Правда, почти сразу же снова растворился во тьме, так как впереди замаячили стражники.

«Не знаю, — Алан пожал плечами, кивая одному из стражников. — Если это поможет мне быстрее научиться управлять своим голодом, то я пойду на это».

«Сожрёшь их?»

Алан снова пожал плечами. Жалко предателей не было, но убивать не хотелось. И вовсе не потому, что он боялся это сделать. Главой тёмного клана не может стать человек, боящийся «испачкать руки». Просто, герцогу казалось, что если он сделает это, то внутри перестанет быть самим собой. НордБерг был уверен, что это изменит его навсегда. И не было гарантий, что Эволет примет этого нового Алана.

Он хмыкнул, дожидаясь, пока охранник отопрет одну из дверей. За ней скрывался прикованный к стене цепями один из предателей темного клана.

Алан сам себе признавался, что страшится не изменений, а именно того, что Эволет может начать бояться его. От одной только мысли становилось невыносимо больно, хотя он и старался прятать такие эмоции глубоко внутри.

Тряхнув головой, отгоняя невеселые мысли, Алан шагнул внутрь, сразу же наталкиваясь взглядом на бледную фигуру человека. Что ж, им обоим сегодня понадобится вся их удача и терпение.

Глава 11

Равновесие. Постичь его так сложно, а удержать порой и вовсе нереально.

Именно поэтому оно так ценно.

(с) Эволет Грэхэм.

Потерла глаза, немного рассеянно осматриваясь. Эта комната мне уже настолько надоела, что я готова быть на луну от тоски. Кажется, я помню в ней каждый изъян. Мелкие трещинки, пятнышки, паутинки, которые вроде как не видны, но когда ты целыми днями только и делаешь, что лежишь и смотришь, то поневоле начинаешь выискивать всё это.

Устала.

Опустила руку и погладила круглый живот. В последнее время я перестала ощущать свои ноги. Хотя Адамина говорит, что стоит мне родить, как всё постепенно придёт в норму.

Мне страшно.

Слабость ужасная. Ощущаю себя не человеком, а желе, которое в состоянии только крутить головой, да немного управлять руками.

Сил нет совершенно.

Боль, сопровождающая меня в самые первые месяцы, ушла, но на место неё пришёл холод, изредка сменяющийся каким-то нестерпимым жаром. Было ощущение, словно мне внутрь сунули наполненную ледяной водой грелку. А в следующий момент вода из холодной становилась кипятком. Не самое приятно чувство, скажу я вам.

Адамина по-прежнему делала мне каждый день массаж, но я видела своё тело. Скелет, обтянутый кожей. На лице остались только глаза. Огромные, влажные с синяками под ними. Волосы потускнели, стали сухими и ломкими. Смотря на себя в зеркало, я понимала, что мне придется приложить очень много сил, чтобы вернуть хотя бы немного былой внешности.

Выжить бы.

С каждым днем мне всё больше начинало казаться, что я умру. Поначалу было дико и страшно. Вроде как я только пришла в этот мир, мне ещё рано, но потом я вспоминала о ребёнке и немного успокаивалась. Сейчас же я думаю, если мой ребенок останется живым, а я всё-таки уйду

на перерождение, то ничего не поделаешь, главное, чтобы он остался живым.

Конечно, свои мысли я не озвучиваю. Хотя Адамина как-то мне сказала, чтобы я и не думала умирать. Ребёнку без матери будет сложно. И не потому, что обычно детям сложно без родителей. Всё из-за того, что мой ребенок совершенно не такой, как остальные.

На первых порах ему просто необходима будет моя энергия, чтобы стабилизироваться. Хотя, мы и сами толком не знали, что и как будет. Всё-таки ни у кого из нас подобного опыта не было, поэтому мы могли лишь строить предположения.

Недавно я стала чувствовать, что моё сердце временами сбоит. На мгновение словно спотыкается. Да и в обычное время бьется глухо, тягуче, будто из последних сил. И дышать стало труднее. С каждым днём сделать вдох становится сложнее, а ведь впереди ещё несколько месяцев. Немудрено, что мою голову стали посещать пораженческие мысли.

К кровати подошла Адамина, как обычно зорко осматривая меня. Я видела, что ей совершенно не нравится моё состояние, и привычно ворчала и ругалась на совершенно посторонние темы.

Откинув одеяло, поставила на столик большую банку с какой-то зеленью внутри.

— Сейчас оботрем тебя, — пробормотала Ведьма.

Я давно уже избавилась от любой одежды. Чтобы надеть её и снять, мне нужно было хоть немного шевелиться, а в последние месяцы я могла шевелить, как я уже говорила, лишь руками и головой. Конечно, я была тощей, и поднять меня не составляло труда, но Адамина запрещала сильно тормозить моё измученное тело.

Я не стала спрашивать, что это за мазь такая, давно привыкнув, что Адамина и сама расскажет.

— Это придаст тебе немного сил. — Ну, я же говорила. — Пролежни твои подлечит. Пусть они и небольшие, но зачем терпеть лишнюю боль.

Сказав это, она принялась обтирать меня мокрой тряпкой, а потом натирать этой зеленой мазью. Не знаю, чем мы оплатим этой женщине. Все эти долгие месяцы, она не отходит от моей кровати слишком далеко и надолго. А ведь ей ничего не надо. Сколько раз я пыталась узнать, но Адамина лишь раздражённо смотрела, ворчала и отмахивалась.

Ребёнок рос нормально. Я ощущала его движения внутри. Не скажу, что он не причинял мне боль. Иногда так лупил своими ножками, что у меня слезы из глаз выбивало, но это приносило лишь радость.

В дверь постучали. Адамина тут же вскинулась. Вытерев руки

небольшой тряпкой, подошла к двери и открыла немного, выглядывая наружу.

— Подожди тут. Я позову, — сказала она и захлопнула дверь, вернувшись ко мне.

Одна из свечей потухла. Ведьма бросила на неё взгляд и осмотрелась. Я тоже огляделась, понимая, что осталось не так много времени до ночи, а там я снова попаду в руки тьмы. Если бы не она, то я давно уже была мертва. Хотя даже с её помощью моё состояние не улучшается. Не думаю, что я решусь на подобное еще раз.

Если выживу.

Тьма, словно густой туман осела по углам, терпеливо дожидаясь ночи. Да, после того раза, когда я впервые осознала себя в каком-то видении, я почти каждую ночь вижу нечто подобное.

Я уже давно поняла, что это не сны. Тот мир, в который я попадаю, точно не наш. Конечно, у нас тут тоже не курорт, но всё-таки не так страшно, как там.

Тот мир разрушен. В нём нет солнца, лишь какой-то вечный сумрак. Может быть, это из-за того, что мне так показывают, ведь тьма не любит солнечный свет, но я говорю о том, что видела. Когда-то там точно были города, но сейчас я вижу лишь руины и людей. Они постоянно сражаются с различными зверями. Хотя, лучше назвать их тварями. Звери всё-таки хоть и страшные, но на вид более симпатичные, что ли. А те, с кем сражаются люди в том мире, выглядят именно как какие-то тёмные твари.

Почему-то я чаще всего видела определённых людей и, мне кажется, они даже уже знают обо мне. По крайней мере, один изувеченный блондин точно. Стоит мне появиться поблизости, как он почти мгновенно находит меня глазами.

Я много раз задавалась вопросом: зачем тьма показывает мне это? Я не знала тех людей, не понимала, что там вообще происходит.

Когда я рассказала о своих видениях Алану, то увидела, как оживился Абсолон. После того дня, я постоянно рассказываю им обоим то, что видела, и стала замечать, что Абсолон крайне внимательно слушает, когда я описываю людей.

Недавно видения немного изменились. Если раньше я просто открывала глаза и видела ту или иную сцену, то теперь перед этим мы словно куда-то летим. Такое чувство, что мне показывают путь, который я обязана запомнить. Не знаю, как я это должна сделать и зачем, но с той ночи стала внимательно отслеживать эту дорогу.

А мне ли показывают?

Для меня ли всё это?

Закончив обмазывать меня мазью, Адамина накинула одеяло, и только после этого разрешила моему мужу войти.

Он приходил каждый день. Неизменно. Сначала долго молчал, всматриваясь в мои глаза. Я видела, что ему больно видеть то, во что превращает меня наш ребенок.

А когда я ему улыбалась, он резко выдыхал.

— Как вы? — спросила, как обычно едва заметно улыбаясь.

— Мне кажется, это я должен был спросить у тебя. Как ты, Эволет? — он чуть наклонился вперед, привычно уже всматриваясь в мои глаза. Позади мужа тут же появился Абсолон, но ощущения того, что энергию из комнаты вытягивают, не появилось. Кажется, не только мой муж старательно пытается взять свою природу под контроль.

— Все по-прежнему. С ребёнком всё хорошо. Он очень активен. Я не ощущаю ног. Совсем. Могу двигать только руками, но в остальном всё не так уж плохо, — я улыбнулась, жадно всматриваясь в любимые черты.

Алан похудел. Не так сильно, как я, чему очень рада, но всё же. Под глазами синяки, щеки впали, черты лица стали острыми, словно у хищной птицы. При всём при этом выглядел он вполне ухоженным. То есть не было немытых волос или же мятой одежды. Герцог оставался воплощение аристократа, даже в таком сильно усталом виде.

— Я могу подойти? — спросил муж, при этом повернувшись к Адамине. Ведьма оглядела его с ног до головы — привычная процедура — и кивнула. Алан тут же оказался рядом. — Можно? — его рука оказалась около моего живота. Кстати сказать, как по мне, для семи месяцев живот был слишком большим. Кивнула, разрешая. Алан тут же положил руку, так медленно и осторожно, словно боялся навредить. Улыбнулась, выглядело это немного забавно. Ребёнок, словно почувствовав, сразу же принялся активно играть в футбол. Лицо мужа в этот момент нужно было видеть. — Он... тянет.

Я сначала не поняла, о чём речь.

— Вашу энергию? — спросила, когда до меня дошло.

Алан кивнул, пытливо всматриваясь в ведьму.

— Так дай ему, — ворчливо буркнула Адамина. — Он ведь и твой ребёнок. Раз раньше подобного не было, значит, твоя демоническая энергия ему не нужна была, а сейчас, видимо, ему надо.

Алан кивнул и положил обе руки на живот, бросая на меня внимательный взгляд.

— Как?

Я прислушалась к себе.

— Вроде нормально.

— На первый раз много не нужно.

Алан тут же убрал руки. Ребёнок ещё немного попинался и затих. Уснул после еды? Всё может быть.

Муж коротко погладил меня по щеке, мягко целуя в губы. Хотелось заплакать. Я понимала, что поделаться ничего не могу, но с каждым днём мне казалось, что я стала слишком некрасивой. Ревность и чувство собственной неказистости, то и дело поднимали голову. Приходилось буквально силой запихивать всё это куда подальше.

— Расскажите, как там снаружи? — попросила, когда Адамина привычным ворчанием отогнала от меня мужа. И пусть со временем Алан научился подолгу контролировать себя, но ведьма подстраховывалась, боясь, что моему измученному организму может навредить любой неосторожный чих.

— Все нормально. Император оклемался. Принц более-менее пришёл в себя. Клань притихли. Хотя на окраинах империи уже несколько раз случались масштабные прорывы. Пришлось отправить в другие города больше людей. Расследование тех инцидентов показало, что для прорыва совершались ритуалы. В общем, кто-то пытается сделать так, чтобы в столице было как можно меньше людей из тёмного клана.

— Хотят уничтожить нас? — спросила, прищуриваясь. — Без клана им с демонами не справиться.

— Светлые выпячивают своих паладинов. А учитывая, что они еще и церковники... Сама понимаешь, люди охотно верят. Уже сейчас нашим людям приходится несладко. Народ принимает помощь от тёмного клана, но смотрят при этом так, словно мы сами демоны, — Алан усмехнулся.

— Неужели светлые не понимают, что делают? — я была в недоумении.

Муж пожал плечами, устало откидывая голову на спинку кресла.

— Они искренне верят, что их паладины справятся.

В комнате воцарилась тишина. Мы молчали. Было слышно лишь шуршание — Адамина снова что-то перебирала.

— Тогда, зачем нам это? Зачем нам защищать тех, кто не хочет этого?

— Это всегда было обязанностью нашего клана.

— И кто возложил на нас её?

— Мы сами, — Алан снова пожал плечами. — Деятельность кланов строго распределена...

— Но сейчас светлый клан пытается подгрести под себя то, с чем не

может справиться! Так дайте им это. Сами дайте. Просто наймите людей, раздайте листовки, напишите в них о том, что светлый клан хочет, чтобы мы отдали им право изгонять демонов. Пусть люди знают. Наймите людей, которые будут разносить нужные вам слухи. Пусть говорят об этом везде, где только можно. А потом отзовите всех, запретите изгонять демонов. Можно только чинить барьер. И пусть те, кто сейчас на стороне светлого клана почувствуют разницу. При этом не давайте замять слухи о прорывах. Пусть люди знают, на что себя обрекают, когда слепо верят всему, что говорит им светлый клан. И ни на минуту не оставляйте пропаганду. Больше людей, больше слухов, сплетен.

Я выдохнула, откидывая на подушку. Сердце колотилось, а воздуха не хватало. Кажется, я слишком разволновалась. Это тут же заметила Адамина, сунув мне под нос чашу с каким-то очередным зельем. Когда я немного отдышалась, то заметила, что в комнате мужа уже нет.

Расстроилась.

— Я прогнала, — ответила на мой немой вопрос ведьма. — От них одни проблемы. Тебе нельзя волноваться. Поспи немного.

Кивнула, закрывая глаза. Почти сразу ощущая, как меня мягко подхватывает тьма. Что ж, можно и поспать.

* * *

Последний месяц я была почти постоянно на грани сна и яви. Я ощущала, что меня кормят, обтирают, чем-то мажут. Слышала, как со мной разговаривают, но сил не было даже на то, чтобы открыть глаза или сохранить ясность ума.

Видения больше не приходили ко мне. Или же приходили? Я не помнила.

Когда пришла резкая боль, от которой меня выгнуло, я лишь застонала, а потом снова выключилась. Да, верно. Это было похоже на глубокий сон, в котором ты не осознаешь себя совершенно. Бывают такие ночи, когда вроде только уснул, а уже утро. Вроде, кажется, не спал же совсем, но реальность показывает иное. Словно умер на эти несколько часов.

Так и я. Смазанные лица, голоса, яркий свет, резкая и невыносимая боль, а потом я очнулась, будто кто-то неласково толкнул в плечо.

Приоткрыла глаза, чувствуя, насколько тяжело мне это дается. В голове пусто. В первое мгновение даже не поняла, кто я и что я такое.

Темная комната, несколько дрожащих свечей. Рядом кто-то завозился,

но повернуть голову я не могла. Чего-то сильно хотелось, но поначалу я не могла понять, чего именно, пока не вспомнила — пить. Кажется, у меня даже мозги опухли. Болело всё, хотя и как-то странно, словно боль от моего сознания отделило толстое пуховое одеяло.

С губ сорвался едва слышимый стон, больше похожий на хрип. Удивительно, но меня услышали. Губ тут же коснулось что-то влажное. Попыталась пить. Сложно, но пить хотелось очень сильно. Казалось, язык во рту разбух и при этом еще и высох.

— Очнулась? — прозвучал знакомый голос. Попыталась вспомнить кто это. Тут же начали вспыхивать одно за другим воспоминания. Голову прошило острой болью, но, ни застонать, ни даже поморщиться сил у меня не было.

Алан. Это точно был он. Хотя голос и звучал так, словно мой муж долго кричал и сейчас охрип.

— Иди спать уже. — А вот Адамину я узнала сразу, хотя и ее голос был каким-то не таким. Не было в них ноток привычного ворчания и недовольства, только, казалось, сильная усталость. — Сколько можно тут сидеть. Тебя сын ждет.

— Он чуть не убил её, — ответил Алан довольно резко, словно ему совершенно не хотелось говорить об этом.

— А то ты до этого не думал об этом! Все же видел своими глазами. Иди, герцог, твоему сыну нужны силы. Он и так оторван от матери, еще и ты упрямисься. Я не думаю, что Эволет будет тебе благодарна, если её выстрадавший сын умрёт от голода из-за того, что его отец отказался давать ему свою энергию. Она не умрёт, так что твоё присутствие здесь необязательно, — если в начале своей речи Адамина несколько повысила голос, то к концу почти шептала, при этом вытирая моё лицо и шею явно смоченной в чём-то тряпкой.

Я прислушалась. Поначалу я не поняла, о каком сыне идёт речь, но потом, когда понимание пришло, в груди растеклось такое тепло, что мне захотелось расплакаться.

— А... — начала я, чувствуя, что это мой максимум.

Рядом тут же встрепенулись, а перед полузакрытыми глазами замаячила чья-то тень.

— Эволет? Ты очнулась? — спросил Алан. При этом он, кажется, держал меня за руку.

Я смогла лишь шире открыть глаза и моргнуть, а потом сон снова утянул меня.

Следующее мое пробуждение было чуток лучше. Глаза открыла

полностью, даже немного пошевелилась, чем и привлекла к себе внимание.

— Проснулась? — Адамина тут же появилась перед моим лицом. — Пить хочешь?

Я моргнула, давая понять, что хочу, еще как хочу. Тело всё еще болело, но такую боль вполне можно было терпеть. Вот только шевелиться толком я не могла.

— Если хочешь увидеть сына, то я пока не разрешаю, — строго сказала ведьма, убирая от моих губ чашку с водой, у которой цвет точно был каким-то ненормальным, хотя на вкус вроде ничего. — Он слишком сильно тянет энергию. Хотя с каждым днём всё меньше. Наберешься чуток сил, тогда и принесут его. А сейчас он твой ослабленный организм попросту высосет до доньшка. Муж твой с сыном сейчас. Ох, и упрямый он у тебя, — Адамина мельком глянула в мою сторону. — Впрочем, вы все трое те еще упрямцы. Хочу прямо тебе сказать, девочка. Не думала, что выживешь. Пришлось резать тебя. Сама родить ты бы не смогла. Сил к тому моменту совсем не осталось. Но, видимо, не все дела ты на этом свете сделала, раз душа твоя так крепко зацепила за это тело. А мужа твоего пришлось долго от тебя оттаскивать. Ему, дураку, всё казалось, что ты отошла уже. Хотя, глядя на тебя сейчас, мне тоже не совсем понятно, за что душа держится. Сын у тебя большой, крепкий, крикливый. Без тебя спать совсем отказывается, хотя Алану в последнее время вроде как удалось с ним поладить. Скажу тебе сразу, девочка, ой, и натерпишься ты с этими двумя.

Адамина покачала головой и села на кровать. В руках у нее была чашка и ложка. Есть мне не очень хотелось, но ведьму мало волновало моё желание. Она просто принялась кормить меня, как младенца. Хотя, я сейчас по силам как раз как тот самый младенец. Наверное, даже мой сын (Господи, не думала, что когда-нибудь смогу сказать такое) посильнее меня сейчас.

После этого был короткий сон, а вечером в комнату пришел Алан. Правда, долго разговаривать нам не позволила Адамина, которая коршуном налетела на моего мужа, когда он слишком долго, по её мнению, держал меня за руку.

Было даже забавно наблюдать, как всегда такой гордый представитель аристократии уходит, даже слова не сказав старой всклокоченной и злющей ведьме.

После того дня времени полетела так, словно его какой-то мальчишка выпустил камнем из рогатки. Я ела, спала, пила, разговаривала. Очень скоро мне разрешили садиться. При этом Адамина продолжала делать мне

массаж, хотя я видела, как быстро у нее устают руки.

Через пару дней после того, как я впервые села, мне показали сына. Близко не поднесли, просто показали от порога.

Стоило Алану войти в комнату с сыном на руках, как я ощутила, что моя энергия моментально начала испаряться. Муж тут же понял это, поэтому в страхе отступил.

Было обидно и больно из-за того, что я не могу взять своего ребёнка на руки, поцеловать его, приласкать, но приходилось терпеть.

После этого Алан еще несколько раз приносил сына, но дальше двери в комнату не входил. Оказалось, что глаза у него мои — темно — зеленые. А вот лицом, как мне кажется, полностью в папочку. И не надо мне говорить, что еще ничего не видно! Я же вижу. Неужели трудно разглядеть эти упрямо сомкнутые губы или цепкий взгляд? А нос? Ну копия же.

Когда я сказала об этом мужу, он лишь недоверчиво осмотрел сына и пожал плечами.

Но было на нашем ребенке еще кое-что. На обоих висках были рисунки. На одном черного цвета, а на втором белого. И видели их только мы троем. То есть, я, Алан и Абсолон.

Демона, кстати, наш сын видел отлично и явно воспринимал его нормально. Абсолон даже на руках его спокойно держал.

— Уснул, — сказал Алан, входя в комнату и вздыхая. Я как раз приготовилась ко сну, но пока что сидела на кровати и читала книгу о демонологии. Адамина не так давно ушла, сказав, что ей давно пора провести свою лавку.

Я пока что не могла вставать без посторонней помощи, но меня весьма радовало, что мои ноги всё-таки не отказали мне, как я думала. Я силы... вернуться, просто нудно потерпеть.

Алан привычно сел в кресло, позади него ту же появился Абсолон.

— Как ты? — спросил меня демон, осматривая.

— Сегодня уже лучше, — ответила, улыбнувшись. — Думаю, еще месяц и я полностью поправлюсь.

— Это хорошо, — вздохнул муж. Я видела, что ему сложно, но ничем не могла помочь. Я могла лишь скорее прийти в себя, чтобы взять часть заботы о малыше на себя. — Нам нужно выбрать имя. Это очень важно. Мы не спешили с этим, дав тебе время хотя бы оклематься. Боги, Эволет, кажется, это будет наш единственный ребенок. Я больше не смогу позволить тебе пройти такое.

Я сидела и молчала, пораженная той порывистостью и открытостью, с которой Алан всё это сказал. Кажется, моя беременность стала для него

слишком тяжелым испытанием.

— Хорошо, — я снова мягко улынулась. — Время покажет.

И пусть я сама не планировала больше через подобное проходить, но ничего загадывать не спешила. Кто знает, каким боком к нам может повернуться жизнь.

После недолгих споров, мы всё-таки пришли к одному знаменателю. Почему-то мне показалось правильным то, что имя сына будет начинаться с той же буквы, что имена его обоих отцов.

В итоге получилось Адриан Алан Абсолон НордБерг. Всё верно. В этом мире у мужчин два имени. Первое — его собственное, второе берется имя отца. Например: Алан Винсент НордБерг. Или же взять того же императора: Теодор Освальд Хемминг.

У женщин же такого нет. Просто имя и фамилия. Но! По желанию, я пока что могу представляться, как Эволет Грэхэм герцогиня НордБерг. Если вдруг у меня родится второй сын, то он будет наследовать графский титул моего деда вместе с его фамилией. После его совершеннолетия я стану просто Эволет НордБерг герцогиней НордБерг. Вроде как я сохранила и передала ему фамилию. Но, как я успела заметить, многие женщины и после передачи продолжают называться ею.

Так как у нашего сына два отца, то имя у него вышло тройное. И то, что второй отец демон, никак на наше решение не повлияло. Конечно, кто-то не поймёт, но спрашивать не станут. Мало ли, вдруг мы решили отдать дань какому-нибудь позабытому предку.

Я еще долго не могла приблизиться к сыну, поэтому мужу приходилось подробно рассказывать мне всё, что с ребёнком случалось за день.

— Я соскучился, — прошептал Алан, наклоняясь и целуя меня в губы.

Не было никакого покалывания или же знакомого онемения. Кажется, мой муж научился справляться со своей новой сущностью.

— Пока нельзя, — тихо ответила, отчего-то ощущая, как вспыхиваю от смущения. Честно говоря, была бы моя воля, моё тело муж не увидел еще очень долго. И нет, не потому что я вдруг забоялась близости. Просто на меня сейчас без слёз не взглянешь. Одни мослы. Хорошо хоть грудь немного увеличилась из-за молока. Его приходилось сцеживать. Сама кормить я не могла, а ребенку кроме энергии требовалось и обычное молоко.

— Я подожду, сколько потребуется. — Мне кажется или мой муж стал мягче? — Выздоровливай.

Поцеловав напоследок еще раз, Алан вышел из комнаты. Почти сразу

после этого потухли свечи. Вздохнула, расслабляясь, но тут же собралась, замечая Абсолона, который стоял в нескольких метрах от кровати.

— Абсолон? Что-то случилось? — спросила, ощущая, как тревожно забилося сердце.

— Нам надо поговорить, — ответил он, а я поняла, почему люди не любят, когда разговор начинают с этих слов. Сразу становится понятно — предмет разговора точно несет в себе что-то тревожное.

Отступление 11

Абсолон наблюдал за мечущимся по комнате Аланом с таким видом, словно ничего обыденнее этого нет. Казалось, демон уже не единожды сталкивался с таким поведением обычного довольно холодного и сдержанного герцога.

— Своими метаниями ты не ничем ей не поможешь, — Абсолон сказал это и тут же впился любопытным взглядом в полыхнувшие злостью серые глаза. Люди до сих пор казались демону странными, немного непонятными и интересными существами.

Не сказать, что он сам ни капли не волновался... Вернее, он что-то испытывал, но это его больше всего и удивляло. Он хорошо знал, что демоны не должны ощущать эмоций, как таковых. У демонов были инстинкты, такие как голод или жажда. Хотя, если судить по нему, то высшие демоны были подвержены такому «недугу», как чувства. Правда, он был уверен, что всё, что может ощутить он, не идет ни в какое сравнение с тем вулканом, который бурлит в людях.

Вот и сейчас. Он ощущал некую смутную тревогу, а еще небольшое желание быть сейчас не в этой полутемной комнате, в которой мечется Алан. Абсолона буквально тянуло в сторону комнаты Эволет.

Демон знал, что сегодня или завтра на свет появится их сын. На этих мыслях Абсолон замер, хотя он и до этого не двигался, но в этот момент приостановилось даже едва уловимое покачивание черной дымки вокруг него.

Для него было странно осознавать, что у него будет сын. А это точно будет так, ведь от ребенка, даже с учетом того, что он был в утробе матери, отчетливо ощущалась демоническая сила, «на вкус» весьма похожая на его собственную энергию.

Он долгое время верил, что демона может породить только сама Тьма — мать всех демонов. И вот, сейчас, совсем недалеко от него вроде бы обычная человеческая женщина рождает, и он точно ощущает, что этот ребенок и ЕГО тоже.

Внутри от этих мыслей словно что-то взорвалось. Демоны не умели любить, даже свою Великую мать они воспринимали, как нечто незыблемое, вечное и привычное. Но в этот самый момент Абсолон глубоко вдохнул чуть прохладный воздух, ощущая всю его сладость. Хотя демоны и не могли любить, но, то чувство, которое зародилось сейчас у него глубоко

внутри при мысли о том ребенке, он спрячет так глубоко, как только можно. Никому не будет позволено увидеть это чувство, только ребенку и той, кто встал сейчас для демона на одну ступень с Великой матерью — Тьмой.

Алан же совершенно не догадывался сейчас, что его демон перешел на совершенно новую ступень. Абсолон был для него больше, чем просто демоном. Если бы Алана попросили описать Абсолона одним словом, включив в это слово еще и их общую связь, то НордБерг точно бы растерялся. Самое близкое по значению было бы партнер, но Алан думал сейчас совершенно не об этом, хотя и ощутил резкие изменения. Вот только волнение и страх за свою жену, вытеснил всё остальное.

Алан видел, как Эволет угасает. В последние месяцы она даже не приходила в себя. Герцогу не представлял, как его жена может выжить, пусть эта старая карга и уверяла его, что шанс на выживание очень большой.

В какой-то момент он буквально затылком ощутил, как Абсолон дёрнулся.

— Она? — резко остановившись, спросил Алан, подняв на демона уставшие, совершенно больные глаза, в которых плескался страх и нервозность.

— Они больше не одно целое, — ответил Абсолон. — Наш сын родился, — добавил он и распался черным дымом.

Алан еще постоял с пару секунд, слепо глядя перед собой, а потом сорвался с места, вылетая из комнаты и устремляясь к покоям своей жены. Его волновал один вопрос: жила или нет?

Глава 12

Очень больно отпускать, не зная, вернется ли тот, кого любишь.

(с) Эволет Грэхэм.

— Нам надо поговорить, — ответил Абсолон, а я поняла, почему люди не любят, когда разговор начинают с этих слов. Сразу становится понятно — предмет разговора точно несет в себе что-то тревожное. — Я хочу рассказать тебе о прошлом. Моём прошлом, — слова демона словно слились с тьмой вокруг.

— М, почему сейчас? — спросила, уже ощущая, что разговор легким не будет точно.

— Время. Ваши человеческие мудрецы говорят, что всё происходит тогда, когда приходит время. Вот и сейчас. Оно пришло.

— Хорошо, — сказала, чуть помолчав, а потом приподнялась, удобнее устраиваясь на подушке. — Рассказывай.

И Абсолон заговорил. Он поведал мне о своей жизни до нашей встречи. Рассказал, что всегда был, по его мнению, каким-то другим. Почему-то я в тот момент подумала, что даже демонам что-то человеческое не чуждо, у нас тоже каждый человек думает о себе как о ком-то совершенно не таком, как остальные.

Поведал о своём «друге». Сказал, что я пахну почти так же как он. На это я могла сделать лишь одно предположение — какой-то далекий родственник этого тела. Хотя, демоны ведь ощущают энергию, так может Абсолон чувствует «запах» чужой души?

Не оставил он без внимания и предательство «друга», которому поклялся отомстить. Конечно, сам себе поклялся, но кого это волнует. Клятвы самому себе порой бывают намного действеннее, чем пустое сотрясание воздуха для других.

— И что же изменилось? — спросила, испытывая невольный страх. Всё-таки у меня теперь ребёнок, мало ли, что демону нужно.

— Когда я ощутил твой запах, то понял, что ты сможешь привести меня к нему. Но это оказалось не так. Одной крови мало. И тогда я подумал, что достаточно будет добавить моей энергии. И снова ничего не вышло. Вернее, я почувствовал в какую сторону мне нужно идти, но

ощущение это непостоянно, обрывисто. И тогда Тьма подсказала мне решение.

— Моя кровь, переданная моему ребенку и смешанная в этом самом ребенке на глубоком уровне с твоей энергией, даст более устойчивое направление? — спросила, уже поняв, к чему клонит Абсолон.

Теперь становилось понятно, зачем Абсолону сын. Наверное, пол ребенка тоже играл немаловажную роль. Мало ли, какие-нибудь вектора магии или еще что.

— Верно, — коротко ответил демон, смотря на меня прямо алыми глазами. Он даже не пытался приблизиться ко мне.

— Он, — сглотнула, сжимая кулаки. — Крови для этого много надо?

— Наш сын будет жив, — поняв, чего именно я боюсь, ответил Абсолон. — Я не смогу убить его никогда. И если бы даже вдруг стал просто обычным демоном и всё забыл, то сама Тьма не позволила бы навредить ему. И тебе. Ни один не сможет. Вы ведь почти одно и то же.

Я нахмурилась, не понимая, что он имеет в виду. А потом и вовсе отмахнулась — сейчас не это важно.

— Когда? Я ведь правильно понимаю, что ты хочешь взять крови нашего сына, а потом уйти мстить? — я подняла на демона глаза. Сердце кольнуло. Мне не хотелось с ним расставаться. Привыкла, даже полюбила по-своему. Он явно стал близким. Не человек. Но разве кто-то говорил, что чувства могут быть только к человеку? — Надолго? — спросила, чувствуя, что мне хочется заплакать. Кажется, после того, как у меня появился ребёнок, я стала более эмоциональной.

Абсолон пожал плечами, совсем как Алан, и резко приблизился. И хоть я ощущала легкую прохладу, но никакого оттока энергии не было, а уж сейчас я к этому стала очень чувствительна.

Подняв когтистую руку, Абсолон повел пальцами по моей щеке, пристально при этом всматриваясь.

— Демоны не любят, — глухо сказал он, словно и сам толком не верил в то, что говорил. — Ты хочешь ждать? Зачем?

Снова нахмурилась. Сейчас Абсолон был совершенно не таким, как обычно. Сейчас я смотрела на него и понимала, насколько мы с ним разные. На мгновение мне даже стало неловко. Верно, зачем древнему демону слабые люди. И пусть Алан теперь сам почти демон, но это только уменьшало шансы на то, что Абсолон останется. Раньше он мог быть с нами из-за энергии, потом из-за будущего ребенка.

Допустим, он возьмет немного крови (всё-таки надеюсь, что немного) и отправится по следу предавшего его друга. Найдёт его, убьет или выпьет,

может, простит, не знаю, как у них там всё получится. И? Зачем ему мы? Энергия? Так он может тысячи таких людей найти. Секс? Я уверена, для него это не проблема, да и не знаю, так ли ему нужен секс.

Если только из-за Адриана.

— Ты дорог мне, — ответила, вздыхая.

— Я демон.

Хмыкнула, ощущая, как прикосновение пропало. Стало тоскливо. Совсем не хотелось его отпускать. Может, это просто мой эгоизм?

— И что? Алан тоже почти демон. Адриан, вообще-то, и твой сын, так что и в нём течет твоя демоническая кровь.

— Энергия, — поправил Абсолон. — Я не передавал ему свою кровь, так как ее у меня нет, как и плоти.

Отмахнулась от него.

— Ты меня понял. Не будем вдаваться сейчас в подробности. Главное, что меня не испугаешь уже таким словом как «демон». Так, ты надолго? — спросила и подняла взгляд, требуя ответа.

— Не могу сказать точно, — Абсолон отошёл к креслу, в котором всегда сидел Алан, и сел в него. Я улыбнулась. Уверена, ему совершенно не требовалось это, но этот жест говорил о том, что он и сам не заметил, как стал вести себя почти как человек. — Может, для вас не пройдёт и минуты, а может, меня не будет столетия. Я... не знаю, как далеко он ушёл и сколько мне потребуется времени.

— А отказаться? — спросила, закусывая нижнюю губу. Столетия — это долго. — Хотя понимаю, клятва.

— Верно, — кивнул Абсолон. — Тем более, я ощущаю, что сама Тьма помогает мне, подталкивает, будто моя месть не просто моё личное дело, а нечто большее и ей тоже нужное.

Абсолон замолчал, я тоже не торопилась. Поняла уже, что отговаривать бесполезно.

— Наш сын... ты видел у него на лице рисунки? — спросила, вспомнив личико Адриана.

— Свет и Тьма, — Абсолон кивнул. — Они оставили ему своё благословение. Человеку, почти демону. Наверное, именно для этого Свет тогда благословил вас. Это только еще больше наталкивает меня на мысль, что моя месть больше не является моей первоочередной задачей. Вполне может случиться так, что кровь нашего сына приведет меня не туда, куда я хочу, а туда, куда меня направят две Великие Силы. А может, у них на него какие-то свои планы, а я тут совершенно не причем.

Я сжала пальцами одеяло, на короткий миг зажимуриваясь. Как бы мне

не хотелось, чтобы Абсолон не уходил и кому-то там мстил, но я хотела верить, что эти рисунки на лице сына для него, для Абсолона или для меня, да хоть для Алана! Лишь бы не для сына. Мне совсем не хотелось, чтобы в будущем моего сына ждало какое-то сильное испытание.

— Я тоже, — будто подслушав мои мысли, тихо произнёс Абсолон. — Поэтому я пойду. Будем надеяться, что именно этого хотели Великие Силы.

Абсолон резко поднялся, а потом как обычно растворился во мраке, оставляя меня одну с мыслями. И пусть мы сегодня многое не обсудили, но я ощущала, что говорить сейчас больше не в силах. Мне надо было подумать. В одиночестве.

* * *

Адамина раздражённо скинула с плеч шаль и осмотрелась. Помещение было большим и пустым. Зажигать светляки она нам не разрешила, поэтому сейчас на стенах коптели обычные факелы.

— Грязища, — проворчала ведьма, принимаясь ходить кругами. При этом она всматривалась в пол, словно что-то там искала.

Я тоже поглядела, но ничего кроме обычных камней, плотно уложенных друг к другу, не увидела. Находились мы глубоко под землей в одном из ритуальных залов нашего замка. Раньше, как сказал Алан, тут стоял алтарь, но потом его убрали. В те далекие времена темный клан бывало «баловался» совсем уж нехорошей магией, но со временем многие поняли опасность таких ритуалов. И вот сейчас одни из таких залов был открыт.

— Место сгодится? — спросил Алан, смотря на Адамину вопросительно. Ведьма на это едва заметно кивнула. — Тогда я прикажу, чтобы тут прибрались.

После мы всей толпой вышли из зала и вернулись в него часа через два, когда, по словам слуг, его привели в относительный порядок. Конечно, никто не отмывал от копоти черный потолок и стены, но на полу больше не было пыли, да и паутину убрали. От всего этого зал не стал выглядеть дружелюбнее, но относительный порядок в нем навели.

Кроме этого по приказу Адамины сюда притащили стол, который притулили сиротливо в один из углов, и громадный котел. Кажется, в нем до сих пор что-то бурлило и варилось, хотя котел даже не стоял на огне!

Стоило дверям за нашими спинами закрыться, как огонь в факелах вспыхнул и осел, чем лично меня слегка напугал. Адамина при этом что-то

прошипела под нос и принялась начитывать какое-то заклинание. От него у меня прямо мороз по коже пробежал.

Тени всколыхнулись, отчего я с любопытством принялась осматриваться. Тьма тоже была здесь. Я уверена, она смотрела за всем происходящим. А вот мелких демонов не было.

— Иди сюда, — каркнула Адамина, вскидывая одну руку в нашу сторону.

Вагнер, стоящий всё это время немного позади, послушно пошёл в сторону ведьмы. Когда он приблизился вплотную к Адамине, она схватила его за руку и подтащила к котлу, бурча при этом про медлительных телков, которые вообразили себя матерыми волками. Я улыбнулась.

После того, как я немного поправилась и стала бродить по замку, привычные уже Бернارد и Вагнер опять принялись таскаться за мной, как тени. Все мы помнили, кто такой Вагнер. Когда мы попросили Адамину провести ритуал поиска, она согласилась. На своих условиях. Не знаю, зачем ей надо было проводить ритуал именно в нашем замке, да еще и в старом зале, в который уже несколько столетий никто не заходил, но спорить с ведьмой Алан не стал. А мне было любопытно.

В руке ведьмы блеснул нож, которым она тут же разрезала ладонь Вагнера. Он сердито зашипел, но отдергивать не стал, покорно позволяя своей крови литься в тот самый котел. Правда, рана спустя минуту полностью затянулась, но, видимо, этого хватило. То, что бурлило в котле начало делать это еще более угрожающе. Котел зашатался, словно грозился упасть и разлить своё содержимое.

Адамина при этом нашептывала заклинание. Выглядела она при этом, я вам скажу, как самая натуральная ведьма.

От котла повалил дымок, а потом, спустя несколько секунд всё прекратилось. Котел замер, не подавая больше признаков того, что вот-вот взлетит на воздух. Адамина еще с минуту шептала заклинание, а потом немного пошатнулась. Вагнер, стоящий до сих пор недалеко от неё, подхватил ведьму под локоть, придерживая.

После этого началось нечто странное. Адамина, взяв со стола довольно большую кисть, принялась тем самым зельем что-то вырисовывать на каменном полу. При этом она снова бормотала себе под нос, постоянно морщась при этом. Никто не мешал.

Странное зелье, коричневатого цвета, попав на камни, шипело, будто какая-то кислота, а потом затихало. Во время шипения от линии немного светились, будто в зелье добавлен фосфор.

Поначалу я толком не могла понять, что именно она рисует. Явно не

надпись, а какой-то рисунок. И только много позже я поняла, что это громадная карта. Естественно не детализированная, скорее приблизительная, но основные объекты в ней Адамина прорисовывала.

Помощи никто не предлагал, понимая, что это не просто рисунок. Я вспомнила, как мы искали принца, тогда вроде как обычных карт было достаточно. Почему в этом случае нельзя сделать так же, я не знала, но предполагала, что семья оборотней прячется.

Глянула на Адамину. Я так и не узнала их с дедом историю, но полагаю, там была не просто дружба. А может, и дружба. Всё-таки люди разные бывают. Кто-то и вроде как любимого готов предать и бросить, а кто-то будет помогать и малознакомому человеку, если тот вызвал хоть немного симпатии. А иногда встречаются такие, кто спасает незнакомцев, погибнув при этом сам. Спонтанное решение, приведшее к смерти. Кто-то скажет: «Глупец». А для кого-то такие люди навсегда останутся героями.

— Вот и всё, — прокричала Адамина, выпрямляясь и потирая уставшую спину. Мне было интересно, зачем понадобилась кровь оборотня для того, чтобы нарисовать эту карту. И как теперь будет происходить поиск. — Подойдите ближе, — она махнула нам рукой, подзывая, а потом расставила в пятиконечном порядке. Всего нас было пятеро вместе с Адаминой. Она возглавила звезду, тут же начав читать заклинание. Сколько бы я не прислушивалась, так и не поняла ни единого слова.

Карта на полу с каждым произнесенным словом светилась всё сильнее, пока линии не засияли золотом. А потом от этих линий начали отрываться небольшие капельки. Они скатывались в капельки и замирали то там, то здесь, словно отмечали места на карте. Думаю, так оно и было.

— Ну вот, — снова заговорила ведьма, когда заклинание закончилось. Карта и отметки при этом светиться не перестали. — Это места, где живут те, у кого кровь схожа с вашим оборотнем.

Я оглядела карту, изображающую, насколько я поняла, империю и страны вокруг неё. Отметок было много!

— Адамина, а эти отметки... там единичные, — я запнулась, не зная, как обозвать оборотней. — В общем, там по одному оборотню или же...

— Не по одному, это точно, — не дав договорить мне, ответила Адамина. — Отметка появляется, если в одном месте скапливается от трех и более оборотней. Чем ярче метка, тем больше «родственников». А сейчас, я бы хотела отдохнуть.

Бернард увел уставшую ведьму, мы же с мужем переглянулись, снова принимаясь с недоумением всматриваться в карту. Если судить по отметкам, то оборотней только в одной империи было много.

— А ведь мы всегда говорим только об одном роде, — сказал Алан, потирая пальцами переносицу. — А ведь кто сказал, что они единственный род или же семья? Никто. Видимо, они просто один из многочисленных родов, который вот так изменился. А семья непосредственно Вагнера может быть вот здесь, — Алан обошел карту и указал на небольшую точку, которая сияла сильнее всех.

— Может, там просто большое поселение? — спросила я с сомнением. Алан покачал головой.

— Присмотрись. Кроме сияния, у всех этих точек разный размер. Это же крохотная, а сверкает, как искорка. В любом случае, нам просто нужно проверить. И нет, — заметив, как я на этих словах вскинулась. — Мы останемся дома. У меня достаточно людей. Они съездят, всё разузнают и нам расскажут. Ты еще слишком слаба, да и Адриана мы ведь с собой не потащим.

— Мастер, — заговорил молчавший до этого Вагнер. — Я бы хотел тоже поехать.

Алан пожал плечами.

— Значит, поедешь.

После этого мы оставили тот зал, закрыв его от посторонних. Мы и не думали, что карта продержится долго, но, как оказалось, она была зачарована на долгие годы, к тому же, если вдруг где-то образовывалось новое поселение, то она это тоже показывала. Но в тот момент мы еще этого не знали.

— И что будем делать? — спросила, когда мы вернулись в комнату. Виви тут же встала и улыбнулась, сказав, что Адриан спал и не просыпался. После того, как служанка вышла, появился Абсолон. Он стоял прямо возле кровати и наблюдал за нашим сыном. После того памятного разговора, демон пока что не предпринимал попыток уйти, словно о чём-то раздумывал. Зато и от Адриана его было не оттащить. Сын, кстати, отлично видел и слышал Абсолона.

Алан вздохнул. Сев в кресло, он устало откинулся на спинку, прикрывая глаза. Я его понимаю. Он сделал, как я посоветовала, запретил нашим людям изгонять демонов, разослав во все концы империи заявление почему именно тёмный клан складывает с себя обязанности по изгнанию демонов и передаёт их в руки светлому клану. При этом специально нанятые люди активно освещали все нападения, доносили их до людей, старательно подчеркивая все ошибки и некомпетентность светлого клана в таком деле, как изгнание демонов.

Император был недоволен, но Алан напомнил ему, кто именно убил

Абелию и кто спас его сына. Кроме этого мой муж не забыл об архиве деда. Некоторые активно возмущающие после встречи с Аланом набирали в рот воды и предпочитали больше молчать.

Всё это требовало от него колоссальных сил. Всё же нужно было за многим проследить. Конечно, без проблем не обходилось. И медленно, но верно, недовольство людей росло. Пока что ему удавалось направить это недовольство именно на светлый клан. Понятное дело, что были такие, кто обвинял темный клан в том, что мы манкируем своими прямыми обязанностями, да еще и обвиняем непогрешимый светлый клан, заставляя их делать нашу работу. Но обычно у таких за спиной было слишком много «грехов», которые прощались церковниками, а вот отдел тайн очень даже начинал интересоваться. В общем, не самое простое время для моего мужа и нашего клана. Игра на грани.

А ведь всё-таки приходилось присматривать за прорывами, просто делать это темный клан предпочитал пока что так, чтобы никто особо не видел. Всё-таки даже один гуляющий на свободе голодный демон мог натворить слишком много ужасного. А уж когда выяснилось, что Абсолон может управлять несколькими демонами среднего звена, то в столице часто случались «показательные выступления».

И вот теперь новая напасть. Оборотни. Оказалось, что их не одна семья. И делать с ними что-то надо было.

— Надо проверить, как они себя ведут, — Алан вздохнул. — если просто живут и не причиняют вреда, то пусть живут и дальше. Просто относиться к ним так же, как и простым людям.

— Тоже так думаю, — кивнула, забираясь на кровать. После родов прошло не так много времени, так что я пока что еще была слаба, хотя сына мы уже в нашу спальню и перенесли. — И нельзя допустить, чтобы о них узнали другие. Люди, по большей своей части, боязливы. Даже если эти оборотни окажутся безобидными, то люди начнут их остерегаться, а то и вовсе нападать, решив, что подобным тварям не место среди нормальных людей. Но проверить оборотней нужно. Желательно тайно. И не только оборотней. Надо узнать, как обстоят дела в тех районах.

В кровати захныкал Адриан, а Абсолон обжег нас тут же недовольным взглядом.

— Ему всё равно пора есть, — хмыкнул Алан, поднимаясь и подходя к колыбельке. Нагнувшись, он вытащил осторожно ребенка, а потом передал мне. И пусть из-за того, что поначалу я не могла позволить сыну находиться рядом со мной, я теперь не могу кормить его грудью, но кушать Адриан всё равно любит, будучи у меня на руках.

Я улыбнулась, рассматривая недовольное личико сына. Энергия уже привычно начала уходить. Вздохнула. Всё верно, пока что Адриан не умеет контролировать это.

— Я приду чуть позже, — поцеловав меня коротко в губы, сказал Алан и вышел из комнаты. Почти сразу вошла Виви, с подносом, на котором была бутылочка для сына.

Абсолон при этом привычно растворился в тенях, правда, я всё равно ощущала, что он никуда не ушёл.

После того разговора, он пока что ничего более не предпринимал, но я ощущала, что время безнадежно уходит и уже скоро наш демон от нас уйдёт.

* * *

Обычно, когда чего-то долго ждешь, то поначалу ощущаешь это очень остро, но потом чувства притупляются. И в один момент ты вроде как начинаешь верить, что ничего не случится. И как раз в этот самый момент, когда ты поверил, что гроза позади, наступает то, чего ты так долго ждал.

Так было и у меня. В какой-то момент я уверилась, что Абсолон передумал. Всё было как обычно. Я приходила постепенно в норму. Алан крутился, как белка, решая многочисленные задачи. Абсолон по мере сил помогал ему с демонами. Он даже сам вызвался присматривать за барьером. Адриан, как и положено ребёнку, рос, кушал, иногда капризничал. Вагнер вернулся из своего рейда. Мы узнали, что его семья весьма состоятельная. Она ведет свое начало как раз от тех самых первых оборотней, которые вышли из рода императора. Пока что Вагнер решил ничего не предпринимать. По крайней мере, резких движений в сторону вновь обретенных родственников. Всё-таки его мать стала таковой не совсем добровольно. Оборотень решил, что по-прежнему будет моим охранником, тем более что эта должность весьма почётна и хорошо оплачиваема. А родственники... По мнению Вагнера, если бы те на самом деле хотели его найти, то нашли бы. Он ведь нашёл, а значит, это не было чем-то нереальным.

То, что рядом с людьми живут оборотни, пока что известно было небольшому кругу лиц в темном клане. Все общины тщательно и тайно проверялись. Мы пытались понять, опасны ли эти существа или же нет. Конечно, белыми овечками оборотни не были. Раскапывались и убийства и похищения, но пока что всё это не превышало норму. То есть, оборотни

вели себя точно так же как и люди. А учитывая их небольшое, по сравнению с людьми количество, то «прегрешений» было не так много. Никто даже не надеялся, что думающее и имеющее собственную волю существо, может быть совершенно безгрешно.

Оборотни жили общинами или стаями. То есть на большом участке жил богатый род, который допускал на свою землю других оборотней. Эти оборотни в свою очередь сбивались небольшим количеством от трех до десяти особей и образовывали в лесу поселение. Сам же главный род или семья жили часто в замках и числились людскими баронами или же имели более высокий статус. Кстати, земли у оборотней были распределены совершенно не так, как считали люди.

Например, если по людским законам какой-нибудь лес принадлежал одному барону, который являлся на самом деле главой рода оборотней этой территории, то не факт, что по законам вервольфов этот же самый лес принадлежал именно ему, а не другому роду. По сути, это была своя собственная империя в империи. Империя оборотней была наложена на империю людей. И если оборотни отлично знали о нас, то люди довольствовались слухами, легендами и мифами.

Почему так? Наверное, они тоже хорошо знали о том, что люди привыкли устранять всё, что вызывает у них непонимание или же страх, а количество оборотней всё же было слишком малым по сравнению с людьми.

На самом деле меня очень удивляли эти существа. За столько лет не выдать себя. Мне казалось, что в любом случае должен был родиться хотя бы один оборотень, который возжелал бы власти над людьми. Хотя, если вспомнить, кто сидит на троне империи, да еще и столько лет, то все вопросы отпадали — они и так правят людьми, которые о том и не знают.

Так вот вернёмся к неожиданностям.

В тот момент, когда я полностью расслабилась, забыв уже о том разговоре с Абсолоном, он и показал, что делать этого не стоило.

— Время, Эволет, — сказал он, появляясь перед нами с Аланом.

Мы как раз в этот момент сидели в моей комнате. Я кормила Адриана, а муж рассказывал мне про этих самых оборотней.

Я вскинулась, нахмурилась. Адриан тут же захныкал. Пришлось спешно его укачивать, извиняясь. Всё-таки сын был весьма чувствительным к моей энергии, а из-за слов Абсолонна её из меня выплеснулось больше обычного.

Когда сын успокоился, продолжая свой прерванный ужин, я подняла голову и посмотрела на Абсолонна. Он стоял около Алана. Я поняла, что мой

муж всё прекрасно знает. Вздохнула. Конечно, кто бы сомневался.

Кивнула, понимая, что толку в уговорах нет никакого. Абсолон древний демон и не мне ему указывать, что делать.

— Крови много надо? Надеюсь, это не навредить сыну? — тут же встревожилась.

— Нет, — Абсолон и так в последнее время был немногословен, а сейчас так и вовсе будто старался говорить односложно. — Один небольшой глоток.

Я не стала спрашивать его, откуда он это знает. Глянула на безмятежного Адриана, который посасывал теплое молоко и сверкал задорно и внимательно глазами. Улыбнулась. Внутри растеклась безграничная нежность.

— Хорошо... я... мне, — запнулась. Мне совершенно не хотелось, чтобы кто-то ранил моего сына до крови.

Абсолон, тут же понял, все мои метания. Оказавшись рядом, он склонился над нами.

— Он ничего не почувствует, — сказал он, заглядывая мне в глаза.

— А разве не надо, — я моргнула, едва сдерживая слезы. — Ну, не знаю, ритуал какой-нибудь провести? Пентаграмму там начертить? Ничего не надо?

— Эволет, — Абсолон склонился и коротко мазнул губами по моей щеке, по которой всё-таки катились слёзы. — Ничего не надо.

— Тогда, — шмыгнула, ладонью на мгновение прикрывая глаза и выравнивая сбившееся дыхание. Сердце в груди колотилось, а к горлу подступала тошнота от волнения и бессилия. — Делай, что должен.

Адриан всё это время смотрел на меня внимательно, даже не пытаясь плакать, хотя я ощущала, как энергия толчками расходиться от меня во все стороны. После родов я стала весьма чувствительна ко всему этому.

Стоило моим словам сорваться с губ, как тьма вокруг буквально вскипела. Большая часть свечей погасла, оставляя нас в полумраке. Абсолон заговорил. Я не понимала его совершенно.

Некоторые слова, срывающиеся с черных губ демона, напоминали тяжелые камни. А другие же слышались легкими перышками, такими же нежными и невесомыми.

Реальность будто запульсировала. Я видела перед собой только пару красных глаз, которые затягивали меня куда-то, лишая воли и почти что сознания. И только тяжесть на руках не давала мне полностью отключиться.

В какой-то момент Абсолон наклонился, поднимая крохотную ручку

сына и осторожно, широко лизнув перед этим языком незащищенное запястье, погрузил длинные и тонкие клыки в мягкую плоть.

Внутри меня всё дрогнуло. Пусть он и говорил, что больно не будет, но сердце всё равно сделало кульбит. Мне захотелось оттолкнуть немедленно Абсолона. А после самой убедиться, что с Адрианом всё хорошо.

Стоило демону отпрянуть, как реальность встала на место. Даже потухшие свечи вновь вспыхнули, а тьма отступила, как обычно затаившись по углам.

Я сразу же проверила ручку сына, но с удивлением ничего на него не обнаружила, словно и не было никакого укуса. Адриан, воспользовавшись тем, что я склонилась слишком низко, тут же поймал этой самой рукой прядь моих волос и, засмеявшись, дернул, приводя меня в себя.

Подняла глаза на демона, с удивлением замечая, как тот стоит на месте, закрыв глаза, и словно в трансе чуть покачивается. Переглянулась с Аланом, но муж только пожал плечами, разводя руки в стороны, показывая тем самым, что знает не больше меня.

Когда Абсолон открыл глаза, то я даже на мгновение задержала дыхание. Слишком странным был взгляд, непривычным. Слишком много в нём было... человеческого, что ли.

— Ну, как? — спросила, понимая, что, скорее всего, демон скоро покинет нашу жизнь. Возможно, даже навсегда. И удерживать его я не имею никакого морального права. Внутренне посмеялась. Если бы кто-то еще совсем недавно сказал мне, что я буду жалеть о расставании с демоном, то я точно посмеялась бы в лицо.

— Я вижу путь, который приведет меня к тому, кого я хочу видеть, — ответил Абсолон.

Стоило ему это сказать, как свечи вспыхнули сильнее, на секунду ослепляя нас своей яркостью, а после огонь опал, почти потухая. Тьма по углам закипела. И слышался мне оттуда шепот, от которого даже у меня мороз по коже пробежал. Вроде как привыкла уже.

— Когда уходишь? — спросила, прикусив нижнюю губу, стараясь смотреть только на демона и мужа. Такая тьма даже мне, уже привыкшей к ней за все это время, внушала какой-то подсознательный страх и трепет.

— Прямо сейчас.

Сердце подпрыгнуло до самого горла, которое тут же сжало спазмом. Нет, плакать нельзя. Я ведь уже об этом и так знала. Абсолон не поймёт. Нужно просто его отпустить, и всё. Тем более он ведь вполне может и вернуться. Конечно, ждать я не буду, чтобы не тешить себя надеждой, но в глубине души всё-таки буду ждать. И никто об этом не должен узнать.

Алан просто молчал. Я понимала, что они с Абсолоном давно уже всё обсудили. Не зря ведь демон в последнее время, а вернее уже больше года, внутри меня совсем не появлялся, постоянно находясь с Аланом. Вероятно, они попрощаться успели.

— Что для этого нужно?

— Ничего.

Абсолон махнул рукой, и в том месте, где была входная дверь, тьма разошлась в стороны. Казалось, что в нашей комнате не пойми откуда появился вход в черную пещеру, края которой горят темным пламенем.

Абсолон сделал шаг, а я едва не задохнулась от нахлынувшего на меня отчаяния. Не вернется! Он никогда не вернется!

Закрыв глаза, взмолилась, хватаясь рефлексивно за небольшой кулон, в котором хранила крошечный клочок волос нашего сына.

«Тьма Всеблагая, помоги, прошу, умоляю!»

Что-то дернуло меня за шею, а кулон из руки словно исчез. Распахнула глаза, тут же замечая, как кулон покрывается чернотой, а после прямо по воздуху летит в сторону Абсолона.

Я не видела, что сейчас творилось позади меня, но ощущала, что там находится нечто столь могущественно, что мне даже дышать сложно. Абсолон, видимо, тоже это ощутил, так как остановился, повернувшись в мою сторону, и застыл.

Кулон между тем, преодолев то небольшое расстояние, что разделяло нас, повис на шее демона. Так, словно всегда там был.

— Это, — я облизнула пересохшие губы, притягивая при этом сына ближе. — Позволить тебе найти путь назад.

Абсолон моргнул, а через секунду я ощутила, как он целует меня. Поцелуй короткий, слишком болезненный и до странного чувственный быстро прекратился. Демон тут же подошёл к Алану и встал напротив него. Мой муж поднялся, посмотрел демону в глаза и поджал губы. Огорчен.

— Возвращайся.

Абсолон кивнул и поспешил в сторону чернеющего входа в неизвестность. Стоило ему войти внутрь, как вход схлопнулся, полностью исчезая, будто и не было ничего.

Свечи еще немного почудили, а потом успокоились. Тьма замолчала, затихая. На улице прогремел гром. В этом мире слишком часто идут дожди.

Прикусив губу, подняла руку и, больше себя не сдерживая, заплакала. Адриан тоже захныкал. В ту ночь Алану пришлось долго нас успокаивать. Уснули мы только под утро, попросту устав.

Отступление 12

Свинцовое небо угрожающе нависало над головами. Казалось, ещё немного и небосвод попросту рухнет вниз. На нём не было ни туч, ни просветов — просто серое, тяжёлое полотно, которое никогда не менялось. В старых легендах рассказывали, что когда-то небо было переменчивым. Чаше всего писали, что оно было голубым.

Люций с трудом представлял себе такое небо. Для него именно вот такой серый цвет был привычным. А вот если небо сменит цвет, то это будет... ненормально, что ли, непривычно.

Устало подняв руку, он вытер со лба кровь, смешанную с потом. Облизал губы, кривясь от омерзительного вкуса. Сколько бы он не пробовал кровь, но ему всегда казалось, что более мерзкого вкуса придумать нельзя. Может быть, потому что, сколько себя помнил, Люций всегда, с самого детства видел, как лилась эта самая кровь, словно вода в чёрных реках.

Этот мир давно стал таким. По легендам, когда-то давно всё здесь было совсем не так. Честно говоря, Люций мало верил во все эти сказки. Может быть, где-то глубоко внутри, очень глубоко. Ну, кто поверит в то, что небо может иметь голубой цвет? Или в то, что реки на поверхности не чёрные, а вода в них вполне себе прозрачная?

По легенде, когда-то давно всё это было. И не только это. Михаэль рассказывал им о всяких животных, в существование которых поверить было так же сложно, как в миролюбивость тёмных варгов.

Так вот. По легенде, однажды в их мир пришёл человек — Люций всегда фыркал на этом месте. Последнего Создателя можно было назвать как угодно, но только не человеком. Сам Люций предпочитал называть его не иначе как козлом. Это в мягком варианте. С приходом Последнего Создателя, которого назовут так много позже, мир стал стремительно меняться. Поначалу никто не обратил внимания, но когда люди поняли, к чему всё идет, было как обычно поздно — мир потерял равновесие, качнувшись в сторону тьмы. И нет, люди не хотели этого, но слишком много в Последнем Создателе было тёмной энергии. Их, как оказалось, юный мир, пока что толком не пришедший в полное равновесие после сотворения, легко было сбить с положенного ему места.

Последствия были сокрушительными. Разрушения, постоянные землетрясения, серая дымка, которая закрыла все небо, и тёмные твари...

О, эти мерзкие существа полезли со всех щелей, словно до этого попросту прятались.

Никто толком не мог понять, откуда они, а потом узнали. Покачнувшийся мир слишком приблизился к грани, за которой царил хаос. Создания, населяющие его, весьма обрадовались такому неожиданному и приятному соседству и с энтузиазмом полезли в мир, захватывая животных и людей, преобразуя их в тёмных тварей.

Сам Люций никогда не видел Последнего Создателя. Рыжий даже толком поначалу не понимал, почему ему дали такое имя. Но Михаэль его просветил. Именно Последний Создатель виновен в появление тёмных тварей. Его сила до сих пор в этом мире. Она слишком тяжёлая и тёмная для этого мира. Именно поэтому мир никак не может прийти в равновесие и отстраниться от границы с хаосом.

— Ты как?

К Люцию подскочила высокая, тощая блондинка, которая цепко осмотрела его голову, даже не слушая возражений.

— Это не моя кровь, Равия! — огрызнулся он, отпихивая настёрные руки, которые так и норовили ощупать. Конечно, он понимал, что Равию мало волнуют его мослы, но всё равно не любил такое пристальное внимания к своему телу. Сказал же нормально, значит, всё с ним нормально!

— Выпей. — Под нос Люцию тут же сунули небольшой флакон, наполненный каким-то коричневатым зельем. Рыжий скривился. Насколько хорошим лекарем была Равия, настолько же отвратительными у неё получались лекарства. А уж про характер... — Не отстану, — сказала она твёрдо, заметив мимолётный и упрямый взгляд рыжего.

Пришлось смириться. Люций одним глотком осушил флакон, кривясь и морщась. Да, лекарства у Равии были ужасными на вкус.

— Что это за дерьмо? — спросил Люций, тревожно осматриваясь. Короткая передышка вот-вот должна была закончиться. Сейчас они находились в лесу, таком же чёрном и мёртвом, как и всё в этом мире. Ну, почти всё. Михаэль упорно, вот уже который месяц вёл их именно в этом направлении. — Не знаю, как на вкус, но цветом точно...

Люций не договорил, получив увесистый подзатыльник. Он резко обернулся, тут же встречаясь взглядом с хмурым Михаэлем.

— Не шуми, — тихо сказал лидер, тут же устало приваливаясь к какой-то коряге. Равия мгновенно принялась проверять Михаэля и скормливать ему какие-то небольшие пучки и таблетки. Люций в который раз восхитился этим мужественным человеком. Ему ли не знать, какое на

вкус лекарство Равии, а Михаэль даже не морщился, покорно пережевывая и сглатывая. — На отдых осталось десять минут, потом выдвигаемся дальше. Поешь, Люций.

Спохватившись, рыжий перекинул через голову ремешок от тряпичной сумки-котомки и принялся доставать скудную еду. Быстро прожевав черствую лепешку и засушенное непонятное нечто, которое остальные упорно называли вяленным мясом, Люций всё это запил водой и так же быстро убрал, давая понять, что он вполне готов идти дальше.

— Кровь хотя бы смой, — проворчала Равия, тоже жуя лепешку и внимательно посматривая на лидера. Михаэль никуда, казалось, не спешил — ел медленно, тщательно пережевывая. — Иди сюда.

Сунув в рот остатки, Равия смочила кусок тряпки и начала оттирать уже подсохшую кровь с лица и шеи. Люций не торопился отталкивать её, время от времени поглядывая на безразлично смотрящего на происходящее Михаэля.

— Куда мы идём? — спросил Люций, когда привал закончился и все, попрятавшееся кто куда повылазили и двинулись дальше.

— Осталось недолго, — как обычно не слишком понятно ответил Михаэль.

Люций насупился.

— До чего? — упрямства в рыжем было много. Очень много. И всё уже давно знали, если он захочет что-то узнать, проще сказать.

— До конца.

— А...

Люций хотел спросить, до какого именно конца. До того самого или же до конца пути, но в этот момент впереди громогласно зарычали. И почти сразу послышался треск, грохот. Деревья явно ломались и падали под напором кого-то немаленького.

Всё тут же напряглось, направляя оружие в ту сторону. Справа потянуло знакомым холодом. Мирабель снова призвала своих потусторонних помощников. Равия откину в сторону полы старого, затасканного плаща, давая рукам доступ к поясу. Люций покосился на небольшие мешочки. Он хорошо знал, как эти самые мешочки взрываются. Рядом взмахнул зачарованной «дубиной», как привык называть меч лидера, Михаэль.

Ждать долго не пришлось. Спустя несколько секунд они увидели того, кто явно спешил и встретить. Ничего подобного раньше Люций не видел. Достав уже сто раз усовершенствованный арбалет, он сунул в него первый болт, примериваясь, куда выстрелить. Глаз — беспроигрышный вариант!

Сказано — сделано. Тёмная тварь взревела, и, несмотря на свой колоссальный размер, как-то уж резко прыгнула в сторону, а потом помчалась прямо на них. Болты полетели один за другим. Люций скалился, быстро перемещаясь, пока в какой-то момент свет просто не померк. Правда, перед этим он точно ощутил колкую боль в шее.

Люций очнулся резко, ощущая, как болит каждая клеточка в теле. Над ним нависало лицо Равии.

— Что?..

— Очнулся? — Равия тут же сунула ему в рот очередной флакон, продолжая вытирать кровь с лица. Люций нахмурился. Ему, конечно, часто не везло, но в последнее время что-то прямо совсем. — Не двигайся. Этот громила был не один. Привёл с собой мелких ткариков. Один тебе вот в шею сзади и уколол своим жалом. Хорошо, что я сразу увидела.

— Кто-нибудь...

Равия тут же погрузилась, отводя взгляд. Люций встрепенулся.

— Лежи, — остановил его усталый голос. Перед глазами тут же появилось лицо Михаэля. — Пятеро.

И так светлые глаза Михаэля, казалось, потухли. Некрасивое лицо ощущалось просто маской, настолько безэмоциональным оно сейчас было. Но и Равия и сам рыжий видели, что это совершенно не так.

— Отдыхаем до утра и выдвигаемся дальше. Равия...

— Я знаю, лидер.

Михаэль кивнул и тяжело поднялся, уходя куда-то в сторону тёмного леса. Люцию хотелось знать, кто погиб, но в тоже время он совершенно не желал знать.

Будь проклят Последний Создатель, принесший в их мир эту отраву!

Повалившись обратно на землю, рыжий уставился немигающим взглядом в чёрное небо. Где-то недалеко слышались голоса. Кто-то тихо плакал. Лес был тихим и совершенно безмолвным. Мёртвым. Казалось, здесь всё давно уже мёртвое. И только люди продолжают трепыхаться, сопротивляясь. Порой так отчаянно, что даже сами начинают удивляться. Зачем это? Ради чего?

Люций мысленно посчитал время, прошедшее со дня пророчества. Он помнил, что тогда посчитал это откровенным бредом. Вот только теплившаяся в глубине души надежда со временем заставила и его поверить в слова Пророка.

И вот сейчас, когда время, казалось, подошло, они тащатся в лес. А ведь раньше старались так глубоко не заходить. Неужели, время пришло? А ведь Михаэль сегодня так и сказал, что осталось недолго. Неужели?..

В груди совсем ещё молодого парня всё сжалось от непонятных ему чувств. Хотелось верить. До упомрачения верить, что он не ошибся и конец близок.

Утром Люций чувствовал себя намного лучше. Они быстро собрались и выдвинулись в путь. Тех пятерых, которым не посчастливилось вчера, пришлось по-быстрому похоронить. Глубоко не вышло — время поджимало.

С того дня прошло уже полторы недели. За это время смерть забрала ещё шестерых из них, но Михаэль упорно шёл вперёд. И все остальные давно уже поняли — из этого леса они выйдут в том случае, если конец настанет. Или же не выйдут никогда. Не сказать, что кого-то из них это сильно волновало. Они давно разучились бояться смерти. Толку от этого страха никакого. Здесь за каждым углом можно было встретить эту неласковую даму.

В какой-то момент твари перестали на них нападать. А потом они вышли к громадному чернеющему на фоне серого неба замку.

— Ух ты ж ё! — выдал Люций, ошарашено рассматривая громадину. И ведь пока не вышли из-за деревьев никто и не видел его. Хотя, как можно было не увидеть замок размером с гору, не совсем понятно. Оставалось только одно объяснение — магия.

Быстро отыскав глазами Михаэля, Люций подошёл к нему, по привычке доставая арбалет. Мало ли, какие твари водятся в подобном месте.

— И что это за ерундень? — спросил рыжий, кивая в сторону замка.

Михаэль, словно прислушавшись к чему-то, закрыл глаза. Люций глупо моргнул, с удивлением замечая, как на лице лидера расцветает медленно улыбка.

— Успели, — прошептал он, поворачиваясь немного боком, и буквально впиваясь взглядом в одну точку.

Спустя несколько секунд в том месте воздух задрожал, а потом послышался звук разрываемой ткани. Мгновение и воздух словно разошёлся в стороны, открывая чернеющий ход. Люций сделал шаг назад, ощущая, как оттуда потянуло нестерпимым холодом. Края входа горели чёрным пламенем. Поднялся ветер, заставляя всех прикрыть лица. Со всех сторон послышался шёпот, от которого волосы дыбом встали. Небо почернело, и будто бы заклубилось. Где-то вдалеке загрохотало. Из леса подносились холодящие душу крики тварей.

Люций сглотнул и направил арбалет в сторону входа, но на него тут же легла бледная ладонь лидера.

— Нет, — прошептал он, но, казалось, его услышали все, так как те, кто направлял оружие в сторону непонятной штуки, сразу поторопились убрать все мечи, топоры и прочее колюще-режущее.

Время тянулось медленно, но в какой-то момент все как по команде отпрянули.

Почти все.

Михаэль так и остался стоять на месте, с восторгом смотря прямо в горящие красным глаза невероятного существа. Оно неожиданно появилось на границе у входа, внимательно наблюдая за ними.

Секунда и Михаэль падает на одно колено, склоняя голову и упираясь кулаками в землю.

— Я ждал вас, — сказал он, ощущая, как звенит в ушах. — Мы все ждали вас.

* * *

Абсолон ощущал себя так, словно он долго бродил во тьме, выискивая ту самую нить, которая приведёт его к нужному человеку. Но всё было тщетно. И пусть он демон, и темнота для него не помеха, а, наоборот, привычная среда обитания, но всё-таки он ощущал себя слепым.

До того момента, как попробовал крови своего сына. Это было похоже на резкое, внезапное озарение, словно в громадной, тёмной комнате где-то вдалеке загорелся свет.

Абсолон был уверен, что сможет найти этот «свет» даже с закрытыми глазами. Конечно, в прямом смысле слова светом это не было. Наверное, правильнее назвать это знанием. Казалось, что Абсолон уже много раз ходил по одной и той же тропинке, которая неизменно приводила его туда, куда ему просто необходимо было попасть.

Глупцом демон не был и понимал, что эти самые знания передались к нему с кровью сына. Хотя, тот вроде как мал и его кровь не должна была знать путь настолько отчетливо.

Единственное, что приходило демону в голову — это внимание Тьмы, направленное на Эволет. Он знал о снах, приходивших к девушке, но только сейчас ему в голову пришла идея, что Тьма таким образом пыталась передать знания пути.

Абсолон не понимал, почему нельзя было просто показать ему. Не знал, зачем Извечная Сила выбрала такой длинный и изощренный путь, для того, чтобы донести до него информацию. Он не думал, что для кого-то

столь могущественного, как сама Тьма могли быть какие-нибудь запреты. Хотя и понимал, что он знает далеко не всё.

Честно говоря, его мало интересовали мотивы. Главное, что он теперь знал, куда идти.

В тот самый момент, когда пришло знание, Абсолон понял одну простую вещь, которая изумила его. Он больше не желал мести. Да, он был зол на того, кто так подло предал. Да, ему хотелось забрать свою силу обратно. И пусть он почти восполнил то, что у него тогда отняли, но своё надо вернуть, несмотря ни на что. Да, его злила мысль, что ему пришлось столько времени просидеть в зачарованном артефакте. Но сам себе Абсолон никогда не врал, и сейчас понимал — той глубокой, чёрной ненависти уже не было.

И сейчас, следуя за нитью, которая вела его сквозь тьму, он понимал, что просто заберёт свою силу и поросту убьёт человека. А ведь когда-то, кажется, в первом столетии его заточения, он придумывал тысячи разных пыток, которые бы с удовольствием применил к предателю. Если бы Эволет была сейчас рядом и узнала о его мыслях, то, Абсолон был уверен, просто сказала, что он перегорел. Демон и перегорел. Даже звучало абсурдно, если бы не крохотные изменения, произошедшие с ним за то время, что он находился рядом с Эволет и Аланом.

Абсолон давно знал, что он другой. Еще тогда, когда доверился человеку впервые, он заметил, как тот влияет на него, словно что-то крошечное отделяется от человеческой души и проникает в демона, постепенно меняя его.

Тогда он не обратил на это внимания, зато сейчас, уходя, ощутил, что ему совершенно не хочется покидать эту семью. Особенно это касалось его сына и Эволет.

В те последние дни демон пытался понять, что вызывает у него крохотный человечек, в котором он отчетливо ощущал свою собственную, чуть измененную энергию. Но сколько бы он не стоял над кроватью, всматриваясь в сына, но так и не смог понять. Пришлось признать самому себе, что для этого ему нужно чуть больше времени. А ещё он пообещал, что обязательно найдёт это самое время.

Сколько он шёл в кромешной тьме, Абсолон не знал, просто в какой-то момент темнота разорвалась впереди. За ней он увидел чернеющий лес, а ещё там были люди.

Демон напрягся, понимая, что вполне можно нарваться на каких-нибудь паладинов, которые бьют по территории, выжигая в том месте всё, что не подходит под каноны света. Абсолон хорошо знал, что светлым он

не был совершенен. Если в его сыне и Алане светлая магия и оставила свои ростки, то в самом демоне этого самого света не было ни капли.

Подойдя к самой границе, Абсолон внимательно посмотрел на людей, готовый в любой момент раствориться во тьме. Он не спешил, понимая, раз путь привел его сюда, значит, именно тут он и должен быть.

Многие, увидев его, отпрянули, чем заставили Абсолона еще сильнее напрячься. Он хорошо знал, что людей нельзя недооценивать. Хрупкие от природы, казалось бы, слабые, беспомощные существа, очень часто на проверку оказывались опаснее любого демона. Ему ли не знать, что могут люди. Именно поэтому он настороженно осматривал их.

Тот, кто стоял ближе всех тут же упал на одно колено, упираясь кулаками в землю.

— Я ждал вас, — сказал он, и после короткой паузы, добавил: — Мы все ждали вас.

Абсолон отлично понял его, хотя должен был признать, язык отличается от того, к которому он привык. Он внимательно оглядел человека. Длинные, белоснежные волосы, какая-то слишком уж старая и серая одежда. Это точно был мужчина, судя по голосу и фигуре.

Абсолон перевёл взгляд на рядом стоящего человека, замечая, как тот вздрогнул, снова подкидывая в руках арбалет. Беловолосый, словно у него глаза на затылке, тут же вскочил и положил руку на оружие, заставляя рыжего парня опустить арбалет. В ярких, зелёных глазах отразилась целая буря эмоций.

— Кто это, Михаэль? — спросил рыжий парень, даже не думая убрать своё оружие.

Абсолон пока что наблюдал, тоже не собираясь выходить из спасительной тьмы. И пусть он уже разглядел, что мир вокруг был каким-то серым и бесцветным, но полноценной темноты всё-таки не было.

А еще демон прекрасно понял, что это какой-то совершенно другой мир. Здесь даже запах у тьмы был немного другим. Более тяжелым и терпким. К нему что-то примешивалось, отчего Абсолону постоянно хотелось поморщиться и сглотнуть.

Пока он размышлял, люди начали немного оживать. Они зашевелились, а некоторые начали медленно приближаться к тому, кто, видимо, носил имя Михаэль. Особенно его заинтересовала крохотная фигурка девушки. От неё веяло таким холодом, что даже ему, демону становилось не по себе.

— Простите нас, Великий, — привлёк внимание Абсолона тот самый Михаэль, снова падая на одно колено перед ним. — Я знал, что вы вскоре

придёте. То, что вы ищете позади вас.

— Понятия не имею, о чём ты, но этот мне совершенно не нравится, — фыркнул рыжий парень, продолжая направлять на него арбалет. — Он выглядит, как одна из тёмных тварей.

Абсолон сделал шаг, мгновенно оказываясь рядом с парнем. Уловив короткий, удивлённый вздох, демон схватил рыжего за горло, позволяя когтям немного оцарапать нежную человеческую кожу.

— Иногда, — пророкотал он, ощущая, как люди вздрогнули, отпрянув, — нужно просто помолчать.

Буквально в ту же секунду Абсолон распался чёрным дымом, вновь собираясь на небольшом отдалении.

Он внимательно осмотрел людей, замечая, как все напряжены, но его они больше не интересовали. Сзади ощущалось то, за чем он пришёл. Хотя, Абсолон готов был поклясться, что его сила сейчас буквально рассеяна по всему этому миру, но сзади был её костяк. Громадный сгусток, который, словно признав хозяина, запульсировал, имитируя человеческое сердце.

Обернувшись, демон увидел замок. Строение поражало своими размерами. Чёрный, зловещий, он стремился ввысь своими башнями и шпилями, которые терялись в сером тумане неба.

— Вы пойдете туда? — Абсолон повернулся. Рядом стоял тот самый Михаэль.

— Кто тут живёт? — спросил демон. Некоторое время, проведённое с Эволет и Аланом, наложило на него свой отпечаток. Вот и сейчас, вместо того, чтобы просто пойти и забрать свою силу, он решил сначала всё узнать.

— Последний Создатель. В нашем мире его так называют.

— Подробнее. Мне не о чём не говорит это имя. Я знал его под совершенно другим.

Абсолон видел, как Михаэль судорожно втянул носом воздух, словно ему мгновенно стало плохо.

— Так значит, вы и правда знали Последнего Создателя лично.

— Это сколько же тебе лет? — присвистнули рядом.

Демон повернулся в другую сторону, с удивлением смотря в наглые и бесстрашные зеленые глаза.

— Люций! — вскрикнул Михаэль и побледнел, будто его только что приговорили к смертной казни. — Ты неучтив, — прошипел он, снов падая на колени. — Прощу, простите его.

— Мне нет до него никакого дела, — сказал демон, даже немного забавляясь. Он знал, что среди людей много гупцов, а еще тех, у кого

очень много храбрости. Кажется, у этого Люция глупости было столько же, сколько и храбрости.

Михаэль судорожно выдохнул, мимолётно кидая в Люция убийственный взгляд. Рыжий что-то недовольно пробурчал, но встревать больше не стал.

— Спасибо, — поблагодарил Михаэль.

— Так что там с тем, кто живёт в этом замке?

Когда-то давно Абсолон бы просто пошёл и проверил всё сам, но сейчас он не столетний демонёнок, который порой не может справиться со своим любопытством или голодом.

Михаэль поднялся, бросая на людей позади строгие взгляды.

— Тот, кто там живёт, однажды пришёл в наш мир. С собой он принес беды. Тьма, которую в себе хранит Последний Создатель слишком тяжёлая для нашего мира.

— Хаос, — тихо произнес Абсолон, наконец, понимая, что за привкус он ощутил в местной тьме. — Я ощущаю его на кончике языка, — резко приблизившись к Михаэлю, демон повёл носом по бледной и холодной щеке, втягивая воздух. — Даже в людях я чувствую кипящую энергию хаоса. Его слишком много.

Сказав это, Абсолон отошёл от человека, переводя взгляд на замок.

— Да, — Михаэль кивнул, бросая предостерегающий взгляд на Люция, который снова выглядел слишком воинственно. — Я провидец и мне было видение, в котором вы пришли и забрали то, что принадлежит вам. После этого наш мир смог уравновеситься и отойти от границы с хаосом.

Абсолон огляделся. Да, этому миру осталось немного. Он почти мёртв.

Опустив взгляд на людей, демон в который раз поразился этим странным созданиям. Всё вокруг умирает, а они стоят, словно готовы бороться до последней секунды. Что это? Глупость? Храбрость?

Абсолон покачал головой. Кажется, ему никогда не понять этих созданий.

Распавшись дымом, он резко переместился ближе к замку, оставляя далеко позади людей. Что ж, пришло время увидеть того, кто обрек его на долгие тысячелетия взаперти. А еще забрать то, что принадлежит ему по праву — его собственную силу.

Замок, больше похожий на нагромождение черного камня, был зловеще молчаливым. Не сказать, чтобы Абсолона проняло, но видеть и ощущать нечто подобное, по сути, в обычном, пусть и слишком перенасыщенном тьмой мире было немного непривычно.

Внутри было пусто. Просто пол, стены и потолок. Кое-где на стенах виднелась изморозь, но Абсолон не ощущал холода. Темнота не была помехой, наоборот, так даже лучше.

А еще, казалось, что замок не так прост, как могло показаться на первый взгляд. Абсолону то и дело ощущал на себе чей-то пристальный, словно нетерпеливый взгляд. Постоянно хотелось обернуться, но демон двигался вперед. Он точно знал, куда ему идти, так как сила его, давно отнятая, начала резонировать с ним, словно желала поскорее воссоединиться.

Эта груда камней была громадной, но в какой-то момент Абсолон понял, что пришёл. Просочившись через громадную двухстворчатую дверь, он оказался в слабо освещённой почти потухшими факелами комнате.

Резко притормозив, Абсолон втянул воздух, безошибочно понимая, что пришёл. Его сила пульсировала, звала его к себе, почти требовала, чтобы он забрал её.

Абсолон не спешил. Ему совсем не хотелось обмануться или попасть в какую-нибудь ловушку.

В комнате почти ничего не было, кроме громадной кровати, на которой явно кто-то был. Немного постояв, Абсолон обошёл наиболее освещенные места и приблизился к постели, всматриваясь в человека.

Этот человек был очень стар. Абсолону на мгновение показалось, что он уже видел эту картину, даже помнил, как этот старик тянул к нему руку. Кажется, он тогда что-то говорил ему, но Абсолон совершенно не помнил слов.

Демон нахмурился, понимая, что это не его воспоминания. Он совершенно точно находится в этом месте впервые и этого старика он никогда до этого не видел...

На этих мыслях Абсолон осекся. Старика может и не видел, а вот его более молодую версию очень даже да.

Будто только этого и дожидаясь, старик открыл глаза и посмотрел прямо в глаза демону.

— Абсолон, — сказал, словно выдохнул старик, с трудом проталкивая через горло ставшие явно тяжелыми слова.

— Гарольд. — Демон окинул старика еще раз внимательным взглядом. Да, это именно тот человек, которому он так хотел отомстить. Вот только

сейчас, видя такое его состояние, Абсолон ощутил нечто похожее на недоумение. Как этот человек вообще умудрился прожить столько? Хотя, может, в этом мире время течет по-другому. Если же нет, то этот человек сделал нечто нереальное. Даже с его силой и с учетом того, что Гарольд маг, он прожил слишком долго. Просто возмутительно долго для хрупкого человека.

— Я знал, что ты придёшь за ней, — старик закашлял, ощупывая водянистыми глазами демона. — Я рад, что смог дожждаться тебя. Абсолон... прости меня. Я предал тебя и жалею об этом.

Демон прищурился, оглядывая полыхающим взглядом почти отжившую своё смертную оболочку. Простить? Неужели он действительно думает, что демоны способны на прощение.

— Ты можешь, — словно прочитав его мысли, проскрипел старик, заходясь в кашле. — Ты всегда был особенным, Абсолон. Именно поэтому мне удалось обмануть тебя. Ты слишком... человечный для демона.

— Я могу поглотить твою душу прямо сейчас, Гарольд. Ты станешь моей пищей, — пророкотал Абсолон, сам не понимая, зачем тянет время.

Старик вяло засмеялся.

— О, я столько раз мечтал об этом Абсолон. Особенно в последние столетия, когда понял, что мне осталось недолго. Вот только смерть всё не приходила за мной, словно наказывая за поступки. Ты знаешь, что смерть иной раз кажется благодетельницей?

Абсолон на мгновение задумался, не понимая. И снова люди его удивляли. Обычно они боялись смерти так сильно, что готовы были сделать всё, что угодно, лишь бы продлить срок своей жизни. И вот сейчас этот старик говорит о том, что мечтал о ней. Кажется, ему еще долго придётся наблюдать за ними, прежде, чем он до конца сможет разобраться в этих странных и загадочных существах.

— Этот мир погибает, ты знаешь? — Абсолон спросил, чутко прислушиваясь, как быстро бьется сердце Гарольда. — Я никогда не думал, что ты способен на подобное.

— Знаю, — старик будто бы ещё немного потух. — Это моя вина. Когда я пришёл сюда, то не думал, что твоя сила настолько тяжёлая. Увы, но я был самонадеян, — Гарольд выдохнул, расслабляясь. Он молчал так долго, что демону показалось, будто тот и вовсе заснул. — У этого мира были свои боги. Всего лишь сильные маги, пришедшие сюда так же, как и я. Местные их возносили, называя Создателями, а те с удовольствием пользовались, не спеша разубеждать доверчивый люд. Я быстро влился в их круг. Потому много чего случилось. Были и войны, интриги,

предательства. Всё-таки мы все были всего лишь людьми. В итоге остался только я. К тому моменту я уже стал понимать, что в этом мире сила Высшего демона ощущается совершенно иначе. Как оказалось, у всех миров свои законы. Если в моём прошлом мире ты был всего лишь одним из многих, и твоя сила никак не могла повлиять на мировой баланс, то в этом она весила столько, что мир попросту начал крениться, стремительно приближаясь к хаосу. Если бы в этот мир ни с того, ни с сего пришло два таких демона, как ты, то мир погиб если не в одночасье, то за несколько столетий точно. Даже сейчас, находясь здесь, мы с тобой приближаем его к грани слишком быстро. Скажи, кто ты выбрался?

— Артефакт был разрушен человеческой девушкой.

— О, видимо, она очень сильна, — прокряхтел старик, не отрывая взгляд от демона.

— Твоя кровь, — Абсолон втянул воздух, чтобы ещё раз убедиться. Да, пусть запах сильно изменился, пусть в Эволет его всего ничего, но однозначно — эти двое в далеком родстве.

— Вот как... — Гарольд моргнул, снова закрывая глаза и замолкая. — И как её имя?

— Эволет.

— Красивое имя, — старик слабо улыбнулся. — Она ведь жива? Хотя, не отвечай. Я знаю, что жива.

Абсолон сверкнул глазами. Как бы он не хотел отрицать обратное, но он понимал, что Гарольд слишком хорошо его знал.

— Этот мир... я знаю, что его еще можно спасти, — снова заговорил старик, а Абсолон заметил, как тьма вокруг пришла в движение. — Да, Извечная мною недовольна. Знаю. Наверное, мне никогда не вымолить прощения.

Гарольд опять замолчал, погружаясь куда-то глубоко в свои мысли. Абсолон не торопил его. Да, он мог забрать силу, сожрать душу давнего друга, который однажды предал его и стал врагом. Но зачем торопиться?

— Твоя сила... она рассеяна по миру. В последние столетия я усиленно собирал её, понимая, что скоро ты вернешься за ней, но собрал не всё. Нужно время.

— Я должен поверить тебе и не убивать? — спросил Абсолон так спокойно, что прозвучало слишком уж зловеще, но старик вместо того, чтобы испугаться, улыбнулся, будто такое спокойствие Абсолона доставило ему удовольствие.

— Нет. Моё тело долго не протянет. Так или иначе, я скоро перестану существовать. Поглотить ли ты мою душу или же Госпожа Смерть явится

за мной, не важно. Эта оболочка скоро погибнет.

— То есть, — Абсолон начал медленно закипать. — Ты хочешь сказать, что я должен буду заниматься этим? Я сожру тебя, Гарольд. Буду по кусочку отрывать от твоей души, смаковать, медленно поглощая.

— Значит, — старик хмуро глянул на демона, вздыхая. Как же он был глуп когда-то, но сейчас уже не вернешь время назад, не исправишь старые ошибки. Можно только искупить, — это будет моим наказанием. Я согласен.

Абсолон нахмурился. Опять он не понимал. Он знал, что поглощение души, описанным им способом обычно сопровождается сильнейшей болью. Не зная этого Гарольд не мог. И соглашался. Ради какого-то там искупления. Нет, он определённо не понимал людей. Сколько же нужно прожить, чтобы начать хотя бы немного разбираться в этих созданиях?

— Этот замок, Абсолон, — снова заговорил старик. — Когда ты заберешь свою силу у меня и поглотить мою душу, он начнет втягивать остатки со всего мира сюда. В подземелье я установил камень. Твоя сила будет собираться в нём. Ты не можешь быть здесь, иначе мир всё равно погибнет. Тебе нужно будет уйти. Вернешься через пару столетий и заберешь камень с остатками. Мир к тому времени должен будет немного стабилизироваться.

Верить Гарольду демон не хотел совершенно. Он еще помнил, к чему привело его доверие в прошлый раз.

Тьма снова колыхнулась. Факелы потухли, погружая комнату во тьму. Стало холоднее. Абсолон заметил, как стены покрываются инеем.

— Время, — выдохнул старик. — Кажется, Госпожа Смерть всё-таки решила забрать меня к себе. Если ты не поторопишься, мой старый друг, то моя душа тебе не достанется.

Абсолон оглядел, подходя к кровати вплотную. Наклонившись, он положил когтистую руку на груди старика и воззвал к своей силе. Она, будто послушный зверёк, обрадовалась, тут же устремляясь к нему. Демон ощутил, как внутри тяжелеет, но это ощущение быстро пропадало. Старик под рукой захрипел.

— Всё, — Абсолон убрал руку и отошёл от кровати, внимательно наблюдая, как человек на постели хрипит, пытаясь глазами поймать его взгляд.

— Почему?..

В комнате стало так холодно, что этот холод ощутил даже демон. Он отошёл к самой стене, не отрывая взгляда от выцветших глаз того, кому когда-то хотел отомстить.

— Я не сошёл с ума, — демон усмехнулся. — Я не собираюсь пускать тебя внутрь. Не удивлюсь, если ты смог найти способ, как отнять тело у демона, будучи даже поглощённым им.

Старик на кровати замер. Абсолон видел, как мимолетно искривилось его лицо, а потом старое, почти высохшее тело затряслось, глаза закатились, а скрюченные пальцы принялись скреститься по покрывалу.

Абсолон не видел Смерть. Он просто ощутил, как его щеки коснулось нечто настолько холодное, что даже его несуществующее сердце заledenело, но он не посмел двинуться с места. Холод, будто шёл изнутри. Демон выдохнул, закрывая глаза, но тут же распахнул их.

В комнате постепенно теплело. Даже парочка факелов снова вспыхнули. Он медленно подошёл к кровати, заглядывая в мёртвые, остекленевшие глаза. На лице Гарольда навсегда застыла маска злости и какой-то детской обиды.

Прислушавшись к себе, Абсолон с удовольствием понял, что он намного сильнее, чем был когда-то давно. К тому же, сейчас он понимал, что перешёл на новую ступень. Хотя, кем именно стал, пока что не знал.

Спустившись в подземелье, он увидел, что Гарольд ему хотя бы в этом не соврал. Посреди громадного зала, стены которого были исписаны письменами, на постаменте лежал большой черного цвета камень. К камню со всех сторон тянулась его энергия. К тому же, этот самый камень даже из него понемногу вытягивал.

Подумав, как со всем этим быть, Абсолон переместился за пределы замка, буквально сталкиваясь с уже знакомыми ему людьми.

— Великий, — тут же упал колени беловолосый. Кажется, его звали Михаэль.

— Я забрал то, что всегда принадлежало мне, — начал Абсолон, внимательно осматривая людей. — Но тот, кто когда-то давно украл мою силу, небольшую её часть развеял по вашему миру. Сейчас там, в подземелье лежит камень. Он собирает энергию. Охраняйте его. Придёт время, и я вернусь, чтобы забрать оставшееся. Ты ведь Пророк?

— Да, Великий. Я видел всё это. Мы будем охранять камень, и ждать, пока вы не придёте.

Абсолон медленно обвёл взглядом людей и кивнул. Позади него тут же открылся проход, который явно намекал, что демону пора уходить. Всё-таки он был слишком силен и тяжёл для этого мира.

— Великий, скажите ваше имя, — попросил Михаэль, склоняясь так низко, будто боялся, что своим вопросом мог навлечь на себя гнев.

Демон осмотрел всех еще раз, а потом поднял голову, замечая, что в

одном месте серое небо будто порвалось, и сквозь эту рваную дыру пробился яркий луч солнца.

Люди тут же загомонили, увидев это, и только Михаэль по-прежнему стоял на коленях, ожидая ответа.

— Имя мне Абсолон, человек, — ответил демон, делая шаг и исчезая в чёрном проходе, который тут же пропал, словно его никогда и не было.

— Мы будем ждать вас, Великий.

Михаэль поднялся и тоже вскинул голову вверх. Разрыв на небе всё увеличивался, нагоняя панику среди людей. И только Пророк стоял и улыбался. Сегодня в их искалеченный мир вернулся свет. Ещё немного и равновесие будет достигнуто. Нужно лишь набраться терпения и подождать.

Он знал, что сегодня был первый и последний раз, когда он видел Великого. Абсолон вернётся сюда через долгие столетия, когда Пророком будет далёкий потомок Михаэля. А до этого момента им придётся пройти очень долгий и сложный путь, ведь всегда рождаются люди, которые жаждут власти. И им, кто сейчас стоит под стенами чёрного замка, и их будущим потомкам, придётся не единожды защищать то, что велел охранять им тот, кто однажды вернёт в их мир равновесие.

Эпилог

Придирчиво оглядев полки, на которых стройными рядами стояли древние книги, убедилась, что не осталось ни пылинки, и только после этого вышла из небольшой библиотеки. Плотнo закрыв дверь, покачала головой. В этом поместье давно уже никого не было и многие вещи просто кричали о том, чтобы их отреставрировали или же заменили. Вот и дверь в библиотеку явно нуждалась в починке. Хорошо еще на книгах было заклинание. Именно из-за него ценные фолианты не пострадали. Жаль, что на всё остальное такого заклинания наложено не было.

За те несколько дней, что мы были в этом поместье, нам удалось привести в порядок всего несколько комнат. Неудивительно, что это поместье едва не развалилось. Оно издавна принадлежала моей семье, но находилось почти на краю империи, да еще в таком пусть и живописном, но неудобном уголке, что добираться сюда было не очень удобно.

Внимательно рассматривая картину в коридоре, поежилась из-за прохладного ночного ветра, который без труда ворвался сквозь пустые окна. Что и говорить, на окнах даже рам не было. Да и когда-то великолепная ковровая дорожка на полу давно уже превратилась в мусор, из которого даже трава росла. Поместье было запущено и напоминало дом, заброшенный лет так пятьдесят назад. Собственно, всё было примерно так.

От легкого толчка в спину и крепких объятий покачнулась, начиная при этом испуганно прижимать руки к груди. Ещё я не забывала охать и ахать и старательно подавлять улыбку.

— Ты испугалась, мамочка? — спросил Адриан, вынырнув из-за спины и заглядывая мне в глаза.

Ему сейчас шёл девятый год, но ростом он был очень высоким. Еще год другой и он перерастет меня. И неудивительно. Что Алан, что Абсолон, оба были очень высокими, в отличие от меня. Хорошо, что сын в этом пошёл в них. Как и во много другом. Мне иногда начинало казаться, что меня там вообще рядом не стояло. Слишком он был похож на своих отцов. Хотя глаза так и остались мои — темно-зеленые. А еще рисунки на висках немного разрослись, покрывая скулы и немного шею с обеих сторон. С одной рисунок, как я уже говорил, был черным, с другой белым. Первое время мы с Аланом очень переживали, что это будет мешать ребёнку, но, как оказалось, тот даже не ощущает их, словно там ничего и нет. Это нас радовало, но всё равно мы ведь видели, что чем старше становится Адриан,

тем сильнее разрастается рисунок. Это не могло нас не волновать, но поделаться мы ничего не могли. Конечно, мы пытались искать, да и до сих пор ищем ответ: что это может быть, и чем в дальнейшем будет грозить Адриану. Полноценный ответ так и не найден, но мы уже успели убедиться, что сыну даются не только темные заклинания, но и светлые. Он может видеть, слышать демонов. Может говорить с ними, изгонять их, подпитывать энергией. Ему с легкостью даются заклинания светлых паладинов, но применять их сын не любит, говоря, что после них вокруг всё становится словно мёртвым и слишком пустым.

Конечно, мы с Аланом весьма озабочены дальнейшей судьбой сына. Даже сейчас такой ребёнок может быть опасен для тех, кто не желает менять привычный порядок вещей. Адриан — не светлый маг и не темный. Он универсал, и, как мы с Аланом думаем, именно за такими магами будущее. Мир не должен быть поделен на черное и белое. Он изначально целостный, не поделенный на два цвета. А если мир такой, почему тогда магия должна быть другой.

Мы не знаем, зачем это магии и мирозданию, но рождение Адриана явно не простая случайность. Да что говорить! Да я уверена, что даже мое пребывание с теле Эволет не случайность. Я долго думала, почему именно я оказалась в этом мире, но так и не нашла ответа. И никто не спешил дать его мне. Вполне может выйти так, что только благодаря какой-то определенной способности именно моей души, возможно было рождение Адриана. Увы, как бы мне не хотелось думать иначе, но сейчас я более чем уверена, что всё это затевалось именно для того, чтобы такой маг был рожден в это мире.

Наверное, когда-то все изменения во всех мирах происходят с чего-то, казалось бы, незначительно для всего остального мира — например, рождение одного единственного ребенка. Это для нас, его родителей, рождение Адриана великая радость, а большая часть мира о нём даже не знает.

Кем он должен стать? Всего лишь родоначальником нового вида магов? А может, новой расой? Что он принесет в этот мир? Войну? А может, множество великих событий? Или же его задача лишь в том, чтобы зачать ребенка, для которого и будет уготовано что-то особенное? Никто не знает. Мне остается только наблюдать, учить, дарить тепло и любовь. Наверное, в этом моя миссия.

— Ты меня напугал, Адриан, — улыбнулась я, погладив сына по голове и поцеловав в щеку, отчего тот тут же отпрянул, смущённо отворачиваясь.

— Нууу, маааам, — потянул он привычно, при этом — я же видела — довольно сверкая глаза и старательно пряча улыбку. Это всё влияние Алана. Адриан видит, какой у него строгий и собранный отец, поэтому сам старается подражать ему. Пусть сыну дико нравится обнимать меня, и мои поцелуи, но все эти нежности, как он думает, нужны лишь маленьким детям, а он уже взрослый! По его мнению, конечно же. Правда, часто сам же об этом забывает. Вот, например, как минуту назад, когда сам же и полез обниматься. — Ты же знаешь, что я уже большой.

— Конечно, — кивнула, направляясь в сторону комнаты, которая когда-то служила столовой. — Но я ведь и отца твоего обнимаю и целую.

Адриан задумался, явно вспоминая, когда и сколько раз я обнимала и целовала Алана. Надолго задумался.

— А мы надолго тут? — спросил он, решив, что предыдущий вопрос надо сначала рассмотреть со всех сторон. Он всегда так делал. Уверена, теперь он будет тщательно следить за нами с Аланом, считая каждое объятие и поцелуй, чтобы потом точно быть уверенным, что я не слишком часто его обнимаю или целую.

— Надолго, — вздохнула, выходя в столовую. Тут уже во всю суетилась Виви.

Мы не зря находимся в этом старом поместье, которое почти что спрятано на самой границе империи. Всё дело в оборотнях.

После того обряда поиска с Вагнером, темный клан стал присматриваться к оборотням. И те почуяли, что их раскрыли. Конечно, люди темного клана были осторожны, но вторая ипостась у оборотней звериная, а у зверей отличное чутье.

Оказалось, что узнали об оборотнях мы очень даже вовремя. Двумикие давно и планомерно шли к тому, чтобы полностью подчинить себе власть, сделав империю своим логовом. Конечно, людей ждала незавидная судьба. Чего именно не хватало оборотням, неизвестно. Наверное, им просто надоело постоянно жить в страхе, скрываясь. Всё-таки сложно жить среди совершенно другого вида и изображать, словно тебе всё нравится. Тем более, когда знаешь, что ты во много раз сильнее, быстрее, ловчее и выносливее тех, от кого ты прячешься.

Императора, как оказалось, они считали предателем, как и весь его род. Именно поэтому подчиняться ему они отказались. А несколько лет назад на Теодора Хемминга было совершено покушение. Удачное. Император погиб. И теперь на троне Ренард, сын Теодора. Информацию о том, что императорский род не принадлежит к расе людей, темный клан обнаружить не стал. За эти годы нам удалось отыскать всех, кто остался

жив из этого рода. Юному Ренарду требовалась любая поддержка, так как разгоревшаяся война в оборотнях набирала с каждым годом обороты.

Увы, но даже сейчас, спустя столько времени я не могу сказать, что людям можно безбоязненно входить в лес, не опасаясь попасть на глаза какому-нибудь оборотню.

Вообще, первые пять лет были самыми тяжелыми. Из-за внутреннего конфликта, о котором прознали соседние страны, на границах стало тревожно. Империи приходилось тратить силы не только на то, чтобы хоть что-то сделать с вдруг вылезшими на свет оборотнями, но и с соседями, ведь те не прочь были половить рыбку в мутноватой водичке.

Ещё оказалось, что простым мечом убить оборотня нереально. В ход пошли все знания, которые только можно было найти. Даже рана, сделанная серебряным ножом, хоть и убивала оборотня, но очень медленно. Сейчас, вспоминая тот год, я помнила, какая паника была в столице, ведь звери были почти непобедимы и стояли едва не под стенами города, окружив его со всех сторон.

Словно почуяв, с плана полезли демоны. Тёмному клану пришлось спешно «забывать» о том, что они хотели отдать почетную должность избавителей светлomu клану и бросать все силы на многочисленные прорывы.

Наверное, всё было бы совсем иначе, если бы Алану не удалось отыскать в библиотеке тёмного клана давно забытое заклинание. Никто не знал, как оно там оказалось, да и не особо хотел узнавать — не до этого было. Заклинание было темным. Оно разделяло человека и зверя. Вернее, как бы вытаскивало на свет вторую половину оборотня. Если говорить по-простому.

Якорем оборотня было его сознание, к которому крепилось два физических тела. Одно было в нашем мире, а второе на время пряталось в каком-то ином. Пока что мы до сих пор не знаем, куда именно пряталось вторая ипостась. Решили, что это что-то вроде плана. Сознание по своему желанию могло переносить в этот мир любое из двух тех. Понятное дело, что только одно. И заклинание мало того, что выдергивало в этот мир второе тело, так еще и разрезало связь. Сознание оборотня обычно при заклинании оставалось в человеческом теле. Не знаю, почему. Может быть, что изначально все оборотни были людьми, и сознание выявляло, так сказать, доминирующее тело.

Конечно же, работы тёмному клану это не уменьшило, но оборотней было больше, чем нам казалось. Так что война до сих пор не окончена.

Вагнер, кстати, не стал принимать сторону своих родичей, оставшись с

темным кланом. От своей настоящей семьи он в восторге не был совершенно. К тому же он за это время собрал вокруг себя свою стаю. Конечно, их тут же окрестили предателями, да и в темном клане находились глупцы, которые постоянно цеплялись. Опасаясь нагнетания конфликта, Алан выслал стаю Вагнера из империи, дав приказ отыскать какой-то древний фолиант. Мол, он раньше принадлежал темному клану, но потом его украли. Клан искал, но концы оборвались в одно из стран.

— Ищите и не возвращайтесь, пока не найдете, — сказал тогда Алан. — Ну, или пока я сам вас не позову, — проговорил он чуть тише. Конечно, все его хорошо слышали и поняли.

Адамина пусть формально так и не вернулась в клан, но живёт она постоянно с нами. Вернее, со мной. Не знаю, почему, но старая ведьма так сильно привязалась ко мне, что даже слышать не хочет, чтобы покидать меня надолго. А я и рада. Пусть она и ворчливая, но очень умная и много знает. За эти годы, она, кажется, даже не изменилась. На мой нескромный вопрос, сколько же она еще проживет, ведьма ответила, что еще моих правнуков успеет понянчить.

Бернард неожиданно для всех нас сделал предложение Виви. У них тоже подрастает сын. На два года младше Адриана. Честно говоря, я до сих пор не могу понять, как так получилось. Мне всегда хочется смеяться, когда я вижу этих двоих. Высокий, крепкий Бернард, невозмутимый, молчаливый и безэмоциональный, как скала. И полненькая болтушка хохотушка Виви, пронырливая, хитрая, как лиса. Так забавно за ними наблюдать, но я заметила, что лицо Бернарда всегда смягчается, когда рядом Виви, поэтому я рада за них. Пусть они и такие разные, но если им хорошо вместе, то это ведь замечательно.

Бернард, кстати, стал кем-то вроде личного помощника моего мужа после того, как умер старый Гвен. Конечно, ничего серьезного Бернарду не поручалось, но тот всегда выполнял любой приказ мужа.

Виви же так и осталась моей личной и единственной служанкой. Я не скажу, что она мне подруга, но совершенно точно стала близким человеком.

Наши с ней начинания в моде и кухни пришлись многим по вкусу, и это приносило стабильный доход. К тому же Виви состояла в ордене, и как я могу понять, сейчас она там не на последних ролях. Не знаю, что стало тому виной. То, что она близко к правящей семье темного клана или же ее собственная целеустремленность и ум. Польза от этого ордена для темного клана была явной. Например, если раньше закупка какого-нибудь продовольствия занимала неделю, то сейчас на это уходит день или два. Существенная разница. И так во многом. Этот орден явно помогал темному

клану. Ну а мы что? Мы пока что делали вид, что ничего не знаем. Хотя я уверена, что Алан уже внедрил туда своих людей.

— А отец когда приедет? — спросил Адриан.

Я глянула в окно, вздыхая. Так вот, о том, что мы здесь делаем. Не так давно на нас было совершено покушение. Никто не пострадал. Честно говоря, я даже близко ни одного оборотня не увидела. Да и не только его, вообще никого мы с Адрианом, возвращаясь из дворца императора, не увидели. И только на следующий день узнали о нападении от Алана, который очень оперативно собрал нас и едва не порталом отправил в это имение. Как он объяснил, сейчас был момент, когда оборотни готовы были пойти на что угодно лишь бы переломить ход войны. Жена и сын главного врага были самой идеальной целью. Понятное дело, что после того, как клан начал применять то заклинание, главным врагом оборотней был назначен именно Алан.

— Сегодня.

Стоило мне сказать это, как из темного угла шагнул Алан. Виви недовольно покосилась на него, продолжая вытирать стол.

— Отец! — взвизгнул Адриан, но тут же, смутившись, постарался взять себя в руки и стереть улыбку с лица, выпрямляясь и принимая максимально горделивый вид.

— Адриан, — кивнул сдержанно Алан, а потом улыбнулся и, присев на одно колено раскинул в стороны руки. Сын тут же просиял и бегом бросился в объятия отца, стараясь при этом не растерять свой серьезный вид. — Вижу, ты справился со своим заданием.

— Конечно, отец, — важно кивнул Адриан. — Я следил, чтобы с мамой ничего не случилось.

— Молодец, хорошая работа, — Алан серьезно посмотрел в глаза сыну. — Мама — это...

— Самое ценное, что у нас есть. Я знаю, отец.

Я улыбнулась, невольно смутившись. Всё-таки сколько бы лет не прошло, но слышать такие слова по-прежнему приятно.

Оглядев мужа, осталась полностью довольной. Видно, что устал, но вроде всё в порядке. За эти годы он совершенно не изменился. И неудивительно, учитывая, что он не совсем человек, вернее совершенно не человек. Об этом знает только близкий круг людей, и догадывается вся империя. Хотя, люди и раньше не считали, что темный клан состоит из самих демонов.

— Как ты? — спросил муж. Подойдя, он обнял меня и коротко поцеловал в губы.

— Хорошо, — улыбнулась. — Имение старое и скоро развалится.

— Зато о нём никто не знает. В эту маленькую долину нет ни одной тропы. Была когда-то давно, но заросла. Всё так плохо? — поинтересовался он, осматриваясь.

— Нет, — вздохнула. — Имение хорошее, только нуждается в ремонте. Я всё понимаю, нам тут даже нравится, правда, Адриан? — спросила я быстро у сына, заметив, что Алан снова хочет начать оправдываться и уверять меня в том, что другого выхода нет.

— Конечно, мам, — серьезно кивнул сын. — И не только имение интересно, но и вокруг него много чего увлекательного.

Я тревожно глянула в сторону окна. Почти стемнело. Виви недавно выскользнула из комнаты, видимо, пошла готовить ужин. Надо будет приставить Бернарда к мальчикам, иначе точно куда-нибудь заберутся. Сын моего бывшего охранника тоже тот еще сорванец.

— Пойдемте. Тут есть что-то вроде малой гостиной. Там есть камин. Он вполне рабочий, — поймав руку мужа, потащила его в сторону выхода. — Ужин будет часа через полтора. Как раз успеешь все нам рассказать.

Именно в этот момент со всех сторон повеяло холодом, отчего я резко затормозила. Тьма, с которой я давно уже сроднилась, колыхнулась, наползая на стены и потолок. Послышался далёкий шепот.

— Мам? — Адриан встал рядом и сжал крепко мою руку. — Что это?

— Эволет, — прошептал Алан, обнимая меня за плечи и выставляя вторую руку вперед. Я видела, что на кончиках пальцев у него искрится темное заклинание. — Это то, о чём я думаю?

— Не... знаю, — прохрипела я, вздрагивая, когда перед нами в воздухе обозначился черный овал из тьмы, которая крутилась там, будто воронка. Мгновение и овал разорвался посередине. Послышался звук разрываемой ткани. Адриан рядом вздрогнул, но лишь сильнее сжал мою ладонь, тоже вытягивая вторую руку вперед. Я с удивлением увидела, что с его пальцев едва не срывается какое-то светлое заклинание.

Мне казалось, что время растянулось на часы. На самом же деле прошло лишь пару минут. Шепот становился все сильнее. Тьма колыхалась, вытягиваясь тенями. За окнами поднялся ветер, а где-то вдали прогреготал гром.

Секунда, другая и из разрыва к нам шагнула до боли знакомая фигура. Красные глаза внимательно осмотрели, а потом буквально прикипели ко мне.

— Абсолон, — прошептала я, ощущая, как мир отчего-то закружился и

погас.

Очнулась я так резко, словно меня кто-то толкнул. Несколько минут я лежала, не понимая, что происходит, а потом вспомнил и подскочила.

— Тише, — привычно заворчала Адамина. — Не успел этот обормот вернуться, как моя девочка снова в постель слегла.

— Абсолон, — тихо сказала я, моргая. — Абсолон вернулся?! — крикнула, хватая руками Адамина за руки и умоляюще заглядывая в ее хмурое лицо. — Адамина, Абсолон... он вернулся?

Абсолон всегда был самой больной темой в нашей небольшой семье. Адамина откровенно не любила демона. Алан старался не напоминать мне о нём, хотя я часто замечала, как муж всматривается во тьму, будто ждёт чего-то. Сын знал, что у него есть второй отец, который вынужден был ненадолго нас оставить. Никто из нас не собирался скрывать от Адриана это, понимая или надеясь, что Абсолон рано или поздно всё-таки вернётся. Я же скучала по демону. Незаметно для меня самой он стал чем-то большим, нежели просто какой-то демон. Не буду врать — я любила его. Не так, как мужа. По-другому, но любила. И самым удивительным и странным было видеть, что Алан знает о моих чувствах к демону, но это не вызывает у него ревности. Думаю, это от того, что и сам Алан перестал быть человеком, и привычное для нас для него стало немного другим. Или же совсем другим. Я не могу сказать, так как по-прежнему человек.

— Ты выглядишь лучше.

Я вздрогнула, обернувшись. Абсолон изменился. Он был тем же демоном с красными глазами, но стал более... плотным, что ли. Будто обрёл физическую плоть. А еще его лицо перестало быть непроницаемо — черным. Оно явно посветлело на пару тонов. А еще около правой брови у него виднелся крохотный светлый завиток. Вполне знакомый. На лице нашего сына были такие же, только больше. Неужели это передалось Абсолону с кровью нашего сына? Или же светлая магия благословила его? Демона? Светлая магия благословила демона? Это что же он сделал такого? Или всё-таки кровь Адриана?

— Абсолон, — всхлипнула я, протягивая ему руки. Демон тут же прикоснулся ко мне. Не было давно забытого чувства, словно руки немеют. Он не тянул из меня энергию. — Ты вернулся.

В этот момент дверь в комнату открылась. Алан подтолкнул в спину Адриана, который настороженно глядел на демона. Абсолон тут же прикипел взглядом к лицу сына, отчего Адриан смутился и остановился.

— Адриан, — позвала я, протягивая ему руку. — Иди сюда, дорогой, — дождавшись, пока сын залезет ко мне на постель, я обняла ему

и принялась шептать на ухо: — Помнишь, мы говорили тебе, что у тебя два отца? Вот, Абсолон — твой второй отец.

— Демон? — Адриан поглядел на меня вопросительно.

— Кажется, — Алан пошел ближе к Абсолону и коротко обнял его, сразу же отступая на шаг. — Абсолон больше не совсем демон. Верно?

Абсолон, как мне показалось, удивленно посмотрел на свои руки, потом перевел взгляд на нас.

— Рассказывай, — потребовал Алан, понимая, что демон сам не в курсе того, что успел измениться. — Где ты был все эти годы?

* * *

— Ты уверена? — Алан поцеловал мне руку, поглядывая на Абсолона.

— Да, — кивнула. — Ты демон, мой сын тоже может в любой момент избавиться от тела и стать демоном. Про Абсолона я вообще молчу. И только я человек. Пусть маг, пусть проживу я немного дольше обычных людей, но я хочу быть с вами всегда. Так что, да, Алан, я уверена.

— Будет, скорее всего, больно, — предупредил Абсолон, наклоняясь к моему лицу. — Я стал сильнее. Твоя душа, в отличие от души Алана станет черной в считанные мгновения, если я по нашей связи вновь окажусь внутри тебя. Назад дороги не будет.

Я облизнула пересохшие губы. После того, как Абсолон вернулся и рассказал нам, что с ним случилось, прошло некоторое время. Поначалу мы вновь привыкали друг к другу, а потом я поняла, что если Алан не изменился ни на грамм, то моё тело немного, но стало старше. Тогда я решила, что хочу быть с теми, кого люблю всегда, не оглядываясь на срок, отпущенный моему человеческому телу.

— Я хочу этого, Абсолон, — сказала, твердо смотря в знакомые до мельчайших крапинок глаза.

— Смотри, — Абсолон выпрямился. — Ты выбрала сама, — сказал он и распался дымом.

Мне показалось, что мне в грудь ударил многотонный молот. Я хотела бы потерять сознание, но, видимо, так нельзя было. Я ощущала, как меня выворачивает, ломает и перемалывает. Боль? Глупости. Слово не может вместить все то, что я ощущала в те моменты. Моё тело никогда не испытывало ничего подобного. Оно горело, плавилось, ломалось и распылялось на частицы.

И когда Абсолон снова появился около кровати, мне показалось, что прошли столетия. Не удивлюсь, если я стала седой. Почти в тот же момент я отключилась.

Я стала такой же как Алан. Моя душа почернела, кроме руки, на которой по-прежнему сияла светлая метка. Не скажу, что быстро привыкла к тому, что я теперь не человек. Кроме темной магии я смогла управлять немного и светлой, так же как и Алан с Адрианом. Абсолону, несмотря на крошечную метку, такого не было дано. Мы все спокойно могли наведываться на план. После некоторых тренировок, даже могли спокойно оставлять физические тела и бродить по плану демонов.

Надо сказать, что была права — многое воспринималось совершенно иначе. Но одно осталось неизменным — для меня важнее моей семьи не было ничего. Теперь становилось ясно, что мы не люди. Кто угодно, но не люди. А вот кто мы, покажет время. Я уверена, разобраться со всем у нас теперь будет время.

Главное — мы снова вместе.

Конец